ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 3 (84) 2025

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL MAGAZINE

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32 Б, каб. 302/2
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
http://ideka.ru
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.
При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. +7 (495) 545-37-10
Подписано в печать 29.07.2025. Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 25,8.
Печать цифровая. Заказ № 84 от 04.08.2025. Тираж 200 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Редакционный совет

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Голованов Владимир Иванович, *доктор экономических наук, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный строитель города Москвы, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского государственного гуманитарного университета;*

Данилина Елена Ивановна, *доктор экономических наук, профессор, профессор Российского университета транспорта (МИИТ), заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и конституционного права Института деловой карьеры;*

Демин Александр Васильевич, *доктор экономических наук, доцент, член-корреспондент Академии жилищно-коммунального хозяйства РФ, почетный работник жилищно-коммунального хозяйства РФ, профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления;*

Лебедев Никита Андреевич, *доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;*

Макаров Иван Николаевич, *доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмент и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);*

Рагулина Юлия Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный работник науки и техники Российской Федерации;*

Салихов Борис Варисович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);*

Солодуха Петр Викторович, *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;*

Шкодинский Сергей Всеволодович, *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.*

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, *доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;*

Бажанов Станислав Васильевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;*

Волков Александр Михайлович, *кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;*

Гаврилов Борис Яковлевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Гадельшина Лиана Ильгизовна, *кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права и уголовно-правовых дисциплин Российского нового университета;*

Дорская Александра Андреевна, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*

Краснова Кристина Александровна, *кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;*

Кузнецов Петр Уварович, *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;*

Минбалеев Алексей Владимирович, *доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;*

Нарутто Светлана Васильевна, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, *доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;*

Полякова Татьяна Анатольевна, *доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции;*

Радько Тимофей Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;*

Тарасов Анатолий Михайлович, *доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Ткачев Валентин Николаевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;*

Чернявский Александр Геннадьевич, *доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.*

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор *наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);*

Дэвид Рейнольдс, доктор *наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;*

Мкртумян Арман Юрьевич, *заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;*

Пол Смит, *доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);*

Уоррен Кимбол, *доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;*

Ю Синода, доктор *наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).*

© Коллектив авторов, 2025
© АНО ВО «ИДК», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Базылев Владимир Николаевич,
DIGITAL HUMANITIES В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Vladimir N. Bazylev,
DIGITAL HUMANITIES IN FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE 8

Бортников Дмитрий Михайлович,
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ С ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ И УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Dmitry M. Bortnikov,
ABUSE OF LAW FROM THE STANDPOINT OF RUSSIAN LEGISLATION: PREREQUISITES FOR REVISING
THE UNDERSTANDING OF THE ESSENCE AND ESTABLISHING LIABILITY 18

Гачава Мария Леонтьевна, Гиндулина Александра Денисовна,
НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Maria L. Gachava, Aleksandra D. Gindulina,
THE MORAL PRINCIPLES OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES 28

Давитадзе Мевлуд Демуралович, Желещиков Антон Алексеевич,
ПЕРСПЕКТИВЫ И РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Mevlud D. Davitadze, Anton A. Zheleshchikov,
PROSPECTS AND ROLE OF DIGITALIZATION IN THE MECHANISM OF REGULATION OF THE STATE LEGAL SPHERE
AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT 32

Замотаева Ольга Николаевна,
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Olga N. Zamotaeva,
DIGITALIZATION IN THE STRUCTURE OF MODERN TAX RELATIONS 37

Клоченко Лариса Николаевна,
О ПОВЫШЕНИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА

Larisa N. Klochenko,
ON INCREASING THE LAW ENFORCEMENT CAPACITY OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION
FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH COMPENSATION FOR DAMAGES 42

Косенко Андрей Михайлович,
О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ УЧАСТНИКОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Andrey M. Kosenko,
ON THE PROCEDURAL STATUS OF PARTICIPANTS IN THE VERIFICATION OF A REPORT OF A CRIME 46

Красовская Оксана Юрьевна, Чернышов Александр Андреевич, Юсупова Асия Наилевна,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОТОБРАНИЕ РЕБЕНКА

Oksana Yu. Krasovskaya, Aleksandr A. Chernyshov, Asiay N. Yusupova,
LIABILITY FOR ILLEGAL TAKING A CHILD 54

Кулапова Татьяна Юрьевна,
К ВОПРОСУ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Tatyana. Yu. Kulapova,
ON THE ISSUEOF RECOVERY OF ALIMONY FOR MINOR CHILDREN 59

Лютягина Елена Александровна,
КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА
ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Elena A. Lyutyagina,
CONTROL AND INSPECTION ACTIVITIES OF THE FEDERAL AGENCY
FOR STATE PROPERTY MANAGEMENT 63

Маслов Егор Тимурович,
ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ-ПРЕСТУПНИЦАМИ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Egor T. Maslov,
FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES COMMITTED
BY FEMALE CRIMINALSIN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY 69

Мелконян Вартан Гарегинович,
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Vartan G. Melkonyan,
LIABILITY FOR VIOLATION OF RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS IN THE IMPLEMENTATION
OF THE PRINCIPLE OF UNIFORM JUDICIAL PRACTICE 74

Павлов Станислав Юрьевич, Сафин Артур Илшатович, Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Stanislav Yu. Pavlov, Artur I. Safin, Vadim F. Shaidullin,
SOME THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE INTERACTION
OF EXECUTIVE AUTHORITIESIN THE RUSSIAN FEDERATION 79

Помазкова Светлана Ивановна, Панченко Римма Борисовна,
ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ, ЧЛЕНОВ) В КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

Svetlana I. Pomazkova, Rimma B. Panchenko,
PROPERTY RIGHTS OF PARTICIPANTS (SHAREHOLDERS, MEMBERS) IN A COMMERCIAL CORPORATION 84

Порунова Ольга Геннадьевна, Шафиева Мария Анатольевна,
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА ГРАЖДАН
К ПРАВОСУДИЮ

Olga G. Porunova, Mariya A. Shafieva,
PROCEDURAL REPRESENTATION AS AN ELEMENT OF ENSURING CITIZENS' ACCESS TO JUSTICE 90

Романовский Георгий Борисович, Куряева Мярьям Алиевна,
О ПОНЯТИИ ПРАВА НА БИОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Georgy B. Romanovsky, Myaryam A. Kuryaeva,
PECULIARITIES OF THE RIGHT TO BIOLOGICAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION 94

Соколов Дмитрий Викторович,
СПЕЦИФИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА,
РАСПОЛАГАЕМЫХ В ГРАНИЦАХ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Dmitry V. Sokolov,
THE SPECIFICS OF THE ESTABLISHMENT OF RESTRICTIONS AND PROHIBITIONSON
THE USE OF LAND PLOTS INTENDED FOR INDIVIDUAL HOUSING
CONSTRUCTION LOCATED WITHIN
THE BOUNDARIES OF ZONES WITH SPECIAL CONDITIONS
FOR THE USE OF TERRITORIES 98

Тришкина Виктория Станиславовна,
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ ПО МОТИВАМ УТВЕРЖДЕНИЯ ИЛИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ

Victoria S. Trishkina,
FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIMES COMMITTED BY CONVICTS ON THE GROUNDS OF AFFIRMATION OR SELF-AFFIRMATION

Ушанков Илья Владимирович, Филиппова Анастасия Александровна,
СТАТУС САМОЗАНЯТОГО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ilya V. Ushankov, Anastasia A. Filippova,
STATUS OF SELF-EMPLOYED INDIVIDUAL. TRENDS OF LEGISLATION DEVELOPMENT 110

Фархутдинов Руслан Дамирович,
ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ БАЛАНСА ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ruslan D. Farkhutdinov,
FEATURES OF THE THEORY OF BALANCE OF CONTRACTUAL LEGAL RELATIONS 116

Филимонова Анастасия Игоревна, Вереницын Ярослав Александрович,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Anastasia I. Filimonova, Yaroslav A. Verenitsyn,
USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MEDIATION PROCEDURE: POTENTIAL OPPORTUNITIES AND RISKS 119

Хисматова Анжелика Рустамовна,
СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ, А РАВНО НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ, СБОРА И ОБОРОТА ОСОБО ЦЕННЫХ РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ВИДАМ, ЗАНЕСЕННЫМ В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И (ИЛИ) ОХРАНЯЕМЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Anzhelika R. Khismatova,
SOCIAL DETERMINATION OF CRIMINALIZATION OF INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE, AS WELL AS ILLEGAL EXTRACTION, COLLECTION AND CIRCULATION OF PARTICULARLY VALUABLE PLANTS AND MUSHROOMS BELONGING TO SPECIES LISTED IN THE RED BOOK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND (OR) PROTECTED BY INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION 124

Щанкина Любовь Николаевна, Больбат Полина Николаевна, Каян Вероника Артемовна,
ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Lyubov N. Shchankina, Polina N. Bolbat, Veronika A. Kayan,
LEGAL AWARENESS DEFORMATION: CAUSES, CONSEQUENCES, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM 129

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Алёшина Елена Владимировна,
ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: АДАПТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ К ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Elena V. Aleshina,
TRANSFORMATION OF SHIPBUILDING ENTERPRISE MANAGEMENT: ADAPTATION OF THE ORGANIZATIONAL MODEL TO THE DIGITAL AGE 135

Белоусова Нина Александровна
АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ДОХОДНОСТИ ОТЕЛЯ

Nina A. Belousova
CURRENT APPROACHES TO INCREASING THE PROFITABILITY OF THE HOTEL 141

Дробот Елена Валерьевна, Макаров Иван Николаевич, Шепелев Максим Иванович, Костенькова Татьяна Александровна, Черниговских Сергей Александрович,
ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ:
ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ И ПОКОЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Elena V. Drobot, Ivan N. Makarov, Maxim I. Shepelev, Tatiana A. Kostenkova, Sergey A. Chernigov,
TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONTEXT
OF STAFF TURNOVER: THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS
AND GENERATIONAL STRUCTURE 146

Морозов Михаил Анатольевич,
ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Mikhail A. Morozov,
INNOVATIVE SOLUTIONS TO ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY
IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY 155

Погосян Нателла Володяевна,
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА
ПУТЕМ ДОСТИЖЕНИЯ ПЛАНА НАБОРА
НА ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ МЕСТА

Natella V. Pogosyan,
ENSURING THE ECONOMIC STABILITY OF THE UNIVERSITY BY ACHIEVING
A RECRUITMENT PLAN FOR EXTRA-BUDGETARY PLACES 161

Поливалов Александр Александрович,
ПУЗЫРИ АКТИВОВ КАК КАТАЛИЗАТОРЫ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ:
АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ

Aleksandr A. Polivalov,
ASSET BUBBLES AS CATALYSTS OF STRUCTURAL CHANGE:
A HISTORICAL PERSPECTIVE 168

Радюкова Яна Юрьевна, Лазарев Леонид Вячеславович,
ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Yana Yu. Radyukova, Leonid V. Lazarev,
PERSONNEL ASSESSMENT IN THE SYSTEM OF STRATEGIC PRIORITIES
OF THE ORGANIZATION'S HUMAN RESOURCE MANAGEMENT 178

Чупина Жанна Сергеевна,
ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Zhanna S. Chupina,
TOOLS OF THE INTELLECTUAL SYSTEM OF INTEGRATIVE MANAGEMENT
OF INNOVATIVE PROJECTS 183

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Беркаусова Анна Игоревна,
ПОРЯДОК ПОСТУПЛЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ
В АППАРАТ СУДА

Anna I. Berkausova,
THE PROCEDURE FOR ENTERING THE CIVIL SERVICE IN THE COURT STAFF 190

Илларионов Никита Олегович,
PR В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ

Nikita O. Illarionov,
PR IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT:
CONCEPT AND FUNCTIONS 194

УДК 343.13

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_8_17

Базылев Владимир Николаевич,
доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, академик Петровской академии наук и искусств, член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (московское отделение), главный эксперт Московского исследовательского центра Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции Правительства Москвы, главный эксперт лаборатории экспертных исследований и ситуационного анализа «ЛЭКСАН», главный эксперт Экспертного центра при Московском отделении АЮР, профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва,
v-bazylev@inbox.ru

DIGITAL HUMANITIES В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация. *В статье освещаются проблемы повышения эффективности и расширения возможностей судебно-экспертной деятельности на основе применения современных цифровых технологий. Рассмотрены цифровые технологии, используемые в современной гуманитарно-ориентированной экспертной практике. Внедрение современных технологий при производстве гуманитарного цикла экспертиз обосновывается адаптивными возможностями существующих цифровых технологий и информационных систем. Основное внимание в статье уделено перспективным направлениям цифровизации лингвистической экспертной деятельности. Обсуждаются проблемы, связанные с цифровизацией судебной экспертизы: быстрое развитие цифровых технологий и отставание инструментальных средств анализа данных, необходимость дальнейшего развития экспертных методик.*
Ключевые слова: судебная экспертиза, цифровые технологии, искусственный интеллект, генерирование текста, программное обеспечение.
Для цитирования: *Базылев В.Н.* Digital humanities в судебной лингвистической экспертизе // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 8 – 17. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_8_17.

Vladimir N. Bazylev,
Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the RANS, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Member of the Moscow Regional Branch of the All-Russian Public Organisation «Association of Lawyers of Russia» (Moscow branch), Chief Expert of the Moscow Research Center Department of Regional Security and Anti-Corruption of the Government of Moscow, Chief Expert of the Laboratory of Expert Research and Situational Analysis "LEKSAN", Chief Expert of the Expert Centre of Russian Bar Association (Moscow branch), Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow,
v-bazylev@inbox.ru

DIGITAL HUMANITIES IN FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

Abstract. *The article under scrutiny here sets out to highlight the difficulties associated with enhancing the efficiency of, and expanding the scope of, forensic activities. This is achieved by means of an examination of the application of contemporary digital technologies. The article goes on to consider the digital technologies that are currently employed in the context of modern expert practice. The introduction of modern technologies in the production of humanitarian cycle of expertise is justified by the adaptive capabilities of existing digital technologies and information systems. The article focuses primarily on the future directions of digitalization in the field of linguistic expertise. The discussion encompasses the challenges associated with the digitalization of forensic expertise, including the rapid evolution of digital technologies and the necessity for enhanced data analysis tools.*
Keywords: forensic expertise, digital technologies, artificial intelligence, text generation, software.
For citation: Bazylev V.N. (2025) Digital humanities in forensic linguistic expertise. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 8 – 17. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_8_17. (In Russian).

Развитие науки и техники, возникновение новых объектов судебных экспертиз, изменение классификации родов и видов судебных экспертиз, увеличение информационного потока, развитие методологии судебной экспертизы – всё это вестники стремительного процесса цифровизации судебно-экспертной деятельности. Использование современных технологий – важная часть деятельности современного судебного эксперта.

Сегодня происходит «взрывное» расширении круга экспертных задач в связи с исследованием как новых объектов, так и традиционных, но с учетом их модификации в новых социальных и правовых условиях. Так, «Справочник по подготовке, организации, назначению и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (2024) включает в себя помимо ставших традиционными видов гуманитарной экспертизы – авторoведческой, лингвистической и фоноскопической – политологическую, религиоведческую, социологическую и этическую экспертизы [24].

Названное расширение обусловлено появлением:

• новых видов преступлений и, как следствие, потребностей следственной и судебной практики, например, по выявлению недостоверной информации в ходе ведущейся сегодня против РФ информационно-психологической войны;

• новых объектов и связанных с ними экспертных задач, увеличением объема конкретного объекта (например, печатной, аудио- или видеопродукции) или количества однотипных объектов (например, серии печатных изданий, аудио- или видеопродукции, изъятых при обыске, публикаций в блоге, переписки в мессенджерах и др.).

Требования сегодняшнего дня – экономия времени и человеческого ресурса. Актуализации проблемы цифровой трансформации комплекса экспертиз по работе со следами когнитивной деятельности человека обусловлена не только всё возрастающим объемом информации, сведений и текстов, а неконтролируемым возрастанием слабоструктурированных тестовых массивов. По этой причине использование информационных технологий и элементов искусственного интеллекта, то есть цифровая трансформация, приобретает актуальность в ходе оперативного и качественного выполнения поставленных перед судебными экспертами задач. В публикациях по данной тематике речь идет об оптимизации (экономии времени и людских ресурсов), стандартизации (отсутствии общепринятых методик исследования объектов гуманитарной экспертизы), эффективности (непротиворечивости, нефальсифицируемости, надежности, полноты экспертизы), а также сведении к минимуму фактора субъекта (максимальной объективности гуманитарных видов экспертиз) [10; 15; 20; 25].

Разумеется, задача цифровой трансформации экспертной деятельности в целом звучит сегодня несколько тривиально. Основные виды судебных экспертиз пользуются успехами компьютерных наук с 60-х годов прошлого века вплоть до дня сегодняшнего. Это судмедэкспертиза, баллистика, трасология, дактилоскопия и др. Об этом писалось много еще в 90-х, например, в фундаментальных работах Р.С. Белкинаи Е.Р. Россинской [5, с. 57-74; 21, с. 307-325]. Уже тогда было понятно, что цифровая трансформация коренным образом меняет принципы работы эксперта – от переосмысления старых операционных моделей до экспериментирования с новыми за счет использования цифровых инструментов для решения актуальных экспертных задач. Последнее включает в себя применение искусственного интеллекта и использование облачных технологий для повышения эффективности осуществляемой экспертом операциональной деятельности.

Таким образом, цифровой ресурс следует принимать как набор инструментов, который позволяет создавать цифровой контент в доступном конструкторе как матрице методических приемов, задающих алгоритм работы эксперта.

К сожалению, распространение успехов цифровизации пока не затронуло комплекс гуманитарно-ориентированных экспертиз, оставаясь благим пожеланием на уровне «общих слов», как, например, в последних публикациях Е.Р. Россинской [22]. Единичные попытки, конечно, были. Например, разработки электронной энциклопедии эксперта Р.К. Потаповой в конце девяностых [19]. Но они так и остались единичными экспериментами, широко не востребованными.

Объясняется сложившаяся ситуация тремя факторами.

1. Поколение экспертов, пришедшее в гуманитарно-ориентированную экспертизу на волне бума, который начался в середине 90-х, пользуются аналоговыми технологиями, то есть продолжают в силу консервативных установок отдавать предпочтение «ручной работе» с языковым материалом – текстом. Они уверены, что успешно справлялись с этим двадцать с лишним лет, и освоение новых технологий не даст их работе никаких новых импульсов.

2. Теоретическая база гуманитарно-ориентированных судебных экспертиз практически не разработана; анализ публикационной активности экспертов-гуманитариев (в первую очередь лингвистов) позволяет констатировать, что публикации носят преимущественно номинативно-декларативный характер и не позволяют читателю-эксперту операционализировать свои профессиональные (экспертные) намерения.

3. Отсутствие разработанной стратегии, поддающейся формализации в цифровой трансформации

экспертной деятельности лингвиста, психолога, религиоведа, политолога или философа, если речь идет о этиковедческой, по сути, деонтологической экспертизе. То есть отсутствует формализация деятельности эксперта-гуманитария (состав и последовательность работ) и входящие в нее процессы (учитывая возможные правовые риски): учет организационной структуры, документооборот, используемые информационные технологии.

В настоящей статье остановимся на последнем из перечисленных проблемных факторов – отсутствие полного общепризнанного алгоритма работы эксперта со следами когнитивной деятельности человека. Отдельные фрагменты, безусловно, присутствуют в имеющихся публикациях – методических рекомендациях и научных монографиях, например, в работах Е.И. Галяшиной и А.Н. Баранова [2, с. 180; 12, с. 253], которые носят единичный характер. Пока у нас нет также ответа на вопрос, что представляет собой основная часть заключения эксперта с точки зрения жанра академического письма, поскольку только жанр может быть формализован при цифровой трансформации работы эксперта.

Обращаясь к аналитике ситуации, сложившейся на сегодняшний день, укажем на следующее. Заключения экспертов-гуманитариев (лингвистов, авторове-дов, политологов, религиоведов (теологов), социологов и философов (этиковедческая экспертиза) носят, в основном, четко выраженный научно-исследовательский характер, то есть и по форме, и по содержанию похожи на научные статьи по лингвистике, литературоведению и иным гуманитарным дисциплинам. В большинстве методических рекомендаций [14, с. 54-57; 26], учебниках [12, с. 374-375] и научных статьях [16, с. 140-144; 18, с. 18-28] отображается именно этот жанр.

Это приводит к появлению серии, можно сказать, псевдопроблем (например, «проблема» корреляции формулировок законодательных норм и соответствующих им лингвистических терминов и понятий [8]), неких фантомов, на разрешение которых впустую потрачено уже немало сил.

А.Н. Баранов в начале нулевых предложил считать, что «лингвистическая экспертиза по жанру и духу похожа на лингвистические задачи (задачи лингвистических олимпиад)» [1, с. 554].

Во втором десятилетии нового века экспертное лингвистическое сообщество несколько раз возвращалось к открытому обсуждению того, как должно выглядеть экспертное заключение с точки зрения своей жанровой принадлежности. Так, С.Б. Владимирова предложила считать судебное экспертное заключение жанром двойственной природы – одновременно документным текстом и текстом научного исследования, где второе обусловлено первым и композиционно встроено в него, со специфическим языковым воплощением – сочетанием стилей речи: официально-делового, научного и разговорного [9, с. 41-48]. Эта установка продолжает существовать в подавляющем большинстве теоретических работ, посвященных жанру экспертного заключения. По словам Е.В. Баталовой, «экспертное заключение характеризуется чертами научного и официально-делового стиля, так как часть жанров отражает в себе наложение функциональных стилей» [4, с. 15].

Е.Б. Берг предлагает понимать жанровую особенность экспертного заключения как вариант профессионального общения в сфере лингвистической экспертизы, комбинаторно объединяющий три подъязыка: лингвистического профессионального знания, правового профессионального знания и обыденного сознания [6, с. 31-33].

Однако такое понимание экспертного заключения ведет к появлению очередной проблемы. Дело в том, что в процессе доказывания могут быть использованы только такие выводы эксперта, которые не требуют для своей интерпретации специальных знаний, соответствуют принципам квалифицированности и определенности и являются доступными для следователей, судей и других лиц. Иными словами, как справедливо считает О.Е. Фролова, часть текста экспертного заключения – содержание исследования и его результаты – должна быть понята адресатом, не имеющим специального (узкопрофессионального) представления о языке, но имеющим специальные знания по юриспруденции [27, с. 24-26].

Сегодня стало очевидным, что судебная экспертиза и научно-исследовательская работа – разные продукты профессиональной деятельности. Этот тезис подтверждается авторитетным мнением экспертов Минюста РФ, например, полковником Ю.М. Баркаловым [3]. В связи с этим своевременным представляется сформулировать актуальное понимание того, что представляет собой жанр академического письма, в котором должен создаваться (писаться) тот раздел экспертного заключения, в котором отражено содержание и результаты исследования.

Если мы не ответим на этот вопрос, то мы не сможем перейти к решению очередной проблемы: что именно мы должны трансформировать в цифру, какой алгоритм должен быть прописан для деятельности эксперта-гуманитария? Без решения названной проблемы все попытки описания алгоритма действий эксперта сводятся, как показывают единичные публикации, например, Е.И. Галяшиной, А.Н. Баранова и Д.Л. Карпова [2; 11; 14], к описанию стратегии филологического (и только филологического) анализа текста.

С нашей точки зрения, аккумулируя весь имеющийся опыт отечественной лингвистической экспертизы, заключение эксперта следует считать доказательственным эссе.

Формальная структура заключения эксперта имеет два фрагмента: предпосылочный, в котором излагается всё, что предшествует собственно процедуре экспертизы (этот фрагмент носит фиксированно-выборочный характер), и собственно исследовательский, включающий в себя выводное знание (этот фрагмент носит вариативный характер).

Приведенный перечень элементов структуры дает основание полагать, что та часть заключения, которая описывает содержание и результаты исследований с указанием применяемых методик, дает оценку результатов исследований, обоснование и формулировку выводов по поставленным вопросам, имеет вариативный характер, поскольку принципы и правила описания зависят от специфики описательных, классификационных, аналитических и прочих процедур той отрасли научного знания, методы которой экстраполируются в экспертную практику.

Заключение эксперта в своей исследовательской части как процессуальный документ, содержащий результат применения научно обоснованной методики к объектам, которые ему предоставлены, структурируется как текст не произвольно, а по определенной жанровой модели. Исходя из содержания текста и тех задач, которые решаются субъектами права на основе изучения данного текста, такой жанровой моделью является эссе, а именно доказательственное эссе (эссе-доказательство).

Это означает, что языковое воплощение данного речевого жанра является частично клишированным, языковые средства выбираются в соответствии с текстуальными традициями оформления исследования языкового материала и отражения профессионального знания.

Судебное экспертное заключение в своей исследовательской части как конечный продукт деятельности эксперта, как текст обладает следующими композиционно-языковыми особенностями эссе.

Композиционно эссе состоит из двух частей. Часть первая – реферативная, в которой описывается объект исследования, – текст как продукт языковой деятельности с точки зрения формы (означающего), содержания (означаемого) и значимости. Часть вторая – собственно исследовательская, завершающаяся выводами.

Исследовательская часть экспертного заключения имеет следующую логическую структуру, состоящую из трех компонентов:

1. Общее правило (большая посылка) – разъяснение в общедоступной форме сущности научного положения и методики исследования, которое имеет решающее значение для правильной оценки заключения эксперта. В связи с этим необходимо указать (назвать при общеизвестности всем специалистам данного вида экспертной практики или описать при его инновационности или малодоступной информированности о нем) на то, какие методы экстраполируются на предмет исследования в данном конкретном случае.

2. Конкретные данные об исследуемом предмете: его свойства и признаки, исходные данные (меньшая посылка, или аргумент).

3. Собственно вывод – умозаключение (доказываемый тезис) – построение (конструирование) выводного знания по правилам логики (силлогизма), то есть последовательности суждений, которые связаны отношением логического следования; так как начально (исторически) экспертиза входит в уликовую парадигму как безоговорочно принятая научным сообществом модель научной деятельности, то познавательной процедурой выведения наилучшего объяснения выступает абдукция, цель которой – дать максимально правдоподобную интерпретацию тому, что считается истинным применительно к единичному случаю. Абдукция представляет собой вид редуктивного вывода с той особенностью, что из посылки, которая является условным высказыванием, и заключения вытекает вторая посылка. Например, первая посылка: люди смертны; заключение: Сократ смертен; мы можем предположить с помощью абдукции, что вторая посылка – Сократ – человек.

Конструирование выводного знания основано на совокупности логических приемов обоснования истинности какого-либо суждения с помощью других истинных и связанных с ним суждений, а именно на доказательстве.

Эксперт не может подменять процедуру доказательства процедурой убеждения, которое является риторическим приемом, призванным «навязать» адресату свое мнение, точку зрения. Доказательства должны основываться исключительно на данных использования той научной методики, которая экстраполирована в соответствующую экспертную практику.

Структура доказательства включает в себя три элемента: тезис, аргументы и выводы.

Тезис – это положение (суждение), которое требуется доказать. Задача формулирования тезиса – выразить утверждение (ни в коем случае не мнение эксперта или рассуждение). Аргументы – категории, которыми пользуется эксперт при доказательстве истинности тезиса.

Эксперт-лингвист имеет дело со следующими группами аргументов:

• удостоверенные факты, то есть фактический языковой материал, экспериментальные данные или статистические данные;

• определения, используемые как описание понятий, связанных с тезисом;

• законы науки о языке (лингвистики) и ранее доказанные прецеденты.

В соответствии с этим выстраивается весь алгоритм исследовательской техники.

Часть 1. Шаги 1-3

Шаг 1. Описательная часть.

Описание «следа» как целостного предмета исследования – вещественного доказательства, подлежащего исследованию и оценке в качестве суммарного источника сведений о событии.

Шаг 2. Классификация 1-го уровня – продукт или отпечаток.

На основе наблюдаемых и регистрируемых признаков дихотомии языка и речи формулируется суждение о том, является ли предмет исследования продуктом языковой деятельности человека или отпечатком языковой и/или речевой его деятельности.

На этом шаге эксперт решает, относится ли предмет исследования к его специальности, или для его исследования необходимо привлечение экспертов иных специальностей.

Если следствие интересует продукт языковой деятельности, то это предопределяет проведение исключительно лингвистической экспертизы, так как объектом науки о языке является язык.

Если следствие интересует помимо самого продукта создатель (автор) продукта языковой деятельности, то речь идет о комиссионной экспертизе, для проведения которой привлекается специалист-авторовед, который имеет дело с материальными языковыми отпечатками.

Если эксперт констатирует, что предметом исследования является отпечаток речевой деятельности человека, то это предопределяет проведение фоноскопической или психологической экспертизы. В данном случае вопросы будут касаться речевого следа (отпечатка) звуковой (как формы речевой) деятельности личности и/или отпечатка речевой и неречевой/поведенческой деятельности личности, так как следствие может интересовать не только реконструкция речевого поведения человека как состоявшегося факта действительности, но и прогностика поведения человека.

Шаг 3. Классификация 2-го уровня – жанр продукта языковой деятельности (текста).

Используя коллекцию признаков существенных свойств объекта, эксперт решает задачу, относится ли исследуемый продукт языковой деятельности к тому жанру, который представляет собой, например, «угрозу»: письмо, надпись, записка, сообщение. При положительном ответе эксперт переходит к шагу 4, при отрицательном – экспертиза завершается формулировкой суждения (категорического или условного) о том, что, например, данный продукт – не «угроза».

Часть 2. Шаги 4-7

Шаг 4. Формулирование суждений применительно к наличному предмету исследования. Если исходный материал установлен с достоверностью и достаточен для применения в процессе обоснования демонстративных рассуждений (как в случае правила), результат его использования обеспечивает получение объективного истинного знания (Шаги 5-6). Применительно к конкретному случаю (конкретная экспертиза текста) полученные данные, на основании которых формулируется суждение, носят характер доказательства (строгого рассуждения как вида аргументации). Поскольку все суждения (правило и результат) за счет объективной процедуры описания и регистрации признаков считаются истинными, то и логически (абдуктивно) связанное с ними суждение также будет истинным. Этот шаг обеспечивает построение познавательной процедуры выводного знания по правилам абдукции (иллюстрация приводится с использованием понятия «угроза»).

Правило: «Угроза имеет следующие признаки формы и значения: результат – признаки наличествуют – случай – этот текст – угроза».

Шаг 5. Исследовательский – анализ формы (структуры) текста.

Эксперту нужно учитывать общенаучное положение, сформулированное в свое время А.А. Эйсманом применительно к экспертной практике в целом: «Следует напомнить, что в преобладающем числе случаев главная трудность экспертизы, требующая в наибольшей степени профессиональных знаний и опыта, состоит не в обнаружении признаков (все признаки почерка, например, просто видны невооруженным глазом), а в их отделении от случайных помех, в оценке их значения, в их научном истолковании» [12, с. 97].

Эксперт на основании наблюдаемых и регистрируемых признаков описывает форму продукта языковой деятельности (текста). На основании этого формулируется суждение о типе угрозы.

Шаг 6. Исследовательский – анализ значения (содержания) текста.

Эксперт на основании наблюдаемых и регистрируемых признаков, содержащихся в коллекции данных, описывает значение/содержание продукта языковой деятельности. На основании этого формулируется суждение о значении/содержании угрозы.

Шаг 7. Выводы.

Выводы эксперта – это констатация наличия продукта языковой деятельности в правовой ситуации, взятого изолированно вне связи и соотношения его с другими продуктами языковой деятельности или отпечатками речевой деятельности.

Цифровая трансформация должна быть встроена в алгоритм экспертных операций, то есть выполнять сопроводительную (обеспечивающую) функцию. Речь идет, прежде всего, о создании программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач, включающих подготовку самого эксперт-

ного заключения. Дело в том, что при существующем порядке производства судебных экспертиз, который сохраняется без изменения на протяжении многих лет, выполнение экспертизы и составление экспертного заключения является весьма трудоемким процессом, особенно в случаях комплексных многообъектных экспертиз, и требует больших трудозатрат. В то же время экспертная нагрузка постоянно растет, что сказывается отрицательно на качестве экспертных заключений. Таким образом, в случае комплекса гуманитарных экспертиз следовало бы сконцентрировать внимание на специализированных системах поддержки судебной экспертизы. При посредстве систем такого рода эксперт получает возможность правильно описать, классифицировать и исследовать представленные на экспертизу вещественные доказательства, определить стратегию производства экспертизы, грамотно провести необходимые исследования в соответствии с рекомендованными методиками, подготовить и сформулировать экспертное заключение. Освобождая эксперта от рутинной работы, они экономят его время и силы, концентрируют внимание на интеллектуальных аспектах экспертизы.

В первую очередь речь идет о работе с большим массивом текстов, которые необходимо подвергнуть реферативно-аннотированной обработке. Реферирование и аннотирование массивов текстов нужны в экспертизе для эффективной обработки больших объемов информации. Это поможет сократить время на поиск нужных документов, установить основное содержание текста, определить, нужно ли обращаться к первоисточнику, оперативно ознакомиться с содержанием документов, сэкономить время на поиск и сбор информации, структурированно и содержательно сориентировать адресата (дознавателя, следователя) в объемном по протяженности тексте. То есть поможет решить проблему информационной перегрузки эксперта и облегчить работу с большими объемами данных.

Это поддерживает Шаг 1 и Шаг 2 описанного алгоритма: Шаг 1 –описательная часть. Шаг 2 – классификация 1-го уровня – продукт или отпечаток.

Обзор инструментов реферирования

Text Summarizer – онлайн-сервис, использующий алгоритмы машинного обучения для создания кратких рефератов. Он способен обрабатывать тексты на русском и английском языках. Преимущества: простой интерфейс, быстрая обработка текстов, поддержка русского языка.

MEAD – открытая платформа для многодокументного и однодокументного реферирования. Использует статистические методы и машинное обучение. Преимущества: гибкая настройка параметров, возможность обучения на специализированных корпусах.

Summarize Bot – бот для мессенджеров и веб-приложение, использующее нейронные сети для создания рефератов. Преимущества: удобство использования через мессенджеры, поддержка различных форматов файлов.

Resoomer – онлайн-инструмент для автоматического реферирования текстов с использованием алгоритмов NLP. Преимущества: интуитивно понятный интерфейс, выделение ключевых идей в тексте.

Кампус AI – платформа, предлагающая инструменты искусственного интеллекта для работы с текстовыми материалами. Преимущества: учет структуры и стиля текста, интеграция с другими инструментами для исследователей.

Intellexer Summarizer – инструмент, использующий семантический анализ для создания рефератов. Преимущества: учет семантических связей в тексте, возможность настройки степени сжатия.

Шаг 3 алгоритма – классификация 2-го уровня – жанр продукта языковой деятельности (текста), поддерживается базой данных.

Приоритетность использования в экспертной работе баз данных обусловлена необходимостью замены уже устаревших бумажных коллекций. Кроме того, в комплексе гуманитарных экспертиз постепенно складывается практика использования экспертами баз данных, которые изначально разрабатывались для их применения в смежных областях знаний.

Естественно, подобные базы данных должны быть адаптированы в процессе экспертной практики под решение задач конкретной гуманитарно-ориентированной судебной экспертизы. Следует понимать, что база данных – это лишь формат их сбора и хранения. Система не анализирует содержащиеся в ней данные с целью выдачи конкретного результата для производства экспертизы. Все данные, которые содержатся в базе, анализируются посредством различных дополнительных инструментов, силами самого эксперта. Современные технологии лишь помогают эксперту производить судебную экспертизу. Обработку результатов в ближайшие годы следует оставлять эксперту.

Однако, по мнению А.А. Саркисян, на сегодняшний день у нас фактически отсутствует специализированная экспертная библиотека, позволяющая повысить уровень качества экспертных заключений. Особенно актуально это для начинающих специалистов, которые еще не успели в ходе практической деятельности создать достаточно полный архив необходимой литературы [23, с. 133-140].

База данных в случае комплекса гуманитарных экспертиз понимается как упорядоченный набор информации о жанрах (типах) продуктов когнитивной деятельности человека – текстах, что позволяет сортировать, фильтровать и определять типы, предо-

ставленные для исследования следов по их формальным признакам.

Принципы разработки базы данных в криминалистике известны давно и активно применяются для различных видов и родов экспертиз. Эти принципы могут быть положены в основу создания базы данных по комплексу гуманитарных экспертиз.

Специально поясним Шаг 4. Шаг 4 – формулирование суждений применительно к наличному предмету исследования – остается в сфере интеллектуальной деятельности эксперта, и пока инструментально поддержан быть не может.

Шаг 5 – исследовательский – анализ формы (структуры) текста и Шаг 6 – исследовательский – анализ значения (содержания) текста – также могут быть поддержаны за счет обращения к имеющемуся программному обеспечению (далее – ПО).

Сегодня принято исследовать (описывать и анализировать) содержание текста с помощью контент-анализа – совокупности методических приемов подсчета частоты появления в тексте определенных характеристик. Это позволяет делать выводы о намерениях создателя текста (мотивах) и возможных реакциях адресата, то есть решать собственно диагностическую задачу экспертизы.

Можно использовать «готовое» ПО:

Word Stat – модуль анализа текста, предназначенный для обработки материалов, таких как журнальные статьи, литературные произведения, интервью, позволяющий создавать категориальный аппарат и словарь контент-анализа;

Concordance – программа для проведения контент-анализа электронных документов, позволяющая создавать списки связанных единиц счета, индексов, слов, обрабатывать большие массивы;

LEXIMANCER– мультиязычное программное обеспечение, производящее контент-анализ больших объемов текста, позволяющее совмещать в массиве тексты разных жанров и стилей;

PROTAN – комплекс из 30 программ, интегрированных в один блок, позволяющий проводить контент-анализ массивов текста с помощью встроенных словарей и идентифицировать сюжетные линии, определяя корреляции между словами;

SEO-анализ текста Адвего – метод семантического анализа текста, который позволяет получать статистические данные о тексте в соответствии со сформулированными требованиями исследования;

Voyant tools – веб-платформа для определения контекста используемых слов.

Кроме этого в экспертизе устных текстов возможно применение интент-анализа – экспериментального подхода, позволяющего путем анализа публичной речи говорящего выявить недоступный при использовании других видов анализа скрытый смысл его выступлений, намерений и целей, которые влияют на дискурс.

При больших объемах материала в этом случае также целесообразно обращаться к ПО:

AUTINDEX – ПО с функцией извлечения ключевых слов из документа для представления его семантики, система может быть интегрирована с тезаурусом;

Language Ware – технология обработки естественного языка (NLP), позволяющая обрабатывать текст на естественном языке и включающая в себя набор библиотек Java, которые предоставляют ряд функций NLP: идентификация языка, сегментация/токенизация текста, нормализация, извлечение сущностей и отношений, а также семантический анализ и устранение неоднозначности;

Inxight – продукт для анализа текста в виде библиотек C ++, в частности Thing Finder для идентификации сущностей и грамматических шаблонов, таких как «факты», события, отношения и настроения;

Poly Analyst – продукт, включающий функции кластеризации текста, анализа тональности, извлечения фактов, ключевых слов и сущностей, а также создания таксономий и онтологий.

Представляется целесообразным использовать также имеющийся опыт психолингвистического анализа текста с использованием соответствующего ПО:

ВААЛ – программа, предоставляющая возможности фоносемантического анализа;

Словодел – универсальная программа экспертизы текстов внушения (рекламных, психотерапевтических, личностных), воздействующих на индивидуальное и массовое сознание;

Пси Офис 2.1 – комплекс из нескольких программ, позволяющих анализировать подсознательный компонент текста и сознательно его эмулировать (имитировать), то есть синтезировать тест, содержащий скрытые фразы.

Пилотные исследования двух последних лет продемонстрировали, что нейросети оказались в состоянии определить юмористический характер незнакомого им и не обнародованного ранее текста, что позволяет говорить об их способности идентифицировать комический прием независимо от материала, на котором этот прием выполнен.

Особо остановимся на проблеме программного применения в случаях с анализом языковых игр. Не сегодняшний день есть несколько проектов, которые могут помочь успешно идентифицировать метафоры, например, PRAGGLEJAZ и MIPVU [3; 28].

Не вызывает сомнения, что для сравнения текстов большого объема, то есть при решении идентификационной задачи в лингвистической экспертизе, также целесообразно использование ПО: Text-Compare, Copy Leaks, Draftable, Diffchecker, Content Reader.

Помимо сказанного выше обратим внимание на то, что необходимо обеспечить эксперта ПО для облегчения рутинной работы по оформлению документа, в частности преамбулы, вводной части и выводной части. Из имеющихся на сегодняшний день возможностей назовем генератор отчетов – программу или библиотеку, позволяющую представить информацию в удобочитаемом структурированном виде, другими словами, сделать из данных информацию (документ, отчет), используемые как в составе программ, программных систем и комплексов, так и самостоятельно для анализа имеющихся данных безотносительно формирующих их систем.

В качестве таковых можно ориентироваться на имеющиеся разработки – программы для автозаполнения документов: Битрикс-24, специализированные конструкторы документов; Комбинатор – конструктор документов с функцией автоматического заполнения на основе нейрошаблонов; Doczilla – AI-платформа.

Что касается выводного фрагмента экспертизы, то искусственный интеллект может формулировать выводы по имеющемуся тексту, используя автоматизированный поиск ответов и/или объяснения решений на основе пошагового решения задачи. Нейросети быстрее выделяют главное из текста, создавая структурированный вывод. Генераторы вывода – ruGPT, Кампус AI, Online GPT, GPT-tools, Chat Info, Mitup AI, Пиксель Тулс – способны анализировать тексты и выделять ключевые моменты для формулировки конечных и точных выводов. Эти инструменты не только ускоряют процесс обработки информации, но и улучшают качество синтеза данных, позволяя пользователям-экспертам сосредоточиться на более глубоком понимании материала и стратегическом аспекте работы. Нейросети для написания выводов по тексту, разрабатываемые для широкого пользования с 2024 года, представляют собой ключевую технологию, способную трансформировать подходы к обработке и интерпретации текстовой информации.

Таким образом, цифровизация в перспективе всего комплекса гуманитарно-ориентированных экспертиз необходима, несмотря на допустимые пределы применения в исследовании Digital humanities, о которых писала в свое время Е.И. Галяшина [11]. Справедливости ради следует сказать, что с момента публикации ее статьи прошло уже почти двадцать лет. Сегодня, как считают М.А. Осадчий и Е.А. Кожевникова Е. А., это обеспечит надежность, достоверность, объективность и фальсифицируемость экспертизы на всех этапах – от подготовительного до выводного [17], а также позволит сделать очередной шаг в создании системы контроля качества в области судебно-экспертной деятельности [13]. При этом можно пойти двумя путями: использовать и/или адаптировать для нужд судебной гуманитарной экспертизы уже имеющееся ПО. Однако перспективно следует разработать автономный комплект программ (авторского специализированного комплекса), учитывающий специфику работы эксперта-гуманитария и специфику объектов исследования, как структурный элемент его (эксперта) «рабочего места».

Заключение

Использования баз данных, цифровых возможностей и искусственного интеллекта поможет судебным экспертам, занимающимся комплексом гуманитарных экспертиз – лингвистической, автороведческой, политологической, психологической, религиоведческой, этиковедческой – адаптироваться к новым условиям следствия и судопроизводства, продиктованным процессами цифровизации в современном российском обществе, в частности, в системе права. Эксперту следует активно формировать актуальные навыки работы с объектами, соответствующие новым реальностям. Эксперты-гуманитарии могут и должны использовать базы данных и автоматизированные информационно-поисковые системы, имеющиеся в других областях науки и техники, адаптировав их для решения задач судебной экспертизы.

Вместе с тем при всех этих технологиях роль специалиста, обладающего специальными знаниями, остается центральной. Технологии – это инструменты, пусть и очень продвинутые. Принимать решения, учитывая все особенности конкретного дела и связанных с ним фактов и обстоятельств, будет именно эксперт.

Список литературы

1. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
2. *Баранов А.Н.* Угроза в криминальном дискурсе. М.: Азбуковник, 2021. 219 с.
3. *Баркалов Ю.М.* Заключение эксперта: НИР или не НИР [Электронный ресурс]. URL: https://rtmtech.ru/articles/zaklyuchenie-eksperta-nir-ili-ne-nir/ (дата обращения: 04.04.2025).
4. *Баталова Е.В.* К вопросу о жанровых характеристиках текста экспертного заключения // Актуальные проблемы лингвистики. 2018. № 3. С. 11-15.
5. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юрист, 1997. Т. 3. 478 с.
6. *Берг Е.Б.* Судебно-лингвистическая экспертиза: трехъязычный дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 3. С. 31-33.
7. Правила применения процедуры лингвистической идентификации метафоры (mipvu) в русскоязычном корпусе: лингвокогнитивный опыт / *Ю.Г.* Бадрызлова, Е.В. Исаева, Р.Д. Керимов, Н.Г. Шехтман // Гуманитарный вектор. 2013. № 4. С. 19-29.

8. *Вандышева А.В., Темникова Л.Б.* Судебная лингвистическая экспертиза: проблема корреляции формулировок законодательных норм с соответствующими им лингвистическими терминами и понятиями // Известия Волгоградского ГПУ. 2018. № 2. С. 100-107.
9. *Владимирова С.Б.* Судебное экспертное заключение как речевой жанр // Жанры речи. 2021. № 1. С. 41-49.
10. *Воскобитова Л.А.* Понятие доказательства и использование «цифровой» информации в доказывании по уголовному делу // Высокотехнологичное право: современные вызовы: материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2023. С. 57-64.
11. *Галяшина Е.И.* Возможности судебно-речеведческих экспертиз в защите объектов интеллектуальной собственности // Юрислингвистика. 2006. № 7. С. 82-97.
12. *Галяшина Е.И.* Судебная лингвистическая экспертиза. М.: Проспект, 2023. 424 с.
13. *Евмененко С.А., Нефедова С.Н., Дода И.Г.* О создании системы контроля качества в области судебно-экспертной деятельности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2013. № 2. С. 105-111.
14. *Карпов Д.Л.* Лингвистическая экспертиза текста по антикоррупционным делам: учебное пособие. Ярославль: Академия 76, 2018. 80 с.
15. *Колмогорова А.В.* Инженерные лингвистические технологии в исследовании текста // Terra Linguistica. 2023. Т. 14, № 1. С. 7-10.
16. *Немыка А.А., Кошель Г.Г., Заичко О.О.* Функциональная специфика учебного научного текста по юрислингвистике // Мультилингвизм как социальный контекст языка: проблемы и перспективы / под ред. Л.В. Чернова. Армавир: РИО АГПУ, 2021. С. 140-144.
17. *Осадчий М.А., Кожевникова Е.А.* Влияние научной методики на объективность и проверяемость результатов судебной лингвистической экспертизы (на материале экспертной оценки вербальной угрозы) // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 6. С. 8-10.
18. *Потапова Л.А.* Социокультурная экспертиза современных игровых практик (по итогам реализации проекта «ПатриотКрафт») // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 18-28.
19. *Потапова Р.К.* Электронная энциклопедия, предназначенная для эксперта-фоноскописта [Электронный ресурс]. М.: МГЛУ, 1999 (CD-ROM).
20. *Пржиленский В.И.* Социальные технологии и принципы уголовного судопроизводства в условиях его цифровизации // Lex russica. 2020. Т. 73, № 4. С. 84-92.
21. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. 735 с.
22. *Россинская Е.Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 2. С. 28-40.
23. *Саркисян А.А.* Цифровые базы данных в судебно-экспертной деятельности // Вестник университета имени Ю.А. Кутафина. 2020. № 6. С. 133-140.
24. Справочник по подготовке, организации, назначению и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Минюста России. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2024. 106 с.
25. *Сретенцев Д.Н.* Правовые, организационные и методические аспекты информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности. М.: МУ МВД РФ. 2008. 226 с.
26. *Стернин И.А.* Основы лингвокриминалистики. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. 303 с.
27. *Фролова О.Е.* О соотношении юридических терминов и слов общелитературного языка // Эксперт-криминалист. 2018. № 4. С. 24-26.
28. *Шитиков П.М.* Новые методы идентификации метафоры в различных типах дискурса (обзор публикаций) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 2021. № 6. С. 19-31.

References

1. *Baranov A.N.* (2007) Linguistic expertise of the text: theory and practice. Moscow: Flinta: Nauka Publishing, 592 p. (In Russian).
2. *Baranov A.N.* (2021) Threat in criminal discourse. Moscow: Azbukovnik Publishing, 219 p. (In Russian).
3. *Barkalov Yu.M.* Expert opinion: scientific research or not [Electronic resource]. Availabvle at: https://rtmtech.ru/articles/zaklyuchenie-eksperta-nir-ili-ne-nir: (accessed: 04.04.2025). (In Russian).
4. *Batalova E.V.* (2018) To the question of genre characteristics of the text of the expert report. *Actual problems of linguistics*. № 3. Pp. 11-15. (In Russian).
5. *Belkin R.S.* (1997) Course of criminalistics: in 3 vol. Moscow: Jurist Publishing. Vol. 3. 478 p. (In Russian).
6. *Berg E.B.* (2011) Forensic-linguistic expertise: trilingual discourse. *Vestnik of Chelyabinsk State University*. № 3. Pp. 31-33. (In Russian).
7. *Badryzlova Yu.G., Isaeva E.V., Kerimov R.D., Shekhtman N.G.* (2013) Rules of application of the procedure of linguistic identification of metaphor (mipvu) in the Russian-language corpus: linguocognitive experience. *Humanitarian Vector*. № 4. Pp. 19-29. (In Russian).

8. *Vandysheva A.V., Temnikova L.B.* (2018) Forensic linguistic expertise: the problem of correlation of the wording of legislative norms with the corresponding linguistic terms and concepts. *Izvestiya Volgogradskogo GPU*. № 2. Pp. 100-107. (In Russian).
9. *Vladimirova S.B.* (2021) Forensic expert judgement as a speech genre. *Genres of speech*. № 1. Pp. 41-49. (In Russian).
10. *Voskobitova L.A.* (2023) The concept of evidence and the use of 'digital' information in proving a criminal case. High-tech law: modern challenges: Proceedings of the IV International interuniversity scientific-practical conference. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk GAU. Pp. 57-64. (In Russian).
11. *Galjashina E.I.* (2006) Possibilities of forensic speech expertise in the protection of intellectual property objects. *Jurislinguistics*. № 7. Pp. 82-97. (In Russian).
12. *Galjashina E.I.* (2023) Forensic linguistic expertise. Moscow: Prospekt Publishing, 424 p. (In Russian).
13. *Evmenenko S.A., Nefedova S.N., Doda I.G.* (2013) On the creation of a quality control system in the field of forensic science. *Voprosy criminologii, criminology and forensic expertise*. № 2. Pp. 105-111. (In Russian).
14. *Karpov D.L.* (2018) Linguistic examination of the text in anti-corruption cases: a training manual. Jaroslavl': Akademija 76 Publishing, 80 p. (In Russian).
15. *Kolmogorova A.V.* (2023) Engineering linguistic technologies in text research. *Terra Linguistica*. Vol. 14, № 1. Pp. 7-10. (In Russian).
16. *Nemyka A.A., Koshel' G.G., Zaichko O.O.* (2021) Functional specificity of the educational scientific text on jurislinguistics. *Multilingualism as a social context of language: problems and prospects* / edited by L.V. Chernov. Armavir: RIO AGPU, Pp. 140-144. (In Russian).
17. *Osadchij M.A., Kozhevnikova E.A.* (2011) Influence of scientific methodology on the objectivity and verifiability of the results of forensic linguistic expertise (on the material of expert evaluation of verbal threat). *Modern problems of science and education*. № 6. Pp. 8-10. (In Russian).
18. *Potapova L.A.* (2024) Sociocultural expertise of modern game practices (based on the results of the project 'PatriotCraft'). *Vestnik of the Russian Law Academy*. № 3. Pp. 18-28. (In Russian).
19. *Potapova R.K. Potapova R.K.* (1999) Electronic encyclopaedia intended for the expert-phonoscopist [Electronic resource]. Moscow: MGLU, 1999 (CD-ROM). (In Russian).
20. *Przhilenskij V.I.* (2020) Social technologies and principles of criminal proceedings in the conditions of its digitalization. *Lex russica*. Vol. 73, № 4. Pp. 84-92. (In Russian).
21. *Rossinskaja E.R.* (2006) Forensic expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Moscow: Norma Publishing, 735 p. (In Russian).
22. *Rossinskaja E.R.* (2022) Theory of information-computer support of forensic expert activity as a new private theory of forensic expertology. *Bulletin of the Kutafin University*. № 2. Pp. 28-40. (In Russian).
23. *Sarkisjan A.A.* (2020) Digital databases in forensic activity. *Bulletin of the Kutafin University*. № 6. Pp. 133-140. (In Russian).
24. Handbook on the preparation, organization, appointment and production of forensic examinations in forensic institutions of the Ministry of Justice of Russia. Moscow: FBU RFCSE under the Ministry of Justice of Russia, 2024. 106 p. (In Russian).
25. *Sretencev D.N.* (2008) Legal, organizational and methodical aspects of information and analytical support of forensic activity. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 226 p. (In Russian).
26. *Sternin I.A.* (2018) Fundamentals of linguocriminalistics. Voronezh: VGU Publishing House, 303 p. (In Russian).
27. *Frolova O.E.* (2018) On the correlation of legal terms and words of general literary language. *Expert-criminalist*. № 4. Pp. 24-26. (In Russian).
28. *Shitikov P.M.* (2021) New methods of metaphor identification in different types of discourse (review of publications). *Scientific Reports of Higher School. Philological sciences*. № 6. Pp. 19-31. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 07.04.2025 | Received: 07.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 12.05.2025 | Revised: 12.05.2025
Статья поступила для публикации: 18.05.2025 | Accepted: 18.05.2025

УДК 340.11

Бортников Дмитрий Михайлович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
bortnikoff@yandex.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ С ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ И УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье раскрываются проблемы определения понятия и сущности института злоупотребления правом на основании проведенного аналитического обзора специальной литературы, посвященной указанному институту, и судебной практики, основанной на применении ст. 10 Гражданского кодекса РФ. Определено, что основные сложности в трактовке института злоупотребления правом заключаются в невозможности выделения единых характеристик и критериев злоупотребления правом, а в правоприменительной практике – в доказывании умысла. Причины возникших проблем, по мнению автора, заключаются не только в недостаточной детализации в российском законодательстве пределов осуществления гражданами своих прав и обязанностей, но и отграничении злоупотребления правом от других действий (бездействия), таких как правомерное поведение, противоправное поведение, заблуждение и непреднамеренные ошибки. Злоупотребление правом следует дифференцировать на злоупотребление субъективным правом и злоупотребление полномочиями. В данном случае субъекты, осуществляющие непосредственно злоупотребление, различаются, что является основанием как для отграничения умысла, так и применения соответствующего законодательства при разрешении споров. В качестве обоснования теоретических и практических выводов относительно института злоупотребления правом, его сущности и специфики приводятся мнения ученых-цивилистов и позиции правоприменителей, которыми злоупотребление правом рассматривается как разноплановое явление. Особенно ценной для изучения злоупотребления правом стала судебная практика. Сформулированные по результатам исследования выводы могут внести научный вклад в раскрытие сущности злоупотребления правом, а также в процесс совершенствование законодательства и правоприменительной практики относительно института злоупотребления правом.*

Ключевые слова: злоупотребление правом, пределы осуществления субъективного права, злоупотребление полномочиями, юридическая обязанность, заблуждение, непреднамеренная ошибка.

Для цитирования: *Бортников Д.М.* Злоупотребление правом с позиции российского законодательства: предпосылки для пересмотра понимания сущности и установления ответственности // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 18 – 27.

Dmitry M. Bortnikov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
bortnikoff@yandex.ru

ABUSE OF LAW FROM THE STANDPOINT OF RUSSIAN LEGISLATION: PREREQUISITES FOR REVISING THE UNDERSTANDING OF THE ESSENCE AND ESTABLISHING LIABILITY

Abstract. *The article reveals the problems of defining the concept and essence of the institution of abuse of law, based on an analytical review of the specialized literature on the specified institution and judicial practice based on the application of art. 10 of the Civil Code of the Russian Federation. It is determined that the main difficulties in interpreting the institution of abuse of law are the inability to identify common characteristics and criteria for abuse of law, and in law enforcement practice, to prove intent. The reasons for the problems that have arisen, according to the author, are not only the lack of detail in Russian legislation regarding the limits of citizens' exercise of their rights and duties, but also the separation of abuse of law from other actions (inaction), such as lawful behavior, unlawful behavior, delusion and unintentional mistakes. From the author's point of view, abuse of law should be differentiated into abuse of subjective law and abuse of authority. In this case, the entities directly involved in the abuse differ, which is the basis for both delineating intent and applying appropriate legislation to resolve disputes. As a justification for theoretical and practical conclusions regarding the institution of abuse of law, its essence and*

specifics, the opinions of civil scientists and the positions of law enforcement officers, who consider abuse of law as a diverse phenomenon, are given. Judicial practice has become especially valuable for studying the abuse of law. The conclusions formulated based on the results of the study can make a scientific contribution to the disclosure of the essence of abuse of law, as well as to the process of improving legislation and law enforcement practice regarding the institution of abuse of law.
Keywords: abuse of law, limits of the exercise of subjective right, abuse of authority, legal obligation, misconception, unintentional error.
For citation: Bortnikov D.M. (2025) Abuse of law from the standpoint of Russian legislation: prerequisites for revising the understanding of the essence and establishing liability. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 18 – 27. (In Russian).

Современное представление о злоупотреблении правом, как в доктрине права, так и законодательстве Российской Федерации, является несколько размытым. Сохраняется правовая неопределенность применительно к толкованию данного термина, что во многом обусловлено отсутствием четко определенных границ реализации права, неких пределов, которые на практике определяются судами преимущественно на основании внутреннего убеждения либо в соответствии с правовыми позициями высших судов. Основная проблема заключается в том, что по своей сути злоупотреблением считается поведение до момента причинения вреда или нарушения прав иных лиц, основанное на потенциальном умысле определенного лица. Умысел, намерения физического лица – это сложные и трудно доказуемые категории, использование которых в большинстве случаев становится невозможным или затруднительным, поскольку они не фиксируются, не могут быть проверены, а оцениваются исключительно на основании толкования внешнего проявления, то есть поведения лица.

Нормы ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривают ответственность за злоупотребление правом, позволяя суду отказать в правовой защите виновного лица и применить определенные санкции. Злоупотребление правом может встречаться в различных отраслях, однако в российском законодательстве нет четкой дефиниции данного термина, что порождает дискуссии и принятие неоднозначных судебных решений.

Материалы и методы исследований

Основу исследования составили: системный, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы познания. Применение обозначенных методов позволило раскрыть особенности злоупотребления правом, а также сформулировать предпосылки для пересмотра понимания сущности и установления ответственности.

Результаты исследования и их обсуждение

Признание прав личности и механизм их реализации базируются на презумпции правомерного поведения участников правоотношений, то есть на осознанном следовании правовым предписаниям. Однако в градации между строго правомерными и откровенно противоправными действиями существует особый феномен – злоупотребление субъективным правом.

Современная теория права, несмотря на значительное развитие концептуальных основ правомерного и неправомерного поведения, до сих пор в полной мере не охватывает правовую природу действий, формально не противоречащих нормам закона, но, тем не менее, нарушающих его дух или цели. Такое поведение становится предметом теоретической трансформации, в результате чего формируется самостоятельная правовая категория – злоупотребление правом. Отсутствие четкой, унифицированной дефиниции данного явления препятствует его нормативному закреплению и правоприменительной интерпретации, особенно с учётом необходимости единообразного судебного подхода. Указанная проблема остаётся актуальной в контексте стремления к формированию устойчивой правовой системы, основанной на верховенстве закона и обеспечении справедливости.

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит упоминание о злоупотреблении правом как обосновании для отказа в защите нарушенного права. Однако само понятие лишено комплексной правовой характеристики, что обуславливает разнородность его трактовок в судебной и практической плоскости. Неопределённость критериев, позволяющих квалифицировать поведение как злоупотребление, препятствует как унификации правоприменения, так и совершенствованию правовых норм.

Особого внимания заслуживает анализ теоретических подходов, сложившихся в юридической науке относительно данной правовой категории. Термин указывает на наличие у лица определённого субъективного права, которое реализуется вразрез с его назначением. Этим подчёркивается правовая значимость рассматриваемого поведения, заключающаяся в его внешней формальной легитимности и внутренней несоразмерности правовому назначению. Употребление в семантике понятия морфемы «зло-» указывает на негативную оценку соответствующего деяния, при этом отсутствует основание для привлечения субъекта к юридической ответственности в традиционном понимании.

В юридической литературе подчёркивается отсутствие единого подхода к дефиниции рассматрива-

емого феномена. К примеру, В.И. Гойман характеризует злоупотребление правом как действия, осуществляемые в интересах субъекта, однако противоречащие природе и задачам права; либо как использование таких средств и форм реализации прав, которые выходят за пределы правовых предписаний и подрывают их предназначение. Согласно этому подходу, речь идёт не о нарушении правовых норм в классическом смысле, а о поведении, которое подрывает правовую свободу и наносит вред другим субъектам, искажая цели правового регулирования [16].

Б.А. Антонович полагает, что защита прав и свобод человека в демократическом обществе, злоупотребление правом влечёт за собой:

• нарушение в образе жизни человека, которое расстраивает гармонию природы, частью которой он является, вместе с осуществлением его врожденных прав;

• умышленный отказ индивида от своего права, предоставленного государством, выбирать свои действия и поведение в рамках общепринятых прав и свобод;

• право индивида становится основным компонентом каждого юридического права и свободы его действий, что подлежит защите в государстве [9, с. 7].

Позиции указанных авторов свидетельствуют о прямой зависимости развития общества с его сложной структурой общественных отношений от увеличения случаев злоупотребления субъективным правом. В связи с этим законодателю необходимо минимизировать случаи злоупотребления правом посредством эффективного и действенного механизма.

Многие ученые, В.П. Грибанов, в частности, определяют злоупотребление правом как использование субъективных прав вопреки их предназначению и целям, что ведет к превышению предоставленных полномочий. Он видит в этом узкий специфический вид правонарушения, когда лицо действует в рамках своего права непозволенными способами, превышая разрешенные законом границы поведения [17].

Злоупотребление правом, согласно позиции Н.А. Дурново, – это поведение, которое соответствует правовым предписаниям, однако не является социально полезным, вследствие чего осуждается общественным мнением [20].

Возможность злоупотребить правом, как указывает Р.А. Кирюшкин, присутствует только в том случае, когда лицо данным правом обладает, что позволяет отграничивать злоупотребление от неправомерного поведения или правонарушения [24].

Исходя из этой предпосылки, которая представляется правильной, можно утверждать, что речь идет о выборе того или иного типа правового поведения. Признание наличия права предполагает, что только от его обладателя зависит, как именно право будет реализовано: в пределах, установленных нормами права границ или при отсутствии стремления нарушить права и посягнуть на интересы иных лиц.

Существенным в данном случае является момент злонамеренности, когда предопределяется возникновение дискуссий относительно того, предполагает ли шикана обязательное наличие вреда или нет, на чем заостряет внимание А.С. Губарь [18, с. 65].

В научной среде встречается точка зрения, согласно которой шиканой следует считать преднамеренные действия, формально не нарушающие нормы права, но направленные исключительно на причинение вреда другому лицу и не влекущие правовых последствий [28, с. 75]. Данный подход лёг в основу положений ст. 10 ГК РФ, где прямо указано на недопустимость реализации субъективных гражданских прав с намерением нанести ущерб [1]. При этом в той же норме закрепляется положение о том, что злоумышленное поведение, даже при формальной правомерности, может повлечь за собой последствия в виде права пострадавшего требовать компенсации убытков.

Исходя из действующего законодательства, очевидно, что злоупотребление правом представляет собой поведение, внешне соответствующее правовым нормам, но обусловленное противоправной мотивацией. В теоретической плоскости шикана рассматривается как крайняя форма подобного злоупотребления. Некоторые исследователи характеризуют её как наивысшее проявление зла в рамках гражданско-правовых отношений [13, с. 33]. Д.А. Матанцев, например, указывает, что её единственным квалифицирующим признаком выступает намерение причинить вред [31, с. 14].

Сложность квалификации подобного поведения усугубляется отсутствием очевидных правовых последствий и необходимостью доказывания субъективной стороной злонамеренности, которая по своей природе труднодоказуема. Именно это обстоятельство порождает трудности как в отграничении шиканы от правомерного поведения, так и её отличии от иных форм злоупотребления правом.

Согласно позиции В.А. Коротковой, существует распространённое среди правоведов мнение, что злоупотребление правом по своей природе значительно ближе к правомерному действию, нежели к правонарушению. В противном случае оно должно расцениваться как противоправное деяние, прямо нарушающее нормы права [26, с. 8].

Дискуссия о правовой природе злоупотребления правом остаётся открытой. Вопрос о том, следует ли относить подобное поведение к правомерным либо противоправным актам, в научной доктрине пока не получил окончательного решения. Представляется обоснованным выделение данной категории

как находящейся вне традиционной дихотомии правомерного и неправомерного поведения: наличие злого умысла исключает квалификацию действия как правомерного, а отсутствие выраженного вреда или нарушения закона не даёт оснований для признания его противоправным.

Существуют и альтернативные концепции. Ряд авторов, в частности, трактуют шикану как разновидность деликта, подлежащего запрету. Подобная позиция представлена, например, в работах А.А. Малиновского, который рассматривает шикану как обычный состав гражданского правонарушения [30, с. 41]. Хотя данная точка зрения заслуживает внимания, признание шиканы и злоупотребления правом разновидностями деликтов влечёт риски смещения правовой квалификации в сторону публичного права. Поскольку гражданское право базируется на частноправовых началах, институционализация наказания вместо традиционной гражданско-правовой ответственности может дестабилизировать существующее отраслевое деление права. Усиление роли императивных методов регулирования противоречит самой природе гражданско-правовых отношений и способно повлечь за собой существенные доктринальные и прикладные последствия.

Сохранение разграничения между отраслями права необходимо для обеспечения правовой определённости, последовательности в правоприменении и устойчивого развития социально-правовых институтов. Отказ от этой дифференциации приведёт к подрыву фундаментальных принципов частного права и ограничению возможности гибкой адаптации нормативной базы к разнообразию частных правоотношений.

Злоупотребление правом, по убеждению Н.А. Дурново, представляет собой поведение, которое внешне соответствует правовым предписаниям, однако не является социально полезным, вследствие чего оно осуждается общественным мнением [20, с. 4].

В некоторых случаях злоупотребление правом характеризуется как правонарушение, и некоторые теоретики права полагают, что в данном случае присутствует именно правонарушение [12, с. 9], совершенное в пределах, предоставленных лицу как правообладателю полномочий [32, с. 306] с учетом свободы и ее пределов [11, с. 5].

При анализе понятия «злоупотребление правом» в современной литературе нередко акцентируется внимание на некоторой неопределенности, которая присутствует в действующем законодательстве. В частности, подразумевается использование нравственных категорий для определения понятия добросовестности, которое по своей сути не является нормативным [35, с. 65]. При этом добросовестность рассматривается как своего рода критерий, некая модель социально одобряемого поведения, отклонение от которой позволяет утверждать, что иное – это недобросовестное поведение. Недобросовестность – выход за пределы установленного на уровне закона предела реализации гражданских прав [25, с. 55]. Присутствует в научной литературе и мнение о том, что недобросовестность как разновидность злоупотребления правом – это основание гражданско-правовой ответственности [33, с. 107].

Исследователи обращают внимание также на то, что присутствует иное понимание и добросовестности, и недобросовестности. Недобросовестность, в частности, рассматривается либо как понятие, полностью тождественное злоупотреблению правом, либо как одна из разновидностей злоупотребления [29, с. 245]. Добросовестность же не выделяется и не привлекает столь значимого внимания со стороны авторов научных трудов, в том числе по причине определения ее как нормы, которая должна быть условно идентична для всех либо для большинства членов определенного социума.

Однако категория добросовестности важна для уяснения сущности понятия злоупотребления правом. Добросовестность – это признак полностью правомерного поведения. Поведение может быть правомерным и в том случае, если оно рассматривается как недобросовестное, но при этом не предполагающее прямого нарушения запретов, совершения конкретизированных в законодательстве правонарушений, то есть в принципе не выходящее в целом за рамки допустимой свободы [10, с. 31].

Злоупотребление по своей сути – это внешне правомерное поведение, мотивация которого злонамеренна. Степень злонамеренности, если основываться на толковании положений российского гражданского законодательства, может существенно отличаться. В нормах права нашей страны не используется понятие «шикана» как крайняя, наиболее негативная степень проявления злоупотребления правом [23, с. 43], однако именно шикана как самостоятельная категория в праве обуславливает дискуссии по поводу того, надлежит ли рассматривать злоупотребление правом как правонарушение и социально неодобряемое поведение, основанное на недобросовестности.

Интересными представляются исследования зарубежных авторов, указывающих на то, что концепция злоупотребления правом, сформировавшаяся после Римской империи, получила дальнейшее своё развитие в XIX веке в связи с распространением идеи «законного интереса» как мерила допустимого поведения, запрещая использование прав для вреда другим лицам [37, с. 236].

Например, в гражданских кодексах правовой системы таких континентальных стран, как Испания (ст. 7), имеются положения, препятствующие осу-

ществлению прав с ущербом для третьих лиц и подчеркивающие важность добросовестности [22, с. 49]. В Гражданском уложении Германии (§ 226) обговаривается запрет на шикану, то есть на действия, направленные исключительно на причинение вреда, хотя немецкие ученые указывают на сложности доказывания и запрета таких действий [38, p. 12].

В англосаксонской системе подход к злоупотреблению правом эволюционировал из судебной практики. Лорд Холсбери в деле «Мэр Брэдфорда против Пиклза» высказался о законности осуществления прав, несмотря на подоплеку намерений [36, с. 396]. Современные английские статуты стремятся ограничить злоупотребление правом, подчеркивая его допустимость только при соблюдении смысла и добросовестности права. Однако судебная практика подчеркивает ограниченную эффективность таких ограничений в случаях, когда права четко определены и ограничены.

Если обратиться к нормам ГК РФ, то можно увидеть, что понятие злоупотребления правом в нем раскрывается как действие, то есть процесс реализации права, при котором мотив действия – это намерение причинения вреда другому лицу, стремление обойти закон, то есть противоправная цель при реализации права, а также недобросовестность при реализации права. В совокупности описанное поведение рассматривается как недопустимое [1].

Буквальное толкование закона позволяет утверждать, что злоупотребление правом может проявляться различным образом. При этом ключевые моменты – это либо намерение причинения вреда, что само по себе уже противоправно, но ненаказуемо с позиции административного и уголовного законодательства, либо прямо противоправная цель, либо недобросовестность поведения. В целом можно утверждать, что понятие злоупотребления правом допустимо разграничивать с позиции того, насколько вредным оно является.

Несмотря на определенность формулировок закона, в процессе правоприменения возникает проблема оценки конкретной ситуации, ее квалификации с позиции того, надлежит ли рассматривать поведение как злоупотребление правом, или оно не подпадает под характеристики закрепленного в законе.

Проблема наглядно проявляется и в свете того, что правовые позиции высших судов, благодаря которым в большинстве случаев нивелируются недостатки юридической техники законодателя, не позволяют сформировать четкую систему признаков злоупотребления правом как основу для квалификации в ситуации судебного разбирательства.

Применительно к злоупотреблению правом Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает на допустимость истолкования отклонения поведения от добросовестного как позволяющего определить его в качестве злоупотребления правом [7].

Злоупотреблением будет являться и чрезмерность защиты права, то есть применение мер, которые прямо не находятся под запретом, но являются избыточными как допускающие возможность нарушения прав иных лиц [8]. Однако некоторые теоретики придерживаются иной позиции, отмечая, что допустимое осуществление защиты не может рассматриваться как злоупотребление правом, так как оно признано государством и закреплено в законах [14, с. 99]. Позиция не бесспорная. Допустимо утверждать, что защита может рассматриваться как способ злоупотребления правом с учетом того, что действующие нормы права устанавливают определенные границы не только реализации права, но и его защиты, в том числе путем указания на допустимые запреты, а также наличия значимого критерия – недопустимости произвольного ограничения или нарушения прав иных лиц.

При определении сущности злоупотребления основной акцент ставится на запрете поведения, в результате которого причиняется вред иным лицам.

В частности, такую правовую позицию занял Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что положения ст. 10 ГК РФ следует рассматривать как конкретизацию норм Конституции Российской Федерации о запрете нарушения прав иных лиц при осуществлении собственных [6].

Толкование данной правовой позиции высшего суда позволяет утверждать, что на практике злоупотребление правом рассматривается как тесно взаимосвязанное с причинением вреда, а доказывание злонамеренности осуществляется исходя из того, что вред был причинен.

Аналогичные правовые положения прописаны и в других нормативных актах страны. К примеру, ч. 2 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает механизм защиты прав ребенка. Указанная статья определяет основания и процедуру реализации прав ребенка на защиту, в том числе регулирование случаев злоупотребления родительскими правами. Статья 69 того же кодекса отражает отношение законодателя к злоупотреблению родительских прав, классифицируя его как одно из обстоятельств, влекущих за собой лишение родительских прав [2].

Положения ст. 244.22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации также подчеркивает отрицательное отношение к злоупотреблению права и предусматривает наложение штрафных санкций в отношении лица, представляющего интересы группы лиц, в случае злоупотребления своими правами, предусмотренными гражданским процессуальным законодательством [4].

Аналогичный подход к злоупотреблению правом можно встретить в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 110, 111, 159, 225.10-1), которые дают нам полное основание утверждать, что злоупотребление правом и ненадлежащее поведение лиц, участвующих в судебном разбирательстве, может причинить ущерб не только интересам противоположной стороны, но и всему судебному процессу [3].

Такой же принцип ограничения злоупотребления правом изложен в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). В п. 7 ст. 45 указывается, что недобросовестное заявление неосновательного административного иска, противодействие, в том числе систематическое, лиц, участвующих в деле, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, а также злоупотребление процессуальными правами в иных формах влечет за собой наступление для этих лиц последствий, предусмотренных КАС РФ [5].

Совокупно анализируя позиции теоретиков, нормы права и правовые позиции высших судов, можно утверждать, что злоупотребление правом не следует трактовать как правонарушение. Даже присутствие в законе указания на то, что установление факта злоупотребления может повлечь за собой отказ в защите нарушенного права, не позволяет рассматривать исследуемую категорию в качестве разновидности неправомерного поведения, а отказ в защите нарушенного права – как отдельный вид гражданско-правовой ответственности.

Современное понимание феномена злоупотребления правом в российской правовой доктрине и законодательной практике остаётся недостаточно чётким, характеризуется размытостью трактовок и сохраняющейся неопределённостью терминологических границ. Одной из ключевых причин подобного положения выступает отсутствие чётко очерченных рамок правомерного поведения, а также критериев допустимого осуществления субъективных прав. На практике такие границы формируются преимущественно судебными органами, руководствующимися правовыми позициями высших судебных инстанций либо собственным внутренним убеждением.

Существенная сложность заключается в том, что квалификация поведения в качестве злоупотребления осуществляется до момента наступления ущерба или нарушения интересов третьих лиц. При этом основанием оценки становится наличие деструктивного намерения, то есть потенциальной вредоносной цели в действиях субъекта. Однако в случаях, когда ущерб уже причинён либо права третьих лиц нарушены, действия индивида рассматриваются как противоправные и выходящие за пределы дозволенного.

Интенции и умысел, лежащие в основе соответствующего поведения, представляют собой категории, требующие особой юридической оценки. Эти феномены, как правило, не фиксируются объективно, не подлежат прямой проверке и поддаются интерпретации исключительно на основании наблюдаемого поведения субъекта. Следовательно, доказательственная база, подтверждающая недобросовестную цель, формируется на косвенных основаниях, что затрудняет правовую квалификацию.

Дополнительные трудности возникают в тех случаях, когда в действиях субъекта отсутствует намерение причинить вред, но имеет место ошибка в понимании объёма предоставленных прав либо в интерпретации условий их реализации. Актуальные примеры подобной правовой неопределённости приведены, в частности, А.Б. Диваевым, указывающим на ситуации, когда обладатель субъективного права, не осознавая неправомерности поведения и действуя без вины, заблуждается в оценке правовой действительности, тем самым формируя отклонение от правового назначения своего поведения [19].

Сходную позицию высказывает О.В. Желева, подчёркивая, что участник уголовного судопроизводства, многократно обжалуя процессуальные действия должностных лиц при отсутствии к тому объективных оснований, может действовать не умышленно, а по причине недостаточного разъяснения содержания предоставленных прав либо вследствие ошибочного представления о праве на защиту [21].

Наличие субъективного компонента в виде злонамеренного умысла представляет собой одну из главных проблем, препятствующих выработке универсальных характеристик злоупотребления правом. Кроме того, отсутствует возможность унифицированного подхода к определению этого явления во всех правовых отраслях, в частности, в гражданско-правовых и смежных с ними сферах. Дополнительную сложность создаёт сам подход российского законодателя, приравнивающий поведение, предельно приближенное к противоправному, к злоупотреблению правом, тем самым сближая его с недобросовестным поведением, подлежащим публичному осуждению.

Можно отметить еще одну проблему понимания злоупотребления правом. Как указывает в своем блоге юрист М. Кузиков, понятия «злоупотребление правом», как многие полагают, вообще не было в римском праве, о чем свидетельствует отсутствие в дигестах слов типа abusus («злоупотребление»). Ф. Дыдынский, например, переводит слова male enim nostro iure uti non debemus как «мы не должны злоупотреблять предоставленным нам правом» [15]. В учебнике И.Б. Новицкого находим более точный вариант: «мы не должны дурно пользоваться своим правом» [34]. Подобных разночтений оказывается достаточно,

чтобы возникла путаница [27]. Более того, в римском праве речь шла в большей степени, судя по переводам дигестов, о злоупотреблении полномочиями.

На наш взгляд, злоупотребление полномочиями является более точным и полностью охватывающим состав такого деяния, как злоупотребление определенными преимуществами, в результате чего производится вред интересам других конкретных лиц или неопределенному кругу лиц. При этом необходимо отграничивать злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и собственно злоупотребление гражданским правом (ст. 10 ГК РФ), о чем свидетельствует, например, решение ВАС РФ от 16.04.2012 № ВАС-1113/12.

Применение понятия «злоупотребление правом» в судебных решениях позволяет говорить о том, что ситуации, когда «субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность» (определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2015 № 32-КГ14-17); лицо «реализует принадлежащее ему право недозволенным образом» (определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 № 52-КГ16-4); «в случае наступления любых негативных последствий, явившихся прямым или косвенным результатом осуществления этого права лицом» (определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 № 52-КГ16-4); в результате которых «другая сторона не могла реализовать свои права» (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011) – всё это случаи злоупотребления правом.

Таким образом, критерии, которые определяют границы осуществления этого права, четко указаны в приведенной судебной практике: лицо поступает вопреки норме; не соотносит поведение с интересами других лиц и общества; не исполняет юридическую обязанность, которая корреспондирована лицу указанной нормой, а также прямо или косвенно реализует право недозволенным способом, что приводит к негативным последствиям, в том числе к невозможности другой стороне реализовать свои права.

Выводы

В ходе исследования были выделены предпосылки для пересмотра понимания сущности и установления ответственности за злоупотребление правом:

• сложность определения злонамеренного умысла;

• невозможность унифицировать понятия для всех сфер гражданско-правовых и смежных с ними правоотношений;

• отнесение российским законодательством злоупотребление поведением к неправомерному и недобросовестному, то есть порицаемому;

• возможная подмена понятий в злоупотреблении правом.

Исходя из выявленных предпосылок, предлагается дифференцировать злоупотребление правом на злоупотребление полномочиями, что является уголовно наказуемым деянием, и собственно злоупотребление субъективным правом. Если в отношении злоупотребления полномочиями законодательство и судебная практика дают понятные рекомендации, то в отношении злоупотребления субъективным правом у лица должно быть право, которое ему предоставлено специальной нормой законодательства.

Иными словами, злоупотребление субъективным правом – это прямое или косвенное нарушение установленных границ реализации предоставленного законодательством права с причинением вреда интересам, правам других лиц, общества или государства. При этом негативные последствия могут быть и не описаны в законодательстве, поскольку невозможно предусмотреть все виды последствий злоупотребления субъективным правом.

Злоупотребление субъективным правом следует отграничивать от неправомерного поведения, поскольку в первом случае речь идет о наделении лица специальным правом в силу каких-либо обстоятельств, отличных от общих прав всех граждан. Стоит отграничивать злоупотребление и от правомерного поведения в силу некоторой индивидуальности права, которое предоставлено лицу в отличие от общих норм, также закрепленных в законодательстве, однако являющихся общими для всех. Безусловно, злоупотребление субъективным правом отграничивается и от противоправного поведения в силу того, что результаты не всегда являются общественно опасными. В случае если деяние лица приведет к непредвиденному результату в виде общественно опасного последствия, злоупотребление субъективным правом перейдет в категорию противоправного деяния.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2023 № 323-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Назаровой Елены Эдуардовны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Конституции Российской Федерации, а также пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
9. *Антонович Б.А., Антонович Е.К.* Права и свободы человека и гражданина в современном мире // Административное и муниципальное право. 2009. № 10.
10. *Батурина Н.И., Мородумов Р.Н.* Злоупотребление гражданским правом как основание для применения мер защиты: теоретические и практические аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6.
11. *Вантеева А.С., Пахаруков А.А.* Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 1 (27).
12. *Васильев С.В.* «Злоупотребление правом» как проблема трансформации правопонимания в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2.
13. *Волков А.В.* Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009.
14. *Вольфсон В.Л.* Единое и частное: об охране личного пространства в гражданском законодательстве стран ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17, № 2.
15. *Гай*. Институции / перевод с латинского Ф. Дыдынского; под ред. В.А. Савельева, Л. Л. Кофанова. М.: Юристъ, 1997.
16. *Гойман В.И.* Правонарушение и юридическая ответственность // Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 201-202.
17. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.
18. *Губарь А.С.* Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом // Вестник Пермского университета. 2012. № 4 (18).
19. *Диваев А.Б.* Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 35-43.
20. *Дурново Н.А.* Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2006.
21. *Желева О.В.* Злоупотребление правом в уголовном процессе как способ противодействия достижению объективной истины по делу // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 41-45.
22. *Зайков Д.Е.* Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 9. С. 48-53.
23. *Зуев А.В.* Шикана как правовая категория в гражданском праве: проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 4 (57).
24. *Кирюшкин Р.А.* Злоупотребление правом: монография. М.: КНОРУС, 2016. 591 с.
25. *Кожемякина Д.Д.* Пределы осуществления гражданских прав // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2023. Т. 1, № 1 (40).
26. *Короткова В.А.* Злоупотребление правом в гражданском праве: монография. М., 2015.
27. *Кузиков М.* Злоупотребление правом: миф или легенда гражданского права? (часть 1) // Zakon.ru. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/31/zloupotreblenie_pravom_mif_ili_legenda_grazhdanskogo_prava_chast_1 (дата обращения: 20.04.2025).
28. *Кузин А.А.* Восхождение шиканы к римскому праву // Социально-политические науки. 2015. № 1.
29. *Лузик А.А.* К вопросу о соотношении категорий злоупотребления правом и добросовестности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 1.
30. *Малиновский А.А.* Злоупотребление субъективным правом: теоретико-правовое исследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2007. 352 с.
31. *Матанцев Д.А.* Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и цивилистической доктрине России. М.: Юрлитинформ, 2013.
32. *Некрасова Е.В.* К вопросу о соотношении категорий злоупотребления правом и обязательств вследствие причинения вреда // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 7 (73), № 1.

33. *Поротикова О.А.* Подходы к пониманию природы ответственности за ненадлежащее ведение переговоров // Вестник Воронежского государственного университета Серия: Право. 2021. № 3.
34. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1997.
35. *Цыбулевская О.И., Яковлева Ю.В.* Моральный критерий злоупотребления правом // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 1.
36. *Byers M.* (2002) Abuse of rights: an old principle, a new age // McGill Law Journal. Vol. 47. Pp. 389-434.
37. *Malaurie Ph.* (2001) Antologie de la pensée juridique. Paris, 376 p.
38. *Rabel E.* (1995) Grundzüge des Römischen Privatrechts. Basel, 241 p.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended on 31.10.024). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1994. № 32. Art. 3301. (In Russian).
2. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 № 223-FZ (as amended on 23.11.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 05.05.2025). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 1996. № 1. Art. 16. (In Russian).
3. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ (as amended on 01.04.2025). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. № 30. Art. 3012. (In Russian).
4. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 01.04.2025). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2002. № 46. Art. 4532. (In Russian).
5. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 № 21-FZ (as amended on 01.04.2025). *Collected Legislation of the Russian Federation*. 2015. № 10. Art. 1391. (In Russian).
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 28.02.2023 № 323-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Elena Eduardovna Nazarova regarding the violation of her constitutional rights by a number of provisions of the Constitution of the Russian Federation, as well as paragraph 1 of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation". Reference and legal system "ConsultantPlus". (In Russian).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 № 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015. № 8. (In Russian).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 № 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2019. № 7. (In Russian).
9. *Antonovich B.A., Antonovich E.K.* (2009) Human and civil rights and freedoms in the modern world. *Administrative and municipal law*. № 10. (In Russian).
10. *Baturina N.I., Morodumov R.N.* (2022) Consumption of civil law as a basis for the implementation of legal protection measures: theoretical and practical aspects. *Bulletin of Moscow University of MVD Russia*. № 6. (In Russia).
11. *Vanteeva A.S., Paharukov A.A.* (2023) Abuse of subjective civil rights: essence and mechanism of implementation. *Social competence*. Vol. 8, № 1 (27). (In Russia).
12. *Vasil'ev S.V.* (2021) "Abuse of the right" as a Problem of Transformation of Legal Understanding in Russia. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*. № 2. (In Russia).
13. *Volkov A.V.* (2009) Abuse of civil rights: problems of theory and practice. Moscow: Volters Kluver Publishing, 2009. (In Russian).
14. *Vol'fson V.L.* (2023) The Common and the Private: On the Protection of Personal Space in the Civil Legislation of the EAEU Countries. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. Vol. 17, № 2. (In Russian).
15. *Gaj (1997)* Institutions: Translation from Latin by F. Dydinsky: Edited by V.A. Savelyev L.L., Kofanov. Moscow: Jurist Publishing, 1997. (In Russian).
16. *Gojman V.I.* (1994) Offence and legal liability: General theory of law and state: Edited by V.V. Lazarev. Moscow, pp. 201-202. (In Russian).
17. *Gribanov V.P.* (2001) Exercise and protection of civil rights. Moscow: Statut Publishing, 2001. (In Russian).
18. *Gubar' A.S.* (2012) Chicane as a special form of abuse of civil rights. *Bulletin of Perm University*. № 4 (18). (In Russian).
19. *Divaev A.B.* (2017) Abuse of rights of participants in criminal proceedings under adversarial conditions. *Criminal Justice*. № 10. Pp. 35-43. (In Russian).
20. *Durnovo N.A.* (2006) Abuse of Law as a Special Type of Legal Behavior: Theoretical and Legal Analysis: abstract of a Ph.D. thesis of Juridical Sciences. Nizhnij Novgorod, 2006. (In Russian).
21. *Zheleva O.V.* (2018) Abuse of law in criminal proceedings as a way to counteract the achievement of objective truth in a case. *Criminal justice*. № 11. Pp. 41-45. (In Russian).
22. *Zajkov D.E.* (2014) The concept and content of abuse of procedural rights in arbitration and civil proceedings. *Arbitration and civil proceedings*. № 9. Pp. 48-53. (In Russian).
23. *Zuev A.V.* (2022) Chicane as a legal category in civil law: problematic issues. *Bulletin of the St. Petersburg Law Academy*. № 4 (57). P. 43. (In Russian).

24. *Kirjushkin R.A.* (2016) Abuse of Law: A Monograph. Moscow: KNORUS Publishing, 2016. (In Russian).
25. *Kozhemjakina D.D.* (2023) Limits of the exercise of civil rights. *Bulletin of the Council of young scientists and specialists of the Chelyabinsk region*. Vol. 1, № 1 (40). P. 55. (In Russian).
26. *Korotkova V.A.* (2015) Abuse of rights in civil law. Moscow, 2015. (In Russian).
27. *Kuzikov M.* (2020) Abuse of Law: Myth or Legend of Civil Law? (Part 1). Zakon.ru. 2020 [Electronic resource]. Available at: https://zakon.ru/blog/2020/5/31/zloupotreblenie_pravom_mif_ili_legenda_grazhdanskogo_prava_chast_1 (accessed: 20.04.2025). (In Russian).
28. *Kuzin A.A.* (2015) The Ascent of the Chicane to Roman Law. *Social and Political Sciences*. № 1. P. 75. (In Russian).
29. *Luzik A.A.* (2022) To the question of the relationship between the categories of criminal offenses and integrity. *Vernadsky Scientific notes of the Crimean Federal University. Legal sciences*. Vol. 8 (74). № 1. P. 245. (In Russian).
30. *Malinovskij A.A.* (2007) Abuse of subjective right: theoretical and legal research: monograph. Moscow: Yurlitinform Publishing, 2007. 352 p. (In Russian).
31. *Matancev D.A.* (2013) The category of abuse of rights in civil and family legislation and civilistic doctrine of Russia. Moscow: Yurlitinform Publishing, 2013. (In Russian).
32. *Nekrasova E.V.* (2022) On the issue of the relationship between the categories of abuse of rights and obligations due to causing harm. *Vernadsky Scientific notes of the Crimean Federal University. Legal*. Vol. 7 (73), № 1. (In Russian).
33. *Porotikova O.A.* (2021) Approaches to understanding the nature of liability for improper conduct of negotiations. *Bulletin of the Voronezh State University Series: Law*. № 3. (In Russian).
34. *Novicky I.B., Peretersky I.S.* [eds.] (1997) Roman private law. Moscow, 1997. (In Russian).
35. *Cybulevskaja O.I., Jakovleva Ju.V.* (2022) Moral criterion of abuse of law. *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. № 1. (In Russian).
36. *Byers M.* (2002) Abuse of rights: an old principle, a new age. *McGill Law Journal*. Vol. 47. Pp. 389-434.
37. *Malaurie Ph.* (2001) Antologie de la pensée juridique. Paris, 376 p.
38. *Rabel E.* (1995) Grundzüge des Römischen Privatrechts. Basel, 241 p.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2025	Received: 06.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 28.05.2025	Revised: 28.05.2025
Статья поступила для публикации: 04.06.2025	Accepted: 04.06.2025

УДК 343

Гачава Мария Леонтьевна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский государственный университет имени Николая Григорьевича
и Александра Григорьевича Столетовых, город Владимир,
mdobrunina@mail.ru

Гиндулина Александра Денисовна,
студент, Владимирский государственный университет имени Николая Григорьевича и Александра
Григорьевича Столетовых, город Владимир,
alexandra.gindulina@yandex.ru

НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. *В статье исследуются нравственные начала исполнения уголовных наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы. Отмечается, что само по себе назначение и исполнение наказаний за противоправные деяния отвечает требованиям нравственности. Констатируется, что духовное воспитание является важной составляющей исправления осужденных. Описывается морально-нравственный потенциал законодательства о пробации. Предлагаются изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.*
Ключевые слова: нравственность, уголовно-исполнительное право, мораль, пробация.
Для цитирования: *Гачава М.Л., Гиндулина А.Д.* Нравственные начала исполнения уголовных наказаний // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 28 – 31.

Maria L. Gachava,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Vladimir State University, Vladimir,
mdobrunina@mail.ru

Aleksandra D. Gindulina,
Student, Vladimir State University, Vladimir,
alexandra.gindulina@yandex.ru

THE MORAL PRINCIPLES OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

Abstract. *The article examines the moral principles of the execution of criminal punishments (both related and unrelated to imprisonment). It is noted that the appointment and execution of punishments for illegal acts in itself meets the requirements of morality. It is stated that spiritual education is an important component of the correction of convicts. The moral potential of probation legislation is described. Amendments to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation are proposed.*
Keywords: morality, penal enforcement law, morality, probation.
For citation: Gachava M.L., Gindulina A.D. (2025) The moral principles of the execution of criminal penalties. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 28 – 31. (In Russian).

Нравственность как один из регуляторов общественных отношений призвана упорядочивать социальные явления, минимизировать конфликты, наполнять общественные процессы ценностным содержанием. Специфика нравственности проявляется в том, что она основана на идеях свободы, равенства, справедливости.

Право, чтобы эффективно регулировать общественные отношения, должно иметь моральную (нравственную) составляющую, которая проявляется как в общем содержании правовых норм, так и наличии бланкетных предписаний (ссылок в законодательстве на морально-нравственные категории). Нельзя переоценить значение нравственных начал в сферах, где допускается ограничение прав и свобод человека (в том числе частной жизни [1]) и применение принудительных мер. К числу таких сфер относится и сфера исполнения наказаний. Аксиоматично, что «в уголовно-исполнительной системе правовые отношения должны существовать в тесном единстве с нравственными отношениями» [3].

В деятельности, связанной с исполнением наказаний, перед законодателем и правоприменителем остро стоят нравственные по своей природе вопросы

о соразмерности между деянием и воздаянием, целью и средствами, балансом между общественными и личными интересами, о том, насколько само наказание и деятельность по его исполнению соответствуют общечеловеческим представлениям о справедливости, добре.

Сами по себе наказания и государственная система их исполнения оказывают моральное влияние на осужденных, а также обладают предупредительным потенциалом для всего общества. Тем не менее, представители некоторых философско-правовых учений отказывают наказанию в нравственности исходя из того, что с точки зрения этих мыслителей любое насилие безнравственно, аморально. Обычно в качестве приверженцев этого подхода называют И. Бентама, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева и др. [11, с. 37].

Между тем мы стоим на позиции того, что наказание имеет нравственную основу и природу. Поскольку нравственность есть основа поведения, ограничивающая его определенными рамками, постольку наказание за нарушение принятых в обществе правил нравственно обоснованно: «сама идея этой меры… принимается сознательно всем сообществом как реакция, основанная на нормах нравственности» [11, с. 37]. Следовательно, назначение наказания и его последующее исполнение имеют моральную обусловленность, заключающуюся в ответе государства и общества за противоречащее их интересам деяние. Наказание как институт права предназначено для того, чтобы виновный осознал одновременную противоправность и безнравственность совершенного деяния, исправил свое поведение и был готов продолжать жить в обществе в соответствии с его требованиями. Иными словами, содержание исправления осужденных заключается в трансформации искаженных духовных ориентиров, которые и привели к совершению противоправного деяния в прошлом, на отвечающие социальным (прежде всего нравственным) нормам, принятым в обществе.

Вполне закономерно, что в законодательстве нашли свое отражение нравственные начала исполнения наказаний, причем на разных уровнях: на уровне норм-принципов; уровне каталога прав осужденных; уровне перечисления средств исправления осужденных.

Рассматривая первый аспект, нельзя не обратиться к ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [10], где закреплены обладающие нравственным содержанием принципы уголовно-исполнительного законодательства: законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Их конкретизация в тексте УИК РФ, подзаконных (в том числе ведомственных) актах и практике обеспечивают нравственность уголовно-исполнительной деятельности в целом.

Безусловно, нравственным характером обладают и субъективные права, гарантируемые осужденным УИК РФ: право на вежливое обращение со стороны персонала; запрет на унижающее человеческое достоинство обращение; право на психологическую помощь; свобода совести и свобода вероисповедания. Это своего рода морально-нравственные ограничители возможных противоправных действий сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Нравственное воспитание в ст. 110 УИК РФ рассматривается как одна из форм воспитательной работы, реализуемых в исправительных учреждениях. В этом смысле духовно-нравственное воспитание является важной составляющей исправления осужденных. Как отмечает Т.Н. Москалькова, «эффективность процедур пенитенциарной ресоциализации невозможна без воспитания моральных и духовно-нравственных ценностей» [4]. В связи с этим важно обращать внимание на квалификацию сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Согласимся с тем, что профессиональная компетентность сотрудников учреждений исполнения наказаний включает в себя не только специальные знания (юридические, педагогические, психологические и др.), но и профессионально значимые качества личности, среди которых важное значение имеют именно нравственные качества [9].

Отметим, что стратегические документы в качестве целевой аудитории духовно-нравственного воспитания называют и сотрудников УИС. Так, в качестве направления развития УИС на период до 2030 года обозначена необходимость «расширения участия религиозных организаций, относящихся к основным традиционным религиям, в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы» [6]. С учетом сказанного ценностный компонент должен быть частью подготовки сотрудников УИС в период обучения [2].

Гуманитарной и нравственной составляющей обладает принятый в 2023 году Федеральный закон от 06.02.2024 «О пробации в Российской Федерации» [5]. Одна из главных его задач, как следует из пояснительной записки и содержания экспертных позиций, – снижение постпенитенциарной преступности, действительное, а не номинальное исправление лица и возвращение его в открытое общество. Закон предусматривает различные виды пробации, в том числе пенитенциарную.

Нравственное содержание пробации прослеживается на уровне принципов (один из них – раци-

ональность применения мер принуждения, исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения), средств и форм пробации. Деятельность духовенства положительно рассматривается в контексте пробации осужденных в рамках нравственной ресоциализации [7].

Сам по себе институт пробации имеет нравственную природу, соответствуя общим тенденциям гуманизации отношения к лицам, совершившим преступление, приоритету их интеграции в общество. Представляется, что его успешное внедрение будет отвечать общественному запросу на справедливость.

Таким образом, исполнение наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, должно зиждиться на нравственных началах, базироваться на моральных принципах, что можно отнести к условиям профилактики коррупции. Функционирование уголовно-исполнительной системы и обеспечивающих ее правовых норм есть проявление нравственности отечественного законодательства, воплощение важнейших моральных принципов, ответ на общественный запрос на справедливость. Кроме того, нравственность выступает в некотором смысле содержанием деятельности по исполнению наказаний. Нравственное воспитание, привлечение к этому процессу представителей религиозных организаций, труд обладают действенным потенциалом для исправления осужденных, фактором профилактики коррупции [8]. В целях нормативного закрепления нравственных начал в уголовно-исполнительном законодательстве предлагается отразить в ст. 8 УИК РФ принцип нравственности. Данная новелла будет способствовать дальнейшему укреплению правового статуса лиц, совершивших преступление, и повышению эффективности исполнения наказаний в целом.

Список литературы

1. *Авдеев Д.А.* Влияние цифровизации на состояние правовой защищенности частной жизни // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 25-28.
2. *Денисова Н.А., Ковнерев М.А., Филипченко А.М.* Духовная сфера как составляющая образовательного процесса подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования // Вестник Екатерининского института. 2022. № 3 (59). С. 10-14.
3. *Канцерова Т.К.* Нравственный аспект правоотношений при исполнении наказания // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 3. С. 120-123.
4. *Москалькова Т.Н.* Вопросы пенитенциарной ресоциализации в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Преступление, наказание, исправление: материалы VI Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21.04.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, Рязань, 15-17 ноября 2023 года. Том 1. Рязань: Академия ФСИН России, 2023.
5. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 06.02.2023. № 6. Ст. 917.
6. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru, 05.05.2021 (дата обращения: 24.05.2025).
7. *Поникаров В.А.* Деятельность духовенства в системе пробации осужденных // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32, № 2. С. 167-174.
8. *Семкин Н.М., Стадолин М.Е.* Зарубежный опыт противодействия коррупции в государственном и муниципальном управлении // Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 89-93.
9. *Соколова О.В.* Профессиональная культура специалистов пенитенциарного учреждения – условие ресоциализации осужденных // Социальная педагогика. 2018. № 1. С. 51-59.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
11. Уголовный закон и нравственность: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 29 сентября 2021 года / А.И. Бастрыкин, И.М. Рагимов, Х.Д. Аликперов [и др.]. М.: Юриспруденция, 2022. 208 с.

References

1. *Avdeev D.A.* (2023) The Impact of Digitalization on the State of Legal Protection of Private Life. *State Power and Local Self-Government*. № 11. Pp. 25-28. (In Russian).
2. *Denisova N.A.,* Kovnerev M.A., Filipchenko A.M. (2022) The Spiritual Sphere as a Component of the Educational Process of Training Specialists in the System of Higher Professional Education. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 3 (59). Pp. 10-14. (In Russian).
3. *Kancerova T.K.* (2007) The Moral Aspect of Legal Relations in the Execution of Punishment. *Problems of Economics and Legal Practice*. № 3. Pp. 120-123. (In Russian).

4. *Moskalkova T.N.* (2023) Issues of penitentiary resocialization in the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: Crime, Punishment, Correction: Proceedings of the VI International Penitentiary Forum, dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of 21.04.1993 № 5473-I "On the institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation, Ryazan, November 15-17, 2023. Vol. 1. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. (In Russian).
5. On probation in the Russian Federation: Federal Law of 06.02.2023 № 10-FZ (as amended on 29.05.2024): Collected Legislation of the Russian Federation. 06.02.2023. № 6. Art.917. (In Russian).
6. On approval of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of 29.04.2021 № 1138-r [Electronic resource]. Available at: http://pravo.gov.ru, 05.05.2021 (accessed: 24.05.2025). (In Russian).
7. *Ponikarov V.A.* (2024) Activities of the clergy in the probation system of convicts. Man: crime and punishment.Vol. 32, № 2. Pp. 167-174. (In Russian).
8. *Semkin N.M., Stadolin M.E.* (2020) Foreign experience in combating corruption in state and municipal administration. *Municipal Academy*. 2020. № 2. Pp. 89-93. (In Russian).
9. *Sokolova O.V.* (2018) Professional culture of penitentiary institution specialists as a condition for the resocialization of convicts. *Social pedagogy*. № 1. Pp. 51-59. (In Russian).
10. *Criminal Executive* Code of the Russian Federation: Federal Law of 08.01.1997 № 1-FZ: Collected Legislation of the Russian Federation.13.01.1997. № 2. Art. 198. (In Russian).
11. *Bastrykin A.I., Ragimov I.M., Alikperov Kh.D. [et al.]* (2021) Criminal Law and Morality: collection of materials from the International Scientific and Practical Conference, Moscow, September 29, 2021. Moscow: Jurisprudence Publishing, 208 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025	Received: 27.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 21.06.2025	Revised: 21.06.2025
Статья поступила для публикации: 23.06.2025	Accepted: 23.06.2025

УДК 34.096

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_32_36

Давитадзе Мевлуд Демуралович,
доктор юридических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва,
md2063@mail.ru

Желещиков Антон Алексеевич,
аспирант, Государственный университет просвещения, Москва,
anton051999@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ И РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Влияние цифровизации на развитие и становление правового государства оказывает большое влияние на трансформацию нормативно-правовой базы. Изменения в обществе влекут за собой изменения правового характера, поскольку требуют нового формата юридического взаимодействия. Появление цифровых продуктов обусловливает создание нового законодательного поля и регламентации. Объект исследования: цифровизация в механизме регулирования правовой сферы. Предмет исследования: цифровизация информационных технологий в государственном управлении. Методология: системный анализ научных источников и нормативных документов, регулирующих сферу реализации информационных технологий, для исследования тенденций цифровой трансформации политической системы, которые актуальны и сегодня. Результат: определена цифровая модель регулирования государственно-правовой сферы, которая позволяет привлечь в нормативную сферу цифровизации сторонние субъекты на основе использования управленческих решений и делегирования полномочий частным субъектам в соответствии с Конституцией Российской Федерации.*

Ключевые слова: цифровизация, правовое поле, государственно-правовая сфера, цифровая среда, информационные технологии, правовое регулирование.

Для цитирования: *Давитадзе М.Д., Желещиков А.А.* Перспективы и роль цифровизации в механизме регулирования государственно-правовой сферы на современном этапе развития // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 32 – 36. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_32_36.

Mevlud D. Davitadze,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, State University of Education, Moscow,
md2063@mail.ru

Anton A. Zheleshchikov,
Postgraduate, State University of Education, Moscow,
anton051999@yandex.ru

PROSPECTS AND ROLE OF DIGITALIZATION IN THE MECHANISM OF REGULATION OF THE STATE LEGAL SPHERE AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

Abstract. *The impact of digitalization on the development and establishment of the rule of law has a major impact on the transformation of the regulatory framework. Changes in society entail changes of a legal nature, as they require a new format of legal interaction. The emergence of digital products leads to the creation of a new legislative field and regulation. Object of research: digitalization in the mechanism of regulation of the legal sphere. Subject of the research: digitalization of information technologies in public administration. Methodology: Using the method of systematic analysis of scientific sources and regulatory documents regulating the sphere of information technology implementation, the trends of digital transformation of the political system, which are relevant today, were investigated. Result: a digital model of regulation of the public legal sphere has been defined, which allows third-party actors to be involved in the regulatory sphere of digitalization, based on the use of managerial decisions and delegation of powers to private entities in accordance with the Constitution of the Russian Federation.*

Keywords: digitalization, legal framework, state-legal sphere, digital environment, information technology, legal regulation.

For citation: Davitadze M.D., Zheleshchikov A.A. (2025) Prospects and role of digitalization in the mechanism of regulation of the state legal sphere at the present stage of development. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 32 – 36. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_33_36. (In Russian).

Индустрия 5.0 обусловливает появление нового формата взаимодействия, управления, мышления, развития общественных сфер. В данном аспекте необходимо пересмотреть правовые основы с учетом цифровой трансформации. На государственном уровне цифровая среда представляет собой совокупность элементов, взаимодействующих между собой с помощью цифровых инструментов. В настоящее время в России действует концепция цифрового развития [1].

Цифровизация играет ключевую роль в современном экономическом и социальном развитии, но в научных и практических кругах до сих пор не существует единого общепринятого определения этого термина. Это вызывает значительные трудности в понимании и применении цифровизации, особенно в таких важных сферах, как социальное управление, где ее влияние на общественные процессы очевидно.

Цифровизация представляет собой многогранное и сложное понятие, активно исследуемое в различных научных и прикладных областях. В условиях широкого распространения термина и разнообразия интерпретаций, представленных различными авторами, возникает необходимость выбора конкретного определения, которое будет служить теоретической основой для данного исследования. Это особенно важно, поскольку неопределенность в значении термина может приводить к многочисленным разночтениям и затруднять интерпретацию и применение результатов исследования. Правильный выбор определения цифровизации необходим для упрощения дальнейшего анализа и обеспечения согласованности в трактовке и применении концепции [2].

Для данного исследования, сосредоточенного на анализе цифровизации в правовом и социальном контексте, наиболее актуальным представляется определение, предложенное А. Герасимовой и Н.В. Москвитиной. В их работе цифровизация описывается как «создание и применение современных систем, технологий и инструментов для повышения эффективности управленческих решений и предлагаемых социальных услуг» [3]. Это определение охватывает как технологические, так и управленческие аспекты, что крайне важно для оценки влияния цифровизации на социальную эффективность развития общественной жизни. Оно позволяет учесть не только внедрение новых технологий, но и их интеграцию в социальные процессы, что существенно для комплексного анализа влияния цифровизации на общественную жизнь населения.

Правовое регулирование цифровизацией предполагает наличие концептуальных принципов:

- стабильности правовой системы;
- обеспечения равных правовых условий;
- отсутствия дискриминации;
- баланса.

Принцип стабильности правовой системы заключается в обеспечении норм законодательного характера в цифровом пространстве, что отражается в формировании единой нормативной базы.

Принцип обеспечения равных условий вытекает из конституционных основ, которые гарантируют равенство граждан вне зависимости от их социального статуса, расовой, национальной и иной принадлежности, и обеспечивает права доступа к цифровым продуктам.

Принцип отсутствия дискриминации определяет равные права и возможности для категории граждан, которые не имеют возможности использовать цифровые продукты.

Принцип баланса заключается в урегулировании правовых аспектов цифровой трансформации общественной жизни в соответствии с конституционными правами и свободами.

В рамках адаптации гражданского законодательства к цифровой трансформации общественной жизни ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определила понятие «цифровые права» как вид гражданских прав имущественного характера. Для регулирования цифровых отношений в экономической среде был принят ФЗ № 34 от 18.03.2019 «О цифровых правах», который включает правовые основы взаимодействия цифровых финансовых инструментов и развитие инвестиционных платформ.

На региональном уровне формируются цифровые платформы, деятельность которых регулируется законодательно. Так, Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2386 утвердило «Положение о государственной информационной системе «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере». В результате создания цифровых платформ осуществляются государственные программы по развитию экономической системы, различных экономических кластеров, туристической отрасли, системы здравоохранения [4; 6; 9].

Регулирование государственно-правовой сферы обеспечивается за счет нормотворческих актов, которые интегрируются в цифровое пространство путем

создания интерактивных платформ. Цифровая модель исполнения конституционных обязанностей государства представляет собой систему взаимодействия государства и граждан на интерактивных площадках.

Цифровая модель регулирования государственно-правовой сферы включает в себя следующие аспекты:

• правовое положение и правовые характеристики, которые определяют правовое поле цифровизации;

• перечень прав и свобод граждан, правовое поле государственной власти в контексте конституционных основ;

• субъекты, которые определяют формирование правового поля цифровизации;

• инструменты, определяющие механизмы исполнения субъектами правового поля цифровизации;

В рамках реализации цифровой модели регулирования государственно-правовой сферы определяются следующие механизмы:

• самообеспечения;

• гибридный механизм, включающий в себя частно-государственное взаимодействие.

Привлечение в правовую сферу цифровизации сторонних субъектов осуществляется с помощью управленческих решений и делегирования полномочий органами государственной власти частным лицам в соответствии с конституционными правами и свободами [7].

Ввиду глобальных изменений в правовом секторе различные процессы социального и общественно-правового характера определяют трансформацию ценностных установок современного общества. Освоение новых парадигм нормативно-правового регулирования в области цифровизации общественных отношений предопределяет усиление воздействия на правовое сознание граждан. Преодолеть разногласия, которые возникают в данной парадигме, позволяет тесное взаимодействие органов государственной власти и представителей общественности.

Механизм цифровизации в регулировании государственно-правовой сферы бесконечен, поскольку технологическое развитие продолжает совершенствоваться. В контексте данного исследования определим основные структурные элементы механизма цифровизации в регулировании государственно-правовой сферы (см. Рисунок).

Данный механизм представляет собой тесное взаимодействие рассматриваемых элементов. Уровень принятия и исполнения решений предполагает применение цифровых продуктов для анализа и обработки данных о состоянии развития той или иной отрасли. Далее осуществляется принятие решений о необходимости разработки государственного проекта, который направлен на развитие общественной жизни или отраслей. Для формирования государственного проекта осуществляется разработка нормативно-законодательной базы, которая включает в себя паспорт проекта, законы, указы. После принятия государственного проекта осуществляется его реализации. На каждом этапе реализации проекта необходимо осуществлять проверку контрольных значений эффективности программы. Эффективность реализации программы заключается в сравнении плановых значений с фактическими. С помощью цифровых продуктов сбор и анализ данных о реализации программы осуществляется эффективнее.

Система внутреннего контроля включает в себя мониторинг процессов проекта, сбор данных о ходе его реализации, своевременное реагирование на внеплановые ситуации.

Подсистема коммуникаций представляет собой совокупность цифровых элементов, посредством

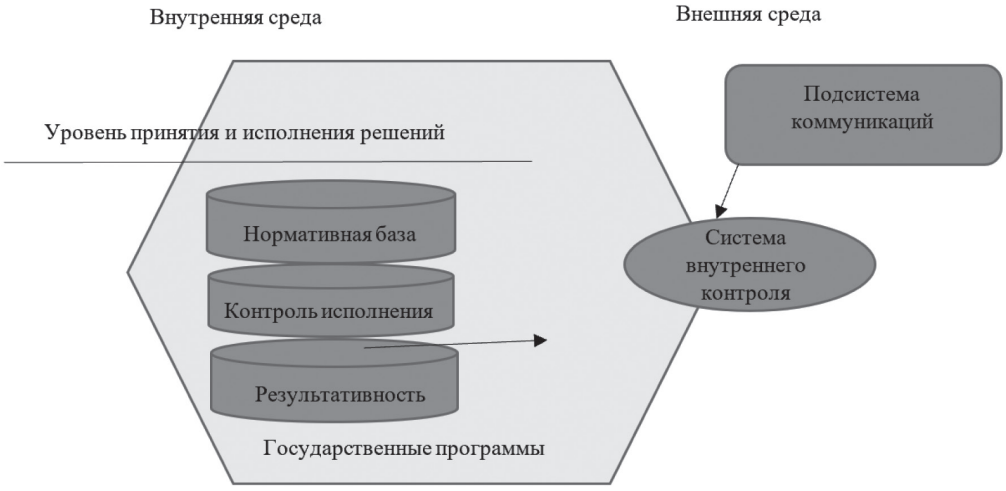

Рисунок. Механизм цифровизации в регулировании государственно-правовой сферы
Источник: рисунок создан авторами

которых осуществляется взаимодействие с объектами и субъектами государственного проекта.

Цифровые технологии позволяют трансформировать способы сбора, повторного использования, эксплуатации и защиты знаний государственных учреждений путем цифрового представления и семантической интеграции всей информации. Развивающиеся на этой основе когнитивные технологии, включая более широкое применение искусственного интеллекта, позволят использовать автоматизацию и автономию для выполнения всё более сложных задач, предоставляя людям дополнительные возможности для повышения качества, безопасности и эффективности систем за счет внедрения инноваций [7; 8].

Для дальнейшего эффективного развития государства необходимо надлежащим образом управлять цифровыми продуктами. Успешные практики государственного управления будущего должны предвидеть новые технологии и быстро их осваивать. Системный подход будет иметь решающее значение для понимания технологий, наиболее важных для государственного управления и оптимизации управления государственными программами, проектами и системами.

Настоящее и будущее цифровизации основано на моделях (математических, физических, комбинированных), использующих среды моделирования, имитации и визуализации для определения, анализа, проектирования, верификации и валидации систем. В условиях неопределенностей особое значение приобретает вероятностное моделирование, прогнозирование и оптимизация.

Различные методы извлечения знаний и анализа необходимых данных, обработки и интерпретации результатов моделирования необходимо более широко внедрять в практику государственного управления.

Моделируемые, наблюдаемые и экспериментальные данные будут собираться, индексироваться и интегрироваться с проектными моделями для улучшения понимания сложных систем. Всё это поможет более эффективно разбираться с крупномасштабными наборами данных и разносторонне исследовать сложные системы, в том числе поведение систем во времени в различных проектных и (при необходимости) в запроектных условиях эксплуатации.

Таким образом, предложен механизм цифровизации в регулировании государственно-правовой сферы. Определен комплекс междисциплинарных концептуальных воззрений, технических, методических и организационно-управленческих усилий, необходимых для рационального преобразования потребностей, задаваемых требований и ожиданий заинтересованных сторон в научно обоснованные решения с целью обеспечения качества, безопасности и эффективности систем с учетом ресурсных и интеллектуальных возможностей, разнородных вызовов и угроз, действующих правовых и нормативно-технических требований, существующих ограничений, природных, техногенных и социальных условий на этапе современного развития.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (дата обращения: 12.05.2025).
2. *Затонский В.А.* Междисциплинарный подход – методологическая основа определения эффективности права и правоприменения // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 392-397.
3. *Катанандов С.Л., Ковалев А.А.* Цифровизация экономики как фактор трансформации государственного управления // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23. № 2. С. 4-11.
4. *Круг Э.А., Федюкова Н.В., Карецкая О.А.* Оценка качества государственных услуг в условиях цифровизации (на примере портала Государственных услуг) // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6 (120). Ч. 5. С. 130-132.
5. *Митрофанова Я.С.* Государственное и муниципальное управление на основе данных и интегрированных цифровых решений // Интерактивная наука. 2021. № 8 (63). С. 46-47.
6. Правосознание и правовое регулирование в России: монография / отв. ред. М.А. Гусарова, В.В. Ковалева; Российский государственный университет правосудия. Краснодар: Юг, 2024. 178 с.
7. *Рузаева Д.В.* Понятие конституционных обязанностей государства и субъекты их реализации // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11, № 3. С. 91-99.
8. *Рузаева Д.В.* Современные условия реализации конституционных обязанностей государства // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 3. С. 85-92.
9. *Честнов И.Л.* Постклассическая юридическая наука в современной России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): материалы XX Международной научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2023 года). В 2 частях. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. Ч. 1. С. 343-348.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 21.07.2020 № 474 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (accessed: 12.05.2025). (In Russian).
2. *Zatonskiy V.A.* (2020) Interdisciplinary approach - a methodological basis for determining the effectiveness of law and law enforcement. *State-Legal Research*. № 3. Pp. 392-397. (In Russian).
3. *Katanandov S.L., Kovalev A.A.* (2023) Digitalization of the economy as a factor of transformation of public administration. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. Vol. 23, № 2. Pp. 4-11. (In Russian).
4. *Krug E.A., Fedyukova N.V., Karetskaya O.A.* (2023) Assessment of the quality of public services in the context of digitalization (on the example of the portal of public services). *International Scientific Research Journal*. № 6 (120). Part 5. Pp. 130-132. (In Russian).
5. *Mitrofanova Ya.S.* (2021) State and municipal management based on data and integrated digital solutions. *Interactive science*. № 8 (63). Pp. 46-47. (In Russian).
6. *Gusarov M.A., Kovalev V.V.* [eds.] (2024) Legal awareness and legal regulation in Russia: monograph. North Caucasus Federal State University of Justice. Krasnodar: Yug Publishing, 178 p. (In Russian).
7. *Ruzayeva D.V.* (2023) The concept of constitutional duties of the state and the subjects of their implementation. *Science. Society. The state*. Vol. 11, № 3. Pp. 91-99. (In Russian).
8. *Ruzayeva D.V.* (2024) Modern conditions for the implementation of constitutional duties of the state. *Science. Society. The state*. Vol. 12, № 3. Pp. 85-92. (In Russian).
9. *Chestnov I.L.* (2023) Postclassical legal science in modern Russia: State and law: evolution, current state, development prospects (on the occasion of the 25th anniversary of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia): proceedings of the XX International Scientific and Theoretical Conference. St. Petersburg, April 27-28, 2023. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. In 2 parts. Part 1. Pp. 343-348. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.05.2025	Received: 12.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 15.06.2025	Revised: 15.06.2025
Статья поступила для публикации: 17.06.2025	Accepted: 17.06.2025

УДК 347.73

Замотаева Ольга Николаевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, город Саранск,
ozamotaeva@ruc.su

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННЫХ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Представленное исследование посвящено изучению процессов цифровизации в налоговых правоотношениях и перспективам развития данной сферы публичных правоотношений. В статье анализируется природа термина «цифровизация» и его отличительные признаки применительно к налоговым правоотношениям. Цифровизация изучается как элемент, способствующий улучшению качества налоговых услуг и повышению эффективности фискальной функции государства. Выделены этапы развития налоговых правоотношений в условиях цифровизации, определены факторы, влияющие на процессы цифровизации, изучены эффективные практики использования цифровых технологий в налоговых правоотношениях.*

Ключевые слова: налоговые правоотношения, цифровизация, цифровые технологии, публичные правоотношения, налоговое законодательство, налоговая дееспособность.

Для цитирования: *Замотаева О.Н.* Цифровизация в структуре современных налоговых правоотношений // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 37 – 41.

Olga N. Zamotaeva,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk,
ozamotaeva@ruc.su

DIGITALIZATION IN THE STRUCTURE OF MODERN TAX RELATIONS

Abstract. *The presented research is devoted to the study of digitalization processes in tax legal relations and the prospects for the development of this area of public legal relations. The article analyzes the nature of the term digitalization and its distinctive features in relation to tax legal relations. Digitalization is studied as an element that contributes to improving the quality of tax services and increasing the efficiency of the fiscal function of the state. The stages of development of tax legal relations in the context of digitalization are identified, the factors influencing the digitalization processes are determined, effective practices of using digital technologies in tax legal relations are studied.*

Keywords: tax legal relations, digitalization, digital technologies, public legal relations, tax legislation, tax capacity.

For citation: Zamotaeva O.N. (2025) Prospects and role of digitalization in the mechanism of regulation of the state legal sphere at the present stage of development. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 37 – 41. (In Russian).

Развитие современного общества принесло новые тенденции и стратегии социально-экономического развития. Меняются условия общественного воспроизводства, в юридической доктрине появляются категории, которые не только дополняют научную методологию, но и кардинально влияют на содержание процессов в частных и публичных правоотношениях. В конце XX века в научную и практическую жизнь общества вошел термин «информатизация». Вопросами изучения процессов информатизации в публичных правоотношениях занимались А.В. Изотов, Ю.Н. Крохина, Е.Г. Васильева, С.М. Зубарев, О.В. Танимов, А.А. Капина, Н. В. Омелехина и др.

Анализ источников позволяет сделать вывод, что термин «цифровизация» – это термин неофициальный, который напрямую связан с понятиями «информатизация» и «информационные технологии». Определение дефиниции «информационные технологии» дает Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информатизации, информационных технологиях и о защите информации». Именно этот закон дает определение информации, информационной системы, обладателя информации, определяет уровни доступа к информации, тем самым определяя ее ценность как правовой и социальной категории.

Наполнив термин «цифровые технологии» налоговым содержание, можно сделать заключение,

что цифровые технологии в налоговых правоотношениях представляют собой методы сбора, хранения, обработки и обобщения информации посредством технических средств, связанных с фискальной функцией государства и реализацией прав налогоплательщиков. В ряде исследований понятия цифровизации и информатизации рассматриваются как синонимы. Будем придерживаться той точки зрения, что «цифровизация» – более широкое понятие, чем «информатизация», поскольку, на наш взгляд, информатизация охватывает технические процессы, а цифровизация представляет социально-экономический симбиоз технических, экономических и социальных процессов. Руководствуясь данной позицией, приведем несколько определений данного термина, наиболее четко отражающих рассматриваемые процессы.

Н.В. Омелехин предлагает рассматривать цифровизацию как цифровой способ преобразования социальной действительности [1]; В.Д. Зорькин – как элемент юридического сдвига, направленного на усовершенствование действующих норм и появление нового права [2].

М.В. Чиркова отмечала, что цифровизация – это «организационный процесс» или «бизнес-процесс» техногенных изменений в отраслях, организациях и рынках». Оцифровка обрабатывающих отраслей позволила создать новые производственные процессы и многие явления, известные сегодня как промышленный интернет, Промышленность 4.0, межмашинное общение и машинное зрение. Оцифровка бизнеса и организаций привела к появлению новых бизнес-моделей (таких как freemium), новых услуг электронного правительства, электронных платежей, автоматизации офисов, электронной идентификации, интеллектуальных контрактов и криптовалюты.

«Цифровизация» – термин достаточно молодой, его развитие связывают с появлением интернета (1982). Тогда как появление термина «информатизация» напрямую связано с развитием технических средств связи и обработки информации. В Российской Федерации цифровизация активно развивается с появлением программы «Информационное общество» (2011-2020). Особое значение имела программа «Цифровая экономика» (2019). Данная программа была нацелена не только на провозглашение использования современных технологических процессов, но и на решение тех вызовов, которые несет с собой информатизация. Например, необходимость хранения информации и возможность ее использования с течением времени не только в той сфере, в которой она появилась, но и в других сферах. Развитие цифровых процессов показало, что для управления ими нужны специальные кадровые технологии и ресурсы, а также способы, обеспечивающие безопасность информации.

Принципы цифровизации в налоговых правоотношениях:

1. Возможность свободного поиска и доступность информации в налоговых правоотношениях.

2. Возможность установления ограничительных действий только федеральным законодательством.

3. Открытость информации для субъектов налоговых правоотношений.

4. Достоверность информации.

5. Неприкосновенность частной жизни при условии приоритетности публичных интересов.

6. Обеспечение безопасности Российской Федерации и ее интересов.

Анализируя правовое значение цифровизации, нельзя не остановиться на термине LegalTech. Этим термином определяется сфера представления юридических услуг посредством информационных технологий. Данные услуги также работают и в налоговых правоотношениях. Данный рынок был проанализирован директором Центра юридических технологий фонда «Сколково», и представлены следующие его компоненты [3]:

• справочно-правовые системы («КонсультантПлюс», «Гарант»);

• экспертно-аналитические системы, юридические онлайн-сервисы («Правовед», «Кодекс»);

• системы автоматизации деятельности юридических компаний, онлайн-биржи юридических услуг (Platforma, ГСК).

Современные юридические консультации имеют опыт предоставления юридических услуг посредством нейронной сети. Этот термин работает и в налоговых правоотношениях, когда консультационные услуги по вопросам налогообложения предоставляются с помощью цифровых технологий. В современных условиях юридические знания переходят в новый формат выстраивания отношений с обществом.

Цифровые технологии принесли в сознание общества особую ценность информации. Цифровизация позволила сделать этот ресурс стратегическим и общедоступным. Отметим, что, придя в налоговые правоотношения, цифровизация создала новые рабочие места, потребовала от сотрудников новых компетенций и профессиональной переподготовки.

Среди множества программ профессиональной переподготовки, предусмотренных планом-графиком обучения сотрудников Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС РФ), в соответствии с государственным заданием действует программа «Основы цифровизации и цифровая грамотность», что говорит о постоянном совершенствовании навыков государственных гражданских служащих, обслуживающих налоговую систему.

«С 2006 года сотрудники налоговой службы ведут планомерную работу по цифровизации всех

процессов в налоговых органах. Так, в 2018 году была утверждена концепция импортозамещения программного обеспечения в ФНС РФ. В конце 2021 года налоговые органы протестировали и запустили в эксплуатацию федеральный информационный регистр, который содержит информацию о населении России. Эта система содержит более 30 видов сведений о гражданах» [4].

Цифровизация налоговых правоотношений происходит под влиянием ряда факторов:

1. Изменение структуры общественного воспроизводства, появление электронных форм ведение бизнеса.

2. Изменение форм ведения экономического и бухгалтерского учета.

3. Цифровой учет объектов налогообложения, который осуществляется всеми органами исполнительной власти.

4. Стремление налогоплательщиков (физических и юридических лиц) экономить время, которое тратится на взаимодействие с органами исполнительной власти. Данный фактор обуславливается тем, что время в современном обществе всё больше приобретает особую ценность.

Современные исследователи отмечают, что цифровизация имеет двустороннее влияние. С одной стороны, она формирует совершенно новый тип налоговых правоотношений, поскольку меняет структуру налогооблагаемой базы; с другой – обеспечивает особую форму налогового администрирования.

А.В. Изотов обозначил, что способы коммуникации между субъектами налоговых правоотношений существуют в нескольких видах:

• как структурный элемент субъективного налогового права или юридической налоговой обязанности;

• как элемент реализации права как социального регулятора.

Создание подобной платформы предопределяет переход частных и публичных правоотношений на качественно новый уровень взаимодействия посредством повышения его эффективности, исключения лишних посредников из соответствующего взаимодействия и использования правовых стимулов. В условиях цифровой экономики цифровой профиль (цифровой адрес) должен прочно войти в правовой статус гражданина, организации и иных субъектов.

Если говорить о влиянии цифровизации на налоговые правоотношения, нельзя не отметить, что в цифровом обществе происходит рост цифровых продуктов, которые участвуют в процессе общественного воспроизводства и являются объектами налогообложения. У них своя специфика, связанная с жизненным циклом продукта, который, как правило, дорого стоит на первых этапах своего существования и существенно падает в цене потом. Учитывать подобные продукты и их предельный объем бюджетного пополнения достаточно сложно, но необходимо. Это совершенно новые реалии налоговых правоотношений. Продукты информатизации, как правило, имеют общемировое значение и хождение. Следовательно, информатизация – это инструмент глобальных налоговых правоотношений; мировой опыт показывает влияние и значение цифровизации.

Современные исследователи, изучая влияние цифровизации на налоговые правоотношения, говорят о таком понятии, как налоговая дееспособность. То есть возможность субъектами налогового права исполнять свои обязанности по уплате налогов в полном объеме. С появлением цифровизации в юридическом обороте появился такой термин, как «цифровые права».

Отечественные исследователи в работах, посвященных влиянию цифровизации на налоговые правоотношения, отмечают, что за последние десятилетия налоговые органы в связи с необходимостью принятия новых цифровых реалий пережили глобальную налоговую реформу, которая подтверждается рядом факторов и показателей.

1. Налоговое законодательство как никакое другое изменялось под воздействием цифровых технологий; существенные изменения касались дополнения Налогового кодекса Российской Федерации IT-терминами и цифровыми категориями.

2. С момента своего начального функционирования и до настоящего момента ФНС РФ перешла от использования бумажных документов к нынешнему состоянию, когда значение имеет не документ, а информация, имеющая количественные и качественные показатели.

3. Налоговые органы одними из первых признали публично-правовое значение цифровых технологий, например, электронная цифровая подпись.

4. Субъектное взаимодействие налоговых органов с иными органами исполнительной власти посредством информационных технологий позволило повысить продуктивность фискальной функции государства.

5. Цифровые технологии позволили ФНС РФ внедрить новые виды налогов, например, налог на профессиональный доход, администрирование которого полностью происходит посредством информационных технологий.

В рамках данного исследования целесообразно остановиться на важной составляющей, которая сопровождает цифровизацию в налоговых правоотношениях, – цифровая грамотность населения.

В своих исследованиях Д.Н. Сулейманов и Т.А. Маханова налоговую грамотность рассматривали как часть цифровой и финансовой грамотности. Исследователи отмечают, что наиболее высокие показатели грамотности демонстрируют граждане в воз-

расте от 40 до 49 лет, люди, имеющие высшее образование, жители крупных городов. Авторы установили, что индекс цифровой налоговой грамотности по шкале от 0 до 1 составляет 0,65. Россияне демонстрируют готовность к принятию цифровых изменений, в том числе в налоговой сфере. При расчете данного индекса исследователи использовали количественные показатели следующих характеристик:

• опыт подачи налоговых деклараций;

• информированность граждан о налоговых технологиях;

• показатель пользования налоговыми льготами;

• распространение ИНН на бумажном носителе;

• пользование электронными налоговыми уведомлениями;

• пользование личным кабинетом;

• общая заинтересованность в налоговой политике как механизм пополнения бюджета [5].

Данное исследования наглядно показывает, что цифровая грамотность в налоговой сфере чуть выше среднего значения. Большая масса людей, среди которых и молодое поколение, и люди старшего возраста, пенсионеры, жители небольших городов и сельской местности, не обладают цифровой грамотностью в налоговой сфере. Повышение данного показателя – одна из основных задач современной правовой действительности. Инструментами в этой области являются: информированность населения, программы, в том числе грантовые, конкурсы, масштабирующие знания о возможностях цифровизации в налоговой сфере.

Развитие цифровых технологий в налоговых правоотношениях привело к обозначению одной из проблем, которая связана с противоречиями, которые возникают в налоговых правоотношениях при обеспечении субъектного взаимодействия. Так, например, ошибочное указание кадастровой стоимости объекта налогообложения приводит к ущемлению прав налогоплательщиков. В этой связи ценно законодательное предложение о закреплении обязанности органов исполнительной власти своевременно уведомлять налоговые органы о любых изменениях. На законодательном уровне необходимо закрепить алгоритмы выявления и ликвидации спорных данных (технических ошибок), обрабатываемых в разных ресурсах. Нужно согласиться с предложением о дополнении Налогового кодекса Российской Федерации статьей следующего содержания: «При внесении изменений в законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, а также приостановлении, отмене или признании утратившими силу положений актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, влекущими изменения в инфраструктуре информационных систем федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, проведение эксперимента в соответствии с частью 8 настоящей статьи обязательно». Данное решение не только создаст условия для превентивных мер по выявлению и устранению противоречий в данных, обрабатываемых в государственных базах данных и информационных системах разных уровней еще на этапе эксперимента, но и позволит избежать ситуаций, которые возникли с введением института единого налогового платежа. Тогда глава ФНС РФ вынужден был признать, что при запуске на всю страну большие данные не выдержали и «пришлось менять фундамент системы» [5].

Проведенный теоретический анализ дает основания полагать, что цифровизация налоговых правоотношений происходит под влиянием ряда факторов.

1. Изменение структуры общественного воспроизводства, появление электронных форм ведения бизнеса.

2. Изменение форм ведения экономического и бухгалтерского учета.

3. Цифровой учет объектов налогообложения, который осуществляется всеми органами исполнительной власти.

4. Стремление налогоплательщиков (физических и юридических лиц) экономить время, которое тратится на взаимодействие с органами исполнительной власти.

Таким образом, в современном мире от налогоплательщиков и иных субъектов налоговых правоотношений требуется ряд условий: психологическая готовность к предоставлению информации и восприятию новых цифровых реалий, цифровая грамотность (владение компьютером, умение пользоваться информационными ресурсами, специальными программами и др.), стремление к постоянному совершенствованию и познанию цифровых новшеств.

Список литературы

1. *Омелехина Н.В.* Цифровизация как фактор трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. 2020. № 9. С. 12-17.

2. *Зорькин В.Д.* Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного форума // Российская газета. 2008. 28 мая.

3. *Муравлева Т.В.* Цифровые тренды налогового контроля // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49559259 (дата обращения: 26.01.2025).

4. *Сулейманов Д.Н., Маханова Т.А.* Тенденции развития финансовой и налоговой грамотности в России с учетом цифровой трансформации в экономики // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2022. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=49505891 (дата обращения: 26.01.2025).

5. *Чиняев Т.В., Лежнев С.В.* Некоторые особенности цифровизации налоговых правоотношений в РФ // Экономика и право. 2024. № 1.С. 103.

References

1. *Omelekhin N.V.* (2020) Digitalization as a factor in the transformation of financial legal relations. *Financial Law*. № 9. Pp. 12-17. (In Russian).
2. *Zorkin V.D.* (2008) Law in the digital world. Reflections on the sidelines of the St. Petersburg International Forum. *Russian newspaper*. 2008. May 28. (In Russian).
3. *Muravleva T.V.* (2022) Digital trends in tax control. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. № 3 [Electronic resource]. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=49559259 (accessed: 26.01.2025). (In Russian).
4. *Suleimanov D.N., Makhanova T.A.* (2022) Trends in the development of financial and tax literacy in Russia, taking into account the digital transformation of the economy. *Innovative Economics and Modern Management*. № 4. [Electronic resource]. Available at: https://elibrary.ru/item.asp?id=49505891 (accessed: 26.01.2025). (In Russian).
5. *Chinyaev T.V., Lezhnev S.V.* (2024) Some features of the digitalization of tax legal relations in the Russian Federation. *Economy and Law*. № 1. P. 103. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 03.03.2025
Статья поступила для публикации: 10.03.2025

Received: 28.01.2025
Revised: 03.03.2025
Accepted: 10.03.2025

УДК 343.2

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_42_45

Клоченко Лариса Николаевна,
кандидат филологических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры Публичного права и уголовно-правовых дисциплин, Российский новый университет, Москва,
larisa-bmstu@yandex.ru

О ПОВЫШЕНИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию механизма освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба. Анализ данных судебной статистики по освобождению от уголовной ответственности в соответствии с гл. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что типичными основаниями освобождения являются деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим. При этом освобождение от ответственности в связи с возмещением ущерба, предусмотренного ст. 761 Уголовного кодекса Российской Федерации, менее распространено на практике. Показана ограниченность сферы действия данной нормы, ее экономическая невыгодность и отсутствие чётких критериев разграничения с другими основаниями освобождения. В целях повышения эффективности ст. 761 Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается изменить законодательство. В частности, уточнить специальный характер данной нормы и пересмотреть критерии возмещения ущерба, что может способствовать более активному использованию данного основания.*

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, преступление, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, возмещение вреда.

Для цитирования: *Клоченко Л.Н.* О повышении правоприменительного потенциала института освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 42 – 45. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_42_45.

Larisa N. Klochenko,
Ph.D. of Philological Sciences, Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law and Criminal Law Disciplines, Russian New University, Moscow,
larisa-bmstu@yandex.ru

ON INCREASING THE LAW ENFORCEMENT CAPACITY OF THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN CONNECTION WITH COMPENSATION FOR DAMAGES

Abstract. *This article examines the mechanism for exemption from criminal liability in connection with damage compensation. An analysis of judicial statistics concerning exemptions under Chapter 11 of the Criminal Code of the Russian Federation indicates that grounds for exemption based on active repentance and reconciliation with the victim are frequently utilized in practice. Conversely, the article highlights the inadequate practical application of the exemption related to damage compensation as delineated in article 761 of the Criminal Code of the Russian Federation. This limitation is attributed to the narrow scope of this provision, economic disadvantages, and the absence of clear criteria differentiating it from other grounds for exemption. Recommendations include contemplating legislative changes to enhance the law enforcement efficacy of article 761. Proposed adjustments involve clarifying the unique characteristics of this provision and revising the criteria for damage compensation, which may encourage a more proactive application of this basis for exemption.*

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, crime, active repentance, reconciliation with the victim, compensation for damage, redress.

For citation: Klochenko L.N. (2025) On increasing the law enforcement capacityof the institute of exemption from criminal liability in connection with compensation for damages. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 42 – 45. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_42_45. (In Russian).

Исследования доказывают, что одной из важнейших закономерностей эволюции уголовного права выступает постепенное повышение роли и значимости в уголовно-правовом регулировании альтернативных наказанию способов разрешения конфликта, вызванного преступлением, в частности, формирование и развитие института освобождения от уголовной ответственности [5].

Гуманизация является одной из тенденций уголовной политики последних лет. При этом в основе процесса гуманизации законодательства и правоприменительной практики лежит принцип экономии мер уголовной репрессии с целью повышения эффективности института освобождения от уголовной ответственности, а также достижения разумного баланса публичности и диспозитивности [4].

В настоящее время гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), примирением с потерпевшим (ст. 76), возмещением ущерба (ст. 76^1), назначением судебного штрафа (ст. 76^2), истечением срока давности (ст. 78), призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время, заключением в период мобилизации, период военного положения или времени контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78^1).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации[1], за период с 2011 по 2023 год количество осужденных составило в целом 8 635 292 человека. В то же время от уголовной ответственности по различным основаниям освобождено 2 674 214 человека, что составило примерно одну треть от числа осужденных в указанный период.

По данным судебной статистики, в период с 2011 по 2020 год количество освобожденных от уголовной ответственности оставалось стабильным и варьировалось между 204 107 и 234 289 (в среднем порядка 220 тысяч человек ежегодно). В период с 2021 по 2022 год наблюдается резкое снижение данного показателя: 2021 год – 196 614, 2022-й – 16 960 человек.

Соотношение количества освобожденных от ответственности с количеством осужденных составляло в период с 2011 по 2016 год в среднем 1 к 3,3; с 2017 по 2020 год – 1 к 2,8; с 2020 по 2023 год – вновь 1 к 3,3.

Наиболее значительную долю в структуре оснований освобождения от уголовной ответственности занимает примирение с потерпевшим (в среднем 76,2 %), на втором месте по количеству лиц, освобожденных от ответственности, с 2017 года находится судебный штраф (в среднем 16,5 %).

В целях противодействия преступлениям экономической направленности, а также в рамках общей концепции гуманизации уголовной политики Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ[2] УК РФ был дополнен статьей 76^1 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба». Статья предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба.

Основание, заключающееся в возмещении денежных средств лицом, виновным в совершении преступления, в данной норме подвергалось неоднократным редакциям. По мнению исследователей, в настоящее время требование сформулировано наиболее удачно, поскольку учитывает те составы преступлений, которые не подразумевают ущерб или извлечение дохода [6].

В настоящее время ст. 76^1 УК РФ предусмотрены три самостоятельных основания для освобождения от уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 76^1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198-199^1, 199^3, 199^4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Третья часть данной нормы предусматривает в качестве условия освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с налогообложением, таможенными платежами и репатриацией денежных средств, декларирование лицом своих активов.

Особый интерес представляет ч. 2 ст. 76^1 УК РФ, согласно которой помимо необходимости возместить ущерб, причиненный преступлением (преимущественно против собственности и в сфере экономической деятельности), лицо должно выплатить в доход государства двукратную сумму причиненного ущерба, дохода, полученного в результате совершения преступления, или убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления.

Таким образом, фактически для применения к виновному лицу ч. 2 ст. 76^1 УК РФ ему необходимо возместить ущерб в трехкратном размере.

---

[1] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index (дата обращения: 09.03.2025).

[2] Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.03.2025).

Однако при определенных обстоятельствах размер таких правоограничений может превышать размер данного вида наказания. В научной литературе высказывается мнение, что исследуемая мера, не названная наказанием, по своему карательному потенциалу по крайней мере ему не уступает. Таким образом, наказание в виде штрафа и освобождение от уголовной ответственности по ст. 76[1] УК РФ отличаются только отсутствием судимости при применении последнего [1].

Стоит сразу уточнить, что в структуре оснований освобождения от уголовной ответственности освобождение в связи с возмещением ущерба занимает последнее место по популярности и составляет в среднем 0,24 %.

Согласно статистическим данным с 2013 по 2023 год количество лиц, освобожденных от ответственности в связи с возмещением ущерба, не претерпевало значительных изменений и составляло в среднем 500 человек в год.

Вследствие этого можно заключить, что ст. 76[1] «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба» УК РФ фактически не получила широкого применения на практике.

Причины указанного обстоятельства видятся в следующем.

По своему правовому смыслу ст. 76[1] УК РФ является специальным основанием освобождения от ответственности, поскольку в отличие от иных оснований предусматривает конкретный перечень преступлений и необходимость возмещения исключительно материального ущерба.

В зависимости от обстоятельств конкретного дела (совершенного преступления и поведения лица после его совершения) на практике при освобождении от уголовной ответственности может сложиться ситуация конкуренции различных оснований освобождения.

Так, например, в ситуации, когда лицо совершило впервые одно из преступлений небольшой или средней тяжести, предусмотренных ст. 76[1] УК РФ, применению может подлежать указанная норма наряду со ст. 76 и ст. 76[2] УК РФ.

Вместе с тем, критериев разграничения указанных норм между собой в случае их конкуренции уголовный закон не содержит. Выбор того или иного основания освобождения от ответственности в такой ситуации будет зависеть от виновного лица, который ходатайствует о применении того вида освобождения, который в наибольшей степени ему выгоден, благоприятен [2].

Сравнительный анализ количества лиц, освобождаемых от ответственности за совершение преступлений, указанных в ст. 76[1] УК РФ, свидетельствует о том, что такие лица чаще освобождаются от ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и назначением судебного штрафа (ст. 76[2] УК РФ).

Так, в период с 2017 по 2022 год за преступления, указанные в ст. 76[1] УК РФ, от ответственности по ст. 75-76[2] УК РФ освобождены 22 938 человек, из которых в связи с примирением с потерпевшим – 9 645 человек (42 %), назначением судебного штрафа – 8 180 (35,7 %), возмещением ущерба – 3 337 (14,5 %), деятельным раскаянием – 1 776 (7,7 %).

Указанное обстоятельство свидетельствует, что низкий правоприменительный потенциал нормы об освобождении от ответственности в связи с возмещением ущерба обусловлен более льготными условиями освобождения от уголовной ответственности по ст. 75, 76 и 76[2] УК РФ.

Кроме того, нельзя не обратить внимания на то, что ст. 178 и ст. 195 УК РФ содержат примечания, предусматривающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности, и одновременно указаны в ч. 2 ст. 76[1] УК РФ.

Так, п. 4 примечаний к ст. 178 «Ограничение конкуренции» УК РФ предусматривает специальные основания освобождения для лица, совершившего преступление, предусмотренное данной нормой, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб, возвратило незаконно полученный им доход или иным образом загладило причиненный им вред.

Вследствие того, что каждый из приведенных видов освобождения от уголовной ответственности имеет разные условия, при наличии которых он применяется, особую правовую природу, какой-либо конкуренции или коллизии между ними нет, и их применение зависит от воли виновного лица, которое само вправе выбирать тот или иной вариант позитивного постпреступного поведения [3].

Экономически выгоднее для виновного лица применение специального основания, указанного в примечании к ст. 178 УК РФ, – возместить причиненный ущерб или иным образом загладить причиненный вред, в то время как для освобождения по ч. 2 ст. 76[1] УК РФ ему придется возмещать трехкратную сумму причиненного ущерба (извлеченного дохода).

Аналогичным образом примечание к ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве» предусматривает схожие условия для освобождения от ответственности за совершение деяний, предусмотренных данной статьей или ст. 196 «Преднамеренное банкротство», за исключением необходимости первым из числа соучастников сообщить о совершении преступления.

Кроме того, специальные основания освобождения от ответственности, предусмотренные примечаниями к ст. 198, 199-199[4] УК РФ, предусматривают лишь одно условие – полное возмещение вреда, причиненного преступлением.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 198 УК РФ, «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно полностью уплатило суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Согласно примечанию к ст. 199 УК РФ, «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, а также ст. 199[1] настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется данному лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации».

Примечания к ст. 199[3] и ст. 199[4] УК РФ в качестве условий освобождения от ответственности лиц, совершивших преступления, предусматривают полную уплату недоимок и соответствующих пеней, а также штрафа в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Таким образом, несмотря на некоторые различия в тексте ч. 1 ст. 76[1] УК РФ и указанных примечаний можно заключить, что сущность и смысл этих норм одинаковы, а указанные специальные основания освобождения от ответственности по своей правовой природе являются частными случаями освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, которое также включает в себя недоимки, пени и соответствующие штрафы. В связи с этим представляется, что дублирование данных положений нецелесообразно.

Видится разумным дополнить ст. 76[1] УК РФ указанием на специальный характер данной нормы, что позволило бы исключить возможность применения иных оснований освобождения от ответственности к лицам, совершившим преступления, указанные в данной статье, а также снижения сумм, подлежащих возмещению, относительно ущерба, дохода, убытков, причиненных преступлением, с фактических трехкратных до двукратных. Кроме того, следует расширить в ст. 76[1] УК РФ перечень преступлений, по которым лица освобождаются от ответственности в связи с возмещением ущерба, учитывая, что другая возможность освобождения от ответственности по иным основаниям для них будет исключена.

Список литературы

1. *Антонов А.Г.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 20-21.
2. *Власенко В.В.* «Реинкарнация» ст. 76[1] УК РФ и другие новеллы института освобождения от уголовной ответственности: законодательные погрешности и перспективы применения // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 25-27.
3. *Власенко В.В.* Новая редакция ч. 2 ст. 76.1 УК РФ // Законность. 2017. № 3. С. 40-42.
4. *Кубрикова М.Е.* Уголовно-правовая политика: необходима разработка новой концепции // Законность. 2024. № 5. С. 35-39.
5. Освобождение от уголовной ответственности: теория, закон, практика: монография / В.К. Андрианов, Н.В. Генри, Д.А. Дорогин [и др.]; под. ред. Ю.Е. Пудовочкина. Москва: РГУП, 2021. 436 с. (Библиотека российского судьи).
6. *Филиппова Е.О.* Институт освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2024. № 6. С. 16-20.

References

1. *Antonov A.G.* (2013) Exemption from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity. *Russian Justice*. № 5. Pp. 20-21. (In Russian).
2. *Vlasenko V.V.* (2019) "Reincarnation" of Art. 761 of the Criminal Code of the Russian Federation and other innovations in the institution of exemption from criminal liability: legislative errors and prospects for application. *Russian Justice*. № 8. Pp. 25-27. (In Russian).
3. *Vlasenko V.V.* (2017) New version of Part 2 of Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Legality*. № 3. Pp. 40-42. (In Russian).
4. *Kubrikova M.E.* (2024) Criminal-legal policy: it is necessary to develop a new concept. *Legality*. № 5. Pp. 35-39. (In Russian).
5. *Andrianov V.K., Genri N.V., Dorogin D.A. [et al.]* (2021) Exemption from criminal liability: theory, law, practice: monograph. Moscow: RGUP, 436 p. (Library of the Russian judge). (In Russian).
6. *Filippova E.O.* (2024) Institute of release from criminal liability. *Russian judge*. № 6. Pp. 16-20. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 18.04.2025
Статья поступила для публикации: 22.04.2025

Received: 12.03.2025
Revised: 18.04.2025
Accepted: 22.04.2025

УДК 343.13

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_46_53

Косенко Андрей Михайлович,
преподаватель кафедры Административного, уголовного права и процесса,
Институт деловой карьеры, Москва,
Kosenko_am@mail.ru

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ УЧАСТНИКОВ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу субъектного состава участников уголовного судопроизводства, реализующих свои права и обязанности в стадии возбуждения уголовного дела. Исследуются, но не находят солидарности точки зрения ученых, предлагающих ввести в уголовно-процессуальный закон таких участников как «очевидец», «пострадавший», «заподозренный» по аналогии с уголовно-процессуальными статусами свидетеля, потерпевшего, подозреваемого. Обосновывается невозможность проецирования процессуальных статусов классических участников на участников проверки сообщения о преступлении. Авторская классификация участников уголовного судопроизводства в зависимости от стадии или стадий, в которых они участвуют, позволяет выделить в отдельную группу участников проверки сообщения о преступлении, действующих только в стадии возбуждения уголовного дела. Отстаивается необходимость соблюдения в начальной стадии уголовного процесса принципа свободы от принуждения, на основании которого предлагается конкретный перечень прав и обязанностей участников проверки сообщения о преступлении.*

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, участник уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальный статус, проверка сообщения о преступлении, отвод, получение объяснений, ходатайство, процессуальная функция, принуждение.

Для цитирования: *Косенко А.М.* О процессуальном статусе участников проверки сообщения о преступлении // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 46 – 53. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_46_53.

Andrey M. Kosenko,
Lecturer at the Department of Administrative, Criminal Law and Procedure, Institute of Business Career, Moscow,
Kosenko_am@mail.ru

ON THE PROCEDURAL STATUS OF PARTICIPANTS IN THE VERIFICATION OF A REPORT OF A CRIME

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the subject composition of participants in criminal proceedings who exercise their rights and obligations at the stage of initiating a criminal case. The points of view of scientists who propose to introduce such participants as "eyewitness", "victim", "suspect", etc. into the criminal procedure law by analogy with the criminal procedure statuses of a witness, victim, suspect are studied, but do not find solidarity. The impossibility of projecting the procedural statuses of classical participants onto participants in the verification of a report of a crime is substantiated. The author's classification of participants in criminal proceedings depending on the stage or stages in which they participate allows us to single out a separate group of participants in the verification of a report of a crime who act only at the stage of initiating a criminal case. The necessity of observing the principle of freedom from coercion at the initial stage of criminal proceedings is defended, on the basis of which a specific list of rights and obligations of participants in the verification of a report of a crime is proposed.*

Keywords: initiation of a criminal case, participant in criminal proceedings, criminal procedural status, verification of a report of a crime, challenge, obtaining explanations, petition, procedural function, coercion.

For citation: Kosenko A.M. (2025) On the procedural status of participants in the verification of a report of a crime. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 46 – 53. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_46_53. (In Russian).

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (п. 58 ст. 5) прописано, что участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Лексическое значение понятия «участник» – тот, кто принимает участие (участие – совместная с другими деятельность) в чем-либо [17, с. 541-542]. Учитывая изложенное, нельзя не согласиться с определением участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела как лиц, которые путем использования предоставленных им уголовно-процессуальным законом прав и выполнения возложенных на них этим законом обязанностей осуществляют определенные уголовно-процессуальные функции [18, с. 203]. В стадии возбуждения уголовного дела выполняется функция проверки сообщения о преступлении, обеспечивается ее выполнение либо осуществляется контроль и надзор за ее выполнением.

Наличие права или обязанности предполагает участие в тех и иных проверочных действиях, в которых это право реализуется (обязанность исполняется). Согласно этому подходу участниками стадии возбуждения уголовного дела являются все указанные в уголовно-процессуальном законе лица, выполняющие какие-либо действия при проверке сообщения о преступлении, в частности, явившийся с повинной главный редактор средства массовой информации [25, с. 77-79].

Несмотря на справедливость анализируемой позиции, участники стадии возбуждения уголовного дела не систематизируются, не выявляются их общие сущностные признаки, права и обязанности. Точечное упоминание в законе тех или иных участников, точечное определение их прав и обязанностей в современных условиях не отвечают требованиям уголовного судопроизводства, в связи с чем не могут лежать в основе дальнейшего развития уголовно-процессуального регулирования.

В науке уголовного процесса неоднократно высказывались точки зрения, в соответствии с которыми участниками уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела являются лица, выполняющие ту или иную фактическую роль: заявитель, пострадавший, лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие выяснению, и др.

Сторонники такого подхода предлагают сделать участником проверки сообщения о преступлении потерпевшего [2, с. 74-75]. Другие исследователи предлагают ввести в уголовно-процессуальный закон таких участников, как очевидец, опрашиваемое лицо, должностное лицо, пострадавший, жертва, заподозренный, изобличаемый, лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, по аналогии со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым [8; 10-12; 24].

При обосновании своей позиции некоторые авторы указывают, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется обвинительная деятельность, содержанием которой является «проверка причастности лица к совершению преступления» [4, с. 52]. Стоит отметить, что при таких рассуждениях в обвинительную деятельность искусственно включается проверочная, и они по сути уравниваются. Вместе с тем, проверка проводится при отсутствии информации, необходимой для того или иного вывода, а обвинительная деятельность без такой информации невозможна. Нельзя начать обвинительную деятельность, не проверив ее обоснованность. В противном случае напрашивается вывод, что любую проверку (финансовую, административную и др.) можно оценивать как элемент обвинительной деятельности, поскольку в результате такой проверки могут появиться сведения о причастности проверяемого лица к преступлению. Из изложенного следует, что необходимо четко отделять друг от друга проверочную и обвинительную деятельность, не допускать их смешения и, как следствие, смешения процессуальных статусов участников таких видов деятельности.

Проецирование процессуальных статусов потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого на участников проверки сообщения о преступлении представляется необоснованным. На данном этапе нет достаточных данных о совершении преступления, соответственно, нет достаточных данных о том, что кто-то впоследствии может стать потерпевшим, свидетелем или подозреваемым (обвиняемым). Рассуждения от обратного сводятся к следующему: если имеются сведения о том, кому преступлением причинен вред, кто его причинил, значит, имеются сведения о самом факте совершения преступления. Следовательно, необходимо возбуждать уголовное дело, официально придавать соответствующий процессуальный статус указанным лицам и обеспечивать реализацию всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав. Не лишним будет в этой связи вспомнить опыт Франции, где в стадии дознания процессуальный статус допрашиваемых лиц не дифференцирован.

Процессуальная роль лиц, вовлекаемых в проверку сообщения о преступлении, не должна зависеть от мнения заявителя, поскольку высказанные предложения обязывают следователя наделять заявителя статусом пострадавшего, а того, кого он назовет виновником произошедшего с ним несчастия, – заподозренным.

По тем же основаниям видятся недопустимыми предложения автоматически признавать подозреваемым лицо, в отношении которого имеется заявление или иное сообщение о совершении им преступления [1]. Подозревать кого-либо в совершении преступле-

ния в условиях, когда следователь еще не установил сам факт совершения преступления, неприемлемо.

Предлагая выделить статус заподозренного или изобличаемого, исследователи не дают оценку тому обстоятельству, что наряду с указанным лицом проверка одновременно проводится и в отношении заявителя на предмет возможного совершения им заведомо ложного доноса. Так, согласно ч. 2 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанном с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела в связи с заведомо ложным доносом в отношении лица, распространившего ложное сообщение о преступлении. Более того, уличенный в заведомо ложном доносе, «пострадавший» становится подозреваемым, а оболганный «заподозренный» – потерпевшим.

Таким образом, подавшее заявление о преступлении лицо одновременно становится носителем двух статусов – заявителя и заподозренного, что не укладывается в логику уголовного процесса.

Большинство процессуалистов разделяют точку зрения о необходимости законодательного закрепления процессуального статуса участников стадии возбуждения уголовного дела. Однако единство мнений относительно перечня участников, их наименований и содержания правового статуса отсутствует.

Предусмотренная УПК РФ классификация участников уголовного судопроизводства, основанная традиционно на разделении уголовно-процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение дела, не применима к стадии возбуждения уголовного дела, поскольку в ней не реализуются функции обвинения и защиты, а осуществляется только сбор данных, указывающих на признаки преступления, без установления которых обвинение и защита невозможны.

Деление участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела, основанное на преследуемом ими интересе [22], также не позволяет применить его в практической плоскости ввиду отсутствия потерпевших и обвиняемых в анализируемой стадии уголовного процесса.

В этой связи предлагается классифицировать участников уголовного судопроизводства в зависимости от стадии или стадий, в которых они участвуют: участники уголовного судопроизводства в целом, судебного производства, досудебного производства и стадии возбуждения уголовного дела.

Предлагаемый критерий не позволяет выделить в отдельную группу участников предварительного расследования, поскольку лица, участвующие исключительно в данной стадии, отсутствуют. Вместе с тем, можно обособить участников, реализующих свои права и обязанности, исключительно в стадии возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ) именует таких участников лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, и участниками проверки сообщения о преступлении, не раскрывая при этом значения этих терминов. Из системно-структурного и логического толкования данной нормы, а также содержания прав указанных лиц следует, что данные термины синонимичны и подразумевают любое лицо, оказывающее содействие следователю в получении данных о наличии или отсутствии признаков преступления.

Из вышеизложенного можно заключить, что участниками уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела являются участники уголовного судопроизводства в целом (например, суд, прокурор), участники досудебного производства, то есть лица, участвующие в стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования (следователь, понятой). Они уже названы в разделе 2 УПК РФ, и законом определен их процессуальный статус. Еще одну группу составляют участники, действующие исключительно в стадии возбуждения уголовного дела, их можно обозначить как «участники проверки сообщения о преступлении». К таким участникам необходимо отнести как избирательно поименованных в УПК РФ лиц (например, заявитель, главный редактор), так и не указанных в законе лиц, чье участие лишь подразумевается (например, опрашиваемые лица или лица, предоставляющие следователю документы и предметы). Предлагаемая классификация позволяет выявить нового участника уголовного судопроизводства, наделить его уголовно-процессуальными правами и обязанностями, унифицировать их, гарантировать защиту этих прав и обеспечить исполнение возложенных обязанностей, тем самым упорядочить его уголовно-процессуальный статус.

В соответствии с ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, обеспечивается возможность осуществления этих прав, в том числе права не свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Указанный перечень является первым шагом по установлению полноценного регулирования пра-

вового положения участников проверки сообщения о преступлении. Как разъяснил Конституционный суд Российской Федерации, чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и произвольного их применения [15].

С целью повышения эффективности процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, обеспечения наилучшего взаимодействия со следователем, соблюдения законных интересов всех вовлекаемых в уголовный процесс лиц необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе комплекс прав участников проверки сообщения о преступлении. В части предоставления тех или иных прав в юридической литературе уже высказывались предложения о внесении соответствующих изменений в УПК РФ, при этом они носят точечный, а не комплексный характер, по-прежнему остались без внимания законодателя и требуют дополнительного обоснования.

Так, очевидна необходимость права давать объяснения на родном языке или языке, которым лицо владеет, пользоваться помощью переводчика бесплатно, поскольку его реализация направлена на обеспечение полноты и достоверности сообщаемых следователю сведений.

Право заявлять отводы призвано обеспечить беспристрастность и объективность проверки сообщения о преступлении. Несмотря на очевидную необходимость распространения сферы действия института отвода на стадию возбуждения уголовного дела, уголовно-процессуальный закон соответствующих норм не содержит. Данный пробел пытался восполнить Верховный Суд Российской Федерации, который чрезвычайно расширил содержание понятия «производство по уголовному делу», включив в него стадию возбуждения уголовного дела и распространив на последнюю нормы закона, регулирующие последующие стадии уголовного судопроизводства [16]. С мотивировкой суда согласиться сложно, поскольку проверка сообщения о преступлении и производство по уголовному делу являются самостоятельными этапами уголовного судопроизводства и регулируются разными уголовно-процессуальными нормами, смешивать которые недопустимо. Обосновывая вывод о действии института отвода в стадии возбуждении уголовного дела, логичнее было бы применить аналогию закона.

В другом решении Верховный Суд Российской Федерации распространил действие института отвода на стадию возбуждения уголовного дела без какой-либо мотивировки, указав, что личные взаимоотношения прокурора и заявителя в силу ч. 2 ст. 61 УПК РФ могут быть препятствием к участию прокурора в приеме заявления о возбуждении уголовного дела и проведении проверки сообщения о преступлении [5].

В любом случае выявление судом указанного правового пробела должно было обусловить внесение соответствующих изменений в гл. 9 УПК РФ, распространив институт отвода на стадию возбуждения уголовного дела, однако до настоящего времени этого не произошло.

Согласно ч. 1 ст. 119 УПК РФ право заявлять ходатайство о производстве следственных (процессуальных) действий или принятии процессуальных решений реализуется с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемого им лица или организации. В соответствии с ч. 1 ст. 120 УПК РФ ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Думается, что установление обстоятельств, имеющих значение для проверки сообщения о преступлении, обеспечение прав и законных интересов участников проверки сообщения о преступлении также значимы для достижения целей уголовного судопроизводства, в связи с чем распространение института ходатайств на стадию возбуждения уголовного дела и предоставление соответствующего права участникам проверки сообщения о преступлении устранит необоснованное ограничение их процессуальных возможностей.

В соответствии с ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 148 УПК РФ право знать о принятом решении и получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела предоставлено лишь заявителю. Вместе с тем, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может содержать правовую оценку действий нескольких лиц, с которой они могут не согласиться. При проведении проверки сообщения о преступлении в случае вынесения рапорта об обнаружении признаков преступления заявитель вообще отсутствует, хотя принятое решение может существенно затрагивать права и интересы тех или иных лиц. Так, по факту обнаружения трупа проверка проводится в отсутствие заявителя, а решение об отказе в возбуждении уголовного дела затрагивает права родственников погибшего, которым при действующих нормах УПК РФ не обеспечена возможность получить копию процессуального решения и обжаловать его. Для надлежащей реализации и защиты своих прав недостаточно знания о принятом решении; необходимо обладать копией вынесенного постановления, чтобы иметь возможность дать ему оценку и при необходимости обжаловать в установленном порядке.

В связи с изложенным видится целесообразным предусмотреть право не только заявителя, но и иных

заинтересованных лиц, чьи права и интересы затрагиваются принятым решением, на уведомление о таком решении и получение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом к категории заинтересованных лиц необходимо относить не только участников проверки сообщения о преступлении, но и любых иных лиц, чьи права и интересы затрагиваются принятым решением об отказе в возбуждении уголовного дела. Если следователь не усмотрел заинтересованности того или иного лица в получении копии указанного постановления, решение о предоставлении копии должно приниматься по мотивированному заявлению заинтересованного лица.

В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В развитие данной нормы Конституционный суд Российской Федерации указал, что любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты. Такой подход полностью применим к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено это решение[13; 14].

Возможность ознакомления с материалом проверки сообщения о преступлении необходима для реализации права на обжалование принятого решения. В связи с этим необходимо предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право заявителя и иных заинтересованных лиц знакомиться по окончании проверки сообщения о преступлении и принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела с материалами, послужившими основанием для принятия итогового процессуального решения.

В силу принципа свободы от принуждения участие в проверочных действиях является добровольным, в связи с чем давать объяснения – право, а не обязанность граждан. При этом отсутствие принуждения ни в коей мере не должно предоставлять участникам проверки сообщения о преступлении право воспрепятствовать законным действиям следователя путем дачи ложных объяснений. Действующее законодательство не содержит защитного механизма, препятствующего саботированию уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, что негативно сказывается на ее эффективности. Как видится, если лицо выразило согласие на опрос, то оно должно осознавать необходимость говорить только правду и недопустимость введения следователя в заблуждение. Для обеспечения получения правдивых объяснений представляется целесообразным предусмотреть в законодательстве меры ответственности участников проверки сообщения о преступлении за дачу ложных объяснений. Равно как заявитель не вправе совершить заведомо ложный донос, так и участник проверки сообщения о преступлении не вправе давать заведомо ложные объяснения, однако отказ от дачи объяснений не может быть наказуем. При выражении участником проверки сообщения о преступлении согласия давать объяснения он должен быть предупрежден об ответственности за дачу ложных объяснений. Также необходимо отметить, что дача ложных объяснений лицом, в отношении которого в результате проверки сообщения о преступлении все-таки было возбуждено уголовное дело, должна рассматриваться как способ защиты этого лица и не может служить основанием для привлечения его к ответственности.

В научной литературе высказываются различные точки зрения по вопросу ответственности участника проверки сообщения о преступлении за дачу ложных объяснений. Предлагается привлекать виновных лиц к административной [9] или уголовной ответственности [23]. Представляется, что решение данного вопроса возможно после его комплексного исследования в рамках криминологии, уголовного права и оценки степени общественной вредности или опасности деяния. Потребность в правовой оценке анализируемых действий не влияет на вывод о необходимости предусмотреть ответственность как средство обеспечения нормального хода процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела.

Явка к следователю для дачи объяснений или участия в иных проверочных действиях также не может носить принудительный характер. Участник проверки сообщения о преступлении не может быть подвергнут приводу или иной мере процессуального принуждения, а тем более административной или уголовной ответственности за уклонение от явки по вызову следователя. Нельзя совершенно согласиться с возможностью внедрения такой меры принуждения как доследственное доставление – «временное принудительное доставление в органы дознания и следствия лиц, которые могут иметь сведения о совершенном преступлении, для получения объяснения по материалам проверки сообщения о престу-

плении»[19, с. 114-115]. В таких случаях, как писал А.Н. Кузнецов, «лицо, осуществляющее проверку, должно ограничиться разъяснением необходимости получения объяснений, значения их для разрешения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, обращением к гражданскому долгу лица рассказать всё ему известное» [7, с. 172]. В связи с этим соответствующие положения, предусмотренные ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», представляются не соответствующими уголовно-процессуальному закону и подлежат исключению.

Согласно ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. Данное законоположение неоднозначно воспринято юридическим сообществом. Во-первых, ст. 161 УПК РФ предусматривает порядок предупреждения о неразглашении данных предварительного расследования, а не досудебного производства, то есть этот порядок не распространяется на стадию возбуждения уголовного дела. Во-вторых, порядок обеспечения тайны проверки сообщения о преступлении не подлежит уголовно-правовой охране в соответствии со ст. 310 УК РФ. В связи с этим анализируемая норма является фактически недействующей, поскольку предупреждение о неразглашении данных досудебного производства в стадии возбуждения уголовного дела ни к чему не обязывает участника проверки сообщения о преступлении и в случае разглашения сведений не влечет для него никаких негативных последствий.

Некоторые авторы полагают, что, несмотря на целесообразность внесения изменений в ст. 310 УК РФ, ее действие распространяется на случаи разглашения данных досудебного производства [3].

Ряд процессуалистов предлагают внести изменения в ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ с целью установления порядка обеспечения тайны проверки сообщения о преступлении и ответственности за разглашение этой тайны [7]. С таким предложением трудно согласиться, поскольку в стадии возбуждения уголовного дела отсутствует объект уголовно-правовой охраны. До принятия решения о возбуждении уголовного дела говорить о совершении преступления не приходится, в связи с чем разглашение сведений о событиях, которые нельзя считать преступными, не должно быть уголовно наказуемым. Представляется, что распространять режим тайны на сведения о событии повседневной жизни и вводить уголовную ответственность за нарушение этого режима совершенно не оправданно. Это не отвечает принципам адекватности уголовного закона и справедливости уголовного наказания, в связи с чем положение о предупреждении участников проверки о неразглашении данных досудебного производства необходимо исключить из ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, наряду с предусмотренными ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ правами, участники проверки сообщения о преступлении должны быть наделены правом давать объяснения на родном языке или языке, которым лицо владеет, пользоваться помощью переводчика бесплатно; заявлять отводы и ходатайства. Заинтересованных лиц необходимо наделить правами: знать о принятом решении, получать копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении. При согласии давать объяснения участник проверки сообщения о преступлении должен нести ответственность за дачу ложных пояснений.

Список литературы

1. *Астафьев Ю.В., Сыщиков И.С.* Процессуальный и нравственный аспект обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2015.№ 4. С. 101-108.
2. *Бегова Д.Я.* Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: дис. ... канд. юр. наук. Махачкала, 2009. 227 с.
3. *Блинова Е.В., Иванов Д.А., Клещина Е.Н.* Обеспечение неразглашения данных досудебного производства по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 176 с.
4. *Булатов Б.Б. Процессуальное* положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2010. 247 с.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2010 № 8-010-15 // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Колдин С.В. Защита* прав и законных интересов потерпевшего по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2004. 235 с.
7. *Кузнецов А.Н. Истребование* объяснений как средство доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Правовая наука и реформа юридического образования. 2013. № 3. С. 169-173.
8. *Литвиненко К.Л.* Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: дис. … канд. юр. наук. М., 2012.182 с.
9. *Махмутов М.В.* Ответственность за лжесвидетельство // Законность. 2006. № 10. С. 38-39.
10. *Наумов А.М.* Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8. С. 8-12.

11. *Николаева Т.А.* Теоретические и правовые проблемы определения статуса лица, в отношении которого осуществляется досудебное уголовное преследование: дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2021. 317 с.
12. *Обидина Л.Б.* Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 1. С. 17-21.
13. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 06.07.2000. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного суда РФ. 2001. № 1.
14. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана» // Вестник Конституционного суда РФ. 2000. № 3.
15. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30.10.2003. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // Российская газета. 31.10.2003. № 221.
16. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2002 № 244п02пр // СПС «КонсультантПлюс».
17. Словарь русского языка. В 4 т. / [гл. ред. А.П. Евгеньева]. Т. 4. 3-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1988. 800 с.
18. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 470 с.
19. *Тарзиманов В.М.* Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: ис. … канд. юр. наук. Челябинск, 2014. 227 с.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.
21. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1, ст. 15.
22. *Филимоненко И.А.* Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: Дис. … канд. юр. наук. Екатеринбург, 2021. 283 с.
23. *Чуркин А.В.* Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. № 17. С. 19-22;
24. *Шамсутдинова Р.З.* К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2. С. 206-209.
25. *Яшин В.Н., Победкин А.В.* Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы. М.: Юнити, 2002. 184 с. (Закон и право).

References

1. *Astafyev Yu.V., Syshchikov I.S.* (2015) Procedural and moral aspect of ensuring the rights and legitimate interests of participants in the stage of initiation of a criminal case. *Judicial power and criminal procedure*. № 4. Pp. 101-108. (In Russian).
2. *Begova D.Ya.* (2009) The victim in criminal proceedings in Russia: interest and procedural means of protection: Ph.D. Thesis of Legal Sciences. Makhachkala, 227 p. (In Russian).
3. *Blinova E.V., Ivanov D.A., Kleshchina E.N.* (2021) Ensuring non-disclosure of data from pre-trial proceedings in criminal cases: monograph. Moscow: Yurlitinform Publishing, 176 p. (In Russian).
4. *Bulatov B.B.* (2010) Procedural status of persons against whom accusatory activity is carried out: Ph.D. Thesis of Legal Sciences. Omsk, 247 p. (In Russian).
5. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 30, 2010 № 8-010-15. SPS "Consultant-Plus". (In Russian).
6. *Kol'din S.V.* (2004) Protection of the rights and legitimate interests of the victim under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ph.D. Thesis of Legal Sciences. Saratov, 235 p. (In Russian).
7. *Kuznetsov A.N.* (2013) Requesting explanations as a means of proof at the stage of initiation of a criminal case. *Legal Science and Reform of Legal Education*. № 3. Pp. 169-173. (In Russian).
8. *Litvinenko K.L.* (2012) Ensuring the right of citizens to access justice at the stage of initiation of a criminal case: Ph.D. Thesis of Legal Sciences. Moscow, 182 p. (In Russian).
9. *Makhmutov M.V.* (2006) Responsibility for perjury. *Legality*. № 10. Pp. 38-39. (In Russian).
10. *Naumov A.M.* (2016) Procedural status of participants in a pre-investigation check. *Russian investigator*. № 8. Pp. 8-12. (In Russian).
11. *Nikolaeva T.A.* (2021) Theoretical and legal problems of determining the status of a person subject to pre-trial criminal prosecution: Ph.D. Thesis of Legal Sciences. Nizhny Novgorod, 317 p. (In Russian).
12. *Obidina L.B.* (2016) Certain issues of ensuring the rights of participants in a pre-investigation check. *Russian investigator*. № 1. Pp. 17-21. (In Russian).

13. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 6, 2000 № 191-O "On the complaint of citizen Nikolai Maksimovich Lutsenko on the violation of his constitutional rights by part three of Article 113 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR". *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. № 1. (In Russian).
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 18, 2000 № 3-P "On the case of verifying the constitutionality of paragraph 2 of Article 5 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» in connection with the complaint of citizen B.A. Kekhman". *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*. № 3. (In Russian).
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 30, 2003, № 15-P "On the case of verifying the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" in connection with the request of a group of State Duma deputies and complaints of citizens S.A. Buntman, K.A. Katanyan and K.S. Rozhkov". *Rossiyskaya Gazeta*. October 31, № 221. (In Russian).
16. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of June 19, 2002, № 244p02pr. "ConsultantPlus". (In Russian).
17. *Evgenyeva A.P.* [ed.] (1988) Dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Russian Language Publishing, 800 p. (In Russian).
18. *Strogovich M.S.* (1968) Course of Soviet criminal procedure. In 2 volumes. Vol. 1: Basic provisions of the science of Soviet criminal procedure. Moscow: Nauka Publishing, 470 p. (In Russian).
19. *Tarzimanov V.M.* (2014) Procedural aspects of conducting an investigation of a report of a crime: Ph.D. Thesis of Legal Sciences. Chelyabinsk, 227 p. (In Russian).
20. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. № 52. Part 1. Article 4921. (In Russian).
21. Federal Law of December 28, 2010 № 403-FZ "On the Investigative Committee of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. № 1. Article 15. (In Russian).
22. *Filimonenko I.A.* (2021) Procedural status of an individual at the stage of initiation of a criminal case: Ph.D. Thesis of Legal Sciences. Yekaterinburg, 283 p. (In Russian).
23. *Churkin A.V.* (2013) Admissibility of explanations as new evidence in criminal proceedings. *Russian investigator*. № 17. Pp. 19-22. (In Russian).
24. *Shamsutdinova R.Z.* (2014) On the Status of Participants in the Stage of Initiation of a Criminal Case. *Bulletin of the Udmurt University*. № 2. Pp. 206-209. (In Russian).
25. *Yashin V.N., Pobedkin A.V.* (2002) Initiation of a Criminal Case: Theory, Practice, Prospects. Moscow: Unity: Law and Right Publishing, 184 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.04.2025	Received: 14.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.05.2025	Revised: 17.05.2025
Статья поступила для публикации: 21.05.2025	Accepted: 21.05.2025

УДК 34

Красовская Оксана Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного и уголовно-исполнительного права,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
krasovskaya_oks@mail.ru

Чернышов Александр Андреевич,
магистр юриспруденции, специалист отдела урегулирования убытков,
Страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах», город Саратов

Юсупова Асия Наилевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Арбитражного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
asiya.yusupova@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОТОБРАНИЕ РЕБЕНКА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемы незаконного изъятия детей у родителей органами опеки и попечительства. Рассматриваются правовые основания вмешательства государственных органов в семейные отношения, позволяющие излишне широко толковать положения ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации об отобрании ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью. В результате проведенного анализа правоприменительной практики выявлены случаи необоснованного отобрания ребенка при формальном подходе к оценке семейной ситуации и отсутствии должного контроля над деятельностью органов опеки и попечительства. Предложены меры по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение уровня правовой защищенности семей и предотвращение неправомерных решений. Предлагается включить в гл. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 1541 «Незаконное отобрание ребенка из семьи», которая устанавливала бы уголовную ответственность за незаконное отобрание ребенка из семьи сотрудником органов опеки и попечительства, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.*
Ключевые слова: семья, несовершеннолетний, интересы ребенка, уголовная ответственность, органы опеки и попечительства, коррупция.
Для цитирования: *Красовская О.Ю., Чернышов А.А., Юсупова А.Н.* Ответственность за незаконное отобрание ребенка // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 54 – 58.

Oksana Yu. Krasovskaya,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal and Criminal-executive Law,
Saratov State Law Academy, Saratov,
krasovskaya_oks@mail.ru

Aleksandr A. Chernyshov,
Master of Law Degree, Claims Department Specialist, Insurance Public Joint Stock Company "Ingosstrakh", Saratov,
alex_chernyshov_009@mail.ru

Asiay N. Yusupova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Arbitration Process,
Saratov State Law Academy, Saratov,
asiya.yusupova@mail.ru

LIABILITY FOR ILLEGAL TAKING A CHILD

Abstract. *The article is devoted to the study of the problems of illegal removal of children from parents by guardianship and trusteeship authorities. The legal grounds for government intervention in family relations are considered, allowing for an excessively broad interpretation of the provisions of article 77 of the Family Code of the Russian Federation on removal of a child in the event of an immediate threat to the child's life or health. As a result of the analysis of law enforcement practice, cases of unjustified removal of a child with a formal approach to assessing the family situation and the lack of proper control over the activities of guardianship and trusteeship authorities were identified. Measures are proposed to improve the current legislation aimed at increasing the level of legal protection for families and preventing unlawful decisions. It is proposed to*

include Article 1541 "Illegal removal of a child from the family" in Chapter 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, which would establish criminal liability for the illegal removal of a child from the family by an employee of the guardianship and trusteeship authorities, committed out of selfish or other personal interest.

Keywords: family, minor, interests of the child, criminal liability, guardianship and trusteeship authorities, corruption.

For citation: Krasovskaya O.Yu., Chernyshov A.A., Yusupova A.N. (2025) Liability for illegal taking a child. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 54 – 58. (In Russian).

Конвенция о правах ребенка [1] была ратифицирована в СССР 15 сентября 1990 года и в настоящий момент поддерживается и выполняется Российской Федерацией. Как участник соответствующей конвенции Россия принимает на себя обязательства обеспечить права и законные интересы каждого ребенка, включая реформирование законодательства в области ювенального правосудия. Для России институт ювенальной юстиции не является новым явлением. Он был известен еще со времен Российской империи, видоизменялся и сохранялся в советский период, но именно с 90-х годов XX века можно говорить об активном восстановлении и развитии ювенальной юстиции в государстве [2]. При этом актуальным остается вопрос, всегда ли это оказывает положительное воздействие на семью, традиционные семейные ценности и национальную безопасность страны в целом.

«В современной России... институт семьи становится главным очагом формирования и укрепления социальных, нравственных, духовных и моральных ценностей» [3]. Семейное законодательство исходит из принципов приоритета интересов ребенка и невмешательства государства в дела семьи. Используя институт ювенальной юстиции сегодня, государство старается соблюдать первый из указанных принципов, то есть защищать ребенка, обеспечивать его права и законные интересы, не вмешиваясь в дела семьи.

Органам опеки и попечительства отведена ведущая роль в области ювенальной юстиции в России [4]. Фактически они имеют неограниченные полномочия в области защиты детей при отсутствии эффективных механизмов контроля и надзора за деятельностью органов. Проблема заключается в том, что данное основание органы опеки и попечительства нередко трактуют произвольно и осуществляют отобрание детей без фактического наличия такой угрозы для ребенка. Родители, попадая в подобную ситуацию, оказываются в заведомо более слабой позиции и доказать свою правоту часто не могут. Поднимаемая журналистами проблема отобрания ребенка у родителей вызывает сомнения в необходимости сохранения на это полномочий у органов опеки и попечительства.

Так, например, во Владимире забрали детей у вполне благополучных родителей, но с недостаточной жилплощадью и отсутствием собственной квартиры [5]. Факт вовсе не свидетельствует о том, что нарушаются права детей, или дети находятся в опасности. И если родителям удается защитить свои права и доказать, что изъятие ребенка осуществилось незаконно, никаких строгих мер ответственности, кроме дисциплинарных, для сотрудников органов опеки и попечительства за нарушение прав не только родителей, но и ребенка, за фактическое вмешательство в дела семьи не предусмотрено.

В 2015 году суд отказал в ограничении родительских прав О. и М. в отношении их малолетней дочери Б. Основанием отобрания ребенка стал недостаточный, по мнению сотрудников опеки, вес ребенка. Девочку поместили в палату для отказных детей [6].

Вопрос об ответственности, включая уголовную, для представителей органов опеки и попечительства за незаконное изъятие детей из семей широко обсуждается общественностью и в доктрине, однако не находит реализации у законодателя. В настоящий момент сотрудники органов опеки и попечительства не являются должностными лицами, поэтому не могут быть привлечены к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий.

Более того, законодатель продолжает внедрять механизмы и нормы, направленные на расширение полномочий органов опеки и попечительства, что, в свою очередь, представляет угрозу институту семьи и традиционным семейным ценностям.

В частности, первое чтение прошел законопроект № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты детей» [7]. Соответствующий законопроект, который уже получил название «антисемейный», устанавливает еще более сложный механизм приема в семью ребенка, оставшегося без попечения родителей близкими родственниками ребенка. Так, близким родственникам ребенка, оставшегося без попечения родителей, желающим принять его на воспитание в свою семью, предлагается прохождение подготовки по отдельным (специальным) программам, утвержденным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. То есть в случае, когда близким лицам ребенка должен отдаваться приоритет в его воспитании, положения анализируемого акта, наоборот, препятствуют этому. Прохождение указанной подготовки может быть затруднительно для отдельных категорий граждан, например, пожилых, в результате чего ребенка принять в семью они не смогут. Организация подготовки лиц

будет осуществляться органами опеки и попечительства и (или) иными организациями, в том числе организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которым органами опеки и попечительства переданы полномочия по осуществлению соответствующей подготовки, но что это за организации – законопроект не называет.

Таким образом, вновь увеличиваются полномочия органов опеки и попечительства, которые смогут и не признавать прохождение соответствующей подготовки, так как они ее непосредственно организуют и контролируют. Предложения соответствующего закона активно критикуются. Акцент делается на том, что в случае его принятия под угрозой окажется не только институт семьи, но и традиционные семейные ценности, охрана и защита которых обозначена сегодня в качестве приоритета национальной безопасности России. Кроме того, данный законопроект создаст широкое поле совершения преступлений, связанных с незаконным усыновлением (удочерением) детей, и преступлений коррупционного характера.

Отмечается, что соответствующий законопроект направлен против ценностей семьи и другого закона – «закона 10 сенаторов», который ограничивает полномочия органов опеки и попечительства, вносит ясность и алгоритм в процедуру отобрания ребенка. «Основой государственной политики должна стать презумпция добросовестности родителей. Сейчас же действует статья закона, согласно которой опека имеет право вмешиваться и даже подменять собой родителей. По сути, эти статьи позволяют существовать ювенальной юстиции у нас в стране» [8].

Соответствующий законопроект является результатом политики расширения ювенальной юстиции в России по западному направлению, которое не позволит защитить семью, традиционные семейные ценности и будет представлять угрозу национальной безопасности России. Продолжение этого курса создаст новые угрозы демографической безопасности и приведет к разрушению института семьи.

В России основанием законного вмешательства в дела семьи для обеспечения и защиты прав ребенка является формулировка «непосредственная угроза жизни ребенка или его здоровью», что трактуется сегодня очень широко и разнообразно и на практике приводит не только к нарушению прав семьи, но и совершению преступлений. Так, например, в Иркутской области по материалам прокурорской проверки возбуждены уголовные дела о хищении денежных средств детей, оставшихся без попечения родителей [9]. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации утверждено обвинительное заключение по фактам халатности и служебного подлога должностных лиц органов опеки и попечительства в Вологодской области [10].

Таким образом, примеры судебной практики показывают, что расширение полномочий органов опеки и попечительства не будет являться гарантией охраны и защиты прав ребенка и гарантией сохранения института семьи. Более того, можно получить ситуацию увеличения числа нарушений, злоупотреблений и различных преступлений со стороны соответствующих органов.

Сегодня можно наблюдать противоречивую и сложную ситуацию. В случае лишения права отбирать ребенка органам опеки и попечительства и передачи этого права исключительно суду, под угрозу будут поставлены жизнь и здоровье ребенка. Если же оставить это полномочие органам опеки и попечительств, то сохраняется институт жесткой ювенальной системы, в которой будут происходить нарушение прав и интересов семьи, детей, создаваться предпосылки совершения новых коррупционных и иных преступлений, связанных с незаконным усыновлением (удочерением).

Применительно к указанной ситуации решение проблемы представляется не в решении того, кого наделить правом немедленного изъятия детей из семьи, если им угрожает опасность, а в создании мер воздействия уголовно-правового характера на те органы, которые этим правом наделены, так как они должны осознавать последствия и всю опасность неправомерного изъятия ребенка как для него самого, так и для его семьи.

Неправомерные действия органов, наделенных подобным правом, обладают серьезной общественной опасностью. Это может привести к вмешательству в дела семьи, нарушению прав изъятого ребенка жить и воспитываться в семье. Сам факт разрыва отношений с родителями может привести к различным нравственным страданиям ребенка, причинить вред его здоровью, которое не всегда можно восстановить даже при воссоединении семьи.

Неправомерное изъятие ребенка ставит под угрозу традиционные семейные ценности России. Уголовно-правовой механизм в данном случае служил бы определенным сдерживающим средством от злоупотребления фактически неограниченными полномочиями по вопросам охраны и защиты детей, которыми органы опеки и попечительства фактически наделены. При этом уголовно-правовой механизм этого противодействия в определенной степени ограничил бы ювенальную юстицию в России, создал определенный баланс интересов всех членов семьи и, что наиболее важно, позволил бы родителям, которые считают, что их права нарушены неправомерными действиями органов опеки и попечительства в области отобрания ребенка, рассчитывать на защиту и охрану своих прав уголовным способом.

Предлагается включить в гл. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации [11] ст. 154^1 «Незаконное

отобрание ребенка из семьи», которая бы устанавливала уголовную ответственность за незаконное отобрание ребенка из семьи сотрудником органов опеки и попечительства, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности. Как незаконное отобрание в данном случае следовало бы рассматривать случаи нарушения положений ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации [12], когда фактические обстоятельства, при которых отбирается ребенок, не соответствуют реальной угрозе жизни и здоровью несовершеннолетнего, а также случаи отобрания ребенка без оформления и представления родителем соответствующих актов и документов. Под иной личной заинтересованностью в контексте указанной статьи понимается стремление лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность, повысить статистические показатели и др.

При этом, устанавливая уголовную ответственность как за умышленное преступление, имеется возможность снизить злоупотребление и совершение коррупционных и иных преступлений с участием органов опеки и попечительства при отобрании детей из семьи. С позиции построения уголовного закона соответствующая норма, безусловно, должна относиться к преступлениям против семьи и несовершеннолетних. В качестве объекта предлагаемого состава следует рассматривать нормальное формирование личности ребенка и личности родителей в условиях, сложившихся между ними родственных, семейных отношений. Субъектом преступления должны признаваться сотрудники органов опеки и попечительства, которые законодательно наделены столь серьезной мерой реагирования, как немедленное отобрание ребенка из семьи, и которые осуществили отобрание ребенка из семьи из корыстной или иной личной заинтересованности.

Таким образом, сегодня следует говорить об активном расширении ювенальной юстиции в России по зарубежному образцу, которая, исходя из статистики и приведенных примеров практики, не окажет положительного воздействия на институт семьи. Расширение полномочий ювенальной юстиции внесет предпосылки к разрушению института семьи, создаст новые угрозы демографической безопасности как элементу национальной безопасности России. При этом возникнут проблемы как в семейно-правовых отношениях, так и в уголовно-правовой сфере. Расширение полномочий ювенальной юстиции приведет к произвольному вмешательству в дела семьи, что прямо нарушает принципы семейного законодательства. Кроме того, расширение полномочий органов опеки и попечительства при отсутствии фактических мер и средств защиты, которыми могли бы воспользоваться родители, может создать поле для нарушения прав родителей и детей, совершения целой группы преступлений коррупционного и иного характера.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.11.1990) // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.
2. *Льноградская О.И.* История становления ювенальной юстиции // Вестник Самарского юридического института. 2013. № 3 (11). С. 67-69.
3. *Щербакова И.К.* Семья как фактор укрепления государства и духовных основ нации: краткий экскурс в российскую историю // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 422-430.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [Электронный ресурс]. URL: http://actual.pravo.gov.ru/list.html - date_period=,09.05.2025&name=+Об+опеке+и+попечительстве&bpa=ebpi&sort=type&hash=e7ddf83b12aeadacf3faa14686beb82fe660154a12145f859dbdebc1fd8e57b6 (дата обращения: 10.05.2025).
5. Во Владимире у семьи отобрали детей из-за маленькой жилплощади [Электронный ресурс]. URL: https://www.vesti.ru/article/2038445 (дата обращения: 10.05.2025).
6. У родителей, приехавших отдыхать в Крым, отобрали годовалого ребенка [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/social/2015/11/30/u-roditeley-priekhavshikh-otdykhat-v-krym-otobrali-godovalogo-rebenka.html?ysclid=ln8vn7r18e860093446 (дата обращения: 10.05.2025).
7. Проект Федерального закона № 232772-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8#bh_histras (дата обращения: 10.05.2025).
8. Битва за традиционную семью [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/strashnee-i-vazhnee-chem-srazhenija-svo-v-gosdume-idjot-bitva-za-tradicionnuju-semju_828984/nsk?ysclid=ln8zeeryxa921503426 (дата обращения: 10.05.2025).
9. В Иркутской области по материалам прокурорской проверки возбуждены уголовные дела о хищении денежных средств детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=60815412 (дата обращения: 10.05.2025).
10. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации утверждено обвинительное заключение по фактам халатности и служебного подлога должностных лиц органов опеки и попечительства в Вологодской области

[Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=82993287 (дата обращения: 10.05.2025).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=608556102&backlink=1&&nd=102041891 (дата обращения: 10.05.2025).
12. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=607920359&backlink=1&&nd=102038925 (дата обращения: 10.05.2025).

References

1. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (came into force for the USSR on 115.11.1990) // Collection of international treaties of the USSR. Moscow, 1993. Iss. XLVI. (In Russian).
2. Lnogradskaya O.I. (2013) History of the formation of juvenile justice. *Bulletin of the Samara Law Institute*. № 3 (11). Pp. 67-69. (In Russian).
3. *Shcherbakova I.K.* (2024) Family as a factor in strengthening the state and the spiritual foundations of the nation: a brief excursion into Russian history. *Municipal Academy*. № 2. Pp. 422-430. (In Russian).
4. Federal Law of the Russian Federation of 24.04.2008 № 48-FZ "On Guardianship and Trusteeship" [Electronic resource]. Available at: http://actual.pravo.gov.ru/list.html - date_period=,09.05.2025&name=+Об+опеке+и+попечительство&bpa=ebpi&sort=type&hash=e7ddf83b12aeadacf3faa14686beb82fe660154a12145f859dbdebc1fd8e57b6 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
5. In Vladimir, children were taken away from a family due to small living space [Electronic resource]. Available at: https://www.vesti.ru/article/2038445 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
6. One-year-old child taken away from parents who came to Crimea for a vacation [Electronic resource]. Available at: https://www.mk.ru/social/2015/11/30/u-roditeley-priekhavshikh-otdykhat-v-krym-otobrali-godovalogo-rebenka.html?ysclid=ln8vn7r18e860093446 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
7. Draft Federal Law № 232772-8 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8#bh_histras (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
8. The battle for the traditional family [Electronic resource]. Available at: https://tsargrad.tv/articles/strashnee-i-vazhnee-chem-srazhenija-svo-v-gosdume-idjot-bitva-za-tradicionnuju-semju_828984/nsk?ysclid=ln8zeeryxa921503426 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
9. In the Irkutsk region, criminal cases have been opened on the theft of funds from children left without parental care based on the materials of the prosecutor's inspection [Electronic resource]. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=60815412 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
10. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation has approved an indictment on the facts of negligence and official forgery of officials of the guardianship and trusteeship authorities in the Vologda Region [Electronic resource]. Available at: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=82993287 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
11. Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=608556102&backlink=1&&nd=102041891 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).
12. Family Code of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=607920359&backlink=1&&nd=102038925 (accessed: 10.05.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 11.05.2025	Received: 11.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 15.06.2025	Revised: 15.06.2025
Статья поступила для публикации: 17.06.2025	Accepted: 17.06.2025

УДК 347.6

Кулапова Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
tatiana@kulapov.ru

К ВОПРОСУ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Аннотация. *В статье исследуются формы взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. Особое внимание уделяется проблеме взыскания алиментов в твердой денежной сумме. Анализируются условия взыскания алиментов в твердой денежной сумме, предмет доказывания по делам о взыскании алиментов в твердой денежной сумме. В качестве проблемы обозначено недобросовестное поведение ответчика, направленное на сокрытие своего истинного материального положения в период рассмотрения судом соответствующего требования. Автором исследуется возможность применения принципа добросовестности к рассматриваемым в статье правоотношениям.*

Ключевые слова: алименты, взыскание алиментов, несовершеннолетний, обязательства родителей, прожиточный минимум.
Для цитирования: *Кулапова Т.Ю.* К вопросу о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 59 – 62.

Tatyana. Yu. Kulapova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
tatiana@kulapov.ru

ON THE ISSUEOF RECOVERY OF ALIMONY FOR MINOR CHILDREN

Abstract. *The article examines the forms of recovery of alimony for minor children. Particular attention is paid to the problem of recovery of alimony in a fixed monetary amount. The conditions for recovery of alimony in a fixed monetary amount, the subject of proof in cases of recovery of alimony in a fixed monetary amount are analyzed. As a problem, the author identifies in the article the defendant's dishonest behavior aimed at concealing his true financial situation during the period of consideration of the relevant claim by the court. The author examines the possibility of applying the principle of good faith to the legal relations considered in the article.*

Keywords: alimony, collection of alimony, minor, obligations of parents, subsistence minimum.
For citation: Kulapova T.Yu. (2025) On the issueof recovery of alimony for minor children. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 59 – 62. (In Russian).

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) в ст. 81 устанавливает общее правило по определению размера алиментов, подлежащих взысканию на несовершеннолетних детей, в соответствии с которым алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей [1]. Такое определение размера алиментов характерно исключительно для алиментных обязательств родителей по содержанию их несовершеннолетних детей и, как правило, рассматривается в порядке приказного производства, которое характеризуется упрощенным характером и короткими сроками рассмотрения.

Между тем на случаи, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку нарушило бы интересы одной из сторон алиментного правоотношения, или когда обязанный уплачивать алименты родитель имеет нерегулярный меняющийся заработок, СК РФ предусмотрено право суда определить размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме.

Такие дела рассматриваются районными судами в порядке искового производства.

Как показывает судебная практика, в случаях, когда размер алиментов при взыскании в долевом соотношении к заработку составляет менее половины соответствующей величины прожиточного минимума

для детей, требования о взыскании алиментов в твердой денежной сумме в большинстве случаев удовлетворяются. В своих решениях суды отмечают, что установление судом алиментов, подлежащих взысканию с одного из родителей ребенка в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей возможно в случае, когда материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов либо иные заслуживающие внимания обстоятельства объективно не позволяют произвести с него взыскание алиментов в размере половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей. Таким образом, половина прожиточного минимума на содержание ребенка с каждого родителя является ориентиром минимального размера алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, менее которого алименты могут взыскиваться лишь при наличии исключительных обстоятельств. При решении этого вопроса судами оценивается трудоспособность ответчика, отсутствие у него ограничений к труду, объективные причины отсутствия возможности зарабатывать дополнительные денежные средства на содержание своего ребенка в достаточном и необходимом размере [3; 4].

При взыскании алиментов в твердой денежной сумме ее размер в соответствии с п. 2 ст. 83 СК РФ определяется исходя из максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Таким образом, обстоятельствами, подлежащими доказыванию при определении размера твердой денежной суммы алиментов, является, во-первых, уровень обеспечения несовершеннолетнего ребенка до расторжения брака между его родителями; во-вторых, материальное положение сторон по делу, в частности ответчика.

Определенный уровень обеспечения несовершеннолетнего ребенка до расторжения его родителями брака может быть подтвержден договорами на оказание платных образовательных услуг, спортивных услуг, медицинских услуг, соответствующими квитанциями об их оплате. Доказательства, подтверждающие дорогостоящие ежегодные поездки в отпуск, также могут характеризовать высокий уровень обеспечения ребенка.

Обычно сложности возникают при доказывании уровня материального положения ответчика. В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 при определении материального положения сторон суд учитывает все виды их доходов, а также любое принадлежащее им имущество [5].

Основной проблемой определения уровня материального положения ответчика является сокрытие им своего истинного дохода, дорогостоящего имущества. Так, зачастую сразу после расторжения брака ответчики по делам о взыскании алиментов оформляют недвижимое имущество на третьих лиц; реализуют свои доли в коммерческих организациях; трудоустраиваются без официального оформления; скрывают часть своих доходов, официально трудоустраиваясь на низкооплачиваемые должности.

При этом за совершение действий, направленных на сокрытие дохода, имущества и неуплату средств на содержание детей после вынесения судебного решения о взыскании алиментов, законодательством предусмотрена административная (ст. 5.35.1 КоАП РФ) [6] и уголовная (ст. 157 УК РФ) [7] ответственность.

Однако подобное поведение ответчика, имеющее место в период рассмотрения соответствующего спора судом или непосредственно перед его инициацией, зачастую не влечет на практике никаких правовых последствий для ответчика. Наличие в деле доказательств, указывающих на несоответствие расходов ответчика его официальным низким доходам, может свидетельствовать о недобросовестном поведении ответчика.

Обратимся к понятию добросовестности, значению добросовестного поведение в семейных правоотношениях. Влечет ли недобросовестное поведение в семейных правоотношениях какие-либо негативные последствия для субъекта.

Юридической науке давно известны разные подходы к определению понятия «добросовестность». По мнению И.Б. Новицкого, добросовестность предполагает «знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении» [8, с. 65]. Л.И. Петражицкий, напротив, считает, что добросовестность нельзя отождествлять с нравственными понятиями, такими, например, как честность [9, с. 195].

На сегодняшний день в научной литературе добросовестность рассматривается в субъективном и объективном смысле. В субъективном смысле добросовестность представляет собой отношение лица к своему поведению [10], в объективном – является принципом права, определяющим пределы осуществления гражданских прав [11].

В СК РФ термин «добросовестность» встречается только в контексте последствий признания брака недействительным (ст. 30 С РФ) и связывается законодателем с незнанием одним из супругов наличия препятствий к вступлению в брак.

Между тем принцип добросовестности провозглашен одним из основных принципов гражданского права, в соответствии с которым «никто не вправе из-

влекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения» (п. 4 ст. 1 ГК РФ) [2].

В п. 1 ст. 10 ГК РФ закреплена недопустимость действия граждан, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Разъясняя положения ст. 1 ГК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 23.06.2015 № 25 определил добросовестность как «поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего этой стороне, в том числе в получении необходимой информации» [12].

Последствием такого недобросовестного поведения одной из сторон в деле может стать отказ суда в защите принадлежащего этой стороне права, а также принятие судом мер, направленных на защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Как известно из ст. 4 СК РФ, к семейным правоотношениям, не урегулированным семейным законодательством, применяются нормы гражданского законодательства за исключением случаев противоречия гражданского законодательства существу семейных отношений.

Исходя из вышеизложенного, представляется верной позиция Д.А. Матанцева о возможности применения принципа добросовестности в семейном праве [13, с. 18].

Таким образом, при рассмотрении споров о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме судам следует исходить не только из доказательств, подтверждающих официальный уровень дохода ответчика и наличие у него движимого и недвижимого имущества, но и оценивать в совокупности косвенные доказательства, указывающие на уровень жизни ответчика, возможное несоответствие расходов его доходам, и принимать решение исходя из принципа добросовестности.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть 1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Решение Енисейского районного суда Красноярского края по делу № 2-714/2024 от 30.07.2024.
4. Решение Хунзахского районного суда Республики Дагестан по делу № 2-518/2024 от 24.07.2024.
5. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» // Российская газета. № 297. 29.12.2017.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. Ст. 1.
7. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. Ст. 1.
8. *Новицкий И.Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6.
9. *Петражицкий Л.И.* Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М.: Статут, 2002. 248 с.
10. *Краснова С.А.* Определение понятие «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.
11. *Шершень Т.В.* О понятии добросовестности в гражданском и семейном праве России // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов, Пермь, 18-19 октября 2013 года. Пермь: Статут, 368 с.
12. Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
13. *Матанцев Д.А.* О принципе добросовестности в семейном праве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7.

References

1. The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 № 223-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 01.01.1996. № 1. Art. 16. (In Russian).
2. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 № 51-FZ (Part 1). Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. № 32. Art. 3301. (In Russian).
3. Decision of the Yeniseysky District Court of the Krasnoyarsk Territory in case № 2-714/2024 dated 30.07.2024. (In Russian).

4. Decision of the Khunzakhsky District Court of the Republic of Dagestan in case № 2-518/2024 dated 24.07.2024. (In Russian).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.12.2017 № 56 "On the application of legislation by courts in cases related to the recovery of alimony". *Russian Newspaper*. № 297. 29.12.2017. (In Russian).
6. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 30.12.2001 № 195-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. № 1. Art. 1. (In Russian).
7. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated 30.12.2001 № 195-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. № 1. Art. 1. (In Russian).
8. *Novitsky I.B.* (1916) The principle of good conscience in the draft law of obligations. *Bulletin of Civil Law.* № 6. (In Russian).
9. *Petrazhitsky L.I.* (2002) The rights of a bona fide owner to income from the point of view of dogma and politics of civil law. Moscow: Statute Publishing, 248 p. (In Russian).
10. *Krasnova S.A.* (2003) Definition of the concept of «good faith» in Russian civil law. *Journal of Russian Law*. № 3. (In Russian).
11. On the concept of good faith in civil and family law of Russia. 20 years of the Constitution of the Russian Federation: current problems of legal science and law enforcement in the context of improving Russian legislation: Fourth Perm International Congress of Legal Scholars, Perm, October 18-19, 2013. Perm: Statut Publishing, 368 p. (In Russian).
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.06.2015 № 25 «On the application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation». *Russian Newspaper*. № 140. 30.06.2015. (In Russian).
13. *Matantsev D.A.* (2018) On the principle of good faith in family law. *Law and the State: Theory and Practice*. № 7. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 29.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 18.06.2025
Статья поступила для публикации: 20.06.2025

Received: 29.05.2025
Revised: 18.06.2025
Accepted: 20.06.2025

УДК 342.92

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_63_68

Лютягина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва,
e.lyutyagina@mail.ru

КОНТРОЛЬНО-ПРОВЕРОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ[1]

Аннотация. *Анализ нормативно-правовых актов, судебных решений, научных источников и учебной литературы демонстрирует место одного из субъектов, входящего в централизованную публичную администрацию, – Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество) в публичном администрировании. В ходе проведения исследования использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы, благодаря которым удалось всесторонне изучить вопросы регулирования отдельных направлений деятельности агентства. Проведен анализ нормативных правовых актов, в соответствии с которыми осуществляются контрольно-проверочные мероприятия, показан двойственный характер регулирования вопросов проверок в связи с дублированием положений постановления Правительством РФ от 14.03.2024 № 302 и приказа Минэкономразвития России от 26.10.2011 № 598. Аргументируется идея о приведение в соответствие этих актов (устранение дублирования, отмена устаревших, принятие новых). Отмечено, что случаи регулирования деятельности Росимущества актами, принятыми Министерством экономического развития Российской Федерации, требуют пересмотра и принятия новых актов, которые будут соответствовать реалиям сегодняшнего дня и способствовать совершенствованию подзаконных актов. Судебная практика показала роль Росимущества в управлении федеральным имуществом.*

Ключевые слова: Росимущество, публичная администрация, регулирование деятельности, контрольные мероприятия, проверочные мероприятия, федеральное имущество, управление имуществом, совершенствование подзаконных актов, публичное администрирование.

Для цитирования: *Лютягина Е.А.* Контрольно-проверочные мероприятия федерального агентства по управлению государственным имуществом // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 63 – 68. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_63_68.

Elena A. Lyutyagina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Institute of Public Administration and Management,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow,
e.lyutyagina@mail.ru

CONTROL AND INSPECTION ACTIVITIES OF THE FEDERAL AGENCY FOR STATE PROPERTY MANAGEMENT

Abstract. *The analysis of regulatory legal acts, court decisions, scientific sources and educational literature shows the place of one of the entities included in the centralized public administration – the Federal Agency for State Property Management (Rosimushchestvo), in the system of public administration. During the research, formal legal and comparative legal methods were used, which made it possible to comprehensively study the issues of regulating certain areas of the agency's activity. The analysis of regulatory legal acts according to which control and inspection measures are carried out has been carried out, and the dual nature of regulation of inspection matters has been shown in connection with the duplication of provisions of the Decree of the Government of the Russian Federation № 302 dated March 14, 2024 and the Order of the Ministry of Economic Development of Russia № 598 dated October 26, 2011. The idea of bringing these acts into line, including the elimination of duplication, the cancellation of outdated acts, and the adoption of new ones. It was noted that there are cases where the regulation of the activities of the Federal Property Management Agency is carried out by acts adopted by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, which require revision and the adoption of new Federal Property Management Agency*

[1] Материал представлен в порядке обсуждения и с использованием справочных систем «Консультант Плюс» и «Гарант» (информационная поддержка).

acts that will meet today's realities and contribute to improving by-laws. Judicial practice has shown the importance of the Federal Property Management Agency's role in managing federal property, although it is noted that sometimes unreasonable requirements are imposed on audited entities.

Keywords: Federal Property Management Agency, public administration, regulation of activities, control measures, verification measures, federal property, property management, improvement of by-laws, administrative activities.

For citation: Lyutyagina E.A. (2025) Control and inspection activities of the federal agency for state property management. *Bulletin of the Academy of Law and Management.* № 3. Pp. 63 – 68. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_63_68. (In Russian).

Росимущество (постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 432) находится в ведении Минфина России и является субъектом, входящим в централизованную публичную администрацию, в чем и состоит одна из особенностей административного права России [5; 10]. Росимущество осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Необходимо отметить, что «принимаемые Правительством РФ правовые акты в большой степени нуждаются в доработке», необходимо упорядочение правотворческой деятельности органов власти, правильного применения нормативно-правовых актов (далее – НПА) [17].

Е.В. Ламонов отмечал результативность государственного (муниципального) управления [9]. Для достижения указанной цели были разработаны административные регламенты [18].

Другие исследователи пишут о том, что «необходимо провести серьезные изменения в законодательной деятельности» [16].

А. Репин выделяет нарушения, выявляемые в ходе проверок Росимущества: порядок и сроки представления сведений об имуществе в реестр нарушаются; сохранность имущества не обеспечивается; порядок списания имущества не соблюдается; имущество используется не по его назначению и др. [14].

А.Н. Орлова пишет о необходимости эффективного управления имуществом государства и отмечает нарушения в части распоряжения имуществом государства, которые приводят к снижению эффективности госуправления. Она отмечает необходимость совершенствования законодательства и в остальных отраслях права [13]. При этом автор ничего не говорит о таком направлении работы Росимущества в качестве субъекта публичного администрирования [4; 19], как контроль и проведение проверок использования федерального имущества [11].

Цель исследования Р.А. Казаряна – выявление и изучение проблем в государственном управлении имущественных отношений с целью их совершенствования в условиях цифровизации. Автор говорит о новых подходах «к регулированию имущественных отношений» и перечисляет некоторые проблемы, возникающие в процессе реализации государственного управления имуществом (повтор полномочий, неэффективное управление, несовершенство законодательства) и раскрывает их, но предлагает пути их преодоления в общем виде [7].

А.Б. Агаповым отмечено, что Росимущество управомочено осуществлять имущественный контроль, изымать находящееся в федеральной собственности имущество по факту совершенного правонарушения, а также «возбуждать юрисдикционное производство» [1]. Однако юрисдикционное производство имеют право возбуждать только прокуроры (ст. 28.4 КоАП РФ), а Росимущество лишь направляет акт проверки в прокуратуру [2; 3]. Исследователи предлагают такие договоры называть административными [15].

В целях управления федеральным имуществом Росимущество в частности (п.п. 5.8, 5.10, 6.7 Положения о Росимуществе):

• осуществляет *контроль* за управлением, распоряжением, использованием по назначению и сохранностью федерального имущества и при выявлении нарушений *принимает* необходимые *меры* по их устранению и *привлечению виновных лиц к ответственности*;

• закрепляет находящееся в федеральной собственности имущество и производит в установленном порядке *правомерное изъятие этого имущества (в том числе без согласия министерств, служб и агентств, производит изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества)*;

• *проводит проверку использования федерального имущества.*

В приказе Минэкономразвития РФ от 26.10.2011 № 598 (далее – Приказ) под *проверкой* понимается совокупность мероприятий по контролю за управлением, распоряжением, использованием по назначению и сохранностью, находящихся в федеральной собственности федерального имущества (в том числе земельных участков), закрепленного в хозяйственном ведении или оперативном управлении, а также переданного в установленном порядке иным лицам.

В Постановлении Правительства РФ от 14.03.2024 № 302 (далее – Постановление) об утверждении Положения о проведении Росимуществом и его территориальным органом осмотра и проверок под *проверкой* понимается анализ документов и (или)

обследование объекта с целью *обнаружения и фиксации нарушений* его использования и обеспечения сохранности, выявления *излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества*.

Необходимо провести сравнительный анализ положений этих двух нормативных правовых актов, учитывая, что один из них принят позже и вышестоящим органом. Таким образом, Постановление имеет приоритет.

Наименование Приказа содержит лишь слова о проверках «использования имущества», а слово «осмотр» отсутствует. Постановление имеет в названии слова: «осмотр и проверки» и «изъятие имущества», которые отражают и другие функции Росимущества. На это указывает и проект Постановления: он предполагал введение процедуры осмотра, а также определял порядок принятия решений об изъятии имущества. Проект Постановления (подготовлен Росимуществом, ID проекта 01/01/05-22/00127656) и лег в основу Постановления. В данном проекте обосновывается также отмена приказа Минэкономразвития России от 26.10.2011 № 598, но приведены не совсем корректные доводы. Хотя его (приказ), конечно, надо отменять, но по причине изменения подведомственности Росимущества, включения в него многих утративших силу нормативных актов и, как будет показано ниже, дублирования многих положений Приказа в Постановлении.

Под *осмотром* в Постановлении понимается обнаружение и фиксация нарушений использования и обеспечения сохранности имущества с помощью визуального обследования, а также получение сведений для принятия решений о проведении проверки.

Приказ опирается на функции агентства, отмеченные в его положении, и определяет цели деятельности Росимущества при выполнении своих функций – *контрольной* (п. 5.8 Положения) и *проверочной* (п. 5.9 Положения). Постановление касается только одной из функций – *проверочной*. Отсюда следует необходимость принятия либо приказа Росимущества о контрольной функции, либо дополнения Постановления (введения контрольной функции).

В Постановлении идет речь о проведении осмотров и проверок имущества, закрепленного не только в хозяйственном ведении или оперативном управлении предприятий и учреждений, но и за федеральными органами власти (их территориальными органами), а также приводится подробная регламентация федеральных учреждений и предприятий (казенные, автономные, бюджетные учреждения; унитарные, казенные предприятия). Другими словами, приведена подробная регламентация учреждений и предприятий и включение органов власти, что отсутствовало в Приказе.

В Постановлении, как и в Приказе, закреплены две формы проведения проверок – *плановая* и *внеплановая*. По Постановлению внеплановая проверка проводится по поручению Минфина России, руководителя Росимущества или его заместителя. По Приказу внеплановые проверки проводятся по поручениям и по обращениям других органов власти, а также в случаях получения информации о нарушениях НПА и определенных фактах.

Объект проверки включается в план-график проведения проверок по определенным основаниям, которые также разнятся в Постановлении и Приказе. При этом три основания совпадают, но вводятся три новых: «неустранение нарушений»; «нарушения в ходе осмотра»; «наличие информации о нарушениях». Два основания из Приказа не включены в Постановление: «социально-экономическая значимость» и «неудовлетворительные результаты деятельности пользователя».

Существуют разночтения в положении о направлении уведомления о проведении проверки: в Приказе – правообладателю, в Постановлении – в орган власти, в ведении которого он находится.

По Постановлению Росимуществом по результатам проверки излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество может быть изъято *с согласия или без согласия (на основании решения межведомственного коллегиального органа) федерального органа исполнительной власти*, в ведении которого находится правообладатель. Последнее противоречит п. 5.22 Положения о Росимуществе. Необходимо согласование постановлений Правительства РФ от 05.06.2008 № 432 (ред. от 07.11.2024) и от 14.03.2024 № 302.

Анализ Приказа и Постановления показывает как определенные новации, так и многочисленные повторы положений Приказа и действий должностных лиц агентства, но Постановление не отменяет Приказ (а во многом даже дублирует его), что ставит под сомнение необходимость таких нормативных актов.

Росимущество в отношении федеральных государственных унитарных предприятий осуществляет: согласование сделок с недвижимым имуществом, закрепленным за предприятием на праве хозяйственного ведения, в том числе передачи его в аренду по договорам, типовые условия которых утверждаются Минфином России (Постановление Правительства РФ от 03.12.2004 № 739 (ред. от 15.08.2024)) [8].

Земельные споры и их практика описана А.М. Митрахович [12]. Например в Обзоре судебной практики (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) отмечается, что правообладатель земельного участка обязан ликвидировать несанкционированное складирование коммунальных отходов, если не установлено лицо, виновное в размещении отходов.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании недействительными результатов внеплановой

проверки и акта проверки, составленного сотрудниками Территориального управления (далее – ТУ) Росимущества. Решением суда в удовлетворении заявленных требований отказано и оставлено без изменения постановление Девятого арбитражного апелляционного суда. В постановлении Арбитражного суда отмечено, что проверка осуществлялась ТУ Росимущества в городе Москве в рамках договора безвозмездного пользования и предмет регулирования Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ другой. Определением Верховного Суда РФ от 23.05.2022 № 305-ЭС22-6363 по делу № А40-143213/2021 вынесено решение об отказе в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В другом примере, наоборот, содержится судебное решение, показывающее неправомерное требование ТУ Росимущества к бюджетному учреждению. Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 09.12.2022 № Ф09-7393/22 по делу № А07-5527/2022 требование учреждения удовлетворено, поскольку предписание является неисполнимым. Право постоянного (бессрочного) пользования участком не предполагает возможности распоряжения участком. Обязанность заключить договор аренды лежит на ТУ Росимущества, в собственности которого находится земельный участок.

Орган, осуществляющий полномочия собственника имущества учреждения или казенного предприятия, может изъять имущество, если совпадают два условия (п. 2 ст. 296 ГК РФ):

• это имущество передал учреждению (предприятию) сам собственник, либо оно куплено на выделенные из бюджета деньги;

• учреждение (предприятие) не пользуется имуществом вообще, либо пользуется не по назначению, либо имущество излишнее.

Росимущество по результатам проведенной проверки может в установленном порядке изъять имущество(излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению), закрепленное на праве оперативного управления если, например, по результатам проверки выявлено, что оно передано третьим лицам по договорам, предусматривающим переход прав владения и (или) пользования в отношении имущества [6]. Такое решение принимается в порядке, установленном п. 37, 39 Положения, утвержденного Постановлением.

Закон прямо не называет документы, которыми нужно оформить изъятие имущества. Исходя из практики, а также смысла ст. 210, 296, 299 ГК РФ рекомендуется составить и утвердить следующие документы:

• решение собственника об изъятии имущества (имущество в решении следует описать так, чтобы не спутать его с любым другим);

• передаточный акт (описание имущества, его техническое состояние для разграничения возможных расходов на ремонт между собственником и учреждением (предприятием)).

В заключение необходимо отметить, что проведенное исследование показывает, как и на основании каких нормативных правовых актов осуществляются контрольно-проверочные мероприятия, двойственный характер регулирования вопросов проверок в связи с дублированием положений Постановления и Приказа Судебная практика показала роль Росимущества в управлении федеральным имуществом, однако к проверяемым выдвигаются не всегда обоснованные требования.

Работы [3; 10; 11] подробно обосновывают некоторые предлагаемые особенности деятельности Росимущества и других органов исполнительной власти как централизованной публичной организации.

Предлагается продолжить научную дискуссию по затронутым в статье вопросам и допустить дискуссионность выводов.

Список литературы

1. *Агапов А.Б.* Публичные процедуры управления государственным и муниципальным имуществом // Lexrussica. 2020. № 1. С. 9-27. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.009-027.

2. *Волков А.М.* Совершенствование административного процессуального законодательства // Вестник Академии права и управления, 2023. № 2. С. 17-26. DOI: 10.47629/2074-9201.2023.2.17.26.

3. *Волков А.М., Лютягина Е.А.* Административно-процессуальное право: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 299 с.

4. *Волков А.М., Лютягина Е.А.* Субъекты административно-правовых отношений: монография. М.: Проспект, 2021. 128 с.

5. *Волков А.М., Милов П.О.* Институциональные основы деятельности органов исполнительной власти как субъектов публичного администрирования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 1. С. 113-118.

6. *Дмитрикова Е.А.* Практика изъятия неиспользуемого недвижимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением (университетом) // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 178-189.

7. *Казарян Р.А.* Проблемы государственного управления имущественными отношениями // Юстиция. 2024. № 1. С. 35-40.

8. *Калайджан В.А., Ваньян Д.А.* Особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 3.
9. *Ламонов Е.В.* Теоретико-правовые аспекты тенденций развития законности и повышения эффективности в деятельности органов исполнительной власти // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 13. С. 35.
10. *Лютягина Е.А., Волков А.М.* Особенности системы материального административного права России // Вестник Академии права и управления». 2024. № 6. С. 38-42. https://doi.org/10.47629/2074-9201.2024.6.38.42.
11. *Лютягина Е.А., Волков А.М.* Федеральное агентство по управлению государственным имуществом как субъект публичного администрирования // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 38-42. https://doi.org/10.47629/2074–9201.2024.6.38.42.
12. *Митрахович А.* Новое в практике земельных споров // Жилищное право. 2022. № 4. С. 107-112.
13. *Орлова А.Н.* Аренда государственного имущества как элемент системы эффективного управления государственным имуществом в Российской Федерации // Цивилист. 2024. № 5. С. 45-51.
14. *Репин А.* Контроль за управлением, распоряжением федеральным имуществом и его использованием // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2016. № 10. С. 52-60.
15. *Синдеева И.Ю.* Передача государственного и муниципального имущества в хозяйственное ведение и оперативное управление как особый вид административного договора // Административное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 163-172.
16. Система государственного и муниципального управления: учебник и практикум для вузов / под ред. С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой, О.В. Паниной, С.Е. Прокофьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 545 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-19168-4.
17. *Уманская В.П., Малеванова Ю.В.* Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. М.: Норма, 2020. 176 с.
18. *Хасан С.Х.* Административные регламенты и стандарты предоставления государственных услуг в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 83-88.
19. *Aleksandr Volkov* (2022) Sujets de droit administratif de la Russie. Acteurs publics et privés. Editions Notre Savoir. P. 168.

References

1. *Agapov A.B.* (2020) Public procedures for the management of state and municipal property. *Lex russica*. № 1. Pp. 9-27. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.158.1.009-027. (In Russian).
2. *Volkov A.M.* (2023) Improvement of administrative procedural legislation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 72. Pp. 17-26. DOI: 10.47629/2074-9201.2023.2.17.26. (In Russian).
3. *Volkov A.M., Lyutyagina E.A.* (2024) Administrative procedural law: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 299 p. (In Russian).
4. *Volkov A.M., Lyutyagina E.A.* (2021) Subjects of administrative-legal relations: monograph. Moscow: Prospect Publishing House, 128 p. (In Russian).
5. *Volkov A.M., Milov P.O.* (2020) The institutional foundations of the activities of executive authorities as subjects of public administration. *Modern science: actual problems of theory and practice: The series "Economics and Law"*. № 1. Pp. 113-118. (In Russian).
6. *Dmitrikova E.A.* (2018) The practice of seizing unused real estate assigned to a budgetary institution (university*). Leningrad Law Journal*. № 4. Pp. 178-189. (In Russian).
7. *Kazaryan R.A.* (2024) Problems of state management of property relations. *Justice*. № 1. Pp. 35-40. (In Russian).
8. *Kalaijan V.A., Vanian D.A.* (2022) Features of the provision of land plots in state or municipal ownership for rent. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*. Vol. 8, № 3. (In Russian).
9. *Lamonov E.V.* (2020) Theoretical and legal aspects of trends in the development of legality and efficiency improvement in the activities of executive authorities. *Actual Problems of the State and Law*. № 13. P. 35. (In Russian).
10. *Lyutyagina E.A., Volkov A.M.* (2024) Features of the system of substantive administrative law in Russia. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 6. Pp. 38-42. https://doi.org/10.47629/2074-9201.2024.6.38.42. (In Russian).
11. *Lyutyagina E.A., Volkov A.M.* (2025) Federal Agency for State Property Management as a subject of public administration. Bulletin *of the Academy of Law and Management*. № 1. Pp. 38-42. https://doi.org/10.47629/2074-9201.2024.6.38.42. (In Russian).
12. *Mitrakhovich A.* (2022) New in the practice of land disputes. *Housing Law*. № 4. Pp. 107-1112. (In Russian).
13. *Orlova A.N.* (2024) Leasing of state property as an element of the system of effective management of state property in the Russian Federation. Civilist. № 5. Pp. 45-51. (In Russian).
14. *Repin A.* (2016) Control over the management, disposal of federal property and its use. *Audits and inspections of financial and economic activities of state (municipal) institutions*. № 10. Pp. 52-60. (In Russian).
15. *Sindeeva I.Yu.* (2013) Transfer of state and municipal property to economic management and operational management as a special type of administrative contract. *Administrative and Municipal Law*. № 2. Pp. 163-172. (In Russian).

16. *Eremin S.G., Musinova N.N., Panina O.V., Prokofiev S.E.* (eds.) (2025) The system of state and municipal management: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 545 p. (Higher education). ISBN: 978-5-534-19168-4. (In Russian).
17. *Umanskaya V.P., Malevanova Yu.V.* (2020) Public administration and public service in modern Russia: monograph. Moscow: Norma Publishing House, 176 p. (In Russian).
18. *Khasan S.H.* (2022) Administrative regulations and standards for the provision of public services in the activities of executive authorities of the subjects of the Russian Federation. *Administrative law and process*. № 9. Pp. 83-88. (In Russian).
19. *Aleksandr Volkov* (2022) Sujets de droit administratif de la Russie. *Acteurs publics et privés*. *Editions Notre Savoir*. P. 168.

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 26.05.2025
Статья поступила для публикации: 31.05.2025

Received: 24.04.2025
Revised: 26.05.2025
Accepted: 31.05.2025

УДК 343.9

Маслов Егор Тимурович,
соискатель кафедры прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
maslovsarprok@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ-ПРЕСТУПНИЦАМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. *Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что женская преступность в последнее время приобрела негативные тенденции (например, увеличивается удельный вес женщин, совершающих преступления, не отбыв уголовное наказание в виде лишения свободы). Это требует разработки эффективных превентивных мер. Одной из главных форм предупреждения преступности является профилактика. Но не всегда текущее профилактическое воздействие на женщин-преступниц учитывает их гендерные особенности. Гендерный подход позволяет индивидуализировать профилактические меры, эффективно осуществить исправление и ресоциализацию женщин-преступниц. Это скажется на уменьшении количества преступлений, совершаемых женщинами-преступницами. В статье предпринята попытка рассмотреть профилактику преступлений, совершаемых женщинами-преступницами в местах лишения свободы, с учетом их гендерных особенностей. Констатируется, что больше всего в местах лишения свободы отбывают уголовное наказание женщины без семьи (не состоящие в брачных отношениях, и не имеющие детей). Они чаще всего совершают повторно преступления, что следует учитывать при разработке профилактических мер. Результаты исследования могут применяться законодателем при совершенствовании действующего уголовно-исполнительного и иного законодательства РФ; правоприменителями – при выработке эффективных мер профилактики преступлений, совершаемых женщинами в пенитенциарных учреждениях России, а также учеными – при дальнейшем изучении заявленной тематики исследования. Автором отмечается, что профилактика преступлений, совершаемых женщинами-преступницами в местах лишения свободы, должна учитывать гендерные особенности женщин-преступниц, в связи с чем следует разработать эффективный механизм профилактики, содержащий общие, индивидуальные и виктимологические меры, пересмотреть в связи с указанным уголовно-исполнительное и иное законодательство РФ.*

Ключевые слова: женщины, женщины-преступницы, преступность, женская преступность, места лишения свободы, пенитенциарные учреждения, профилактика, форма предупреждения, общая профилактика, индивидуальная профилактика.
Для цитирования: *Маслов Е.Т.* Особенности профилактики преступлений, совершаемых женщинами-преступницами в местах лишения свободы // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 69 – 73.

Egor T. Maslov,
Applicant at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov state law Academy, Saratov,
maslovsarprok@yandex.ru

FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES COMMITTED BY FEMALE CRIMINALS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Abstract. *The relevance of the stated topic is due to the fact that women's crime has recently acquired negative trends (for example, the proportion of women who commit crimes without serving a criminal sentence in the form of imprisonment is increasing). This requires the development of effective preventive measures. One of the main forms of crime prevention is prevention. But the preventive effect on female criminals does not always take into account their gender characteristics. The gender-based approach makes it possible to individualize preventive measures, effectively correct and re-socialize female criminals. This will have an impact on reducing the number of crimes committed by female criminals. The article attempts to consider the prevention of crimes committed by female criminals in places of detention, taking into account their gender characteristics. It is stated that women without families (who are not married and do not have children) are most often serving criminal sentences in places of detention. They most often commit repeated crimes, which should be taken into account when developing preventive measures. The results of the study can be used by the legislator in improving the current penal enforcement and other legislation of the Russian Federation; by law enforcement officers in developing effective measures to*

prevent crimes committed by women in Russian penitentiary institutions, as well as by scientists in further studying the stated research topic. The author notes that the prevention of crimes committed by female criminals in places of detention should take into account the gender characteristics of female criminals, and therefore an effective prevention mechanism should be developed that contains general, individual and victimological measures, and the penal enforcement and other legislation of the Russian Federation should be reviewed in this regard.

Keywords: women, women criminals, crime, women's crime, places of deprivation of liberty, penitentiary institutions, prevention, form of prevention, general prevention, individual prevention.

For citation: Maslov E.T. (2025) Features of prevention of crimes committed by female criminals in places of deprivation of liberty. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 69 – 73. (In Russian).

Согласно отчету о составе осужденных и месте совершения преступления за 2014-2024 гг. в 2014 году было осуждено 103 306 женщин; в 2015 году – 102 964; в 2016 году – 98 623; в 2017 году – 94 157; в 2018 году – 90 951; в 2019 году – 83 586; в 2020 году – 73 325; в 2021 году – 80 919; в 2022 году – 84 861; в 2023 году – 84 927; в 2024 году – 85 799 [1]. Но женская преступность в последнее время претерпевает изменения, например, увеличивается удельный вес женщин-преступниц, совершающих тяжкие преступления, преступления с использованием боевого оружия, а также число женщин, совершающих новые преступления в период отбывания ими наказания в местах лишения свободы. Обозначенное порождает необходимость выработки эффективных мер предупреждения преступлений, совершаемых женщинами в период отбывания ими наказания в местах лишения свободы. «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них» [2, с. 101]. Главная форма предупреждения – это профилактика.

Профилактика женской преступности в пенитенциарных учреждениях включает в себя общие, индивидуальные и виктимологические меры, которые должны учитывать гендерные различия осужденных, способствующие эффективному профилактическому воздействию. Гендерный подход позволяет индивидуализировать профилактические меры, осуществлять исправление и ресоциализацию женщин-преступниц [3, с. 25]. Исправление женщин-преступниц в процессе отбывания уголовного наказания, их ресоциализация – задачи, стоящие перед пенитенциарными учреждениями. Но реализуемые профилактические меры не в полном объеме учитывают особенности женской преступности, связанные с социальной ролью и функциями женщины [4, с. 57], с образом жизни и их профессиональной деятельностью [5, с. 141, 143]. При этом милосердие и гуманность должны быть базовыми принципами профилактического воздействия на женщин-преступниц в местах лишения свободы [6, с. 236].

Главная социальная роль женщины быть матерью. Она заботится о детях, обеспечивает им безопасность, развитие. Женщина учит их основам морали и духовности, формирует их личность и готовит к самостоятельной жизни. Она играет детерминирующую роль в процессе формирования нравственных ориентиров [7, с. 1]. Но нередко женщины-преступницы, отбывая наказание в местах лишения свободы, это не осуществляют. Для поддержания детско-родительских отношений Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) предоставляет возможность женщине встретиться со своим ребенком за пределами исправительных учреждений (ч. 2, 2.1, 2.2, 3 ст. 97 УИК РФ). Согласно переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в 2022 году 4,0 % женщин, воспользовались правом выезда за пределы пенитенциарного учреждения для устройства ребенка, находящегося в доме исправительной колонии, у родственников или в детском доме; тогда как 4,4 % – не имели желание выезжать с указанной целью; 18,7 % – не воспользовались правом по иным причинам; 10,0 % – выезд не предоставлялся в силу ч. 3 ст. 97 УИК РФ [8, с. 50].

Не все осужденные женщины-преступницы воспользовались правом выезда за пределы пенитенциарного учреждения для свидания с ребенком-инвалидом и ребенком до 14 лет. Согласно переписи 4,7 % женщин не имели намерение выезжать; 26,8 % – не выезжали по иным причинам для свидания с ребенком до 14 лет; 16,7 % – с ребенком-инвалидом [8, с. 50-51]. О повышенной степени общественной опасности свидетельствует нежелание женщины заниматься своими детьми: отказ от ребенка; нежелание восстановить родительские права; видится с ним; уклонение от его воспитания. В то время как связь женщины с детьми способствует формированию позитивного поведения, снижает степень общественной опасности личности женщины-преступницы. Поэтому в целях профилактики в местах лишения свободы следует усилить работу в этом направлении. Например, на территории Свердловской области, Краснодарского, Красноярского края реализуется проект «Школа материнства для женщин в заключении» при поддержке Фонда Президентского гранта, направленный на появление материнского чувства, поддержание детско-родительских отношений. С женщинами-преступницами проводятся различные занятия, связанные

с рождением ребенка и его воспитанием, уходом за ним. Осуществляется поддержание психологического состояния женщины и ее мотивации к связи с ребенком [9]. Таких проектов, реализуемых общественными организациями в России, немного.

Причинами нереализации обозначенного права женщинами-преступницами являются и возникающие проблемы его осуществления. Одной из таких проблем является то, что в субъектах РФ, в которых проживают дети, может не быть пенитенциарного учреждения для отбывания наказаний женщинами. Согласно переписи осужденных, проведенной в 2022 году 44,4 % женщин-преступниц отбывали наказание в пенитенциарных учреждениях не в том районе (городе), но в том же субъекте РФ, где женщина имела постоянное место жительство до осуждения; 6,5 % – в другом субъекте РФ (по месту осуждения); 28,1 % – в другом субъекте РФ (не по месту жительства и осуждения) [8, с. 44]. Показатель женщин-преступниц, отбывающих наказание в ином субъекте РФ, в 2022 году по сравнению с 1989 годом уменьшился в два раза, но является все равно значительным. Женщине-преступнице, отбывая наказание в ином субъекте РФ, затруднительно видеться с ребенком или это невозможно (границы субъекта РФ могут быть значительными, поэтому родственникам тяжело добраться до места отбывания наказания. Препятствием могут быть и высокие цены на проезд). Детско-родительские отношения подрываются, что сказывается на совершении преступлений женщинами-преступницами в пенитенциарных учреждениях страны.

Иной проблемой выступает отказ женщины-преступницы от совместного проживания с собственным ребенком в пенитенциарном учреждении. В данной ситуации ребенок передается родственникам или в специализированное учреждение для содержания, ухода, воспитания и обучения детей (детский дом), в иную семью. Это негативно сказывается на исправлении. Поэтому у женщин-преступниц в местах лишения свободы следует сформировать материнские чувства, потребность в заботе о детях, определив содержание воспитательной работы [10, с. 14, 16]. При этом следует учитывать, что воспитательная работа с женщинами-преступницами в пенитенциарных учреждениях России должна быть комплексной. В ином случае профилактическая работа не достигнет своей цели.

В отдельных случаях отказ женщины-преступницы от совместного проживания с ребенком является вынужденным, поскольку не при каждой женской колонии имеется дом ребенка. При женских колониях функционирует всего 13 домов ребенка. Например, в Пермском крае домов ребенка при колониях нет. Уполномоченный по правам человека справедливо отмечает, что данная проблема требует решения путем создания домов ребенка при каждой женской колонии [11].

Семья – сдерживающий фактор совершения преступлений. У женщин-преступниц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, чаще чем у мужчин распадаются семьи. Мужчины сохраняют семью в 2,5 % раз чаще, чем женщины. Расторжение брака с любимым человеком может привести к глубокой депрессии, нарушению адаптации, преступному поведению женщины. Таким женщинам трудно адаптироваться к условиям жизни в пенитенциарных учреждениях [12, с. 67]. По данным переписи лишь 5,8 % женщин вступили в брак в местах лишения свободы. При этом брак женщины во время отбывания наказания могут заключать с иными осужденными, что может порождать семейную десоциализацию [13, с. 60; 14, с. 84], суть которой заключается во взаимодействии негативных компонентов семьи с личностью, в связи с чем происходит либо отрицательная коррекция личности женщины-преступницы, либо дезорганизация семьи, влекущая преступность, в связи с чем необходимо выработать меры против семейной десоциализации и возможности сохранения семьи для женщин.

Но согласно переписи больше всего в местах лишения свободы отбывают наказание женщины без семьи (не состоящие в брачных отношениях, и не имеющие детей). Доля женщин-преступниц, не состоявших в браке, с 1989 года по 2009 год увеличилась с 53,9 % до 69,6 % [8, с. 12]. Это объяснимо поздним возрастом вступления в брачные отношения и ростом количества разводов. В России распадаются семь из десяти браков. Россия по количеству разводов занимает третье место в мире [15]. Именно такие женщины чаще всего совершают повторные преступления. Это следует учитывать при разработке профилактических мер.

Такие женщины тяжело адаптируются в местах лишения свободы, многие перестают ощущать себя женщинами [16, с. 46], поэтому психологическая помощь будет иметь профилактическое воздействие. Психологическая помощь положительно скажется и на формировании социально-одобряемых моделей поведения. Согласно переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проводимой в 2022 году, психологическая помощь предоставлялась 51,2 % женщинам-преступницам; 10,3 % – такая помощь не предоставлялась в силу отсутствия возможности; 38,5% женщин-преступниц не желали получить психологическую помощь [7, с. 58]. Не обращение за психологической помощью – особенность менталитета и воспитания. В большинстве случаев женщины-преступницы находятся в возрасте 30-49 лет. В 2023 году количество женщин-преступниц в возрасте 30-49 лет составило 53 729 лиц (63,3 %); в возрасте 50 лет

и старше – 10 986 лиц (12,9 %). Это лица, родившиеся в СССР, где обращаться за психологической помощью было не принято. В этом случае, как правило, женщина прибегает к помощи близких, например, родственников или других женщин-преступниц.

Используемыми формами психологической работы с осужденными выступают: педагогический аутотренинг, арт-терапия, «группы-встреч», ролевые игры. Например, в ИК-11 ГУФСИН России по Иркутской области проводится ролевая игра «Школа выживания», призванная помочь женщине найти выход из ситуации. Однако считаем, что в пенитенциарных учреждениях всем женщинам-преступницам следует предоставить возможность получения психологической помощи, а также увеличить формы психологической работы. Так например в Норвегии разработана психологическая программа снижении стресса, преодолении агрессии [17, с. 116].

На основании вышеизложенного, профилактика преступлений, совершаемых женщинами-преступницами в местах лишения свободы, должна учитывать гендерные особенности женщин-преступниц, в связи с чем следует разработать эффективный механизм профилактики, содержащий общие, индивидуальные и виктимологические меры, пересмотреть в связи с указанным действующее уголовно-исполнительное и иное законодательство РФ. Особое внимание при профилактике следует обратить на женщин, не состоящих в брачных отношениях, и не имеющих детей, поскольку их в местах лишения свободы значительное количество, и они чаще всего совершают повторные преступления.

Список литературы

1. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2014-2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 10.04.2025).
2. *Егоров А.А.* Нравственные основания учения Чезаре Беккариа о преступлениях и наказаниях // Lex Russica. 2020. № 3 (160). С. 90-104.
3. *Ветрова И.В., Спасенников Б.А.* Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 22-25.
4. *Стасенко О.В.* Преступное поведение: гендерный анализ // Женщина в Российском обществе. 2009. № 1 (50). С. 57-63.
5. *Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н.* Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. № 3. С. 141-144.
6. *Громов В.Г.* Женская преступность: вопросы детерминации и предупреждения // Человек: преступление и наказание. 2019. № 2. С. 233-237.
7. *Юнусова Н.М.* Детерминирующая роль женщины в процессе формирования нравственных ориентиров личности и семьи, опирающаяся на этнокультурные ценности: дис. … д-ра пед. наук. Душанбе, 2013. 427 с.
8. *Казакова В.А., Белова Е.Ю.* Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы: монография / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Проспект, 2024. 80 с.
9. Школа материнства для женщин в заключении [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=f4a3a553-ad3a-4c7f-b7b6-e7055f3cef77 (дата обращения: 10.04.2025).
10. *Гасанова Э.Я., Храброва Е.В.* Организация воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами, имеющими детей // Научный взгляд современной молодежи на актуальные проблемы психологии и педагогики: сборник материалов комплекса научных мероприятий обучающихся / под ред. В.Н. Некрасова. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 12-17.
11. Москалькова предложила закрепить в законе обязательное наличие домов ребенка в колониях [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/11410507 (дата обращения: 10.04.2025).
12. *Худякова И.С.* Коррекция переживания одиночества у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1 (9). С. 67-70.
13. *Шестаков Д.А.* Десоциализирующая семья как фактор формирования личности преступника // Вестник ЛГУ. 1985. № 6. С. 60-65.
14. *Шестаков Д.А.* Семья как объект криминологического исследования // Правоведение. 1982. № 4. С. 84-89.
15. Распадаются семь из 10 браков: почему в России резко выросло число разводов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/27659/5010058/ (дата обращения: 10.04.2025).
16. *Минстер М.В.* Право женщин, осужденных к лишению свободы, на психологическую помощь: правовое обеспечения и практика реализации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 46-51.
17. *Минстер М.В.* Норвежский опыт организации процессе ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт): сборник материалов международной научно-практической конференции. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. С. 116-124.

References

1. Report on the composition of convicts, the crime scene for 2014-2024 // Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: https://cdep.ru/?id=79 (accessed: 10.04.2025).
2. *Egorov A.A.* The moral foundations of Cesare Beccaria's teaching on crimes and punishments // Lex Russica. 2020. № 3 (160). Pp. 90-104.
3. *Vetrova I.V., Spasennikov B.A.* Problems of execution of punishment in relation to women sentenced to imprisonment // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2014. № 2 (26). Pp. 22-25.
4. *Stasenko O.V.* Criminal behavior: a gender analysis // Woman in Russian society. 2009. № 1 (50). Pp. 57-63.
5. *Spasennikov B.A., Vorobey S.V., Cherkasov S.N.* Protection of motherhood and childhood in the Russian penal system // Problems of social hygiene, public health and the history of medicine. 2016. № 3. Pp. 141-144.
6. *Gromov V.G.* Female crime: issues of determination and prevention // Man: crime and punishment. 2019. № 2. Pp. 233-237.
7. *Yunusova N.M.* The determinative role of women in the formation of moral orientations of personality and family, based on ethnocultural values: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Dushanbe, 2013. 427 p.
8. *Kazakova V.A., Belova E.Yu.* Characteristics of women serving imprisonment: a monograph / edited by V.I. Seliverstov. Moscow: Prospekt, 2024. 80 p.
9. School of motherhood for women in custody [Electronic resource]. Access mode: https://президентскиегранты. Russian Federation/public/application/item?id=f4a3a553-ad3a-4c7f-b7b6-e7055f3cef77 (accessed: 10.04.2025).
10. *Hasanova E.Ya., Khrabrova E.V.* Organization of educational work with women sentenced to imprisonment with children // Scientific view of modern youth on current problems of psychology and pedagogy: a collection of materials for a complex of scientific activities for students / edited by V.N. Nekrasov. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2020. Pp. 12-17.
11. Moskalkova proposed to fix in the law the mandatory availability of children's homes in the colonies [Electronic resource]. Access mode: https://tass.ru/obschestvo/11410507 (accessed: 10.04.2025).
12. *Khudyakova I.S.* Correction of loneliness among women serving sentences in places of deprivation of liberty // Penal Enforcement Law. 2010. № 1 (9). Pp. 67-70.
13. *Shestakov D.A.* The desocializing family as a factor in the formation of the criminal's personality // Bulletin of Leningrad State University. 1985. № 6. Pp. 60-65.
14. *Shestakov D.A.* Family as an object of criminological research // Law studies. 1982. № 4. Pp. 84-89.
15. Seven out of 10 marriages break up: why the number of divorces in Russia has increased dramatically [Electronic resource]. Access mode: https://www.kp.ru/daily/27659/5010058 / (accessed: 10.04.2025).
16. *Minster M.V.* The right of women sentenced to imprisonment to psychological assistance: legal support and implementation practice // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2009. № 3. Pp. 46-51.
17. *Minster M.V.* Norwegian experience in organizing the process of re-socialization of women sentenced to imprisonment // Goals of punishment: criminal, penal enforcement, criminological and other aspects (domestic and foreign experience): collection of materials of the international scientific and practical conference. Blagoveshchensk: Amur State University, 2023. Pp. 116-124.

Статья поступила в редакцию: 12.04.2025	Received: 12.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 22.05.2025	Revised: 22.05.2025
Статья поступила для публикации: 27.05.2025	Accepted: 27.05.2025

УДК 347.9

Мелконян Вартан Гарегинович,
аспирант, Владимирский государственный университет имени Николая Григорьевича
и Александра Григорьевича Столетовых, город Владимир,
i@varme1.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В рамках настоящей статьи рассматривается вопрос ответственности за нарушение национальных интересов Российской Федерации при реализации принципа единства судебной практики. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» утверждена Стратегия национальной безопасности России, в рамках которой в разделе III закреплены ключевые национальные интересы России, охватывающие сферы государственного суверенитета, стабильности правопорядка и обеспечения справедливости. Защита определённых групп национальных интересов, предусмотренных Стратегией национальной безопасности России, обеспечивается, в том числе, при реализации принципа единства судебной практики, который направлен на повышение предсказуемости правоприменения и стабильность судебных решений. В рамках статьи дана общая характеристика принципа единства судебной практики в России с общетеоретических позиций. Выделены соответствующие группы национальных интересов, защита которых обеспечивается реализацией принципа единства судебной практики. Следует учитывать, что основания юридической ответственности в данной сфере формируются не только на базе позитивного права, но и под влиянием правовых интерпретаций и доктринальных подходов, что придаёт им определённую степень вариативности. С учётом того, что при нереализации исследуемого принципа происходит нарушение данных национальных интересов, анализируются действующие механизмы (выделены виды ответственности) и правовое регулирование ответственности субъектов, допускающих такие нарушения. Проанализированы с общетеоретических позиций такие виды ответственности, как конституционная и дисциплинарная. По результатам исследования сделаны выводы относительно текущего состояния механизмов ответственности за нарушение принципа единства судебной практики в рамках национальных интересов России, сформулированы общие рекомендации по направлениям совершенствования указанных механизмов и повышения эффективности их применения.*

Ключевые слова: суд, правосудие, принцип единства судебной практики, судебная практика, конституционная ответственность, дисциплинарная ответственность, национальные интересы.

Для цитирования: *Мелконян В.Г.* Ответственность за нарушение национальных интересов России при реализации принципа единства судебной практики // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 74 – 78.

Vartan G. Melkonyan,
Postgraduate, Vladimir State University, Vladimir,
i@varme1.ru

LIABILITY FOR VIOLATION OF RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF UNIFORM JUDICIAL PRACTICE

Abstract. *This article examines the responsibility for violating the national interests of the Russian Federation in the implementation of the principle of the uniformity of judicial practice. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated July 2, 2021, "On the National Security Strategy of the Russian Federation," approved the National Security Strategy of Russia, within which Section III enshrines the key national interests of Russia, encompassing the spheres of state sovereignty, the stability of law and order, and the administration of justice. The protection of certain groups of national interests provided for by this Strategy is ensured, inter alia, through the implementation of the principle of the uniformity of judicial practice, which aims to increase the predictability of law enforcement and the stability of judicial decisions. In this regard, the article provides a general characterization of the principle of the uniformity of judicial practice in Russia from general theoretical positions.*

The corresponding groups of national interests, the protection of which is ensured by the implementation of the principle of the uniformity of judicial practice, are identified. It should be taken into account that the grounds for legal liability in this area are formed not only on the basis of positive law but also under the influence of legal interpretations and doctrinal approaches, which gives them a certain degree of variability. Given that the failure to implement the principle under study leads to a violation of these national interests, the existing mechanisms (types of liability are identified) and the legal regulation of the liability of subjects who commit such violations are analyzed. Such types of liability as constitutional and disciplinary are analyzed from general theoretical positions. Based on the results of the study, conclusions are drawn regarding the current state of the mechanisms of liability for violating the principle of the uniformity of judicial practice within the framework of Russia's national interests, and general recommendations are formulated on the directions for improving these mechanisms and increasing the effectiveness of their application.

Keywords: court, justice, principle of the unity of judicial practice, judicial practice, constitutional liability, disciplinary liability, national interests.

For citation: Melkonyan V.G. (2025) Liability for violation of Russia's national interests in the implementation of the principle of uniform judicial practice. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 74 – 78. (In Russian).

Принцип единства судебной практики играет фундаментальную роль в поддержании стабильности правового порядка и является необходимым условием защиты национальных интересов Российской Федерации. В условиях, когда государство обязано обеспечивать единую правовую среду и единообразное правоприменение, роль судебной власти в этом процессе становится решающей. Согласно теоретическим исследованиям П.А. Гука и П.В. Коршуновой единство судебной практики составляет основу стабильности правовой среды, где «единообразие в применении законов судебными органами создает общую правовую атмосферу» [4, с. 113].

При развитии правовой системы государства правовая среда трансформировалась, но всегда оставалась связующей нитью законности и порядка. С.Н. Хоружний указывает, что правовая среда «объединяет процессы и явления функционирующей правовой системы, а также духовные и нравственные принципы в области права» [7, с. 5]. Таким образом, государство обязано поддерживать не только юридическую устойчивость, но и идеологическую согласованность в правовом регулировании, что невозможно без единообразного правоприменения. Ключевая роль суда как органа, осуществляющего толкование и применение норм права, заключается в обеспечении этого единства, гарантии защиты прав граждан и предотвращении правового хаоса.

Единство судебной практики не ограничивается только процессом правоприменения, оно служит основой правовой определенности и верховенства права. Судебная власть, осуществляющая контроль над исполнением законов, должна обеспечивать единство толкования и применения норм на всей территории страны.

Реализация принципа единства судебной практики имеет непосредственное влияние на защиту национальных интересов, закрепленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия).

В рамках настоящего исследования использовались следующие методы: системный анализ, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В рамках исследования использовались труды таких авторов, как П.А. Гук, Е.П. Гук, Р.Б. Головкин, С.И. Луценко, Ю.В. Ячменёв, Т.Л. Курас, П.В. Коршунова и др.

Прежде чем приступить к вопросу анализа ответственности за нарушение единства судебной практики, следует определить, что понимается под единством судебной практики; защита каких национальных интересов России, закрепленных в Стратегии, обеспечивается реализацией принципа единства судебной практики.

Наиболее комплексным выглядит определение П.В. Коршуновой, что «единство судебной практики следует трактовать как явление, характеризующее качество и состояние судебной практики, а также свойство судебной практики, выраженное в единообразном толковании и применении материального и процессуального законодательства и актов высших судебных органов всеми судьями на территории Российской Федерации при вынесении решения по аналогичным категориям дел» [5, с. 53].

Говоря о национальных интересах, защита которых обеспечивается при реализации принципа единства судебной практики, следует выделить следующие.

1. Сбережение народа, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

2. Защита конституционного строя Российской Федерации.

3. Укрепление законности, борьба с коррупцией, защита прав граждан и собственности от противоправных посягательств.

4. Укрепление правовых основ международных отношений.

Подробный анализ данных национальных интересов не является предметом настоящего исследования. Однако следует отметить, что каждый из обозначенных национальных интересов неразрывно связан с основами конституционного строя России, то есть теми началами, на которых строится правовая, политическая, социальная и иные системы страны.

Как отмечает Ю.В. Ячменёв, различают «социальную, моральную, политическую и юридическую ответственность» [8, с. 66]. В рамках темы юридической ответственности автор приводит распространённое определение, согласно которому «юридическая ответственность – это предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта прав претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения» [8, с. 67]. Р.Б. Головкин уточняет, что «юридическая ответственность – это особое правовое состояние, процедура, в рамках которой лицо, совершившее правонарушение, испытывает основанные на законе различного рода ограничения и лишения государственно-властного характера» [3, с. 438]. Это говорит о том, что ключевым элементом ответственности является наличие правонарушения.

Под правонарушением понимается «нарушение норм, предписанных нормативными правовыми актами», указывает Р.Б. Головкин [3, с. 430]. Признаками правонарушения являются: совершаемое деяние (в форме действия или бездействия), общественная опасность, противоправность, виновность и деликтоспособность лица. Учитывая это, необходимо подчеркнуть, что ответственность в юридическом контексте всегда рассматривается как важная часть правовой системы, играющая ключевую роль в поддержании правопорядка.

Важно подчеркнуть, что ответственность за нарушение национальных интересов отличается от традиционных форм юридической ответственности тем, что она может наступать в связи с совершением конституционных правонарушений, то есть более общественно опасных правонарушений, а также затрагивать не только интересы личности, но также государства (в том числе как субъекта международных отношений) и общества. Эта ответственность в определенном смысле универсальна и охватывает не только экономическую, но и культурную, политическую, социальную сферы, что подчеркивает необходимость введения дополнительных критериев и механизмов в теорию ответственности. Отдельного внимания заслуживает конституционно-правовая (она же публично-правовая) ответственность. Говоря о соотношении данных понятий, следует обратить внимание на мнение О.Н. Булакова, что «на первый взгляд данные категории вполне можно рассматривать как тождественные» [2, с. 30]. Конституционно-правовая ответственность в узком смысле слова подразумевает ответственность государственных служащих и должностных лиц за совершение правонарушений, посягающих на основы конституционного строя России, в широком смысле – любых субъектов, посягающих на основы конституционного строя России. Отличительной чертой конституционной ответственности от иных видов является возможное отсутствие такого обязательного элемента, как «вина», о чем также пишет О.Н. Булаков, указывая, что «здесь возможно возникновение коллективной конституционно-правовой ответственности» [2, с. 30]. В аспекте ответственности за нарушение национальных интересов России в процессе реализации единства судебной практики следует обратить внимание на ответственность суда в широком смысле и отдельно взятого судьи и иных должностных лиц, которые наделены правоприменительными полномочиями. Обозначенные группы национальных интересов довольно широко защищены посредством реализации принципа единства судебной практики. Нереализация исследуемого принципа неизбежно приводит к нарушению основ конституционного строя России. Однако по сей день отсутствует какой-либо механизм конституционной ответственности правоприменительных органов, в частности суда и судей. Законодатель ограничился дисциплинарной ответственностью судей, при этом нарушение единства судебной практики неизбежно влечет нарушение правовой определенности и верховенства права. Важно учесть, что сам по себе институт конституционной ответственности, несмотря на важность регулируемых правоотношений, является недостаточно проработанным и нуждающимся в дальнейшем развитии.

С.И. Луценко в своей научной статье пишет о том, что «судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности в случае нарушения единства судебной практики при вынесении судебного решения (вплоть до увольнения за ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей)» [6, с. 86]. С.В. Бородин в своей статье, посвященной анализу изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) указывает, что «дисциплинарный проступок – это противоправное виновное нарушение трудовой и служебной дисциплины сотрудником (работником), за которое предусмотрена дисциплинарная ответственность» [1, с. 35]. При этом на практике понятие дисциплинарного проступка судьи является размытым. Пункт 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей устанавливает следующие признаки дисциплинарного проступка судьи: совершение виновного действия (виновного бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время. В результате нарушаются положения действующего закона либо Кодекса судейской этики; наступление послед-

ствий в виде умаления авторитета судебной власти и причинения ущерба репутации судьи (в том числе при грубом нарушении прав участников процесса). Наказаниями являются: замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе, досрочное прекращение полномочий судьи.

С точки зрения ответственности судьи за нарушение единства судебной практики следует обратить внимание на п. 5 ст. 12.1 Закона о статусе судей, по которому допускается досрочное прекращение полномочий судьи за существенное, виновное нарушение положений материального или процессуального права. Принцип единства судебной практики хоть и не закреплён прямо в действующем законодательстве, но из системного толкования норм действующего законодательства и судебной практики судов высших инстанций следует обязанность судов соблюдать правовую определенность, единообразие судебной практики и верховенство права. Таким образом, дисциплинарная ответственность, пусть и по косвенным признакам, возможна при нарушении единства судебной практики.

Принцип единства судебной практики является гарантом защиты национальных интересов. Нарушение судьей принципа единства судебной практики неизбежно влечет нарушение национальных интересов России, правовой определенности, основ конституционного строя, что недопустимо. В целях защиты данных национальных интересов помимо механизма конституционной ответственности суда и иных правоприменительных органов должна быть предусмотрена персональная ответственность конкретного правоприменителя (должностного лица, судьи), которая на сегодняшний день представлена в виде дисциплинарной ответственности.

Таким образом, ответственность в рамках реализации принципа единства судебной практики приобретает более глубокий теоретический смысл. По результатам исследования видится наличие двух ключевых механизмов ответственности за нарушение национальных интересов России – конституционная и дисциплинарная ответственность. С учетом того, что в рамках действующего законодательства наиболее развитой и фактически единственной формой ответственности за нарушение единства судебной практики является дисциплинарная ответственность, подход к ответственности должен включать не только дисциплинарные меры, но и иные, более фундаментальные механизмы. Ответственность представляется как инструмент, обеспечивающий стабильность правовой системы, что, в свою очередь, становится гарантией защиты национальных интересов.

Основной вывод, который можно сделать из анализа, заключается в том, что сохранение единства судебной практики – это не только задача обеспечения согласованности правовых актов, но и важнейший механизм защиты национальных интересов России. Противоречия в судебных решениях могут привести к юридической нестабильности, что угрожает как внутренней, так и внешней безопасности государства.

Ответственность за нарушение принципа единства судебной практики требует комплексного подхода, который выходит за пределы традиционного наказания. Это включает в себя правовые, организационные и превентивные меры, направленные на предотвращение судебных ошибок, а также на устранение нарушений в правоприменении.

Для реализации принципа единства судебной практики необходимо развитие теории и практики юридической ответственности, которая должна быть гибкой, многогранной и учитывать особенности судебной деятельности и национальные интересы страны.

Список литературы

1. *Бородин С.В.* К вопросу о дисциплинарном проступке судьи (анализ изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации») // Российский судья. 2013. № 8. С. 35-37.
2. *Булаков О.Н.* Ответственность в российском конституционном праве // Образование и право. 2023. № 4. С. 29-32.
3. *Головкин Р.Б.* Теория государства и права: учебное пособие / Р.Б. Головкин [и др.]; под ред. проф. Р.Б. Головкина. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 680 с.
4. *Гук П.А., Коршунова П.В.* Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103-118.
5. *Коршунова П.В.* К вопросу о единстве судебной практики // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 52-55.
6. *Луценко С.И.* Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики // Современное право. 2020. № 4. С. 85-91.
7. *Хорунжий С.Н.* Доктринальные аспекты правовой среды: монография. Воронеж: Научная книга, 2014. 231 с.
8. *Ячменёв Ю.В.* Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 66-74.

References

1. *Borodin S.V.* (2013) On the issue of disciplinary misconduct of a judge (analysis of amendments to the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation"). *Russian judge*. № 8. Pp. 35-37. (In Russian).

2. *Bulakov O.N.* (2023) Responsibility in Russian constitutional law. *Education and law*. № 4. Pp. 29-32. (In Russian).
3. *Golovkin R.B.* [et al.] (2020) Theory of state and law: a textbook Vladimir: Publishing House of VlSU, 680 p. (In Russian).
4. *Guk P.A., Korshunova P.V.* (2020) Unity of judicial practice as a special value of justice. *Journal of Russian law*. № 12. Pp. 103-118. (In Russian).
5. *Korshunova P.V.* (2020) On the issue of the unity of judicial practice. *Russian Justice*. № 5. Pp. 52-55. (In Russian).
6. *Lutsenko S.I.* (2020) Disciplinary liability of a judge for violating the unity of judicial practice. Modern law. № 4. Pp. 85-91. (In Russian).
7. *Khorunzhiy S.N.* (2014) Doctrinal aspects of the legal environment: monograph. Voronezh: Nauchnaya Kniga Publishing, 231 p. (In Russian).
8. *Yachmenev Yu.V.* (2012) Legal liability: concept, types and features. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 2 (54). Pp. 66-74. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025	Received: 27.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 22.05.2025	Revised: 22.05.2025
Статья поступила для публикации: 27.05.2025	Accepted: 27.05.2025

УДК 342.518

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_79_83

Павлов Станислав Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственного права института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
sta227@yandex.ru

Сафин Артур Илшатович,
магистрант института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
saaff4iik@mail.ru

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
магистрант института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
vadim.shaidullin@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные теоретико-правовые аспекты правового регулирования взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу существующих механизмов координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также проблемам их правового обеспечения. Авторами исследуются концептуальные основы межведомственного взаимодействия, выявляются пробелы в действующем законодательстве и предлагаются пути их устранения. Раскрываются принципы организации эффективного взаимодействия органов исполнительной власти различных уровней, анализируются современные формы их сотрудничества в условиях цифровизации государственного управления. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе правовых механизмов координации деятельности органов исполнительной власти и выработке системного подхода к решению выявленных проблем.*

Ключевые слова: государственное управление, взаимодействие государственных органов, исполнительная власть, исполнительно-распорядительная деятельность, сотрудничество, органы исполнительной власти.

Для цитирования: *Павлов С.Ю., Сафин А.И., Шайдуллин В.Ф.* Некоторые теоретико-правовые вопросы правового регулирования взаимодействия органов исполнительной власти в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 79 – 83. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_79_83.

Stanislav Yu. Pavlov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
sta227@yandex.ru

Artur I. Safin,
Master's student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
saaff4iik@mail.ru

Vadim F. Shaidullin,
Master's student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
vadim.shaidullin@yandex.ru

SOME THEORETICAL AND LEGAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE INTERACTION OF EXECUTIVE AUTHORITIESIN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article discusses the current theoretical and legal aspects of the legal regulation of the interaction of executive authorities in the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of existing mechanisms for coordinating the activities of federal and regional executive authorities, as well as the problems of their legal support. The author examines the conceptual foundations of interdepartmental cooperation, identifies gaps in current legislation and suggests ways to eliminate them. The paper reveals the principles of organizing effective interaction between executive authorities at various*

levels, analyzes the modern forms of their cooperation in the context of digitalization of public administration. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of the legal mechanisms for coordinating the activities of executive authorities and developing a systematic approach to solving the identified problems.

Keywords: public administration, interaction of state bodies, executive power, executive and administrative activities, cooperation, executive authorities.

For citation: Pavlov S.Yu., Safin A.I., Shaidullin V.F. (2025) Some theoretical and legal issues of legal regulation of the interaction of executive authorities in the Russian Federation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 79 – 83. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_79_83. (In Russian).

В современной системе государственного управления России ключевое значение имеет эффективная координация и слаженное функционирование различных органов исполнительной власти. Непрерывное взаимодействие между элементами исполнительной вертикали является фундаментальным принципом государственного устройства РФ.

В современной теории права существуют разнообразные научные подходы к анализу координации и сотрудничества в системе органов исполнительной власти. Особое внимание уделяется двум ключевым уровням взаимодействия: межведомственному, охватывающему отношения между различными органами власти в рамках внешней среды их функционирования, и внутриведомственному, обеспечивающему слаженную работу структурных подразделений внутри одного ведомства для эффективного решения поставленных задач.

В современной теории государственного управления существует консенсус относительно необходимости проницаемых границ между ветвями власти. Т.Н. Пряхина подчеркивает, что искусственное разделение властных структур непродуктивно; напротив, их способность к взаимному контролю и конструктивному взаимодействию служит важным инструментом предотвращения избыточной концентрации полномочий и злоупотреблений [4].

Углубляя понимание этого вопроса, В.В. Кудинов формулирует концепцию взаимодействия как системного процесса, в котором участники, руководствуясь действующим законодательством, объединяют усилия на основе принципов кооперации и делового партнерства. Ключевым аспектом такого взаимодействия выступает общность целей и задач, решаемых совместными усилиями [3].

А.В. Безруков развивает эту мысль, предлагая многоуровневую классификацию форм взаимодействия властных структур. В его интерпретации взаимодействие может осуществляться как в рамках федеративных отношений, так и на основе паритетного сотрудничества при активном участии всех вовлеченных сторон. Исследователь выделяет различные типы взаимодействия: общее, межотраслевое и отраслевое, а также прямое, косвенное и промежуточное, подчеркивая их обусловленность конкретными обстоятельствами и факторами среды [1].

Многообразие научных трактовок и концептуальных подходов в изучении государственного управления свидетельствует о сложности и неоднозначности данной проблематики, оставляя простор для дальнейших исследований и теоретических разработок. В этом контексте важно понимать, что каждый орган исполнительной власти, будучи самостоятельной организационной единицей, одновременно функционирует как составной элемент более масштабной системы органов исполнительной власти. Внутри этой системы формируются многочисленные взаимосвязи между субъектами и объектами управления, которые материализуются посредством информационного обмена, обеспечивающего реализацию управленческих функций.

Несмотря на существующие примеры успешного взаимодействия, в данной сфере всё же остаются значительные пробелы, как отмечают О.М. Крылов и Р.Р. Мустафин, которые указывают на их препятствие эффективному сотрудничеству [2]. Для решения поставленных вопросов необходимо тщательно разработать процедуру межведомственного взаимодействия, а также принять во внимание улучшение норм и стандартов, упрощение информационного обмена между уровнями власти. Необходимо находить баланс между федеральными интересами и местной спецификой.

Анализ статистики выявляет несколько проблемных областей в системе межведомственного взаимодействия (см. Таблицу 1).

Анализ представленной статистики выявляет несколько проблемных областей в системе межведомственного взаимодействия:

• низкий уровень удовлетворенности граждан (63,8 %) особенно тревожен, учитывая, что это конечный показатель эффективности всей системы; это говорит о существенном разрыве между техническими возможностями и реальным качеством предоставляемых услуг;

• доля электронного документооборота (72,3 %) недостаточно высока для современного цифрового государства, особенно учитывая заявленные цели цифровой трансформации; почти треть документов всё еще обрабатывается традиционным способом, что создает задержки и увеличивает вероятность ошибок;

Таблица 1

Анализ статистических сведений о взаимодействии органов исполнительной власти в системе государственного управления за 2023 год

Показатель взаимодействия	Значение	Год	Источник
Доля электронного межведомственного документооборота, %	72,3	2023	Министерство цифрового развития РФ [6]
Количество межведомственных запросов через Систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), млрд руб.	26,7	2023	Портал Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) [5]
Уровень удовлетворенности граждан межведомственным взаимодействием, %	63,8	2023	Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), исследование «Оценка качества госуслуг 2023» [8]
Среднее время обработки межведомственного запроса, ч	8,5	–	Федеральная служба государственной статистики, «Показатели эффективности госуправления 2023» [10]
Количество реализованных межведомственных проектов	1,247	2023	Аналитический центр при Правительстве РФ [7]
Количество соглашений о межведомственном взаимодействии	3,856	2023	Министерство экономического развития РФ, отчет о развитии госуправления [9]
Количество участников, чел.	42,567	2023	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), статистика обучения госслужащих [11]

Источник: таблица составлена авторами

• среднее время обработки запроса (8,5 ч) выглядит неоправданно большим для автоматизированных систем, что указывает на наличие узких мест в процессах обработки.

Предполагается, что для улучшения работы по данному направлению, необходимо законодательное закрепление приоритета электронного документооборота. Стоит обратить внимание на создание единой облачной платформы межведомственного взаимодействия с микросервисной архитектурой, а также разработку системы предиктивной аналитики для прогнозирования нагрузки и оптимизации ресурсов. Целесообразно организовать пересмотр регламентов межведомственного взаимодействия с целью устранения избыточных согласований в совокупности с внедрением принципа безшовности предоставления услуг, когда гражданину не требуется понимать внутреннюю структуру ведомств. Целевые показатели на краткосрочную перспективу:

• повышение уровня удовлетворенности граждан минимум до 85 %;

• увеличение доли электронного документооборота до 95 %;

• сокращение среднего времени обработки запросов до 2 ч;

• достижение 100%-й доступности услуг в электронном виде.

Нормативно-правовая база, в частности «Положение о координации деятельности региональных и федеральных органов исполнительной власти», устанавливает механизмы взаимодействия между органами власти субъектов РФ и территориальными подразделениями федеральных ведомств. В сферу регулирования входят территориальные органы МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСИН, ФССП, а также иных федеральных министерств, служб и агентств, находящихся в ведении Правительства РФ.

Анализ «Положения о взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 05.12.2005 № 725, показал позитивные и негативные аспекты координации, на основе которых можно предложить пути оптимизации координации деятельности органов исполнительной и территориальной власти (см. Таблицу 2).

Таким образом, ключевые проблемы современного государственного управления в России включают недостаточную согласованность в принятии управленческих решений между органами федеральной и региональной исполнительной власти; ограниченное участие регионов в федеральном законотворчестве; отсутствие гибких механизмов адаптации федеральных нормативных актов к региональной специфике. В этом контексте первостепенное значение приобретает научное осмысление путей совершенствования федеративных отношений, укрепления государственного единства и создания эффективных механизмов баланса между принципом разграничения полномочий и необходимостью конструктивного межуровневого взаимодействия органов государственной власти.

Таблица 2

Позитивные и негативные аспекты координации деятельности органов исполнительной и территориальной власти и пути ее оптимизации

Позитивные аспекты	Негативные аспекты	Предложения по улучшению
Четко определены формы взаимодействия органов власти	Отсутствие конкретных сроков реализации совместных мероприятий	Установление конкретных сроков реализации совместных мероприятий и четких критериев оценки эффективности взаимодействия органов власти
Установлен порядок создания координационных органов	Нечеткое разграничение полномочий между уровнями власти	Создание механизма оперативного реагирования на изменения внешней среды и корректировки форм взаимодействия
Предусмотрен механизм обмена информацией	Недостаточно проработаны механизмы ответственности за нарушение порядка взаимодействия	Развитие системы профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих в области межведомственного взаимодействия. Разработка механизмов стимулирования эффективного межведомственного взаимодействия и поощрения успешных практик координации. Расширение форм участия общественности в оценке эффективности межведомственного взаимодействия и учет мнения граждан при совершенствовании механизмов координации
Определены принципы планирования совместной деятельности	Отсутствие детализированных процедур согласования решений	Внедрение системы мониторинга и оценки качества межведомственного взаимодействия с использованием количественных и качественных показателей
Регламентирован порядок проведения совместных мероприятий	Слабое отражение вопросов цифровизации взаимодействия	Внедрение современных методов проектного управления при реализации совместных программ и мероприятий. Внедрение единой цифровой платформы межведомственного взаимодействия с использованием современных технологий для оперативного обмена информацией и принятия решений
Установлены основные направления координации	Неполное описание механизмов разрешения конфликтных ситуаций	Разработка детального регламента разрешения конфликтных ситуаций и споров между органами власти различных уровней
Предусмотрена возможность заключения соглашений	Отсутствие четких критериев оценки эффективности взаимодействия	Создание единой информационно-аналитической системы для сбора, обработки и анализа данных о результатах взаимодействия органов власти

Источник: таблица составлена авторами

Данная ситуация требует системного подхода к реформированию существующих механизмов государственного управления, разработки инновационных форм координации между властными структурами и создания действенных инструментов учета региональных особенностей при реализации федеральной политики. Это позволит обеспечить более эффективное функционирование государственного механизма в целом и успешное решение стратегических задач развития страны, таких как координация государственного и муниципального стратегического управления, закрепленных в ст. 8 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Список литературы

1. *Безруков А.В.* Конституционно-правовые аспекты взаимодействия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юр. наук. Екатеринбург, 2001. 33 с.
2. *Крылов О.М., Мустафин Р.Р.* Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный земельный контроль (надзор), с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 2-3. С. 200-204.
3. *Кудинов В.В.* К вопросу о формах взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по защите Государственной границы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 8. С. 53-61.
4. *Пряхина Т.М.* Реализация принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Становление государственности и местного самоуправления в регионах России. Саратов, 1997. С. 39-45.
5. Аналитика портала СМЭВ [Электронный ресурс]. URL: https://sc.digital.gov.ru/home (дата обращения: 18.04.2025).

6. Годовой отчет за 2023 год Министерства цифрового развития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/news-feed/ (дата обращения: 18.04.2025).
7. Исследование Аналитического центра при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/publications (дата обращения: 18.04.2025).
8. Исследование ВЦИОМ «Оценка качества госуслуг 2023» [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/infographics (дата обращения: 18.04.2025).
9. Отчет Минэкономразвития РФ о развитии госуправления [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/otchetnost_o_hode_realizacii_gos_programm_rf/ (дата обращения: 18.04.2025).
10. Показатели эффективности госуправления за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 18.04.2025).
11. Статистика обучения госслужащих РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: https://www.ranepa.ru/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 18.04.2025).
12. *Бугай К.С., Олейник Р.Р.* Принцип разделения властей как основной принцип организации и функционирования механизма государства // Правовая система и вызовы современности: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Уфа, 14-16 декабря 2023 года.) Уфа, 2023. С. 42-44.

References

1. *Bezrukov A.V.* (2021) Constitutional and legal aspects of interaction between the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation: Abstract of Ph.D. Thesis Juridical Sciencees. Ekaterinburg, 33 p. (In Russian).
2. *Krylov O.M., Mustafin R.R.* (2025) Interaction of federal executive authorities exercising federal state land control (supervision) with bodies exercising municipal land control. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. № 2-3. Pp. 200-204. (In Russian).
3. *Kudinov V.V.* (2009) On the question of forms of interaction between state authorities and local self-government bodies for the protection of the State border of the Russian Federation. *State power and local self-government*. № 8. Pp. 53-61. (In Russian).
4. *Pryakhina T.M.* (1997) Implementation of the principle of separation of powers in the subjects of the Russian Federation. Formation of statehood and local self-government in the regions of Russia. Saratov, pp. 39-45. (In Russian).
5. SMEV portal analytics [Electronic resource]. Available at: https://sc.digital.gov.ru/home (accessed: 18.04.2025). (In Russian).
6. Annual Report for 2023 of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://digital.gov.ru/news-feed / (accessed: 18.04.2025). (In Russian).
7. Research of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://ac.gov.ru/publications (accessed: 18.04.2025). (In Russian).
8. VTSIOM research "Assessment of the quality of public services 2023" [Electronic resource]. Available at: https://wciom.ru/infographics (accessed: 18.04.2025). (In Russian).
9. Report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the development of public administration [Electronic resource]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/otchetnost_o_hode_realizacii_gos_programm_rf / (accessed: 18.04.2025). (In Russian).
10. Public administration efficiency indicators for 2023 [Electronic resource]. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (accessed: 18.04.2025). (In Russian).
11. Statistics on the training of RANEPA civil servants [Electronic resource]. Available at: https://www.ranepa.ru/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 18.04.2025). (In Russian).
12. *Bugai K.S., Oleinik R.R.* (2023) The principle of separation of powers as the basic principle of the organization and functioning of the mechanism of the state: the legal system and the challenges of our time: collection of materials from the XIX International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists (Ufa, December 14-16, 2023). Ufa, pp. 42-44. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 19.04.2025	Received: 19.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 14.05.2025	Revised: 14.05.2025
Статья поступила для публикации: 17.05.2025	Accepted: 17.05.2025

УДК 347.72

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_84_89

Помазкова Светлана Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Частного права,
Российский новый университет, Москва,
sip9@yandex.ru

Панченко Римма Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва,
panrimma@yandex.ru

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА УЧАСТНИКОВ (АКЦИОНЕРОВ, ЧЛЕНОВ) В КОММЕРЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ

Аннотация. *Имущественным правам участников (акционеров, членов) в коммерческой корпорации посвящены многочисленные публикации. В представленной статье доказывается практическое значение классификации этих прав, заключающееся в создании объективной системы их взаимосвязи в целях конкретизации юридических последствий их использования.*

Ключевые слова: имущественные права, участники (акционеры, члены), коммерческая корпорация, хозяйственные товарищества и общества, хозяйственное партнерство, производственный кооператив, классификация.

Для цитирования: *Помазкова С.И., Панченко Р.Б.* Имущественные права участников (акционеров, членов) в коммерческой корпорации // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 84 – 89. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_84_89.

Svetlana I. Pomazkova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Private Law, Russian New University, Moscow,
sip9@yandex.ru

Rimma B. Panchenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow,
panrimma@yandex.ru

PROPERTY RIGHTS OF PARTICIPANTS (SHAREHOLDERS, MEMBERS) IN A COMMERCIAL CORPORATION

Abstract. *Numerous publications are devoted to the property rights of participants (shareholders, members) in a commercial corporation. In the presented article, the author proves the practical importance of classifying these rights, which consists in creating an objective system of their interrelation in order to specify the legal consequences of their use.*

Keywords: property rights, participants (shareholders, members), commercial corporation, business partnerships and societies, business partnership, production cooperative, classification.

For citation: Pomazkova S.I. Panchenko R.B. (2025) Property Rights of Participants (Shareholders, Members) in a Commercial Corporation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 84 – 89. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_84_89. (In Russian).

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданское законодательство регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения).

Корпоративные права перечислены в ГК РФ и других законодательных актах. Так, к правам участников ООО относятся, в частности (п. 1 ст. 65.2, п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 8 Закона об ООО): право на участие в распределении прибыли и получение части имущества общества в случае его ликвидации; право на участие в управлении делами общества; право на получение информации о деятельности общества, возможность ознакомиться с его бухгалтерской и иной документацией; право на продажу доли в уставном капитале или ее части [1].

Не все корпоративные права являются имущественными, то есть связанными с имуществом. Но конечной целью существования всех институтов корпоративного права является обеспечение имущественных интересов участников (членов, акционеров) (далее – участников) корпораций. И даже в тех случаях,

когда ряд корпоративных прав не связан с имуществом, на самом деле просматривается имущественный интерес. Так, право на участие в управлении корпорацией дает возможность участникам (членам, акционерам) распределять прибыль (доходы) между собой, решать другие вопросы имущественного характера. Реализация участниками корпорации права на получение информации о деятельности общества, включая возможность ознакомиться с его бухгалтерской и иной документацией, в конечном итоге существенно влияет на их имущественные права, так как в переданной информации могут быть отражены сведения об оценке имущества корпорации, о движении денежных средств, или как, например в акционерном обществе, отчеты оценщиков в случаях выкупа акций обществом по требованию акционера и др.

Совершенно очевидно, что имущественные права занимают центральное место в системе корпоративных отношений.

В законодательстве и юридической литературе нет четкого деления этих прав по видам. Отнесение субъективных гражданских прав к той или иной классификационной группе, считает О.В. Гутников, самым тесным образом связано с особенностями содержания, осуществления и защиты соответствующих субъективных гражданских прав и во многом от них зависит. С другой стороны, подчеркивает автор, определенная на уровне закона юридическая природа гражданских прав неизбежно оказывает обратное влияние на содержание, осуществление и защиту соответствующих прав [2].

Деление корпораций на коммерческие и некоммерческие влечет за собой появление особенностей обретаемых участниками корпоративных прав.

Основанием для классификации имущественных прав в коммерческих корпорациях может быть их характер (общий, специальный, дополнительный), который связан с источником установления (ГК РФ, специальные законы, устав). В результате получается система имущественных прав, имеющая иерархический характер.

Основным имущественным правом участников является право на долю (вклады) учредителей (участников) в уставном (складочном) капитале.

К производным от этого права относятся:

1) общие права, названные в ст. 67 ГК РФ, к которым относятся право принимать участие в распределении прибыли товарищества или общества, участником которого он является; право получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость (ликвидационную квоту);

2) имущественные права, отраженные в законах о коммерческих корпорациях (специальные);

3) имущественные права, закрепленные в учредительных документах (дополнительные).

В.А. Лаптев, выделяя дополнительные права участников общества с ограниченной ответственностью (п. 2 ст. 8 и п. 2 ст. 9 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью»(далее – Закон об ООО), обращает внимание на то, что эти права и обязанности участников общества не предусмотрены Законом об ООО, а предоставляются участнику (участникам) по решению общего собрания участников общества, принятому единогласно всеми участниками общества. Дополнительные права, считает автор, могут быть предоставлены участнику уставом общества при его утверждении. Дополнительные права, предоставленные участнику общества, в случае отчуждения его доли или части доли к приобретателю не переходят [3].

В юридической литературе представлены и иные классификации, основанием которых служат разнообразные критерии.

Так, Д.В. Ломакин выделяет группу «уставных» прав и обязанностей на том основании, что закон является лишь нормативной предпосылкой для их возникновения и закрепления в уставе. «Уставные» права и обязанности, считает автор, бывают двух видов: персонифицированные и неперсонифицированные. Первые неразрывно связаны с личностью своего носителя, и если он отчуждает долю в уставном капитале общества, не переходят к ее приобретателю в составе прав и обязанностей, принадлежавших прежнему обладателю. Такие права и обязанности закон именует дополнительными. Неперсонифицированные права и обязанности, напротив, связаны с долей в уставном капитале общества и переходят вместе с ней к новому участнику [4].

По мнению И.С. Шиткиной, особую группу составляют преимущественные права, к которым следует отнести [5]:

- преимущественное право приобретения долей участия в ООО и акций в непубличных обществах, отчуждаемых участниками (акционерами) третьим лицам;
- преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых акций.

По всей видимости, институт преимущественных прав носит комплексный характер, так как И.С. Шиткина рассматривает его как механизм сохранения объема участия в корпорации, включая организационно-управленческие права на управление и имущественные права на участие в распределении прибыли.

Возникновение права на долю в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества обусловлено внесением вклада. В силу ст. 66 ГК РФ имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретен-

ное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу. Приобретение доли в уставном капитале означает прекращение права собственности этого лица на имущество, внесенное в качестве вклада, и возникновение у него иных прав, которые в ранней редакции ст. 48 ГК РФ относились к обязательственным правам. Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [6] хозяйственные общества отнесены к числу тех юридических лиц, в которых участники имеют корпоративные права. Но в других законах осталась прежняя формулировка. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [7] (далее – Закон об АО) акционерным обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

В соответствии со ст. 307.1 ГК РФ общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений. Но, как отмечает В.Л. Лаптев, это не меняет их природу: корпоративные отношения не становятся обязательственными [3].

Таким образом, доля в уставном капитале хозяйственных товариществ и обществ представляет собой правовую категорию, которая требует изучения, так как ее правовая природа по действующему в настоящий момент законодательству противоречива (вещно-правовая, обязательственная или сугубо специфическая – корпоративная). Исследование этого вопроса имеет практическую направленность, связанную с правами на дивиденды, распределением доходов, полученных от продажи доли, определением судьбы ликвидационного остатка [8].

При любой оценке правовой природы доли (вклада, пая) в уставном капитале как вещно-правовой или обязательственно-правовой участие в корпорации является основным правоотношением, а получение доходов от данного участия – производными от него.

Право на долю в хозяйственных товариществах и обществах порождает прежде всего право участвовать в распределении прибыли данных корпораций. В законодательстве используются разные термины: «прибыль» и «дивиденды».

Понятие «дивиденды» рассматривается в зависимости от отрасли права (налоговое или гражданское). Дивиденды по налоговому законодательству – это любой доход, полученный акционером (участником) от организации при распределении прибыли, оставшейся после налогообложения (в том числе в виде процентов по привилегированным акциям), по принадлежащим акционеру (участнику) акциям (долям) пропорционально долям акционеров (участников) в уставном (складочном) капитале этой организации (п. 1 ст. 43 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)).

Термин «дивиденды» в гражданском законодательстве используется только в Законе об АО. В Законе об ООО говорится о «распределении прибыли общества». Но по сути это одно и то же.

Реализация прав участников корпораций на распределение прибыли в различных организациях имеет свои особенности.

Согласно п. 1 и 2 ст. 42 Закона об АО общество вправе принимать решения (объявлять) о выплате дивидендов по размещенным акциям. Источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения (чистая прибыль общества). Чистая прибыль общества определяется по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности общества.

Ст. 28 Закона об ООО также дает право обществу с ограниченной ответственностью распределять чистую прибыль между участниками общества. Часть прибыли общества, предназначенная для распределения между его участниками, распределяется пропорционально их долям в уставном капитале общества.

В полном товариществе прибыль распределяется между его участниками пропорционально их долям в складочном капитале, если иное не предусмотрено учредительным договором или иным соглашением участников (ст. 74 ГК РФ).

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ [9] (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах» (далее – Закон о производственных кооперативах) член кооператива имеет право получать долю прибыли кооператива, подлежащую распределению между его членами, а также иные выплаты.

Право на ликвидационный остаток является следствием права на долю в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, хозяйственного партнерства Сущность ликвидационного остатка отражена в ст. 63 ГК РФ. Под ликвидационным остатком понимается имущество юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, которое передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица. Ликвидационный остаток может быть продан с торгов при наличии спора между учре-

дителями (участниками) относительно того, кому следует передать вещь. Иная судьба ждет ликвидационный остаток в некоммерческих организациях, где он должен быть направлен в соответствии с уставом некоммерческой организации на цели, для достижения которых она была создана, и (или) на благотворительные цели, если иное не установлено законом.

Иные имущественные права (специальные) отражены в законах о коммерческих корпорациях.

Так, в товариществе на вере вкладчики могут передать свою долю в складочном капитале или ее часть другому вкладчику или третьему лицу. Вкладчики пользуются преимущественным перед третьими лицами правом покупки доли (ее части). Передача всей доли иному лицу вкладчиком прекращает его участие в товариществе (ст. 85 ГК РФ).

В соответствии с Законом об ООО (ст. 8) к имущественным правам участников общества относятся:

• право продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном Законом об ООО и уставом общества;

• право выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных Законом об ООО.

А.В. Лаптев выделяет следующие случаи, когда по корпоративному законодательству участник и иные лица имеют право требовать выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале [10]:

• выход участника из общества;

• исключение участника из общества;

• отказ других участников от дачи согласия по вхождению в состав общества наследников участника, участников ликвидированной организации, правопреемников юридического лица, собственника имущества, лица, которое приобрело долю на публичных торгах;

• принятие общим собранием решения о денежной выплате кредитору, обратившему взыскание на долю в уставном капитале общества, принадлежащую участнику-должнику;

• истечение установленного срока оплаты денежной компенсации взамен утраченного обществом права пользования имуществом, внесенным в качестве вклада в уставный капитал;

• требование о выкупе доли в связи с одобрением общим собранием крупной сделки либо увеличения уставного капитала;

• требование о выкупе доли в связи с уставным запретом на ее отчуждение третьему лицу либо отказом от ее приобретения другими участниками общества и др.

Действительная стоимость доли соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру этой доли, и определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к нему доли вышедшего участника (п. 2 ст. 14, п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО). При расчете чистых активов учитывается рыночная стоимость имущества ООО, в том числе с учетом имеющихся обременений и суммы дивидендов, решение о выплате которых принято между отчетной датой и выходом участника.

Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» предоставляет акционерам специфические права, содержание которых зависит от того, какими акциями обладают акционеры: обыкновенными или привилегированными.

В соответствии со ст. 31 указанного закона каждая обыкновенная акция общества предоставляет акционеру – ее владельцу – одинаковый объем прав. Акционеры имеют право на получение дивидендов, а в случае ликвидации общества – право на получение части его имущества.

Акционеры, владельцы привилегированных акций общества, не имеют права голоса на общем собрании акционеров, если иное не установлено Законом об АО. Но они имеют право на выплату дивидендов и ликвидационной стоимости в определенной твердой денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости привилегированных акций.

В соответствии со ст. 8 Закона о производственных кооперативах члены кооператива имеют право не только на долю прибыли кооператива, подлежащую распределению между его членами, но и право на иные выплаты. Особое право имеют члены кооператива, принимающие личное трудовое участие в деятельности кооператива: право получать плату за свой труд в денежной и (или) натуральной форме.

Дополнительные имущественные права устанавливаются в учредительных документах корпораций.

Так, в обществе с ограниченной ответственностью помимо прав, предусмотренных законодательством, устав общества может предусматривать иные права (дополнительные права) участника (участников) общества, в отношении которых устанавливается свой правовой режим:

• дополнительные права, предоставленные определенному участнику общества, в случае отчуждения его доли или части доли к приобретателю доли или части доли не переходят;

• прекращение или ограничение дополнительных прав, предоставленных всем участникам общества, осуществляется по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно;

• участник общества, которому предоставлены дополнительные права, может отказаться от осуществления принадлежащих ему дополнительных прав, направив письменное уведомление об этом обществу. С момента получения обществом указанного уведомления дополнительные права участника общества прекращаются.

Уставом ООО может быть предусмотрено, например, преимущественное право покупки обществом доли или части доли, принадлежащих участнику общества, по цене предложения третьему лицу или по заранее определенной уставом цене, если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли или части доли участника общества.

В уставе акционерного общества может определяться размер дивиденда и (или) стоимость, выплачиваемая при ликвидации общества (ликвидационная стоимость) по привилегированным акциям каждого типа. Если уставом общества предусмотрены привилегированные акции двух и более типов, по каждому из которых определен размер дивиденда, уставом общества должна быть также установлена очередность выплаты дивидендов по каждому из них, а если уставом общества предусмотрены привилегированные акции двух и более типов, по каждому из которых определена ликвидационная стоимость,– очередность выплаты ликвидационной стоимости по каждому из них (ст. 32 Закона об АО).

В хозяйственном партнерстве оставшееся после завершения расчетов с кредиторами имущество, иные объекты гражданских прав ликвидируемого партнерства распределяются ликвидационной комиссией между всеми участниками партнерства пропорционально их долям в складочном капитале партнерства, если иной порядок и (или) очередность участников партнерства не предусмотрены соглашением об управлении партнерством или законом [11]. В таком специфическом документе, как Соглашение об управлении партнерством, имеющим право на существование в хозяйственном партнерстве наряду с уставом, может быть закреплено право участников партнерства на непропорциональное размеру принадлежащих им в складочном капитале долей участие в управлении партнерством, включая право вето по определенным вопросам, а также права на непропорциональное участие в распределении прибыли, покрытии расходов и различных затрат, связанных с деятельностью партнерства (ст. 6 Закона о хозяйственных партнерствах).

В производственном кооперативе уставом устанавливается порядок распределения прибыли. Лицу, прекратившему членство в кооперативе, выплачивается стоимость пая или выдается имущество, соответствующее его паю, а также производятся другие выплаты, предусмотренные уставом кооператива. Выплата стоимости пая или выдача другого имущества вышедшему (исключенному) члену кооператива производятся по окончании финансового года и утверждении бухгалтерского баланса кооператива, если иное не предусмотрено уставом кооператива.

Анализ корпоративного законодательства показывает целесообразность классификации имущественных прав участников коммерческих корпораций не только в целях изучения и теоретического обобщения этих прав. Систематизация имущественных корпоративных прав имеет прагматический характер, так как позволяет обобщить сущностные признаки корпоративных прав и устранить противоречия в законодательстве и правоприменении.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 01.01.2025).
2. *Гутников О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 118.
3. *Андреев В.К., Лаптев В.А.* Корпоративное право современной России: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. § 3, гл. 3.
4. *Ломакин Д.В.* Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3-12.
5. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов [и др.]. М.: Статут, 2017. Т. 1. С. 122.
6. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ, 12.05.2014, № 19. Ст. 2304.
7. Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ, 01.01.1996, № 1. Ст. 1.
8. *Помазкова С.И.* Доля в уставном капитале хозяйственного общества в семейных отношениях // Российская юстиция. 2020, № 7. С. 6-9.
9. *Ситдикова Л.Б., Помазкова С.И.* Сравнительный анализ правовой природы права на долю в уставном капитале и права на ликвидационную долю (квоту) // Юрист. 2020, № 6. С. 56-63.
10. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ, 13.05.1996, № 20. Ст. 2321.

11. *Лаптев В.А.* Выплата действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2024. № 4. С. 3-36.
12. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

References

1. Federal Law "On Limited Liability Companies" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (accessed: 01.01.2025). (In Russian).
2. *Gutnikov O.V.* (2019) Corporate liability in civil law: monograph. Moscow: IZiSP, CONTRACT Publishing, p. 118. (In Russian).
3. *Andreev V.K., Laptev V.A.* (2023) Corporate law of modern Russia: monograph. 3rd ed., revised. and additional. Moscow: Prospect Publishing, § 3, ch. 3. (In Russian).
4. *Lomakin D.V.* (2021) General characteristics of the rights and obligations of participants in a limited liability company. *Civil Law*. № 2. Pp. 3-12. (In Russian).
5. *Afanasyeva E.G., Vaypan V.A., Gabov A.V.* [et al.] (2017) Corporate Law: a training course: in 2 vol. Moscow: Statut Publishing. Vol. 1. P. 122. (In Russian).
6. Federal Law of 05.05.2014 № 99-FZ «On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on Recognizing as Invalid Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation». *Collected Legislation of the Russian Federation*, 12.05.2014, № 19. Art.2304. (In Russian).
7. Federal Law of 26.12.1995 № 208-FZ «On Joint-Stock Companies». *Collected Legislation of the Russian Federation*, 01.01.1996, № 1. Art.1. (In Russian).
8. *Pomazkova S.I.* (2020) Share in the authorized capital of a business entity in family relations. *Russian Justice*. № 7. Pp. 6-9
9. *Sitdikova L.B., Pomazkova S.I.* (2020) Comparative analysis of the legal nature of the right to a share in the authorized capital and the right to a liquidation share (quota). *Jurist*. № 6. Pp. 56-63. (In Russian).
10. Federal Law of 08.05.1996 № 41-FZ «On Production Cooperatives». *Collected Legislation of the Russian Federation*, 13.05.1996, № 20. Art.2321. (In Russian).
11. *Laptev V.A.* (2024) Payment of the actual value of a share in the authorized capital of a limited liability company. *Business and Law*. № 4. Pp. 3-36. (In Russian).
12. Federal Law of 03.12.2011 № 380-FZ (as amended on 23.07.2013) «On Business Partnerships». *Collected Legislation of the Russian Federation*, 05.12.2011, № 49 (Part 5). Art. 7058. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 01.01.2025	Received: 01.01.2025
Статья поступила после рецензирования: 15.02.2025	Revised: 15.02.2025
Статья поступила для публикации: 24.02.2025	Accepted: 24.02.2025

УДК 342.722

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_90_93

Порунова Ольга Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры Права,
Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, город Сызрань,
olga.porunova@rambler.ru

Шафиева Мария Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры Общетеоретических дисциплин,
Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, город Сызрань,
mshafieva@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА ГРАЖДАН К ПРАВОСУДИЮ

Аннотация. *В статье анализируется правовой статус представителей в различных отраслях права, включая гражданское, гражданско-процессуальное, арбитражно-процессуальное, уголовно-процессуальное и административно-процессуальное законодательство. Обсуждаются различные точки зрения на определение представительства и его виды. Выявлены противоречия между нормами Конституции РФ и процессуальным законодательством в части требований к представителям в суде, что может ограничивать права граждан на выбор представителя и доступ к квалифицированной юридической помощи.*

Ключевые слова: процессуальное представительство, доступ к правосудию, правовой статус представителя, гражданское законодательство, гражданско-процессуальное законодательство, административное судопроизводство, юридическая помощь, Конституция РФ.

Для цитирования: *Порунова О.Г., Шафиева М.А.* Процессуальное представительство как элемент обеспечения доступа граждан к правосудию // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 90 – 93. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_90_93.

Olga G. Porunova,
Senior Lecturer at the Department of Law, Syzran Branch of Samara State University of Economics, Syzran,
olga.porunova@rambler.ru

Mariya A. Shafieva,
Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of General Disciplines,
Syzran Branch of Samara State Technical University, Syzran,
mshafieva@mail.ru

PROCEDURAL REPRESENTATION AS AN ELEMENT OF ENSURING CITIZENS' ACCESS TO JUSTICE

Abstract. *The article analyzes the legal status of representatives in various branches of law, including civil, civil procedure, arbitration procedure, criminal procedure and administrative procedure legislation. Various points of view on the definition of representation and its types are discussed. Contradictions are revealed between the norms of the Constitution of the Russian Federation and procedural legislation regarding the requirements for representatives in court, which may limit the rights of citizens to choose a representative and access to qualified legal assistance.*

Keywords: procedural representation, access to justice, legal status of a representative, civil legislation, civil procedure legislation, administrative proceedings, legal aid, Constitution of the Russian Federation.

For citation: Porunova O.G., Shafieva M.A. (2025) Procedural representation as an element of ensuring citizens' access to justice. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 90 – 93. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_90_93. (In Russian).

В условиях современного общества правовой статус представителей определен в кодифицированных нормах гражданского, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального, уголовно-процессуального и административно-процессуального законодательства.

Правовое толкование законодательных норм вышеупомянутых отраслей права дает основание прийти к выводу, что в правоприменительной практике существует многоотраслевой институт как досудебного, так и непосредственно судебного представительства.

Научные исследования правового института представительства предполагают различные точки зрения относительно определения данного понятия. С.А. Халатов придерживается мнения, что представительство есть определенного рода деятельность. А.А. Добровольский утверждает, что представительство – это порядок ведения дела в суде одним лицом в интересах другого [1].

Наиболее объемной по правовому содержанию представляется точка зрения М.Ю. Дороженко, согласно которой к институту представительства следует относить все правовые нормы, в содержание которых входят правоотношения сторон по предоставлению одним лицом, который взял на себя обязанности представителя, юридического содействия другому лицу, поручившему ему свои полномочия в реализации принадлежащих представляемому его прав и обязанностей в отношениях с третьими лицами. Такие правоотношения имеют место не только в рамках судебного разбирательства, но и находят свое отражение на стадиях досудебного урегулирования споров [2]. Разделяя изложенную выше точку зрения о содержании представительства, следует заметить, что институт представительства находит свою реализацию не только применительно к гражданско-правовой отрасли. В правоприменительной практике наряду с гражданским представительством существуют иные его виды.

Как указывает М.И. Брагинский, «едва ли не любая отрасль, входящая в состав не только частного, но и публичного права, может использовать конструкцию представительства» [3]. В продолжение изложенной точки зрения необходимо определить правовой статус и полномочия представителя в соответствии с нормами материальных и процессуальных отраслей права.

По ст. 182 ГК РФ представителем с точки зрения материально-правовых отношений может быть любое лицо, которое совершает сделку от имени другого лица в силу определенных полномочий, которые основаны на доверенности либо определены в законе. Рассматриваемая норма права не содержит каких-либо ограничений или дополнительных требований, предъявляемых к личности представителя, за исключением невозможности совершать сделки в отношении себя лично от имени представляемого. Кроме случаев представительства, основанного на законе, во всех иных ситуациях по смыслу гражданского законодательства представительство рассматривается как сделка между доверителем и поверенным.

Исходя из основ цивилистики, сделка в данном случае рассматривается как договор, предметом которого является представление интересов представляемого его представителем. В зависимости от наличия юридически значимых обстоятельств договор может быть двусторонним и многосторонним, что не оказывает влияния на его правовую природу в целом.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [4].

В соответствии со ст. 421 ГК РФ «Граждане и юридические лица свободны в заключение договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством» [5].

Таким образом, материально-правовые нормы гражданского законодательства позволяют нам сделать вывод, что любой гражданин или юридическое лицо имеют право, а не обязанность на заключение договора представительства их интересов в любой сфере общественных правоотношений, в том числе применительно к гражданско-процессуальным и административно-процессуальным правоотношениям.

Обратимся к нормам Гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации (далее – ГПК РФ), регламентирующим институт представительства. В ч. 2 ст. 49 ГПК РФ указано, что «представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [6].

Согласно юридическому содержанию рассматриваемой нормы права в статусе представителя в гражданском процессе по делам, рассматриваемым судами субъектов Российской Федерации и Верхов-

ным Судом Российской Федерации, могут выступать и поддерживать законные права и интересы участника процесса только адвокаты или лица, имеющие диплом о высшем юридическом образовании или ученую степень по юридической специальности. Безусловно, статус адвоката предполагает наличие высшего юридического образования, но в остальных случаях, как следует из содержания закона, граждане или юридические лица обязаны заключить договор с лицом, имеющим высшее юридическое образование.

Применительно к административно-процессуальным правоотношениям в соответствии с ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) «представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности» [7]. Данная правовая норма, входящая в содержание института представительства КАС РФ, определяет практическую невозможность административному истцу иметь иного представителя во всех инстанциях административного судопроизводства, кроме лица с высшим юридическим образованием или имеющего ученую степень по юриспруденции.

В рамках настоящего исследования предлагается обратить внимание на наличие определенного рода противоречий в существующей нормативно-правовой базе, регламентирующей представительство в целом и его процессуальное применение в частности.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» [8]. Обратим внимание, что указанная норма гарантирует право, а не обязанность на получение профессиональной юридической помощи. Требования же процессуального законодательства, изложенные выше, обязывают граждан приглашать в качестве представителей адвокатов или лиц с дипломом о высшем юридическом образовании или ученой степени по этой специальности. Учитывая юридическую силу Конституции РФ, правовые нормы, регулирующие институт представительства в гражданском и административном процессах, находятся не в полном соответствии с основным законом страны.

Рассмотренный выше принцип свободы договора определяет право граждан на его заключение и согласование условий, осуществление своих гражданские прав своей волей и в своем интересе. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [9].

Таким образом, ч. 2 ст. 49 ГПК РФ и ч. 1 ст. 55 КАС РФ вступают в противоречие с ч. 2 ст. 1 ГК РФ и ст. 421 ГК РФ, в которых требования процессуального законодательства фактически ограничивают права граждан в вопросах выбора представителя и обязывают их к заключению договора представительства с лицами, принадлежащими к определенному профессиональному сообществу, в частности юридическому. Более того, такое ограничение гражданских прав в рассматриваемом контексте не связано с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, как того требует ч. 2 ст. 1 ГК РФ.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. В рассматриваемом случае можно поставить под сомнение прямое действие Конституции РФ и полагать об ограничении граждан права на доступ к правосудию. Причины, по которым гражданин не желает избирать представителем в суде определенное в процессуальном законодательстве лицо, могут быть как объективного, так и субъективного характера, но это не меняет суть проблемы.

Список литературы

1. *Халатов С.А.* Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2022. 158 с.
2. *Дороженко М.Ю.* Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства: автореферат дис. … канд. юр. наук. М., 2021. 16 с.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2021. 285 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482692&dst=227#oe3ylaU2RaNldtvn (дата обращения: 27.03.2025).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ad08909251f4d26ebc935648e4e708a31e160348/ (дата обращения: 27.03.2025).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495132&dst=100230#E6rBmaUimtK63Znz1 (дата обращения: 27.03.2025).

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495131&dst=100438#a0MFmaUCmv8lR3u41 (дата обращения: 27.03.2025).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100075#5dgulaUqJKPylSLD (дата обращения: 27.03.2025).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482692&dst=227#oe3ylaU2RaNldtvn (дата обращения: 27.03.2025).

References

1. *Khalatov S.A.* (2022) Representation in civil and arbitration proceedings. Moscow: Norm Publishing House, 158 p. (In Russian).
2. *Dorozhenko M.Yu.* (2021) Civil law regulation of representation: problems of theory and legislation: abstract of a Ph.D. Thesis of Juridical Sciences. Moscow, 16 p. (In Russian).
3. *Braginsky M.I., Vitryansky V.V.* (2021) Contractual law. Book 3: Contracts for the performance of works and the provision of services. Moscow: Statute Publishing House, 285 p. (In Russian).
4. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended. from 31.10.2024) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=482692&dst=227#oe3ylaU2RaNldtvn (accessed: 27.03.2025). (In Russian).
5. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended. from 31.10.2024) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ad08909251f4d26ebc935648e4e708a31e160348/ (accessed: 27.03.2025). (In Russian).
6. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 28.12.2024, as amended. from 16.01.2025) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495132&dst=100230#E6rBmaUimtK63Znz1 (accessed: 27.03.2025). (In Russian).
7. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 № 21-FZ (as amended on 28.12.2024) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495131&dst=100438#a0MFmaUCmv8lR3u41 (accessed: 27.03.2025). (In Russian).
8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100075#5dgulaUqJKPylSLD (accessed: 27.03.2025). (In Russian).
9. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended. from 31.10.2024) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AW&n=82692&dst=227#oe3ylaU2RaNldtvn (accessed: 27.03.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 27.04.2025
Статья поступила для публикации: 12.05.2025

Received: 29.03.2025
Revised: 27.04.2025
Accepted: 12.05.2025

УДК 347.1

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_94_97

Романовский Георгий Борисович,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права, Пензенский государственный университет, город Пенза; ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, город Саранск,
vlad93@sura.ru

Куряева Мярьям Алиевна,
аспирант, Пензенский государственный университет, город Пенза,
markur00@mil.ru

О ПОНЯТИИ ПРАВА НА БИОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. *Настоящее исследование содержит в себе анализ понятия, содержания и правовой природы субъективного права граждан на биологическую безопасность и корреспондирующие обязанности государства по обеспечению реализации этого права. В результате исследования сделан вывод, что право на биологическую безопасность является комплексным субъективным правом, включающим в себя множество различных аспектов: право на охрану здоровья, информацию, благоприятную окружающую среду и др. Относительность права гражданина на биологическую безопасность подтверждается возможностью реализации конкретных правомочий гражданина, закрепленных в законе, и конкретных корреспондирующих обязанностей со стороны государства.*

Ключевые слова: право на биологическую безопасность, биозащита, биологическая идентичность, биологическая неприкосновенность.

Для цитирования: *Романовский Г.Б., Куряева М.А.* О понятии права на биологическую безопасность // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 94 – 97. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_94_97.

Georgy B. Romanovsky,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Criminal Law, Penza State University, Penza; Leading researcher, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk,
vlad93@sura.ru

Myaryam A. Kuryaeva,
Postgraduate, Penza State University, Penza,
markur00@mil.ru

PECULIARITIES OF THE RIGHT TO BIOLOGICAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The present study contains an analysis of the concept, content and legal nature of the subjective right of citizens to biological safety and the corresponding obligations of the state to ensure the implementation of this right. As a result of the study, it is concluded that the right to biological safety is a complex subjective right that includes many different aspects, such as the right to health protection, information, a favorable environment, etc. The relativity of a citizen's right to biological safety is confirmed by the possibility of exercising specific powers of a citizen assigned to him in the law, and specific corresponding duties on the part of the state.*

Keywords: the right to biological safety, biosecurity, biological identity, biological inviolability.

For citation: Romanovsky G.B., Kuryaeva M.A. (2025) On the Concept of the Right to Biological Safety. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 94 – 97. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_94_97. (In Russian).

Усиление распространенности биологических угроз в современном мире становится всё более серьезной и глобальной проблемой. В ответ на это различные страны, включая Российскую Федерацию, уделяют значительное внимание задачам предотвращения и смягчения таких угроз. Усилия сосредоточены на разработке надежных механизмов защиты населения от биологических опасностей при одновременном укреплении системы мер национальной безопасности в этой сфере.

Такая категория, как «право на биологическую безопасность» имеет научное обоснование, однако в

российском законодательстве отсутствует легальное определение данного понятия, оно лишь упоминается.

В современной научной доктрине важное значение имеет обоснование необходимости формализации понятия и содержания субъективного права на биологическую безопасность. Уникальность данного права состоит в том, что по своей природе оно носит гибридный характер.

Право на биологическую безопасность является производным от права на безопасность, рассматриваемого в современной правовой науке в качестве индивидуального и коллективного права третьего поколения.

По мнению И.А. Умновой-Конюховой, И.А. Алешковой, право на биологическую безопасность рассматривается как часть прав человека нового поколения, согласующаяся с формирующейся междисциплинарной областью биологического права [1, с. 41].

В Российской Федерации ряд прав, не закрепленных на законодательном уровне, можно вывести из общих принципов Конституции Российской Федерации и действующих федеральных законов. К ним относятся права на личную безопасность, достойный и высококачественный уровень жизни, развитие, доступ к продовольствию и чистой воде, а также безопасность, связанная с генетически модифицированными продуктами и организмами, инсоляцией и другими аспектами.

Имеющееся на данный момент федеральное законодательство охватывает права, относящиеся к конкретным аспектам безопасности, которые пересекаются с более широким правом на биологическую безопасность. К ним относится право на личную безопасность, включая радиационную безопасность, санитарно-экологическое благополучие, благоприятную окружающую среду, охрану здоровья, медицинскую помощь, информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и право отказаться от такого вмешательства. Дополнительные положения распространяются на права работников опасных профессий, права осужденных на личную безопасность и права потребителей на безопасность товаров, услуг и работ.

Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – Закон о биологической безопасности) не определяет понятие или материальное содержание права на биологическую безопасность [2]. Однако в нем определены права и обязанности граждан в области биологической безопасности. Эти положения в совокупности охватывают суть права на биологическую безопасность в виде отдельных полномочий и обязанностей.

Согласно ст. 6 Закона о биологической безопасности комплексное право на биологическую безопасность включает в себя несколько структурных компонентов, или субправ:

1. Право на охрану здоровья и защиту окружающей среды от опасных биологических факторов.

2. Право на доступ к информации о состоянии защиты населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов.

3. Право на получение информации о мерах, принимаемых для защиты населения и окружающей среды от опасных биологических факторов и предотвращения биологических угроз.

4. Право гражданина предлагать меры, направленные на обеспечение биологической безопасности.

5. Право на защиту права на биологическую безопасность в случаях его нарушения. Этот имплицитный компонент, присутствующий почти во всех субъективных правах, отражает способность индивида добиваться соблюдения или защиты своих прав с помощью не юрисдикционных и, что более важно, юрисдикционных механизмов (административное и судебное разбирательство).

Право на биологическую безопасность в Российской Федерации представляет собой формирующуюся и сложную правовую конструкцию, отражающую растущее значение биологических угроз в современном обществе.

Право на биологическую безопасность человека неразрывно связано с защитой и реализацией трех фундаментальных биологических характеристик:

- генотип человека;
- организм человека;
- биологические функции человека.

Защита генотипа человека включает в себя защиту биологической и генетической идентичности индивида. В этом контексте право на биологическую безопасность согласуется, среди прочего, с такими основополагающими правами, как право на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность, гендерную идентичность, генетическую идентичность и неприкосновенность генома человека.

Биозащита человеческого организма означает обеспечение доступа к необходимым условиям для поддержания здоровья, включая питание, благоприятную экологическую обстановку, чистую воду, незагрязненный воздух и защиту от генетически модифицированных организмов и других потенциальных биологических опасностей.

Защита биологических функций человека осуществляется посредством защиты соматических прав (например, прав, касающихся смерти, тела и органов) и репродуктивных прав. Последнее включает права, связанные с искусственным оплодотворением, клонированием, трансплантацией органов, абортами, стерилизацией, сменой пола, криоконсервацией и смежными вопросами.

Биологическая безопасность является значимым направлением в политике любого современного государства. Человечество становится всё более уязвимым в отношении различных микроорганизмов. Знания в области биологии и генетики в условиях открытого информационного пространства получают быстрое распространение [3, с. 100].

Как показала практика, быстрое распространение серьезных биологических угроз, включая коронавирус, и широкая география биологических рисков требуют не только регламентирования и осуществления мероприятий, направленных на обеспечение биологической безопасности, но и осуществления превентивных мер, таких как оперативное реагирование на современные вызовы и угрозы, четкое распределение полномочий органов публичной власти и консолидация усилий, ориентированных на готовность противостоять распространению биологических опасностей [4, с. 157].

Право на биологическую безопасность представляет собой сложную составную правовую структуру. Оно характеризуется взаимосвязанными рамками, направленными на достижение трех основных целей: защита жизни, здоровья и неприкосновенности человека. Эти основополагающие ценности служат аксиологической основой права на биологическую безопасность и образуют взаимосвязь с закрепленными в Конституции Российской Федерации фундаментальными правами, включая право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и благоприятную окружающую среду.

По мнению профессора И. А. Умновой-Конюховой, толкование права на биологическую безопасность в российском законодательстве остается чрезмерно узким [5, с. 14]. Это наблюдение трудно опровергнуть. Кроме того, Закон о биологической безопасности не содержит конкретных положений по обеспечению биологической безопасности наиболее уязвимых групп населения – инвалидов, детей, беременных женщин, пожилых людей, а также законных интересов организаций.

Обеспечение биологической безопасности регламентируется совокупностью правовых и методических актов, определяющих основу построения эффективного взаимодействия органов публичной власти и создающих основу реализации мер, направленных на защиту населения и окружающей среды от негативного воздействия опасных биологических факторов, предотвращение биологических угроз [6, с. 28].

Таким образом, в законодательстве необходимо закрепить следующее определение категории «право на биологическую безопасность». Право на биологическую безопасность – естественное право, присущее отдельным лицам, социальным группам и сообществам, обеспечивающее создание биологически безопасных условий жизни государством и субъектами, осуществляющими экономическую, научную, техническую и иную деятельность. Это право включает в себя защиту от биологических факторов и рисков, которые могут нанести ущерб биологической природе, идентичности и неприкосновенности личности, представлять угрозу жизни и здоровью человека и затрагивать как нынешнее, так и будущие поколения.

Право на биологическую безопасность по своей природе является гибридной конструкцией, включающей элементы личных, социальных и биологических прав. Учитывая этот многогранный характер, его конституционное закрепление в системе прав и свобод должно иметь соответствие с основными правами человека, таким как право на жизнь, охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Такое позиционирование подчеркивает его неотъемлемую связь с основными общечеловеческими ценностями и его значение как основополагающего права в современной правовой системе.

Список литературы

1. *Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А.* Влияние научно-технического прогресса в биотехнологиях на права человека и принципы права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10. С. 34-45.
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О биологической безопасности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 31.
3. *Романовский Г.Б.* Биологическая безопасность в системе глобальных угроз: правовые основы противодействия // Наука. Общество. Государство. 2021. № 1 (33). С. 94-101.
4. *Алешкова И.А.* Принцип своевременного реагирования на возникающие биологические угрозы как гарантия биологической безопасности: теоретико-правовой подход // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 154-163.
5. *Умнова-Конюхова И.А.* Биологическая безопасность в международном праве и российском праве как новая сфера правового регулирования // Московский юридический журнал. 2023. № 2. С. 7-19.
6. *Алешкова И.А.* Обеспечение биологической безопасности как конституционно-правовой нарратив для государственного управления // Московский юридический журнал. 2023. № 2. С. 20-30.

References

1. *Umnova-Konyukhova I.A., Aleshkova I.A.* (2022) The impact of scientific and technological progress in biotechnology on human rights and principles of law. *Actual Problems of Russian Law*. № 10. Pp. 34-45. (In Russian).

2. Federal Law № 492-FZ of 30.12.2020 "On Biological Safety in the Russian Federation": Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. № 1 (Part I). Art. 31. (In Russian).
3. *Romanovsky G.B.* (2021) Biological safety in the system of global threats: legal bases of counteraction. *Science. Society. The State*. № 1 (33). Pp. 94-101. (In Russian).
4. *Aleshkova I.A.* (2023) The principle of timely response to emerging biological threats as a guarantee of biological safety: a theoretical and legal approach. *Bulletin of the Russian Law Academy*. № 4. Pp. 154-163. (In Russian).
5. *Umnova-Konyukhova I.A.* (2023) Biological security in international law and Russian law as a new area of legal regulation. *Moscow Law Journal*. № 2. Pp. 7-19. (In Russian).
6. *Aleshkova I.A.* (2023) Ensuring biological safety as a constitutional and legal narrative for public administration. *Moscow Law Journal*. № 2. Pp. 20-30. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 22.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.06.2025
Статья поступила для публикации: 20.06.2025

Received: 22.05.2025
Revised: 17.06.2025
Accepted: 20.06.2025

УДК 347.453

Соколов Дмитрий Викторович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
89057277541@mail.ru

СПЕЦИФИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, РАСПОЛАГАЕМЫХ В ГРАНИЦАХ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *В статье раскрываются особенности установления ограничений и запретов в отношении использования земельных участков, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, располагаемых в границах зон с особыми условиями использования территорий. Выявлено, что ограничения, указанные в Земельном кодексе Российской Федерации, имеют общий характер и не предназначены для определенного вида разрешенного использования земель. В ходе исследования определено, что ограничения, устанавливаемые в отношении использования земельных участков, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, нарушают конституционные права граждан и в некоторых случаях умаляют достоинство собственников. Анализ законодательства в области установления ограничений показал, что правовое регулирование в этой сфере не проработано, имеются пробелы. В частности, наличие бланкетных норм, отсутствие обязанности обоснования цены выкупа или возмещения при установлении ограничений, не совместимых с использованием участка, ставят собственника земельного участка (физическое лицо) в неравное правовое положение с владельцем объекта (юридическим лицом). Предлагается внести дополнения в постановления Правительства Российской Федерации, посвященные зонам с особыми условиями использования территорий, предусматривающие установление границ таких зон на участках, не предназначенных для индивидуального жилищного строительства. В проектную документацию предлагается внести сведения об альтернативных вариантах участков, если размещение необходимо на участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, но собственник отказывается заключать соглашение о выкупе.*

Ключевые слова: зоны с особыми условиями использования территорий, земельные участки, индивидуальное жилищное строительство, ограничения использования, запреты использования.

Для цитирования: *Соколов Д.В.* Специфика установления ограничений и запретов в отношении использования земельных участков, предназначенных для индивидуального жилищного строительства, располагаемых в границах зон с особыми условиями использования территорий // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 98 – 104.

Dmitry V. Sokolov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
89057277541@mail.ru

THE SPECIFICS OF THE ESTABLISHMENT OF RESTRICTIONS AND PROHIBITIONSON THE USE OF LAND PLOTS INTENDED FOR INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION LOCATED WITHIN THE BOUNDARIES OF ZONES WITH SPECIAL CONDITIONS FOR THE USE OF TERRITORIES

Abstract. *The article details the specifics of the establishment of restrictions and prohibitions on the use of land plots intended for individual housing construction located within the boundaries of zones with special conditions for the use of territories. It has been revealed that the restrictions specified in the Land Code of the Russian Federation are of a general nature and are not intended for a specific type of permitted land use. The study determined that the restrictions imposed on the use of land plots intended for individual housing construction violate the constitutional rights of citizens and detract, in some cases,*

from the dignity of the owners. An analysis of the legislation in the field of restrictions has shown that the legal regulation in this area has not been worked out, there are gaps. In particular, the existence of blank norms, the absence of the obligation to justify the purchase price or compensation (in the form of a report on the assessment of the market value of the land and facilities on it, as well as engineering communications, etc.) when setting restrictions incompatible with the use of the site, put the owner of the land (an individual) in an unequal legal position with the owner of the object (a legal entity), which has been assigned a ZOUIT. At the end of the article, it was proposed to amend the resolutions of the Government of the Russian Federation on zones with special conditions for the use of territories, providing for the establishment of boundaries of such zones on sites not intended for individual housing construction, as well as to contain information in the project documentation on alternative land options if placement is necessary on a site intended for residential housing, but the owner refuses enter into a buyout agreement.

Keywords: zones with special conditions for the use of territories, land plots, individual housing construction, restrictions on use, prohibitions of use.

For citation: Sokolov D.V. (2025) The specifics of the establishment of restrictions and prohibitions on the use of land plots intended for individual housing construction located within the boundaries of zones with special conditions of use of the territory. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 98 – 104. (In Russian).

Правовой режим земельных участков, находящихся в пределах зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ), предусматривает приоритет установленного режима землепользования над ранее установленным видом разрешенного использования земельного участка. Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил соответствие данной правовой конструкции Конституции Российской Федерации[1], закрепив доминирующий характер ограничений, вводимых в границах таких зон[2], указав на то, что в силу ч. 7 и 8 ст. 30 Градостроительного кодекса Российской Федерации[3] (далее – ГрК РФ) правила землепользования и застройки территории не применяются в части, противоречащей ограничениям, установленным в границах ЗОУИТ, в отношении использования земельных участков и (или) объектов.

В соответствии с п. 1 ст. 107 Земельного кодекса Российской Федерации[4] (далее – ЗК РФ) со дня установления или изменения ЗОУИТ на земельных участках, расположенных в границах такой зоны, не допускается строительство, использование зданий, сооружений, разрешенное использование (назначение) которых не соответствует ограничениям использования земельных участков, предусмотренных решением об установлении, изменении ЗОУИТ, а также иное использование земельных участков, не соответствующее указанным ограничениям (за исключением предусмотренных п. 2 и 4 ст. 107 ЗК РФ и Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[5]). Реконструкция указанных зданий, сооружений может осуществляться только путем их приведения в соответствие с ограничениями использования земельных участков, установленными в границах ЗОУИТ.

Указанные ограничения касаются земельного участка с любым видом разрешенного использования, в том числе и для индивидуального жилищного строительства (далее – ИЖС). Однако, как представляется, в части возможности установления ограничений для земель ИЖС законодатель не совсем учел специфику использования земельных участков, на которых собственники планируют (или уже осуществляют) строительство постоянного или временного жилья, соответствующих хозяйственных построек для ведения личного подсобного хозяйства, что предполагает выделение границ личного земельного пространства. Данное вполне закономерное требование любого землевладельца не предполагает сосуществования жилых строений и объектов промышленного назначения.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2025).

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 1032-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования «Городской округ – город Барнаул Алтайского края» на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 47 Воздушного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=763721&cacheid=F9DDA393F734FA642FF4767EC331442B&mode=splus&rnd=7f3FA#qcgOBgUPkthvPg7O (дата обращения: 20.02.2025).

[3] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп. от 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

[4] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

[5] Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп. от 13.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2002. № 26. Ст. 2519.

В связи с этим требуется выяснить особенности установления ограничений, которые накладываются в случае, если ЗОУИТ занимает территорию (всю или только часть) земельного участка, принадлежащего гражданину на праве собственности для осуществления индивидуального жилого строительства, что является целью настоящего исследования.

Для достижения цели требуется проведение краткого критического анализа ограничений, указанных в ст. 107 ЗК РФ, относительно земельных участков ИЖС, и определение последствий их установления для собственников земельных участков ИЖС.

Обзор литературы

Теме ЗОУИТ и ограничениям, которые накладываются на режим использования земельных участков в связи с установлением такой зоны, посвящены многочисленные исследования. Например, О.А. Васючкова и А.М. Каряка [1] вполне справедливо определяют, что устанавливаемые ограничения приводят к негативным последствиям для собственников земельных участков в границах ЗОУИТ, поскольку не учитываются такие ценности, как свобода предпринимательской деятельности и принцип неприкосновенности собственности как особые экономические, социальные и правовые ценности в их широком понимании.

О.А. Золотова [2] также затрагивает в своем исследовании права предпринимателей, причем не только собственников земельных участков, но и владельцев объектов, в связи с необходимостью функционирования которых устанавливается режим ЗОУИТ. Как представляется, указанным автором сделаны довольно ценные замечания, поскольку о правах владельцев объектов практически не упоминается в литературе с точки зрения необходимости защиты их прав, так как в случае установления ЗОУИТ именно собственник земельного участка оказывается в наиболее уязвимом положении. Тем не менее, при необходимости обеспечения функциональности объекта владельцу нередко приходится обращаться в суд, а до этого – получить разрешение на установление санитарно-защитной зоны, порядок разработки, размеры и режим которой регулируются множеством нормативно-правовых актов: ГрК РФ, Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»[6] и др.

Г.Н. Колесников [4] в своей статье приходит к выводу, что ЗОУИТ не рассматриваются как объекты земельных правоотношений и не могут быть объектами гражданских прав. Можно частично согласиться с данным утверждением, дополнив его тем, что, действительно, земельные участки или их часть, занятая под ЗОУИТ, не могут быть предметом гражданской сделки, но при этом следует учитывать положения п. 5 ст. 27 ЗК РФ, согласно которым такие участки не ограничены в обороте. Следовательно, участки, занятые под указанные зоны, являются объектами гражданских прав с некоторыми установленными ограничениями пользования и распоряжения, сохранением полного объема владения данным участком.

К.А. Титова и О.А. Баевский [7] провели масштабное исследование на предмет правоприменительной практики института особых условий на примере локальной территории – района Лефортово Юго-Восточного административного округа Москвы. Выявив ряд проблем, авторы отмечают, что зоны с особыми условиями использования территорий – радикальный правовой инструмент, однако отсутствие критериев отнесения территорий к таким зонам приводит к постоянному бесконтрольному пополнению их числа и, следовательно, вводимых ограничений, что негативно сказывается на институциональной базе, которая постепенно переходит на «ручное управление» в каждом конкретном случае. Соглашаясь с приведенным мнением, следует уточнить, что пополнение числа ЗОУИТ в переходном периоде является бесконтрольным в связи со способами получения разрешений на установление ЗОУИТ до принятия поправок в ЗК РФ: решение суда, согласование уполномоченным органом исполнительной власти границ ЗОУИТ либо без такого согласования, если установление границ ЗОУИТ было предусмотрено действовавшим на тот момент нормативно-правовым актом.

К.Х. Ибрагимов [3] в своем исследовании относительно ограничений, связанных с использованием земельных участков, отмечает, что законодательство (в данном случае имеется в виду ст. 56 ЗК РФ) закрепляет пределы осуществления землепользователями своих субъективных прав на земельные участки, ограничивающие возможность нанесения ими ущерба землям и окружающей среде в целом, другим землепользователям. Безусловно, указанная цель установления ЗОУИТ является основной, однако не всегда установление ЗОУИТ на конкретном земельном участке целесообразно. Могут существовать альтернативные решения локализации размещения объекта, которые не рассматриваются владельцем объекта либо представляются ему слишком затратными и экономически невыгодными. В данном случае имеет место недобросовестность владельца объекта, поскольку он готов ограничивать права гражданина, собственника участка, в целях получения собственной выгоды.

Среди диссертационных исследований, посвященных различным аспектам ЗОУИТ, следует выделить работу А.П. Ревякина [6]. Автор рассмотрел проблему соблюдения прав собственников земельных участков, располагающихся в границах ЗОУИТ, и пред-

[6] Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп. от 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.04.1999. № 14. Ст. 1650.

ложил критерий классификации ограничений прав на земельные участки в зависимости от круга лиц, на которых распространяются ограничения: общие, которые действуют на неопределенный круг лиц, и индивидуальные в отношении конкретных правообладателей земельных участков. Между тем автор не раскрывает подробно критерии, которыми стоит руководствоваться при отнесении ограничений к определенному виду. Поскольку автор рассматривал ограничения прав на земельные участки в общем смысле, подразумевая любые указанные в ЗК РФ основания для установления ограничений и оборотоспособности земельных участков, представляется, что для ограничений, вызванных ЗОУИТ, предусмотрен индивидуальный порядок, что, в целом, согласуется с порядком установления зоны в соответствии с ЗК РФ.

Таким образом, анализ ряда научных исследований показал, что преимущественно рассматриваются вопросы ограничения прав собственников земельных участков без выделения категории собственников земельных участков, предназначенных для ИЖС.

ЗОУИТ в соответствии с российским законодательством предполагают установление особого режима использования земельных участков на определенной территории, а также особого режима осуществления их деятельности. Основываясь на толковании законодательства, можно утверждать, что особый режим вводится преимущественно для удовлетворения публичных нужд и достижения цели, которая должна обладать социальной полезностью. Проявляется особый правовой режим ЗОУИТ в наличии ограничений и запретов, которые при ином режиме использования земель отсутствуют [5].

Действующее законодательство РФ предусматривает возможность установления 25 видов ЗОУИТ (ст. 106 ЗК РФ). В зависимости от этого ограничения варьируются от незначительных до полной невозможности использования, а также возникновения обязанности по сносу существующих строений.

Однако, на наш взгляд, п. 2 ст. 107 ЗК РФ с допустимыми видами использования земельного участка теряет смысл именно для участков, предназначенных для ИЖС. Так, если речь идет об объектах предпринимательской деятельности, то строительство или реконструкция, например, склада в зоне минимальных расстояний, которые до сих пор не определены в ст. 106 ЗК РФ, при условии наличия соглашения с владельцем промышленного (или стратегического) объекта не представляет сложности в отличие от возведения жилого дома.

При наличии жилого строения в ЗОУИТ владелец объекта, как правило, настаивает на сносе строения, требуя признать его самовольной постройкой[7]. В таком случае предполагается, что снос будет осуществлять собственник участка. Он может лишиться жилого дома, что недопустимо[8] на основании ст. 25 Конституции Российской Федерации, ст. 1 и 3 Жилищного кодекса Российской Федерации[9]. Из этого следует, что установление ЗОУИТ в границах земельных участков, предназначенных для ИЖС, должно рассматриваться как исключительная мера, допустимая только в случаях отсутствия альтернативных решений.

В рамках соблюдения прав граждан и учета интересов собственников земельных участков, в связи с установлением ЗОУИТ примечательно указание законодателя на то, что при установлении ограничений в связи с формированием ЗОУИТ земельные участки не изымаются в том смысле, который придается изъятию гл. VII.1. ЗК РФ («Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд»). В таком случае возможен выкуп земельного участка, о котором говорится в п. 7 ст. 107 ЗК РФ, являющийся, в рамках ЗОУИТ, крайней мерой, если использование участка по его изначальному назначению (ИЖС) невозможно. При этом подробный порядок выкупа и определения размера возмещения при выкупе в ст. 57.1 ЗК РФ не указывается: производится отсылка к ст. 56.8 ЗК РФ, в которой определен порядок расчета возмещения при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд.

Проблема обнаруживается и в п. 7 ст. 106 ЗК РФ, где в перечне обязательных элементов решения об установлении зоны с особыми условиями использования территории значится только срок наступления обязанности по возмещению убытков в соответствии со ст. 57.1 ЗК РФ. Следуя отсылке на ст. 56.8 ЗК РФ, видим, что в п. 10 ст. 56.8 как основание определения размера возмещения указывается отчет об оценке рыночной стоимости земельного участка, предоставляемого в собственность взамен изымаемого, или рыночной стоимости права, на котором предоставляется земельный участок взамен изымаемого. При этом для соглашения о выкупе земельного участка или возмещения убытков такой документ необязателен, и он не упоминается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.01.2022 № 59[10]

---

[7] Обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2021

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.

[9] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

[10] Постановление Правительства РФ от 27.01.2022 № 59 «Об

(далее – Положение). В частности, п. 26 и 40 указанного Положения предусматривают наличие в соглашении состава и размера причиненных убытков, однако представлять расчет, исходя из интерпретации Положения, необязательно. Очевидно, законодатель предоставил сторонам соглашения возможность договориться на условиях доверия.

Рассматривая ограничения в границах ЗОУИТ более широко, можно говорить и о нарушении ряда конституционных прав граждан.

Во-первых, на свободу передвижения. Выбор места пребывания и жительства может быть ограничен только по основаниям, изложенным в ст. 8 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1[11], в числе которых установление режима ЗОУИТ не значится.

Во-вторых, на доступ к информации. Законодательство допускает внесение сведений о ЗОУИТ в Единый государственный реестр недвижимости до 2028 года. Физическому лицу, являющемуся собственником земельного участка, практически невозможно заранее найти информацию о возможных ограничениях. Указанное право может быть ограничено только на основании ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ[12], где основание в виде установления ЗОУИТ также не указывается.

Интерес представляет принудительный «подтекст» в установлении ЗОУИТ, что недопустимо. Элементы принуждения видятся в следующем:

1) Предустановленные (существующие, но не внесенные в реестры или базы, разрешение на установление ЗОУИТ может быть только на бумаге) зоны территорий особого использования при выданных разрешениях на ИЖС в этих зонах местными органами власти. Собственник, права которого не защищены действующим законодательством, не получает статуса добросовестного приобретателя (в отличие от позиции, указанной, например, в постановлении ЕСПЧ от 17.03.2020 по делу «Жидов и другие против Российской Федерации»)[13], даже если не знал о границах ЗОУИТ, и вынужден принять те ограничения, которые устанавливаются в связи с существованием ЗОУИТ.

2) Отсутствует стадия переговоров владельца объекта и собственника земельного участка. Решение о возмещении, выкупе или использовании участка под ограничениями принимается уже после получения разрешения на установление ЗОУИТ. У собственника земли в таком случае нет возможности отказаться от зонирования своей территории и строительства промышленных или иных объектов. Кроме того, п. 13 ст. 57.1 ЗК РФ устанавливает срок для предъявления требований о возмещении убытков – пять лет со дня установления ЗОУИТ либо со дня, когда лица узнали или должны были узнать об установлении или изменении границ ЗОУИТ.

В связи с указанными ограничениями на восстановление прав собственника земельного участка практика изъятия земель для государственных или муниципальных нужд представляется более целесообразной для применения.

Заключение

В ходе проведенного анализа было выделено несколько особенностей установления ограничений и запретов в отношении использования земельных участков, предназначенных для ИЖС, располагаемых в границах зон с особыми условиями использования территорий.

Первая особенность заключается в том, что для индивидуальных жилых строений, с целью возведения которых приобретался земельный участок, важно наличие отдельного, обособленного границами участка для использования его по назначению в том размере, в котором он изначально был передан в собственность. Поэтому ограничение в виде приведения зданий и сооружений в соответствие с ограничениями, установленными ЗОУИТ, является нецелесообразным в ряде случаев, поскольку объекты ИЖС могут утратить те характеристики, которые являются для собственника важными и определяющими.

Вторая особенность заключается в использовании объектов ИЖС и земельного участка для целей, не связанных со строительством и реконструкцией, а также строительство и реконструкция в соответствии с ранее выданным разрешением. Представляется, что допустимые виды использования, поименованные в п. 2 ст. 107 ЗК РФ, теряют смысл для ИЖС, поскольку:

- ИЖС предполагает существование отдельного личного пространства, территории, а не сосуществование с промышленным или стратегическим объектом;

утверждении Положения о возмещении убытков при ухудшении качества земель, ограничении прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, а также правообладателей, расположенных на земельных участках объектов недвижимости, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.01.2022. № 5. Ст. 790.

[11] Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 13.12.2024) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1227.

[12] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

[13] *Постановление ЕСПЧ* от 17.03.2020 Дело «Жидов и другие (Zhidov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 54490/10 и три другие) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2020. № 12.

• строительство и реконструкция в рамках установления ЗОУИТ могут оказаться невозможными по причине возведения промышленного или стратегического объекта;

• судебная практика свидетельствует, что владельцы объектов, как правило, настаивают на признании строений на земельном участке самовольной постройкой, что может привести к расходам собственника по сносу в случае, если суд придет к выводу, что собственник знал или мог знать о наличии ЗОУИТ. При этом тот факт, что разрешение на строительство выдается органом власти, во внимание не принимается.

Третья особенность установления ограничений заключается в том, что при возникновении убытков или невозможности использования участка ввиду появления ограничений может быть произведено возмещение убытков, а также возмещение утраченного права (в случае, если земельный участок находился не в собственности) или выкуп. Обращают на себя внимание два момента: отсылка в ЗК РФ к порядку расчета возмещения при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд и отсутствие необходимости предоставлять отчет об оценке рыночной стоимости земельного участка. Последнее может повлечь произвольный расчет и указание сумм, не соответствующих рыночной стоимости объектов.

Четвертая особенность состоит в том, что установление ограничений влечет за собой нарушение конституционных прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и на доступ к информации.

Пятая особенность представляет собой существование принудительного «подтекста» в установления ЗОУИТ на земельных участках, предназначенных для ИЖС, что выражается в следующем: существующие, но не внесенные в реестры или базы разрешения на установление ЗОУИТ на бумажном носителе, существование зоны территорий особого использования при выданных разрешениях на ИЖС в этих же зонах местными органами власти, а также отсутствие стадии переговоров с собственником о возможности использования его участка в части или полностью (выкуп).

Указанные особенности характеризуют проблемы установления ограничений, решение которых видится в применении к земельным участкам, требуемым для размещения объектов или установления охранных зон, практики изъятия земель для государственных или муниципальных нужд.

Предлагается в постановления Правительства Российской Федерации (действующие и разрабатываемые), которые посвящены различным видам ЗОУИТ (кроме природных объектов), внести дополнения, предусматривающие установление границ зон с особыми условиями использования только в случае, если на этой территории не располагаются земельные участки для ИЖС (кроме отсутствия других ограничений). В противном случае проект строительства объекта должен предусматривать как возможность изъятия (выкупа) земельного участка (если есть предпосылки для этого, например, участок бесхозный), так и альтернативные земельные участки, на которых возможно размещение объекта.

Список литературы

1. *Васючкова О.А., Каряка А.М.* Ограничения прав на землю в границах зон с особыми условиями использования территорий: вопросы практического и теоретического осмысления // Юрист. 2024. № 2. С. 62-66.
2. *Золотова О.А.* Ограничения прав предпринимателей в границах зон с особыми условиями использования территорий // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 3. С. 70-76.
3. *Ибрагимов К.Х.* Правовые ограничения в использовании земельных участков их собственниками, землепользователями, землевладельцами и арендаторами // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 2. С. 177-180.
4. *Колесников Г.Н.* Правовые ограничения использования земельных участков в границах зон с особыми условиями использования территории // Аграрное и земельное право. 2024. № 1 (229). С. 96-98.
5. *Лаврентьева А.В.* Особенности и последствия приобретения земельного участка с обременением в виде охранной зоны объектов электросетевого хозяйства // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов. сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации. Казань, 2023. С. 256.
6. *Ревякин А.П.* Ограничения прав на земельные участки в публичных интересах: дис. … канд. юр. наук: 12.00.06. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. 213 с.
7. *Титова К.А., Баевский О.А.* Особые условия использования территорий: законодательно неурегулированные вопросы (на примере района Лефортово) // Городские исследования и практики. 2016. Т. 1, № 3 (4). С. 53-68.

References

1. *Vasyuchkova O.A., Karyaka A.M.* (2024). Restrictions on land rights with the boundaries of zones with special conditions for the use of territories: issues of practical and the theoretical understanding. *Lawyer.* № 2. Pp. 62-66. (In Russian).
2. *Zolotova O.A.* (2018). Restrictions on the rights of entrepreneurs with the boundaries of zones with special conditions for the use of territories. *Legal Bulletin of the Samara University.* Vol. 4, № 3. Pp. 70-76. (In Russian).

3. *Ibragimov K.H.* (2015). Legal restrictions on the use of land plots by their owners, land users, landowners and tenants. *Business in Law. Economic and Legal Journal*. № 2. Pp. 177-180. (In Russian).
4. *Kolesnikov G.N.* (2024). Legal restrictions on the use of land plots within the boundaries of zones with special conditions for the use of the territory. *Agrarian and Land Law*. № 1 (229). Pp. 96-98. (In Russian).
5. *Lavrentieva A.V.* (2023). Features and consequences of acquiring a land plot with an encumbrance in the form of a security zone of electric grid facilities. Lawmaking and application of law: trends in the development of legal concepts and sectoral legal institutions: collection of articles of the X All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation. Kazan, p. 256. (In Russian).
6. *Revyakin A.P.* (2019). Restrictions of rights to land plots in the public interest: Ph.D. Thesis of Juridical Sciences. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 213 p. (In Russian).
7. *Titova K.A., Bayevsky O.A.* (2016). Special conditions for the use of territories: issues not regulated by law (using the example of the Lefortovo district). *Urban Research and Practices*. Vol. 1, № 3 (4). Pp. 53-68. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 25.04.2025
Статья поступила для публикации: 27.04.2025

Received: 17.03.2025
Revised: 25.04.2025
Accepted: 27.04.2025

УДК 343.9

Тришкина Виктория Станиславовна,
аспирант, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов,
Viktoriyatr@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ ПО МОТИВАМ УТВЕРЖДЕНИЯ ИЛИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ

Аннотация. *Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что одной из значимых потребностей развивающейся личности является потребность в утверждении или самоутверждении. Преступления по мотивам утверждения или самоутверждения совершаются различными субъектами; особенно они свойственны несовершеннолетним, должностным лицам и осужденным. Осужденные, стремясь достичь высокой самооценки, повысить самоуважение, уровень собственного достоинства, групповой (социальный) статус, часто совершают насильственные преступления, что негативно влияет на их исправление. Для выработки эффективных мер предупреждения данных преступлений необходимо определить их криминологические особенности. Результаты настоящего исследования могут применяться законодателем при совершенствовании уголовного законодательства в указанной части и иного законодательства; правоприменителями – при выработке эффективных мер предупреждения насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения, совершаемых осужденными; учеными – при дальнейшем изучении исследуемых деяний и выработке мер их предупреждения. По мотиву самоутверждения совершается 68,3 % насильственных преступлений; в Центральном ФО – 27,5 %; Приволжском ФО – 20,6 %; Северо-Западном ФО – 15,3 %; в городской местности – 69,3 %; в период отбывания наказания, связанного с лишением свободы, – 58,7 %; в одиночку – 66,7 %; не в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения – 64,4 %; в различное время года вечером – 42,8 %, днем – 41,8 %; посредством нанесения ударов – 66,7 %; на территории исправительного учреждения – 58,7 %. Насильственная преступность, совершаемая осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения, является ситуативной (64,0 %), то есть заранее не планируется и не подготавливается.*

Ключевые слова: самоутверждение, мотив преступления, насильственные преступления, осужденные, криминологический анализ, количественные показатели, качественные показатели, география преступности.

Для цитирования: *Тришкина В.С.* Особенности криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 105 – 109.

Victoria S. Trishkina,
Postgraduate, Saratov State Law Academy, Saratov,
Viktoriyatr@yandex.ru

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VIOLENT CRIMES COMMITTED BY CONVICTS ON THE GROUNDS OF AFFIRMATION OR SELF-AFFIRMATION

Abstract. *The relevance of the stated topic is due to the fact that one of the significant needs of a developing personality is the need for affirmation or self-affirmation. Crimes motivated by affirmation or self-affirmation are committed by various actors, especially minors, officials and convicts. Convicts, in an effort to achieve "high self-esteem", increase self-esteem, self-worth, and group (social) status, often commit violent crimes, which negatively affects their correction. In order to develop effective measures to prevent these crimes, it is necessary to determine their criminological features. The results of the study can be used by the legislator in improving criminal legislation in this part and other legislation; by law enforcement officers - in developing effective measures to prevent violent crimes motivated by the assertion or self-affirmation committed by convicts; by scientists - in further studying the acts under investigation and developing measures to prevent them. As a conclusion, the author notes that the most violent crimes are committed by convicts for reasons of affirmation or self-affirmation: for reasons of self-affirmation (68.3 %); in the amount of one crime (79.4 %), in the Central Federal District (27.5 %), Volga Federal*

District (20.6 %), North-Western Federal District (15.3 %); in urban areas (69.3 %); while serving a custodial sentence (58.7 %); alone (66.7 %); not in a state of alcoholic, narcotic or other intoxication (64.4 %); at different times of the year; in the evening (42.8 %), in the afternoon (41.8 %); by striking (66.7 %); on the territory of the correctional institution (58.7 %). Violent crime committed by convicts on the grounds of affirmation or self-affirmation is situational (64.0 %), i.e. it is not planned or prepared in advance by the perpetrators.

Keywords: self-affirmation, motive of crime, violent crimes, convicts, criminological analysis, quantitative indicators, qualitative indicators, geography of crime.

For citation: Trishkina V.S. (2025) Features of criminological characteristics of violent crimes committed by convicts on the grounds of affirmation or self-affirmation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 105 – 109. (In Russian).

Потребность в изучении закономерностей и тенденций преступного поведения не вызывает сомнений. Без выявления и анализа количественных, качественных и иных криминологических показателей насильственных преступлений, совершаемых осужденными по мотивам утверждения и самоутверждения, невозможно эффективно осуществить их предупреждение, тем самым обеспечить защиту интересов государства, общества и конкретного человека [6, с. 125; 7, с. 256]. До настоящего времени данные показатели не анализировались, что не позволяет определить закономерности, тенденции преступного поведения (количество совершаемых деяний, динамику; структуру, темп прироста, характер, удельный вес среди всех преступлений, которые были зарегистрированы, среди насильственных общественно опасных деяний и др. [3, с. 172]), а также не позволяет выработать эффективные меры предупреждения.

Затрудняет проведение исследования криминологических показателей и то, что уголовно-правовая статистика отдельно не ведет учет насильственных преступлений, совершаемых осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения. Воздействовать на человека возможно тогда, когда хорошо знаешь мотив совершения преступления [1, с. 328; 8, с. 63]. В.И. Селиверстов отмечает, что определение мер реагирования на насилие, совершаемое осужденными без учета мотивов, можно только при подготовке первоочередных оперативных мер реагирования. При подготовке долгосрочных мер целесообразно определение и учет мотивов совершения преступлений, в том числе и изучаемых. Только тогда можно выработать адекватные превентивные меры [12, с. 402]. С этой целью следует отражать преступления указанной группы в уголовно-правовой статистике, которая ведется МВД России, Генеральной прокуратурой России, ФСИН России, а также в документах первичного статистического учета: в карточке ф. 1.1 «О результатах расследования преступления». Некоторыми правоохранительными органами мотивы утверждения или самоутверждения учитываются как мотивы иной личной заинтересованности (17). Во-первых, это осуществляется не всеми правоприменителями в силу неясности мотивов утверждения или самоутверждения; во-вторых, к мотивам личной заинтересованности помимо указанных относятся и иные, например, мотив получить поддержку, скрыть свою некомпетентность в определенной сфере или вопросе [9, с. 23]. В связи с этим невозможно четко установить мотив насильственных преступлений, совершаемых осужденными.

Мотивы утверждения и самоутверждения как мотивы преступления влияют на степень общественной опасности преступления, поэтому они нуждаются в особом учете в п. 26 статистической карточки ф. 1.1 с присвоением им кода 17.1.

С целью выработки мер предупреждения насильственных преступлений, совершаемых осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения, представим их криминологические показатели. Согласно полученным результатам анкетирования (были опрошены 189 человек – осужденные, отбывающие наказания в исправительных учреждениях УФСИН РФ Саратовской, Московской, Волгоградской, Томской областей, Республики Мордовии за совершение насильственных преступлений по мотивам утверждения или самоутверждения) структура насильственных преступлений, совершаемых осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения, выглядит следующим образом. Преступления, посягающие на собственность, составляют 35,4 %; жизнь и здоровье человека – 20,1 %; половую свободу и половую неприкосновенность личности – 10,1 %; нормальное функционирование органов управления – 9,6 %; нормальное функционирование правосудия – 6,9 %; интересы семьи и несовершеннолетних – 4,8 %; здоровье населения и общественную нравственность – 3,7 %; конституционные права и свободы человека – 3,2 %; на свободу, честь и достоинство личности – 2,1 %; на основы конституционного строя РФ и безопасности государства – 2,1 %; общественную безопасности –2,1 %.

Чаще несовершеннолетние самоутверждаются, совершая преступления против собственности. Несовершеннолетние осужденные самоутвержда-

ются, обладая определенной вещью, имеющей ценность, например, мобильным телефоном. Вместо того чтобы достигать результатов в учебе, спорте, искусстве и др. [10, с. 1353].

Большинство преступлений совершаются по мотивам самоутверждения. Так, на вопрос «вы совершили насильственное преступление по мотиву утверждения или самоутверждения» 68,3 % указали, что по мотиву самоутверждения. Лица, совершающие преступления, в значительной мере стремятся уверить себя в своей ценности, значимости, посредством совершения определенных действий или достижения результата, нежели уверить в своей ценности общество. Мотив самоутверждения как мотив преступления присущ лицам, устанавливающим эквивалентные отношению между оценкой своего «Я» и действительностью.

Виновными, как правило, совершается лишь одно насильственное преступления по мотивам утверждения или самоутверждения. Так, 79,4 % опрошенных осужденных указали, что они совершили только одно насильственное преступление по указанным мотивам преступлений; 16,4 % – два; 3,2 % – три; 1,0 % – четыре. Это, с одной стороны, обусловлено тем, что насильственные преступления осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения совершается в местах отбывания наказания в виде реального лишения свободы, что своевременно пресекается администрацией мест лишения свободы; с другой – виновный достигает установление эквивалентных отношений, получая определенные ценности, но на определенный период времени, когда совершенное противоправное деяния обнаруживается правоохранителями при нарушении физической или психической целостности человека. Например, значительное количество по мотивам утверждения или самоутверждения может совершаться, например, мошенничество в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Преступнику физически не нужно контактировать с потерпевшим для совершения преступления.

Преимущественно общественно опасные посягательства совершаются лицами, которые отбывают наказание в виде реального лишения свободы (58,7 %). Осужденные в местах лишения свободы находятся в состоянии фрустрации – особом эмоциональном состоянии, которое вызывает агрессию, столкновение с непреодолимыми препятствиями, отчаяния от нереализованных жизненных целей, ожиданий, планов, состояние несоответствия желаний и потребностей (в том числе потребности утверждения или самоутверждения) с реальными возможностями их удовлетворения [2, с. 9]. Человек, стремится к достижению поставленных целей, задач, весомому положению в обществе, утверждению ценности и значимости своего «Я». Нахождение в местах лишения свободы лишает его этой возможности [4, с. 231; 5, с. 105]. Совершение насильственных преступлений в местах лишения свободы приобретает всё большую актуальность и значимость.

Что касается географии указанных уголовно-правовых посягательств, то 27,5 % опрошенных осужденных указали, что они совершили насильственное преступление в Центральном Федеральном округе, 20,6 % – Приволжском, 15,3 % – Северо-Западном, 11,1 % – Северо-Кавказском, 9,5 % – Уральском, 7,4 % – Сибирском, 5,9 % – Южном, 2,7 % – Дальневосточном.

Значительное количество насильственных преступлений осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения совершается в городской местности (69,3 %), в одиночку (66,7 %) или группой лиц (26,9 %). Групповое совершение преступлений свойственно для несовершеннолетних. Высказанное К.Е. Игошевым в 70-х годах суждение о том, что групповая преступность – преступность несовершеннолетних – в настоящее время является актуальным [11, с. 131]. Это обусловлено тем, что у несовершеннолетних имеется естественная потребность объединяться в компании со своими сверстниками, где их будут поддерживать. Численность группы лиц, организованной группы, преступной группы (преступного сообщества) составляет от 3 до 5 человек (74,6 % осужденных совершили групповое преступление).

В состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения совершили насильственные преступления 35,4 % осужденных. Из них 24,3 % – в состоянии алкогольного опьянения, 7,9 % – наркотического опьянения, 3,2 % – иного опьянения. Употребление алкоголя, наркотических средств усиливает внутреннее побуждение, обусловленное стремлением заявить о своей значимости посредством совершения преступления.

Рассматривая временной период совершения насильственных преступлений осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения, укажем, что зимой их совершили 25,9 % опрошенных осужденных, осенью – 24,9 %, весной – 27,5 %, летом – 21,7 %, в будние дни – 46,6 %, в выходные дни – 53,4 %, вечером – 42,8 %, днем – 41,8 %.

Исследованием установлено, что 66,7 % осужденных за насильственные уголовно наказуемые деяния по мотивам утверждения или самоутверждения не использовали оружие или предметы в качестве оружия. С использованием оружия совершили такие преступления 15,3 % опрошенных осужденных, с использованием предметов в качестве оружие – 18,0 %. Можно предположить, что это связано с тем, что анализируемые деяния совершаются виновными ситуативно. Их совершение заранее не планируется (64,0 %). В эксплицитных теориях самоутверждение

понимается как ситуативная мотивация, актуализирующаяся под влиянием внешних факторов. Ситуативный характер самоутверждения провоцирует личность на ассертивное, или агрессивное самоутверждение [13, с. 25].

В зависимости от того, кто совершил преступление рассматриваемой группы, зависит место его совершения. Осужденные, совершающие указанные деяния во время реального отбывания уголовного наказания (58,7 %), нарушают уголовный закон на территории исправительного учреждения; 15,9 % совершили преступление в общественном месте. Хулиганские побуждения лежат в основе самоутверждения, поэтому такие преступления – грубое нарушение общественного порядка.

Пенитенциарный рецидив присущ 58,7 % опрошенных. Определение уголовно-правового рецидива посредством опроса представляется затруднительным, поскольку он исключает учет преступлений, которые были совершены несовершеннолетними, и преступлений небольшой тяжести, преступлений, осуждение за которые признавалось условным, либо лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости (ч. 4 ст. 18 УК РФ). Но из уголовных дел было установлено, что уголовно-правовой рецидив имел место в 78,0 % случаев, это указывает, что насильственные преступления, совершаемые осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения, обладают повышенной общественной опасностью.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. МВД России, Генеральная прокуратура России, ФСИН России должны вести отдельный статистический учет насильственных преступлений, совершаемых осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения. Для этого в карточке ф. 1.1 «О результатах расследования преступления» п. 26-й изложить в следующей редакции: «…религиозная (19); идеологическая, политическая (34), в отношении какой-либо социальной группы (35), иная личная заинтересованность (17): самоутверждение и утверждение (17.1); раздел сфер влияния (20); трансплантация человеческих органов (21); сокрытие доходов (прибыли) и других объектов налогообложения (22)».

2. Больше всего по мотивам утверждения или самоутверждения осужденными совершаются: насильственные преступления по мотивам самоутверждения (68,3 %), в количестве одного преступления (79,4 %), в Центральном ФО (27,5 %), Приволжском (20,6 %), Северо-Западном (15, 3%), в городской местности (69,3 %), в период отбывания наказания, связанного с реальным лишением свободы (58,7 %), в одиночку (66,7 %), не в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения (64,4 %), в различное время года; вечером (42,8 %), днем (41,8 %), посредством нанесения ударов руками и ногами (66,7 %), на территории исправительного учреждения (58,7 %).

3. Преступления, совершаемые осужденными по мотивам утверждения или самоутверждения, в большей степени является ситуативной (64,0 %), то есть заранее не планируется и не подготавливается виновными.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М.* Некоторые принципиальные возможности исправления осужденных // Человек: преступление и наказание. 2021. № 3. С. 327-335.
2. *Антонян Ю.М.* Основные мотивы поведения осужденных // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1 (64). С. 9-19.
3. *Виноградова А.Д.* Достоверность статистической отчетности как необходимое условие эффективного противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1 (27). С. 172-176.
4. *Громов В.Г.* Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: дис. ... д-ра юр. наук. Тамбов, 2009. 447 с.
5. *Громов В.Г.* Основные направления снижения криминогенного потенциала мест лишения свободы: монография. М.: Новый индекс, 2008. 336 с.
6. *Дамаскин О.В.* Криминологические аспекты противодействия преступности: научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. 262 с.
7. *Дамаскин О.В.* Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 344 с.
8. *Игнатов А.Н.* Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 63-68.
9. *Кильчицкий И.Ф.* Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика // Право в вооруженных силах: военно-правовое обозрение. 2014. № 6 (204). С. 22-30.
10. *Киреева Е.А.* Различия типов самоутверждения у мальчиков и девочек в подростковом возрасте // Психологические науки. 2014. № 9. С. 1352-1356.
11. *Медведева Н.Е.* Криминологические особенности и понятие преступной группы несовершеннолетних, совершающих кражи // Российский следователь. 2007. № 16. С. 31-34.

12. *Селиверстов В.И.* О мотивации применения незаконного насилия к осужденным в исправительных учреждениях России и некоторых мерах его предупреждения // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2022. С. 398-403.
13. *Харламенкова Н.Е.* Самоутверждение подростка. М.: Институт психологии РАН, 2004. 295 с.

References

1. *Antonyan Yu.M.* (2021) Some fundamental possibilities of correcting convicts. *Man: crime and punishment*. № 3. Pp. 327-335. (In Russian).
2. *Antonyan Yu.M.* (2009) The main motives of the behavior of convicts. *Man: crime and punishment*. № 1 (64). Pp. 9-19. (In Russian).
3. *Vinogradova A.D.* (2014) Reliability of statistical reporting as a necessary condition for effective crime prevention. *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. № 1 (27). Pp. 172-176. (In Russian).
4. *Gromov V.G.* (2009) Criminogenicity of places of deprivation of liberty and its neutralization: Doctor Thesis of Juridical Sciences. Tambov, 447 p. (In Russian).
5. *Gromov V.G.* (2008) The main directions of reducing the criminogenic potential of places of deprivation of liberty: monograph. Moscow: New Index Publishing, 336 p. (In Russian).
6. *Damaskin O.V.* (2017) Criminological aspects of crime prevention: a scientific and practical guide. Moscow: Yurlitinform Publishing, 262 p. (In Russian).
7. *Damaskin O.V.* (2019) Transnational organized crime: problems of international and national security: monograph. Moscow: Yurlitinform Publishing, 344 p. (In Russian).
8. *Ignatov A.N.* (2015) Passion as a fundamental component of the motive of criminal behavior. *Society and Law*. № 1 (51). Pp. 63-68. (In Russian).
9. *Kilchitsky I.F.* (2014) Another personal interest as a motive for an official crime. Judicial practice. *Law in the Armed Forces: military and legal review*. № 6 (204). Pp. 22-30. (In Russian).
10. *Kireeva E.A.* (2014) Differences in the types of self-affirmation in boys and girls in adolescence. *Psychological Sciences*. № 9. Pp. 1352-1356. (In Russian).
11. *Medvedeva N.E.* (2007) Criminological features and the concept of a criminal group of minors committing theft. *Russian investigator*. № 16. С. 31-34. (In Russian).
12. *Seliverstov V.I.* (2022) On the motivation of the use of unlawful violence against convicts in correctional institutions in Russia and some measures to prevent it // Organizational and legal support for the activities of the penal enforcement system: problems and prospects for development: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A.I. Zubkov and the Day of Russian Science. Ryazan, pp. 398-403. (In Russian).
13. *Kharlamenkova N.E.* (2004) Adolescent self-affirmation. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 295 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.04.2025	Received: 17.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 21.05.2025	Revised: 21.05.2025
Статья поступила для публикации: 24.05.2025	Accepted: 24.05.2025

УДК 347.73

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_110_115

Ушанков Илья Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва,
uhankow@rambler.ru

Филиппова Анастасия Александровна,
магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва,
a.nastasiapudovkina@mail.ru

СТАТУС САМОЗАНЯТОГО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Целью написания исследовательской работы является анализ положений законодательных актов, устанавливающих отдельные элементы правового статуса самозанятого физического лица как плательщика налога на профессиональный доход. В статье исследуются основные законодательные и правоприменительные проблемы, сопряженные с невозможностью межотраслевой унификации категории «самозанятые физические лица», влекущие за собой терминологические ошибки и коллизии при применении положений отраслевого законодательства в отношении указанной категории физических лиц. Постулируется наличие противоречий между отдельными правовыми источниками и актами правоприменения при определении правового содержания категорий «самозанятость» и «самозанятое физическое лицо». Выдвигается гипотеза о том, что основной причиной выявленных правовых изъянов является ограничение сферы применения категории «самозанятое физическое лицо» рамками налогового законодательства с последующим трансформированием этого правового статуса в межотраслевой. Исследуется немногочисленная судебная практика, сформировавшаяся по теме статьи. Выявляются проблемные аспекты применения положений гражданского законодательства в отношении самозанятых физических лиц. Предлагаются два авторских подхода к устранению выявленной правовой неопределенности, связанной с закреплением правового статуса самозанятых физических лиц.*

Ключевые слова: самозанятое физическое лицо, налог на профессиональный доход, индивидуальный предприниматель, частная практика, налогообложение самозанятых, гражданско-правовой статус самозанятых, налоговое законодательство, налог на профессиональный доход, самозанятость, частная практика.

Для цитирования: *Ушанков И.В., Филиппова А.А.* Статус самозанятого физического лица. Тенденции развития законодательства // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 110 – 115. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_110_115.

Ilya V. Ushankov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the Higher School of Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
uhankow@rambler.ru

Anastasia A. Filippova,
Master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
a.nastasiapudovkina@mail.ru

STATUS OF SELF-EMPLOYED INDIVIDUAL. TRENDS OF LEGISLATION DEVELOPMENT

Abstract. *The purpose of writing a research paper is to analyse certain provisions of legislative acts that establish certain elements of the legal status of a self-employed individual as a payer of tax on professional income. The article investigates the main legislative and law enforcement problems associated with the impossibility of inter-branch unification of the category of "self-employed individuals", resulting in terminological errors and conflicts in the application of the provisions of sectoral legislation in respect of individuals who are payers of tax on professional income. It is postulated that there are contradictions between separate legal sources and acts of law enforcement in determining the legal content of the categories "self-employment"*

and "self-employed individual". It is hypothesized that the main reason for the identified legal flaws is the initial limitation of the scope of application of the category of "self-employed individual" to the framework of tax legislation with the subsequent transformation of this legal status into an intersectoral one. The few judicial practice formed on the subject of the research is studied. Problematic aspects of the application of the provisions of civil legislation in relation to self-employed individuals are identified. Two author's approaches to elimination of the revealed legal uncertainty connected with fixing the legal status of self-employed individuals are offered.

Keywords: self-employed individual, tax on professional income, individual entrepreneur, private practice, taxation of the self-employed, civil law status of the self-employed, tax legislation, professional income tax, self-employment, private practice.

For citation: Ushankov I.V., Filippova A.A. (2025) Status of self-employed individual. Trends of legislation development. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 110 – 115. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_110_115. (In Russian).

Введенный на основании Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима (далее – Федеральный закон № 422-ФЗ) «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) режим налогообложения[1], изначально территориально затрагивавший лишь четыре российских региона, а впоследствии распространенный на всю территорию России, повлек обострение ряда налогово-правовых и гражданско-правовых вопросов, связанных с корректной юридической квалификацией правового статуса физического лица, являющегося плательщиком НПД (в неюридических источниках именуется также «самозанятое физическое лицо»).

Отчетливая налогово-правовая природа категории самозанятого физического лица обострила правовую неопределенность, связанную с разграничением правовых статусов «самозанятого физического лица», индивидуального предпринимателя и физического лица, которые в сущности являются в материальном мире физическими лицами.

Пограничное положение самозанятого физического лица объясняется тем, что оно, осуществляя свою деятельность в рамках определенной частной практики, выделяется для целей правового регулирования из группы рядовых физических лиц, не осуществляющих подобную деятельность и не уплачивающих НПД. С другой стороны, ни формально юридически, ни фактически лицо не расценивается законодателем и правоприменителем как индивидуальный предприниматель или юридическое лицо.

На своеобразную маргинальность правового статуса самозанятого физического лица обращает внимание и Л.М. Долинская, которая отмечает, что, будучи участниками гражданского оборота, они не обязаны соблюдать требования, предъявляемые к участникам экономических отношений нормами гражданского законодательства, но и не подлежат особой правовой защите и не могут рассчитывать на меры финансовой поддержке, так как к числу субъектов малого предпринимательства они тоже не относятся [2].

Промежуточный и не до конца определенный в российском правовом поле юридический статус самозанятого физического лица приводит к образованию коллизий правовых норм, в том числе в части применения положений гражданского законодательства, изначально распространявшихся на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, в отношении плательщиков НПД.

Обозначенная проблематика является актуальной и значимой для отечественной экономики и правопорядка и может быть разрешена лишь в случае применения комплексного подхода, учитывающего цели установления законодательного регулирования НПД, международный опыт регламентации самозанятости, экономическое и социальное назначение рассматриваемых законодательных новелл, а также положения законодательства, материалы судебной практики и доктринальные позиции отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу.

К вопросу о правовом содержании категорий «самозанятость», «самозанятое физическое лицо»

Первоначально необходимо констатировать, что категория «самозанятое физическое лицо» не является легальной дефиницией и не содержится в подробной формулировке в Федеральном законе № 422-ФЗ или иных законодательных актах. Конструируя положения Федерального закона № 422-ФЗ, законодатель оперировал лишь сугубо налогово-правовым понятием «плательщик НПД». Поэтому важно устранить возможные терминологические несостыковки, связанные с соотношением между категориями «самозанятое физическое лицо», «самозанятость» и «плательщик НПД».

Уточнение правовой категории «самозанятое физическое лицо» благотворно скажется на развитии целого ряда правовых отраслей, в которых фактически (но не терминологически) предметом регулирования является социально-трудовой феномен само-

[1] Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» // Собрание законодательства Российской Федерации от 03.12.2018 № 49 (часть I). Ст. 7494.

занятости. Это налоговое, бюджетное, уголовное, административное, гражданское право и другие правовые отрасли и отдельные их институты.

К сожалению, анализ норм законодательства и отдельных правовых позиций, выработанных в судебной практике, обнажает явную несогласованность в определении правового содержания категории «самозанятое физическое лицо». В частности, на основании правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации к числу самозанятых физических лиц отнесены индивидуальные предприниматели (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 1116-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексеева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 6, 7 и 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а также статей 5 и 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»).

При этом Минфин России в своем письме категорию «самозанятые физические лица» истолковал еще шире – в нее были включены все лица, занимающиеся частной практикой, в том числе индивидуальные предприниматели, нотариусы и адвокаты (Письмо Минфина России от 09.02.2011 № 03-04-08/8-23 «О применении Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей»).

Хотя письма Минфина России не являются нормативными актами или даже актами официального толкования законодательства, следует понимать их безусловную практическую значимость в качестве актов неофициального толкования для субъектов правоприменения и рядовых участников общественных отношений.

Проиллюстрированные различия вполне могли бы быть объяснены тем, что указанные разъяснения и правовые позиции были сформированы задолго до принятия Федерального закона № 422-ФЗ и включения в налоговую систему России самозанятых физических лиц.

Между тем представляется весьма спорным сохранение за такими судебными актами и актами толкования юридической силы с учетом практически единодушного мнения в юридической среде о том, что после принятия Федерального закона № 422-ФЗ категория «самозанятое физическое лицо» тождественна категории «плательщик НПД».

Крайне спорной является методика, используемая Росстатом, исходящая из того, что к числу самозанятых физических лиц относятся главы крестьянских (фермерских) хозяйств, но не причисляются нотариусы и адвокаты, которые в ходе осуществления своей частной практики не привлекают наемных работников.

Итак, представляется, что обобщить и нормативно определить категорию «самозанятость» и «самозанятые физические лица» пока что невозможно, и эти понятия являются условными и размытыми.

Неудачны и попытки отдельных исследователей увязать отнесение физического лица к самозанятым через критерий получения доходов от осуществления деятельности на основании гражданско-правового договора, поскольку они неоправданно сужают категорию самозанятых физических лиц.

Фактически группа самозанятых физических лиц весьма неоднородна и включает в себя несколько социальных общностей:

- подрабатывающие самозанятые, которые совмещают официальное трудоустройство с самозанятостью, осуществляемой ими по совместительству;
- наемные самозанятые, оказывающие свои услуги одному работодателю, которым чаще всего выступает информационный агрегатор (посредник);
- собственно самозанятые физические лица, для которых подобный формат деятельности является основным источником дохода.

Ю.М. Дацко отмечает, что фактическая практика трудоустройства работников под видом самозанятых физических лиц обладает системной угрозой для российского рынка труда, поскольку положения трудового законодательства не содержат норм, распространяющих социально-трудовые гарантии на самозанятых граждан, которые могут быть ущемлены в оплате труда, нормировании труда и других аспектах трудовых отношений [1].

Не разрешают сложившуюся терминологическую путаницу и положения иных законодательных актов, вносящие еще большую категориально-понятийную неясность.

Так, в Законе Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»[2] (далее – Закон № 1032-1), который, впрочем, утратил свою силу с 01.01.2025, в некоторых нормах понятия «предпринимательство» и «самозанятость» используются в качестве тождественных, а в иных положениях того же законодательного акта их правовое содержание различно.

Хотя принятый взамен Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»[3] больше не оперирует категорией

[2] Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов РСФСР. 1992. № 1. С. 4-18.

[3] Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 декабря 2023 года. № 51. Ст. 9138.

«самозанятость», данный законодательный акт так и не внес какую-либо правовую определенность в формирование понятийного аппарата, связанного с социально-экономическим феноменом самозанятости.

Наконец, не отражают всей полноты социально-экономического явления самозанятости ее признаки, которые перечислены в п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации[4] и приравнивают к самозанятым лишь физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями и оказывающих без привлечения наемных работников услуги иным физическим лицам для их личных нужд.

Современная динамика развития различных форм жизнедеятельности человека символизирует повсеместное распространение видов трудовой активности отдельных физических лиц, для которых характерно формальное отсутствие узаконенных трудовых (с работодателем) или гражданско-правовых (с заказчиком) отношений, что не в полной мере учитывается в действующей системе правового регулирования феномена самозанятости в России.

Из комплексного анализа положений Федерального закона № 422-ФЗ следует, что к числу самозанятых физических лиц (в данном контексте подразумеваются плательщики НПД) относятся физические лица:

• осуществляющие свою деятельность без привлечения наемных работников;

• стоящие на учете в налоговых органах посредством мобильного приложения «Мой налог», на необходимость использования которого содержится указание в Федеральном законе № 422-ФЗ;

• которые не должны регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей (за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 ст. 2 Федерального закона № 422-ФЗ).

На безальтернативную невозможность отнесения к числу самозанятых физических лиц индивидуальных предпринимателей указано в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года[5], что объясняется главным образом программным характером указанного документа и особыми целями его принятия, что подразумевает недопустимость распространения особых мер поддержки малого и среднего бизнеса на самозанятых физических лиц, которые не всегда являются предпринимателями.

Очевидно, что самозанятые физические лица, не являющиеся при этом индивидуальными предпринимателями, наиболее уязвимы в рамках гражданского оборота с точки зрения имущественных рисков, поскольку они используют личное имущество для осуществления деятельности и им же отвечают по имеющимся долгам.

В целях предоставления самозанятым физическим лицам повышенной степени правовой защиты в отечественной специальной литературе и общественной среде периодически озвучиваются предложения, направленные на законодательное разделение самозанятых физических лиц на две основных подгруппы:

• физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей либо осуществляющие частную практику (что будет охватывать нотариусов, адвокатов, оценщиков и др.);

• непосредственно самозанятые физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя и не занимающиеся частной практикой.

Полагаем, что возведение в ранг закона подобной дихотомии позволит в дальнейшем более точечно регулировать отношения, возникающие с участием самозанятых физических лиц, что позволит учитывать их субъектное многообразие.

Концептуальные проблемы определения правового статуса самозанятого физического лица

Ключевые проблемы в исследуемой теме в срезе правоприменительной практики вытекают из несистемного и зачастую произвольного межотраслевого применения категории «самозанятое физическое лицо», которая изначально со всей очевидностью была закреплена лишь в налоговом законодательстве, в отношении гражданского или трудового законодательства.

Общее юридико-техническое правило межотраслевого применения категорий и дефиниций состоит в том, что термин должен употребляться в специальных законодательных актах в том значении, в котором он приведен в том правовом источнике, где он изначально легитимирован. Определенную злую иронию здесь играет то обстоятельство, что, как ранее было констатировано, Федеральным законом № 422-ФЗ не устанавливается легальное определение «самозанятое физическое лицо». Это лишь усугубляет и без того запутанную ситуацию с терминологией, связанной с самозанятыми физическими лицами.

С учетом содержания ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации[6] (далее – ГК РФ) полага-

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.04.1998. № 146-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 года. № 31. Ст. 3824.

[5] Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 года. № 1083-р) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 июня 2016 года. № 24. Ст. 3549.

[6] Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 года. № 32 ст. 3301.

ем, что для гражданского законодательства применимость норм, связанных с предпринимательской деятельностью, зависит не от субъекта (самозанятое физическое лицо/индивидуальный предприниматель), а от юридической квалификации той деятельности, которую они осуществляют. В этой связи порождается новый аспект исследования, необходимый для разрешения первоначально поставленного вопроса: тождественна ли деятельность самозанятого физического лица с предпринимательской деятельностью, определение которой содержится в ст. 2 ГК РФ?

В отсутствие нормативных ориентиров для выработки однозначного ответа на сформулированный вспомогательный вопрос можно использовать лишь материалы правоприменительной практики (не судов, а Комиссии совета судей по этике), из которых следует, что деятельность самозанятого аналогична по своим признакам предпринимательской деятельности (Заключение комиссии Совета судей Российской Федерации по этике от 17.07.2020. № 5-КЭ «О возможности занятия репетиторством судьей, пребывающим в отставке»).

Заметим, что вопрос о неопределенном гражданско-правовом статусе самозанятых физических лиц не является эфемерным, а вполне продиктован объективно возникающими сложностями в правоприменительной практике, которые сопряжены с осуществлением самозанятыми физическими лицами своей деятельности.

Так, норма ст. 426 ГК РФ о публичном договоре распространяется не только на коммерческие организации, но и на иных лиц, осуществляющих деятельность, приносящую доход.

На первый взгляд, с учетом фактического вектора правоприменительной практики, направленной на отождествление деятельности самозанятых физических лиц и предпринимательской деятельности, может сложиться впечатление о безусловной необходимости распространять положения ст. 426 ГК РФ и на самозанятых, тем самым возлагая на них соответствующие обязанности по обязательному заключению публичных договоров с каждым контрагентом, кто к ним обратится.

В то же время в п. 16 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49[7], которое было принято уже после принятия Федерального закона № 422-ФЗ, самозанятые физические лица не указаны в числе субъектов, на которых распространяются требования о публичном договоре, закрепленные в ст. 426 ГК РФ.

В условиях отсутствия однозначных нормативных критериев допустимости применения отдельных положений гражданского законодательства в отношении самозанятых физических лиц судьи по пока что немногочисленным спорам, возникающим в этой связи, иногда вынуждены осуществлять фактическую квалификацию правоотношений исходя из юридически значимых заверений сторон, предшествовавших вступлению в договорные отношения, что в большей степени отсылает нас к общим гражданско-правовым представлениям о добросовестности, но не разрешает исходную правовую проблему.

Так, в одном из дел, где ответчиком по спору о взыскании штрафных санкций по договору подряда выступало самозанятое физическое лицо, которое отвергало требования истца со ссылкой на свой особый правовой статус, не тождественный индивидуальному предпринимателю, суд отверг контрдоводы ответчика, указав на то, что истец добросовестно полагал, что заключил договор с индивидуальным предпринимателем (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28.07.2020 по делу № 33-27075/2020).

То есть суд взял за основу субъективную (и не факт, что в достаточной степени добросовестную, с учетом общедоступности и публичности ЕГРИП, который мог бы при должной осмотрительности проверить истец) квалификацию правоотношений заказчиком-истцом, учтя фактическую конфигурацию взаимодействия между контрагентами и их правовые статусы не в нормативном, а в динамическом аспекте.

С учетом выявленной правовой неопределенности представляется важным устранить обнаруженные коллизии на законодательном уровне, не допустив делегирование этого проблемного вопроса на уровень правоприменителя, что повлечет лишь усугубление существующих терминологических неточностей, которые уже имеются в различных законодательных актах, регулирующих деятельность самозанятых физических лиц.

Выводы

Проведенный авторами анализ выявил ряд законодательных, юридико-технических и правоприменительных проблем, связанных с определением правового положения самозанятых физических лиц, что вызвано несовершенством изложения изученного нормативного материала, отсутствием четко выстроенного категориально-понятийного аппарата, а также правовой неопределенностью относительно социально-экономической сущности феномена самозанятости, что приводит к несогласованности позиций отдельных правоприменителей и толкователей права по вопросу о том, какие субъектные группы правомерно могут быть отнесены к самозанятым физическим лицам.

[7] Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2019 года. № 2.

Наиболее остро обозначенная тематика проявляется в спорности применения положений гражданского законодательства, регулирующих обязанности и ответственность лиц, осуществляющих деятельность, приносящую прибыль, к самозанятым физическим лицам.

Основной тенденцией совершенствования законодательства, регулирующего правовой статус самозанятых лиц, является постепенное вовлечение этой категории в смежные правовые отрасли и институты, затрагивающие в том числе содействие занятости населению и государственную поддержку предпринимательского сообщества, что выходит за пределы изначального налогового-правового регулирования самозанятых физических лиц [3].

В этой связи выражаем надежду на то, что постепенная универсализация категории самозанятых физических лиц подтолкнет законодателя к выработке более четкого и системного комплекса правовых норм, закрепляющих их статус в различных отраслях права.

Заключение

Выделяя корень существующей проблемы, хочется согласиться с М.О. Измайловой, которая в качестве первопричины всех проблем определения юридического статуса самозанятых физических лиц определяет сугубо утилитарную склонность законодателя определять правовое положение указанной группы субъектов права исключительно в фискальных целях, связанных с максимизацией пополняемости бюджета [4].

В отсутствие комплексного и системного подхода к определению правового статуса самозанятого физического лица как универсального субъекта правоотношений (не только в сфере налогообложения) проанализированные в настоящей статье проблемы, вызванные некорректным межотраслевым применением категорий налогового законодательства, будут и дальше сохраняться.

Учитывая изложенное, представляется возможным реализовать один из двух альтернативных сценариев нормативной корректировки действующего законодательства:

- всестороннее закрепление правового статуса самозанятого физического лица и различных элементов его правоспособности (в том числе в отрасли гражданского права);
- внесение соответствующих изменений в Федеральный закон № 422-ФЗ, уточняющих существующие терминологические неясности, что обеспечит корректность правоприменения, при котором заимствованные из налогового законодательства и Федерального закона № 422-ФЗ положения субсидиарно применяются к гражданско-правовым и иным отраслевым правоотношениям, которые изначально не связаны со сферой налогообложения плательщиков НПД.

Список литературы

1. *Дацко Ю.М.* Проблемы правового регулирования самозанятых граждан // Молодой ученый. 2020. № 45. С. 81-82.
2. *Долинская В.В., Долинская Л.М.* Проблемы правового статуса самозанятых // Московский юридический журнал. 2018. № 1. С. 113-129.
3. *Жукова Ю.Д.* Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 13, № 4. С. 49-79.
4. *Измайлова М.О.* О статусе самозанятого гражданина в законодательстве Российской Федерации // Финансы. 2022. № 5. С. 30-36.

References

1. *Datsko Yu.M.* (2020) Problems of legal regulation of self-employed citizens. Young Scientist. № 45. Pp. 81-82. (In Russian).
2. *Dolinskaya V.V., Dolinskaya L.M.* (2018) Problems of the legal status of the self-employed. *Moscow Law Journal.* № 1. Pp. 113-129. (In Russian).
3. *Zhukova Yu.D.* (2021) Self-employed citizens: legal qualification of activity and prospects for the formation of a special regime. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 13, № 4. Pp. 49-79. (In Russian).
4. *Izmailova M.O.* (2022) On the status of the self-employed citizen in the legislation of the Russian Federation. *Finance*. № 5. Pp. 30-36. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 03.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 07.06.2025
Статья поступила для публикации: 10.06.2025

Received: 03.05.2025
Revised: 07.06.2025
Accepted: 10.06.2025

УДК 347.441

Фархутдинов Руслан Дамирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань,
R77Farhutdinof@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ БАЛАНСА ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *При исследовании в области теории баланса публичных и частных интересов был выявлен правовой феномен – реальность исполнения договора. Реальность исполнения договора предусматривает прежде всего достижение целей его сторон. При этом не только частный интерес, но и публичный интерес должен достичь поставленной цели, что в конечном итоге выступит как реальный физический объект. Обоюдное достижение целей публичным и частным интересами, по нашему мнению, обосновывается как разумный баланс интересов, то есть такое состояние интересов, когда цели их достигнуты, договор реально исполнен, возражения по исполнению существенных условий отсутствуют.*

Ключевые слова: реальность исполнения договора, разумный баланс интересов, цель публичного интереса.
Для цитирования: *Фархутдинов Р.Д.* Особенности теории баланса договорных правоотношений // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 116 – 118.

Ruslan D. Farkhutdinov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Kazan branch Russian State University of Justice, Kazan,
R77Farhutdinof@yandex.ru

FEATURES OF THE THEORY OF BALANCE OF CONTRACTUAL LEGAL RELATIONS

Abstract. *In the course of research in the field of the theory of balance of public and private interests, a legal phenomenon was revealed - the reality of contract performance. The reality of contract performance provides, first of all, for the achievement of the goals of its parties. At the same time, not only private interest, but also public interest should achieve the set goal, which will ultimately act as a real physical object. Mutual achievement of goals by public and private interests, in our opinion, is substantiated as a reasonable balance of interests, that is, such a state of interests when their goals are achieved, the contract is actually executed, and there are no objections to the execution of essential conditions.*

Keywords: reality of contract performance, reasonable balance of interests, goal of public interest.
For citation: Farkhutdinov R.D. (2025) Features of the theory of balance of contractual legal relations. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 116 – 118. (In Russian).

Актуальность исследования в области теории баланса интересов продиктована санационными и экономическими реалиями, когда выявление критериев эффективности договорного регулирования выходит на первое место. При этом договор выступает не только предметом теории баланса интересов, но и отдельным механизмом регулирования договорных правоотношений.

При проведении исследований в системе теории баланса интересов договорных правоотношений был определен такой правовой феномен, как «смысл» правоотношений с учетом мотивов и целей таких интересов. Так, смысл договорных отношений невозможно представить без смысла и воли сторон в договоре, тем более без смысла публичного интереса в роли стороны договора и механизма регулирования (на примере налоговой обязанности) [7].

Ранее в работах была обоснована теория баланса интересов, представленная в форме системы, предметом которой выступает договор. Тем самым в такой теории выявлен смысл в договорных отношениях как общий смысл в балансе интересов, который выражен в достижении реальной цели посредством эффективного правового регулирования. При этом неважно, в теоретическом или практическом аспекте он определен: в теории права смысл баланса интересов выражен в процессе взаимодействия объектов регулирования, где частный или публичный интерес

при таком взаимодействии может нарушить права, свободы или интересы другого. В этом случае в системе баланса интересов возникает необходимость восстановления нарушенных прав, свобод и интересов сторон в договоре.

Критерии оценки эффективности предлагается рассмотреть на примере капительного строительства, где оценкой смысла баланса интересов выступают:

• возведение безопасного и качественного капитального сооружения;

• применение эффективных норм права, а также саморегулирования;

• эффективный социальный результат;

• результат исполнения сделки (экономический эффект на примере сбалансированных показателей организации в целом) [10].

Тем самым достижение конечной цели в системе разумного баланса достигается в случае поступательного юридического процесса на договорные правоотношения посредством гармоничного (юридически оптимального) воздействия публичными и частными механизмами защиты. Соответственно, для эффективного правового регулирования необходимы гармоничные (динамически результативные) правоотношения.

Разработкой вопроса гармонизации отношений занимались Э. Дюргейм [2], Л. Дюги [3], концепцией которых выступает социальная гармония. Социальная гармония соотносится с обоснованной системой баланса интересов, но предлагаемая система баланса интересов имеет более глубокие правовые корни реализации права.

Идея равновесия Т. Персонса [4] и Р. Мертонома [5] наблюдается в конфликте дисфункции, патологии в равновесной социальной системе. Они характеризуют общество как целостное образование, где гармонично взаимодействуют его части и элементы, где устойчивость поддерживается саморегулируемыми механизмами. Для определения эффективности регулирования договорных отношений в такой теории возникает необходимость определения понятия и смысла патологии в социальной системе и действия конфликта дисфункции. К примеру, в обоснованной системе баланса интересов договорные отношения представлены в виде динамического процесса, регулирование которого осуществляется на каждом этапе правореализации.

Еще в 1929 году Г.К. Гинс [1] рассуждал о праве как гармонизирующем начале общественной жизни; С.А. Муромцев в работе «Определение и основное разделение права» [6] рассмотрел проблему гармонии права и морали, при этом оценки эффективности, посредством определения критериев, при которых достигается гармония, были не исследованы.

Продуктивным для исследования, по нашему субъективному мнению, послужит формирование системы оптимального баланса интересов как системы гармоничных договорных отношений, в которых дисгармония как антипод гармонии имеет цель и задачи, а также механизмы восстановления прав, свобод и интересов. Выявить дисгармонию в договорных отношениях, определив, какие механизмы регулирования применяются в этом случае, – правовая задача, решение которой представляется в определении уровней гармонии права.

Между тем критерии эффективности в договорных отношениях, на примере строительного подряда выявлены нами в правовом феномене –гармонии правоотношений. Именно в динамических отношениях цели публичного и частного интересов достигают общей цели. При этом мотивами и целями в капитальном строительстве выступают качество и безопасность капитального строения, эффективное правовое регулирование, социальный результат в обществе.

Рассматривая гармонию права, необходимо разобрать воздействие наравне с нормативным регулированием (мораль, обычай). На втором уровне необходимо рассмотреть гармонию структурных элементов нормы права для установления гармонии права в целом. При этом системный взгляд на гармонию права возможен в исследовании его в действии, реализации его в реальных правоотношениях, что приводит к выводу о гармонии права в отношениях взаимодействия и балансе интересов.

Таким образом, гармония права в системе разумного баланса определяет социальных регуляторов (нормативное регулирование) на уровне структуры нормы права и на уровне структурных правоотношений, что на примере капитального строительства выражено в следующем:

1-й уровень – нормативный, регулирование осуществляется посредством гражданского и градостроительного законодательства, актов о саморегулировании, банковского, налогового и регионального ненормативных правовых актов;

2-й уровень – гармония элементов нормы права выражена в логической согласованности элементов норм гражданского права (гипотеза, диспозиция, санкция);

3-й уровень – внутренняя и внешняя целостность, система правоотношений, где публичные и частные интересы действуют согласованно, а в случае полярности их действия включаются механизмы защиты как публичного, так и частного интереса.

Таким образом, в системе теории баланса интересов гармония договорных отношений реализуется через нормативный (правовой) уровень, на котором нормативными регуляторами выступают нормы гражданского права, градостроительного регулирования, технических локальных актов, норм налого-

вого права, а также санитарно-эпидемиологических требований.

Изложенные в настоящей статье краткие предложения и выводы в совокупности с ранее высказанными позициями [8; 9] позволят, на наш взгляд, сформировать единый подход к теории системы баланса публичного и частного интересов, формируя новый взгляд на систему регулирования договорных отношений.

Список литературы

1. *Гинс Г.К.* Руководящая идея современности: Очерк о соли-даризме. Харбин, 1940. 217 с.
2. *Дюркгейм Э.* Социология: ее предмет, метод, предназначение. 3-е изд., доп. и испр. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. 400 с.
3. *Дюги Л.* Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона. М.: Государственное издательство, 1919. 110 с.
4. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. М.: Аспект-Персс, 1998. 270 с.
5. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.
6. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 223 с.
7. *Майорова А.Н., Шинкарева О.В.* Налоговая система: понятия, значения и перспектива развития // Вестник Екатерининского института. 2020. № 2. С. 44-50.
8. *Фархутдинов Р.Д.* Разумный баланс публичных и частных интересов в системе договорных правоотношений // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 2. С. 119-121.
9. *Фархутдинов Р.Д.* Баланс публичного и частного в договорных правоотношениях // LegalConcept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 1. С. 70-74.
10. *Янина О.Н., Локтионова Ю.Н.* Совершенствование управления организацией на основе внедрения сбалансированной системы показателей // Вестник Екатерининского института. 2021. № 4. С. 130-135.

References

1. *Gins G.K.* (1940) The Guiding Idea of Modernity: An Essay on Solidarism. Harbin, 217 p. (In Russian).
2. *Durkheim E.* (2008) Sociology: Its Subject, Method, Purpose. 3rd ed., suppl. and corrected. Moscow: TERRA - Book Club Publishing, 400 p. (In Russian).
3. *Duguit L.* (1919) General Transformations of Civil Law since the Napoleonic Code. Moscow: State Publishing House, 110 p. (In Russian).
4. *Parsons T.* (1998) The System of Modern Societies. Moscow: Aspect-Pers Publishing, 270 p. (In Russian).
5. *Merton R.* (2006) Social Theory and Social Structure. Moscow: ACT; Keeper Publishing, 873 p. (In Russian).
6. *Muromtsev S.A.* (2004) Definition and Basic Division of Law. 2nd ed., suppl. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 223 p. (In Russian).
7. *Mayorova A.N., Shinkareva O.V.* (2020) Tax System: Concepts, Meanings and Development Prospects. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 2. Pp. 44-50. (In Russian).
8. *Farkhutdinov R.D.* (2023) Reasonable Balance of Public and Private Interests in the System of Contractual Legal Relations. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. № 2. Pp. 119-121. (In Russian).
9. *Farkhutdinov R.D.* (2022) Balance of Public and Private in Contractual Legal Relations. *Legal Concept = Legal Paradigm*. Vol. 21, № 1. Pp. 70-74. (In Russian).
10. *Yanina O.N., Loktionova Yu.N.* (2021) Improving Organization Management Based on the Implementation of a Balanced Scorecard. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 4. Pp. 130-135. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 14.05.2025	Received: 14.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.06.2025	Revised: 17.06.2025
Статья поступила для публикации: 19.06.2025	Accepted: 19.06.2025

УДК 342.7

Филимонова Анастасия Игоревна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир,
filimonova_ai508@mail.ru

Вереницын Ярослав Александрович,
студент Юридического института, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир,
yaroslaverenitsin@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются аспекты применения цифровых технологий при проведении процедуры медиации. Описываются возможности применения цифровых технологий в медиации, преимущества и недостатки проведения медиации при помощи интернет-платформ, перспективы создания единой цифровой платформы для медиаторов и внедрения искусственного интеллекта в медиативную процедуру. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в сфере развития цифровых аспектов медиации.*
Ключевые слова: цифровизация, медиация, искусственный интеллект, цифровое право.
Для цитирования: *Филимонова А.И., Вереницын Я.А.* Использование цифровых технологий в процедуре медиации: потенциальные возможности и риски // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 119 – 123.

Anastasia I. Filimonova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law,
Vladimir State University, Vladimir,
filimonova_ai508@mail.ru

Yaroslav A. Verenitsyn,
Student of the Law Institute, Vladimir State University, Vladimir,
yaroslaverenitsin@gmail.com

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MEDIATION PROCEDURE: POTENTIAL OPPORTUNITIES AND RISKS

Abstract. *This article discusses aspects of the use of digital technologies in mediation procedures. It describes the possibilities of using digital technologies in mediation, the advantages and disadvantages of conducting mediation using Internet platforms, the prospects for creating a single digital platform for mediators and the introduction of artificial intelligence into the mediation procedure. The authors make proposals to improve legislation in the field of the development of digital aspects of mediation.*
Keywords: digitalization, mediation, artificial intelligence, digital law.
For citation: Filimonova A.I., Verenitsyn Ya.A. (2025) Use of digital technologies in the mediation procedure: potential opportunities and risks. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 119 – 123. (In Russian).

Цифровизация, предусматривающая внедрение информационных технологий и их активное использование во всех сферах общественной жизни, в настоящее время является предметом научного анализа не только представителей технических наук, но и специалистов в области экономики, права, социологии, то есть тех областей научного знания, которые ранее не обращались к техническим вопросам и пристально их не рассматривали [1].

Цифровые технологии уже несколько лет активно внедряются в функционирование государственно-властных и общественных институтов разных стран по всему миру. Современные технологии активно используются при разрешении конфликтов в судебном и внесудебном порядке, в том числе в процессе медиации. Медиация – процедура разрешения споров, в которой конфликтующие стороны совместно с независимым посредником – медиатором – пыта-

ются найти решение конфликта. Юридическое понятие медиации предложено в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации). Медиатор – это беспристрастное третье лицо, профессионал в урегулировании споров, обладающий знаниями и специальными навыками для урегулирования конфликта. Это специалист, который помогает конфликтующим сторонам наладить общение и создает необходимые условия для разрешения конфликтов.

Итак, основным нормативно-правовым актом, регулирующим процедуру медиации в РФ, является Закон о процедуре медиации. Данным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах, а также к данной процедуре можно прибегнуть и в досудебном порядке (например, при разрешении семейных споров).

Основными принципами медиации являются: взаимное волеизъявление сторон, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора [2].

В данный момент процедура медиации в большинстве случаев реализуется при личной встрече сторон, имеющих друг к другу определенные претензии, с медиатором. Но в связи с активной цифровизацией общества эта сфера не могла остаться не затронутой влиянием современных технологий. Таким образом, развитие цифровой среды привело к появлению такого явления, как разрешение споров онлайн, то есть разрешение споров с использованием сети Интернет [3].

На основе сложившейся практики использования онлайн-технологий в организации внесудебного разрешения споров представляется необходимым проанализировать возможности их применения и перспективы дальнейшего развития.

Использование онлайн-технологий для организации общения медиатора и сторон

Первым и основным видом применения цифровых технологий при процедуре внесудебного урегулирования конфликта является использование средств аудио- и видеоконференцсвязи и различных чатов. Суммируя выводы, сделанные в работах Д.А. Добрякова, И. Каса, Ю.В. Сухоставской, Ю. Никитиной и К. Таран, можно выделить ряд положительных и отрицательных сторон.

Положительные стороны

1) Возможность участвовать в процедуре медиации сторонам конфликта и медиатору, находясь в различных местах в случае тяжелой болезни или иных причин, препятствующих личному присутствию сторон или медиатора.

2) При большой эмоциональной напряженности сторон отсутствие личного контакта может положительно отразиться на процедуре разрешения конфликта и быть более эффективной, так как у сторон есть больше времени на формулировку ответа, а также поведение сторон без личного контакта воспринимаются более нейтрально.

3) Больший выбор специалистов для урегулирования конфликта, (стороны могут обратится к медиатору, находящемуся в любой точке мира, где есть доступ в сеть Интернет).

4) При проведении процедуры медиации в дистанционном формате участники сохраняют время, так как для этого нужно просто подключиться к конференции и не тратить время на дорогу.

5) Облегчение документооборота при дистанционном проведении процедуры медиации.

Отрицательные стороны

1) Обеспечение защиты персональных данных и соблюдения принципа конфиденциальности крайне затруднено при использовании дистанционных средств в связи с возможностью передачи информации третьим лицам, взлома интернет-сервисов.

2) Отсутствие возможности четкого идентифицирования лиц, участвующих в процедуре медиации.

3) Возможность обмана сторон конфликта путем реализации различных мошеннических схем в сети Интернет.

4) Проведение процедуры медиации без личного присутствия сторон может быть менее эффективным и привести к отрицательному результату в связи с отсутствием личного контакта медиатора и сторон конфликта.

5) Отсутствие возможности заключения медиативного соглашения в цифровом формате в связи с противоречием ст. 12 Закон о процедуре медиации.

6) Необходимость в наличии технической возможности проведения процедуры медиации в дистанционном формате у каждой из сторон [4; 5].

Использование онлайн-технологий для организации процедуры медиации

Также стоит отметить, что цифровые технологии применяются не только для проведения процедуры медиации, а также для ее распространения посредством размещения информации о самой про-

цедуре в сети Интернет, публикации анкет профессионалов на различных сайтах и упрощения взаимодействия между сторонами процедуры. В данный момент все сферы деятельности стремятся к цифровизации. Переход медиации в данную среду повышает ее доступность, а также популяризирует ее среди молодежи, которая наиболее активно использует данный ресурс.

В данный момент анкеты медиаторов размещены на множестве сайтов, например: Profi.ru, Avito, HH.ru, Ассоциация «Объединенная палата медиаторов» и др.

На сайте «Медиация Европа – Азия» также приведены рекомендации по проведению онлайн-медиации, которые содержат описание технических возможностей платформы Zoom применительно к медиации, некоторых особенностей проведения информационной встречи медиатора со сторонами, а также содержания соглашения о проведения медиации и медиативного соглашения [6].

В РФ сегодня представлены интернет-платформы государственные автоматизированные системы «Правосудие» и «Мой Арбитр». Данные платформы позволяют подавать документы в суд дистанционно и полностью отслеживать судебный процесс. В связи с развитием медиации как альтернативного способа разрешения конфликтов актуальным является интеграции на данные платформы разделов по медиативным процедурам или создание обособленной цифровой платформы для медиаторов. Данная платформа может рассматриваться в качестве организационной структуры разрешения спора, объединяющей стороны и медиатора. На цифровую платформу возлагается информационный обмен с использованием электронных коммуникаций (электронные переговоры, электронное посредничество), коррекция взаимодействия локация интересов и болевых точек конфликта. Цифровая служба медиации может представить пользователю реестр медиаторов с их портфолио и возможностью изучить оценки, перейти непосредственно к онлайн-консультации. Мониторинг процессов медиации будет полезен и для самих медиаторов. При работе с медиатором весь процесс представлен в цифровом виде. Информация о процессе медиации сохраняется у пользователя, а обезличенное решение послужит материалом для базы данных инцидентов [7].

Использование информационных технологий непосредственно для разрешения споров

В данный момент широкое распространение находит использование искусственного интеллекта (далее – ИИ) и внедрение его в различные сферы деятельности в качестве консультирующего и поискового инструмента. В ближайшем будущем предполагается внедрение ИИ в процедуру судопроизводства. При создании необходимой для его функционирования удобной современной платформы этот метод будет иметь высокий потенциал, кроме того, это очень разгрузит судебную систему. При этом нельзя исключать возможность ошибки ИИ в процессе разрешения дела, что может привести к повышению количества дел, рассматриваемых в апелляционной инстанции. Так как у ИИ отсутствует эмоциональная привязанность к сторонам конфликта, это позволит обеспечить принцип беспристрастности [8]. Тем не менее, у этого направления есть определенные риски, которые связаны с сущностью ИИ как такового (риски «предвзятости» решений, неверной интерпретации исходных данных, нарушение тайны частной жизни и др.), которые надо учитывать при внедрении ИИ в практику разрешения конфликтов.

Отсутствие эмоционального контакта ИИ со сторонами спора может повлечь за собой негативные последствия: при обращении к нейросети для разрешения конфликта старшее поколение может скептически отнестись к данной технологии и отдать предпочтение человеку. При этом нейросети могут очень быстрыми темпами обучаться, анализировать множество кейсов, предлагать наиболее эффективные стратегии медиации. В связи с этим ИИ может адаптироваться к конкретной ситуации и предлагать уникальные пути решения, однако и препятствий будет много.

Для совершенствования действующего правового регулирования процедуры медиации и с учетом современных тенденций целесообразно внести изменения в законодательство. В частности, для полноценного развития онлайн-медиации необходимо законодательно закрепить право подписывать медиативное соглашение посредством электронной подписи. Для этого целесообразно внести изменения в ст. 12. Закона о процедуре медиации. С целью развития медиации как института внесудебного разрешения споров возможно установление льгот по уплате госпошлины в суд при обращении с иском после прохождения процедуры медиации путем внесения изменений в ст. 333.36. Налогового Кодекса РФ и создание штатных сотрудников – медиаторов – при судах уровня субъекта федерации, к которым люди смогут обратиться в досудебном или внесудебном порядке.

Для продвижения процедуры медиации и ее оптимизации предлагается создать единую платформу для медиаторов, на которой можно будет в полной мере воспользоваться услугами медиации. На данной цифровой площадке должна быть создана как возможность выбора специалиста для очной встречи, так и полное обеспечение дистанционного формата медиации. Для идентификации сторон возможна регистрация при помощи портала Госуслуг, а для подписания необходимых документов возможно предусмо-

треть использование общедоступного инструмента «Госключ». Данное направление развития института медиации актуально в контексте повышения уровня цифровизации государственных и общественных институтов [9; 10; 11].

Принятие предложенных мер позволит с учетом возможностей и рисков цифровизации внедрить современные технологии в осуществление процедуры медиации в целях ее популяризации, повышения востребованности и снижения издержек.

Список литературы

1. *Авдеев Д.А.* Влияние цифровизации на состояние правовой защищенности частной жизни // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11. С. 25-28.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 04.02.2025).
3. *Иншакова А.О., Тымчук Ю.А.* Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России // Право и управление. XXI век. 2018. № 1 (46). С. 23-31. DOI: 10.24833/2073-8420-2018-1-46-23-31. EDN UURDRW.
4. *Dobryakov D.A., Kasa I., Sukhostavskaya Yu.V.* Application of digital technologies in litigation and dispute resolution // RUDN Journal of Law. 2021. Vol. 25, № 2. Pp. 461-481.
5. *Никитина Ю., Таран К.* Мировые практики медиации в конфликтах в цифровую эпоху // Пути к миру и безопасности. 2021. № 1 (60). С. 11-28.
6. Медиация Европа – Азия: Портал о медиации и медиаторах в 12 странах [Электронный ресурс]. URL: https://mediation-eurasia.pro/ (дата обращения: 04.02.2025).
7. *Бурдина Е.В., Капустин О.А.* Онлайн примирение как средство повышения доступа к правосудию // Право и политика. 2021. № 12. С. 29-45. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.12.37170. EDN DOAKRN.
8. *Мрастьева О.С., Семикина С.А.* Актуальные вопросы взаимодействия медиации и искусственного интеллекта в арбитражном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). С. 141-148.
9. *Мельниченко Н.Ф., Жолудева В.В.* Цифровизация региональной экономики: статистический анализ, проблемы и перспективы (на примере Ярославской области) // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 316-322.
10. *Гарифуллина А.Ф., Валишина Н.Р.* Цифровое государство: актуальные проблемы и пути их решения // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 248-253.
11. *Погодина И.В., Авдеев Д.А.* Современные технологии как средство вовлечения граждан в нормотворческую деятельность // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 6-8.

References

1. *Avdeev D.A.* (2023) The impact of digitalization on the state of legal protection of private life. *State power and local self-government*. № 11. Pp. 25-28. (In Russian).
2. On an alternative dispute settlement procedure involving an intermediary (mediation procedure): Federal Law № 193-FZ of 27.07.2010 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (accessed: 04.02.2025). (In Russian).
3. *Inshakova A.O., Tymchuk Yu.A.* (2018) Digital technologies of alternative dispute resolution methods: foreign practice and prospects for application in Russia. *Law and Management. The 21st century*. № 1(46). Pp. 23-31. DOI: 10.24833/2073-8420-2018-1-46-23-31. DN UURDRW. (In Russian).
4. *Dobryakov D.A., Kasa I., Sukhostavskaya Yu.V.* (2021) Application of digital technologies in litigation and dispute resolution. *RUDN Journal of Law*. Vol. 25, № 2. Pp. 461-481. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-2-461-481. EDN AWGPFD. (In Russian).
5. *Nikitina Yu., Taran K.* (2021) World practices of mediation in conflicts in the digital age. *Paths to peace and security*. № 1(60). Pp. 11-28. DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-11-28. EDN MDWWWL. (In Russian).
6. Mediation Europe - Asia: A portal about mediation and mediators in 12 countries [Electronic resource]. Available at: https://mediation-eurasia.pro (accessed: 04.02.2025). (In Russian).
7. *Burdina E.V., Kapustin O.A.* (2021) Online reconciliation as a means of increasing access to justice. *Law and Politics*. № 12. Pp. 29-45. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.12.37170. EDN DOAKRN. (In Russian).
8. *Mrastieva O.S., Semikina S.A.* (2023) Actual issues of mediation and artificial intelligence interaction in arbitration proceedings. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. № 2 (151). Pp. 141-148. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-2-141-148. EDN GBNFCP. (In Russian).
9. *Melnichenko N.F., Zholudeva V.V.* (2023) Digitalization of the regional economy: statistical analysis, problems and prospects (on the example of the Yaroslavl region). *Municipal Academy*. 2023. № 4. Pp. 316-322. (In Russian).
10. *Garifullina A.F., Valishina N.R.* (2024) The digital state: actual problems and ways to solve them. *Municipal Academy*. № 2. Pp. 248-253. (In Russian).

11. *Pogodina I.V., Avdeev D.A.* (2020) Modern technologies as a means of involving citizens in rule-making activities. *Civil society in Russia and abroad*. № 2. Pp. 6-8. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 15.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 23.03.2025
Статья поступила для публикации: 27.03.2025

Received: 15.02.2025
Revised: 23.03.2025
Accepted: 27.03.2025

УДК 343.2.7

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_124_128

Хисматова Анжелика Рустамовна,
адъюнкт, Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, Москва,
khismati@bk.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ, А РАВНО НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ, СБОРА И ОБОРОТА ОСОБО ЦЕННЫХ РАСТЕНИЙ И ГРИБОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ВИДАМ, ЗАНЕСЕННЫМ В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И (ИЛИ) ОХРАНЯЕМЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Данная статья посвящена анализу социальной обусловленности криминализации противоправных деяний в отношении особо ценных растений и грибов. Рассматриваются: экологический, экономический, культурный, международный, социально-психологический, а также иные факторы, обосновывающие необходимость существования уголовно-правового запрета совершения противоправных деяний в отношении особо ценных растений и грибов.*

Ключевые слова: социальная обусловленность, экологические преступления, общественная опасность, особо ценные растения и грибы, Красная книга Российской Федерации.

Для цитирования: *Хисматова А.Р.* Социальная обусловленность криминализации умышленного уничтожения или повреждения, а равно незаконной добычи, сбора и оборота особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 124 – 128. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_124_128.

Anzhelika R. Khismatova,
Adjunct, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow,
khismati@bk.ru

SOCIAL DETERMINATION OF CRIMINALIZATION OF INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE, AS WELL AS ILLEGAL EXTRACTION, COLLECTION AND CIRCULATION OF PARTICULARLY VALUABLE PLANTS AND MUSHROOMS BELONGING TO SPECIES LISTED IN THE RED BOOK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND (OR) PROTECTED BY INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the social determinacy of criminalization of illegal acts in relation to especially valuable plants and mushrooms. The ecological, economic, cultural, international, socio-psychological, and other factors are considered, justifying the need for the existence of a criminal-legal prohibition of committing illegal acts in relation to especially valuable plants and mushrooms.*

Keywords: social conditioning, environmental crimes, public danger, especially valuable plants and mushrooms, Red Book of the Russian Federation.

For citation: Khismatova A.R. (2025) Social conditioning of criminalization of intentional destruction or damage, as well as illegal extraction, collection and circulation of especially valuable plants and mushrooms belonging to species listed in the Red Book of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 124 – 128. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_124_128. (In Russian).

На высшем законодательном уровне – в Конституции Российской Федерации (ст. 42, 58) – закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду, а также обязанность по ее сохранению и бережному отношению к природным богатствам. С 2017 года, объявленного в России Годом экологии, в стране ведется активная политика по обеспечению экологической безопасности, в частности, экологическая безопасность и рациональное природопользование закреплены в качестве основных направлений обеспечения национальной безопасности [1].

Одной из мер, предпринятых законодателями и нацеленных на сохранение биологического разнообразия, стала криминализация противоправных деяний в отношении особо ценных растений и грибов. Так, 12 октября 2023 года ст. 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) вступила в законную силу. Данная норма имела отложенный характер и активно критиковалась и в научных кругах, и в средствах массовой информации. В соответствии с этим представляется актуальным исследование социальной обусловленности ее введения.

Вопрос критериев и факторов криминализации деяний изучался многими авторами. К примеру, в соответствии с позицией П.С. Тоболкина социальную обусловленность как основание уголовно-правового запрета можно охарактеризовать как «…раскрытие экономических, политических, психологических, нравственных и иных факторов, вызывающих необходимость существования нормы…» [2, с. 7].

Иной точки зрения придерживается М.В. Бавсун, выделяя следующие основания криминализации:

• общественная опасность деяния, степень его влияния на общественные процессы и общественное сознание;

• распространенность деяние и его удельный вес в общем состоянии преступности;

• степень тяжести преступных последствий, характеризующихся размером причиненного вреда;

• антисоциальная направленность деяния и лица, противопоставляющего себя обществу [3, с. 12].

В свою очередь, Р.С. Ефремов отмечает, что «… для установления преступности деяния необходимо, чтобы оно было общественно опасным, достаточно распространенным, процессуально доказуемым, а противодействие ему иными правовыми средствами (например, гражданско-правовыми или административно-правовыми) являлось бы неэффективным» [4, с. 19].

Рассмотрим факторы, обуславливающие необходимость существования уголовно-правового запрета совершения противоправных деяний в отношении особо ценных растений и грибов.

Первоочередным, безусловно, является экологический фактор. Угроза исчезновения редких видов растений и грибов представляет собой серьезную проблему в настоящее время. За последние десятилетия деятельность человека, оказывающая пагубное влияние на природу, кратно возросла. Статистические данные свидетельствуют, что скорость исчезновения различных видов растений превышает естественный ход эволюции в 5000 раз. При сохранении данной тенденции через 50 лет исчезнет половина видов наземных организмов [5].

Многие из исчезающих видов играют важную роль в поддержании биоразнообразия, стабильности экосистем и оказывают влияние на биологические процессы. Их уничтожение или повреждение наносит непоправимый ущерб окружающей среде, что влечет за собой негативные последствия для всего общества (эрозию почв, изменение климата, нарушение пищевых цепей и др.). Отметим также, что сохранение биологического разнообразия является одной из задач, закрепленных в Экологической доктрине Российской Федерации [6].

Таким образом, криминализация противоправных деяний в отношении особо ценных растений и грибов отвечает целям экологической политики Российской Федерации и направлена на защиту этих видов от антропогенного воздействия и сохранение экологического баланса.

Представляется логичным, что осуществление незаконной деятельности по добыче и обороту особо ценных растений и грибов затрагивает также экономический фактор. Многие из краснокнижных грибов и растений являются достаточно дорогостоящими, поскольку обладают свойствами, позволяющими активно использовать их в ресторанном бизнесе, фармацевтике, косметологии и других отраслях легкой промышленности. Ярким примером служит рядовка мацутакэ. В Японии средняя стоимость данного гриба составляет от 700 до 3000 долларов за килограмм. В связи с этим широко развита нелегальная добыча данного гриба в районах Дальнего Востока России с целью контрабанды. Данный «промысел» приносит значительную прибыль, стимулируя преступную деятельность.

Нелегальная добыча и торговля (в том числе за пределами Российской Федерации) особо ценными растениями и грибами негативно влияет на экономику России, в первую очередь по причине развития теневого сектора, а также оттока денежных средств за пределы страны. Криминализация противоправных деяний в отношении особо ценных растений и грибов нацелена, в том числе, на сокращение их незаконного оборота на так называемых черных рынках, что является одним из средств защиты экономических интересов России.

Следующий неочевидный фактор, обуславливающий социальную криминализацию исследуемых деяний, – культурный. Сегодня особо ценными при-

знаны только два растения и один гриб[1]. Как было отмечено министром природных ресурсов и экологии Российской Федерации А.А. Козловым, при составлении перечня особо ценных грибов и растений анализировалась статистика правоохранительных, таможенных органов, а также учитывалось мнение ученых [7]. Тенденция исчезновения отдельных видов растений, отмеченная ранее, а также анализ Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, позволяет прийти к выводу, что данный перечень будет расширен [8].

Необходимо учитывать, что многие редкие виды растений и грибов имеют культурно-историческое значение, являясь символами определенных регионов или объектами народных традиций и верований. В качестве примера можно привести случай использования краснокнижного растения в геральдике. Так, на гербе Партизанского городского округа Приморского края изображен женьшень, характеризуемый как «уникальное растение юга Дальнего Востока России, «король» южной части приморской тайги» [9].

Уничтожение или повреждение до степени прекращения роста особо ценных растений и грибов представляет собой ущерб культурному наследию нации. Криминализация данных деяний способствует сохранению этих видов как части культурного богатства.

Международный фактор также подтверждает рациональность криминализации исследуемых деяний. Российская Федерация, в том числе как правопреемник СССР, является участником многих международных договоров о сохранении биоразнообразия [10-12]. Действие данных нормативно-правовых актов направлено в первую очередь на предупреждение и пресечение контрабанды, а также на установление норм международного оборота особо ценных растений и грибов.

Криминализация умышленного уничтожения, повреждения, а равно незаконной добычи, сбора и оборота видов, охраняемых указанными договорами, вытекает из международных обязательств Российской Федерации и способствует глобальным усилиям по охране биологических ресурсов.

Следующий фактор – социально-психологический. Криминализация ст. 260.1 УК РФ, с одной стороны, выполняет функцию общего предупреждения, что способствует повышению экологической грамотности населения и формированию ответственного отношения к природе, с другой – возможность привлечения к уголовной ответственности и наличие достаточно строгого наказания, предусмотренного ст. 260.1 УК РФ. Это является эффективным превентивным механизмом, сдерживающим от незаконной деятельности в данной сфере, выполняя функцию специального предупреждения.

Полагается необходимым также рассмотреть такие критерии криминализации, как распространенность деяния и неэффективность мер административного регулирования. Ранее за совершение противоправных деяний в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения грибов и растений была предусмотрена исключительно административная ответственность (ст. 8.35 КоАП РФ). Однако, как свидетельствует практика, меры административно-правового воздействия не оказывали должного результата, и краснокнижные грибы и растения уничтожались в колоссальных объемах.

Так, гражданину, добывшему 2588 экземпляров корневищ родиолы розовой было назначено наказание в виде штрафа в размере 776 400 руб. [13, с. 28]. Иным примером служит ситуация, когда сотрудники таможни пресекли попытку контрабанды женьшеня настоящего в объеме более 8,5 кг стоимостью около 14 млн руб. [14]. Как отмечалось ранее, стоимость особо ценных грибов и растений, обладающих специфичными качествами, на черном рынке высока, в связи с чем привлечение к административной ответственности с назначением наказания в виде административного штрафа не являлось эффективной мерой превентивного воздействия. Данный факт подтверждается также мнением министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации А.А. Козлова: «Практика показала, что только административные штрафы за уничтожение краснокнижных растений и грибов нарушителей не останавливают, поэтому было решено ввести уголовное наказание» [7].

Вышеприведенные примеры из практики не были единичными. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту № 231311-8, «…в ряде субъектов Российской Федерации в течение последних лет наблюдается значительное увеличение случаев уничтожения редких видов растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [14]. За два месяца 2023 года[2] было зарегистрировано одно преступление. За период 2024 года по ст. 260.1 УК РФ было

[1] В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» к категории «особо ценные растения и грибы» для смысла ст. 226.1 и 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации были отнесены женьшень настоящий, родиола розовая (за исключением популяции, произрастающей на территориях Республики Тыва, Алтайского края, Красноярского края и Магаданской области) и рядовка мацутакэ.

[2] Статья 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации вступила в законную силу 12 октября 2023 года.

квалифицировано 60 преступлений [15], что с учетом новизны нормы, специфики совершаемого деяния и особенностей его выявления, а также включения в перечень особо ценных грибов и растений всего трех объектов, свидетельствует об относительной распространенности данного преступления.

Несмотря на возникавшие в научных кругах опасения о потенциальных проблемах при расследовании уголовных дел исследуемой категории [16, с. 7; 17, с. 24], статистика свидетельствует об их процессуальной доказуемости. Из 60 возбужденных в 2024 году уголовных дел 34 были предварительно расследованы, 26 – направлены в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, и только 7 – приостановлены в соответствии с ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (шесть по п. 1 ч. 1 ст. 208, одно по п. 3.1 ч. 1 ст. 208).

Таким образом, рассмотренные факторы в совокупности демонстрируют, что криминализация исследуемого деяния связана не просто с охраной отдельных особо ценных видов растений и грибов, а с широким спектром социальных интересов: экологических, экономических, культурных и международных.

Противоправные деяния в отношении особо ценных грибов и растений, безусловно, являются общественно опасными. Степень их влияния на общественные процессы и общественное сознание, тяжесть преступных последствий, антисоциальная направленность подтверждают социальную обусловленность криминализации.

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что криминализация противоправных деяний в отношении особо ценных грибов и растений является социально обусловленной.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2025).
2. *Тоболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1983. 176 с.
3. *Бавсун М.В.* Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. … канд. юр. наук. Омск, 2002. 22 с.
4. *Ефремов Р.С.* К вопросу о пределах криминализации отдельных общественно опасных посягательств на бюджетные правоотношения // Пенитенциарная наука. 2010. № 9. С. 18-21.
5. Растения Красной книги [Электронный ресурс]. URL: https://cicon.ru/rastenia.html (дата обращения: 19.03.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2025).
7. За сбор и продажу особо ценных растений и грибов теперь грозит уголовная ответственность [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru (дата обращения: 19.03.2025).
8. Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 23.05.2023 № 320 «Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2025).
9. Герб, Флаг и Гимн Партизанского городского округа [Электронный ресурс]. URL: http://www.partizansk.org (дата обращения: 19.03.2025).
10. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 года): утверждена постановлением Совета Министров СССР от 04.08.1976 № 612 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.03.2025).
11. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992) [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru(дата обращения: 19.03.2025).
12. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 18.06.2024) «О мерах нетарифного регулирования» [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org (дата обращения: 19.03.2025).
13. Обзор Судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 10. 57 с.
14. Пояснительная записка к законопроекту № 231311-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статей 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за добычу и оборот объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. URL: https://sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 19.03.2025).
15. Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: http://10.5.0.16/csi/files (дата обращения: 19.03.2025).
16. *Жевлаков Э.Н.* Статья 260.1 УК РФ: сложности применения и уголовно-правовая характеристика преступления // Уголовное право. 2023. № 9 (157). С. 3-10.
17. *Жилкин М.Г.* Новеллы законодательства об уголовно-правовой защите объектов растительного мира // Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений: международная научно-практическая конференция (Москва, 09.06.2023). М.: Московский университет МВД РФ имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 21-26.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» [Electronic resource]. Available at: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
2. *Tobolkin P.S.* (1983) Social determination of criminal-legal norms. Sverdlovsk: Sredneuralskoye book publishing house, 176 p. (In Russian).
3. *Bavsun M.V.* (2002) Expediency in criminal law: abstract of a Ph.D. thesis of Juridical Sciences. Omsk, 22 p. (In Russian).
4. *Efremov R.S.* (2010) On the issue of the limits of criminalization of certain socially dangerous attacks on budgetary legal relations. *Penitentiary science*. № 9. Pp. 18-21. (In Russian).
5. Plants of the Red Book [Electronic resource]. Available at: https://cicon.ru/rastenia.html (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
6. Order of the Government of the Russian Federation of 31.08.2002 № 1225-r "On the Ecological Doctrine of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
7. Collection and sale of especially valuable plants and mushrooms is now subject to criminal liability [Electronic resource]. Available at: https://rg.ru (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
8. Order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation dated 23.05.2023 № 320 «On approval of the List of flora species listed in the Red Book of the Russian Federation» [Electronic resource]. Available at: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
9. Coat of Arms, Flag and Anthem of the Partizansky Urban District [Electronic resource]. Available at: http://www.partizansk.org (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
10. Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES) (Washington, March 3, 1973): approved by Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated 04.08.1976 № 612 [Electronic resource]. Available at: http://www.pravo.gov.ru (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
11. Convention on Biological Diversity (Rio de Janeiro, 1992) [Electronic resource]. Available at: https://docs.cntd.ru (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
12. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of 21.04.2015 № 30 (as amended on 18.06.2024) «On non-tariff regulation measures» [Electronic resource]. Available at: https://eec.eaeunion.org (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
13. Review of judicial practice on the application of legislation on environmental protection. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2022. № 10. 57 p. (In Russian).
14. Explanatory note to the draft law № 231311-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of establishing criminal liability for the extraction and circulation of plant species listed in the Red Book of the Russian Federation)" [Electronic resource]. Available at: https://sozd.duma.gov.ru (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
15. Consolidated report on Russia "Unified Crime Report" for 2024 [Electronic resource]. Available at: http://10.5.0.16/csi/files (accessed: 19.03.2025). (In Russian).
16. *Zhevlakov E.N.* (2023) Article 260.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: difficulties in application and criminal-legal characteristics of the crime. *Criminal Law*. № 9 (157). Pp. 3-10. (In Russian).
17. *Zhilkin M.G.* (2023) Amendments to the legislation on criminal-legal protection of flora: Modern problems of qualification and investigation of environmental crimes: international scientific and practical conference (Moscow, 09.06.2023). Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Pp. 21-26. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 09.04.2025	Received: 09.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 12.05.2025	Revised: 12.05.2025
Статья поступила для публикации: 15.05.2025	Accepted: 15.05.2025

УДК 340

Щанкина Любовь Николаевна,
доктор исторических наук, профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
schanckina@yandex.ru

Больбат Полина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Конституционного и гражданского права,
Государственный университет просвещения, Москва,
paula-d@yandex.ru

Каян Вероника Артемовна,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
nika.kayan@mail.ru

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В статье выявляются причины и последствия деформации правосознания, а также вызванные ею проблемы и способы их решения. В условиях современной России формирование адекватного и стабильного правосознания граждан приобретает особую значимость. От его качества зависит эффективность правового регулирования, стабильность общественного порядка, развитие гражданского общества и правового государства, что неоднократно подчеркивается в Конституции Российской Федерации и других официальных документах. Вместе с тем практика демонстрирует активное распространение таких негативных явлений, как правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм, имеющих последствия не только для правовой системы, но и для общества в целом. В частности, их совокупное влияние затрудняет реализацию конституционных принципов правового государства и гражданского общества, а также подрывает доверие населения к правовой системе, что актуализирует требование их незамедлительного изучения с последующей выработкой мер по их преодолению.*
Ключевые слова: правосознание, деформация правосознания, правовая культура, правовая грамотность.
Для цитирования: *Щанкина Л.Н., Больбат П.Н., Каян В.А.* Деформация правосознания: причины, последствия, проблемы и пути их решения // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 129 – 134.

Lyubov N. Shchankina,
Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Civil Law,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
schanckina@yandex.ru

Polina N. Bolbat,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and Civil Law,
State University of Education, Moscow,
paula-d@yandex.ru

Veronika A. Kayan,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
nika.kayan@mail.ru

LEGAL AWARENESS DEFORMATION: CAUSES, CONSEQUENCES, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. *The article identifies the causes and consequences of the deformation of legal awareness, as well as the problems caused by it and ways to solve them. In the conditions of modern Russia, the formation of an adequate and stable legal awareness of citizens is of particular importance. The effectiveness of legal regulation, the stability of public order, the development of civil society and the rule of law depend on its quality, which is repeatedly emphasized in the Constitution of the Russian Federation and other official documents. At the same time, practice demonstrates the active spread of such negative phenomena as legal nihilism, legal idealism and legal infantilism, which have consequences not only for the legal system, but also for*

society as a whole. In particular, their combined influence makes it difficult to implement the constitutional principles of the rule of law and civil society, and also undermines public confidence in the legal system, which actualizes the requirement for their immediate study with the subsequent development of measures to overcome them.

Keywords: legal awareness, deformation of legal awareness, legal culture, legal literacy.

For citation: Shchankina L.N., Bolbat P.N., Kayan V.A. (2025) Legal awareness deformation: causes, consequences, problems and ways to solve them. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 129 – 134. (In Russian).

В юридической науке категория «правосознание» традиционно рассматривается как одна из форм общественного сознания, отражающая совокупность взглядов, представлений и установок людей относительно действующего права, его справедливости и роли в жизни общества и отдельного человека. Важность этого явления закреплена на высшем правовом уровне – в Конституции Российской Федерации, где обозначается стремление государства к формированию общества с высоким уровнем правовой культуры и ответственности граждан [2].

Деформация правосознания представляет собой негативный процесс, который заключается в искажении восприятия правовых ценностей и установок, нарушении правильного понимания смысла и значения права. О.В. Пересадина под деформацией правосознания понимает «…устойчивые негативные изменения и отклонения от нормы, выражающиеся в неправильном восприятии и оценке юридической реальности. Эти изменения чаще всего проявляются на уровне индивидуального и массового сознания, отражаясь непосредственно в действиях и поведении граждан и целых социальных групп» [13, с. 15].

С точки зрения структуры правосознания выделяются три основных компонента: когнитивный (знание и понимание правовых норм), эмоционально-оценочный (отношение к праву и правовым явлениям) и поведенческий (реальные действия и поступки). Деформация любого из них оказывает существенное влияние на эффективность правового регулирования и общее состояние правопорядка. Так, по мнению О.И. Федосеевой, искажение хотя бы одного структурного компонента приводит к распространению аномалий и девиаций в правовой сфере, в частности, нарушению принципа законности и утрате доверия к правовым институтам [14].

Деформация правосознания имеет многофакторный характер. Например, Р.А. Осипов выделяет целый комплекс причин и факторов, способствующих ее возникновению. Среди них особую роль играют социально-экономические и политические кризисы, коррупция, недостаточная эффективность правоохранительной системы, низкий уровень правового просвещения населения. Кроме того, негативно влияет распространение противоречивой и недостоверной информации о правовых нормах и их применении, что приводит к искажению восприятия закона, а также росту правового нигилизма и инфантилизма среди граждан [12]. Следует отметить, что вопросы официального опубликования и доведения правовой информации до населения регламентированы Федеральным законом от 14.07.1994 № 5-ФЗ, что делает его важным элементом обеспечения правовой определенности [4].

Значимость исследования деформации правосознания актуализируется на государственном уровне, о чем свидетельствуют нормативные правовые акты, принимаемые в последние годы. В частности, «Концепция правового просвещения и правового информирования населения», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 28.05.2022 № 974-р, направлена на преодоление указанных негативных явлений посредством повышения общей правовой грамотности и сознательности граждан [10]. Аналогичная задача сформулирована в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809), где подчеркивается необходимость создания эффективных механизмов, нацеленных на профилактику и преодоление правовых деформаций [9].

Анализ имеющейся опубликованной литературы показал, что деформация правосознания опасна тем, что может порождать целый спектр общественно опасных явлений, таких как правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм. Подобные искажения, будучи отдельными видами деформаций, характеризуются как крайности, отражающие полное отрицание ценности права или его идеализированное восприятие, не соответствующее действительности, либо проявляются в незрелом, инфантильном отношении к юридическим нормам и ответственности.

Обобщая сказанное, отметим, что сущность деформации правосознания помимо искажения внутреннего восприятия и оценки юридических норм и ценностей разрушительно сказывается на общественной и личностной правовой культуре, способствуя распространению неправомерного поведения и препятствуя при этом построению правового государства, хотя последнее выступает одним из значимых ориентиров, провозглашенных Конституцией Российской Федерации.

Понимание причин и условий деформации правосознания служит важнейшим этапом ее изучения и выработки мер профилактики. Современные исследователи подчеркивают, что деформация правосознания не возникает стихийно, она обусловлена действием множества взаимосвязанных факторов, которые можно разделить на социальные, экономические, политические, правовые и психологические.

Среди социальных причин на первый план выходят процессы социальной нестабильности, кризисы общественного доверия к институтам власти, правовая неопределенность и несправедливость. Все это вызывает у граждан негативную реакцию на право и правовые нормы, что ведет к формированию искаженного восприятия законности и справедливости. Р.А. Осипов подчеркивает, что «именно социальная нестабильность и социальное неравенство провоцируют граждан на неверие в эффективность закона и справедливость правоприменения, что напрямую способствует возникновению правового нигилизма» [12, с. 138].

Не менее важную роль играют экономические причины. В условиях экономического кризиса или нестабильности люди склонны воспринимать правовые нормы не как гарантии защиты своих интересов, а как механизм, реализующий потребности определенных групп. Это ведет к формированию недоверия к праву, циничному отношению к юридическим нормам, искажает правовое сознание в сторону нигилизма или инфантилизма.

Согласно исследованию Аналитического центра НАФИ в 2020 году индекс правовой грамотности россиян составил 47 баллов из 100 возможных. При этом 48 % опрошенных выразили желание повысить уровень правовой грамотности, а 22 % указали, что сталкивались с нарушением своих прав [16]. Экономические трудности, бедность, низкий уровень жизни провоцируют распространение девиантных правовых установок среди молодежи, не позволяют в полной мере реализовать государственную стратегию правового воспитания и социализации, закрепленную в Указе Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [8].

Согласно мониторингу правовой грамотности, проведенному Институтом изучения детства, семьи и воспитания РАО в 2023 году, лишь 24 % подростков в возрасте 14–17 лет уверены, что знают свои основные права. При этом только 17 % опрошенных названной возрастной категории самостоятельно объяснили алгоритм действий в конфликте с представителями власти или школы правильно [14; 15].

К политическим причинам деформации правосознания можно отнести низкий уровень доверия граждан органам государственной власти и политическим институтам, восприятие их как несправедливых и/или коррумпированных. Конституция Российской Федерации провозглашает принципы демократического правового государства, однако на практике, по мнению Р.А. Осипова, «…частое несовпадение деклараций и реальной политики становится катализатором негативных явлений в правовом сознании граждан» [12, с. 134].

Ключевое значение, безусловно, имеют правовые причины, связанные с недостатками законодательства и несовершенством правоприменительной практики. Непоследовательность, противоречивость и частые изменения законов создают условия для неопределенности и двусмысленности правовой реальности, что приводит к формированию у граждан убеждения в неэффективности или даже условности законов. Профессиональная деформация правосознания у юристов может возникать, например, из-за особенностей опыта применения правовых механизмов, бюрократизации системы правосудия и формального подхода к выполнению обязанностей.

Среди психологических причин значимыми являются: низкий уровень правовой культуры, недостаток правового образования и воспитания, отсутствие устойчивых морально-этических установок в отношении права и закона. А.Ш. Гусейнов и В.В. Шиповская обращают внимание на то, что правосознание молодежи нередко деформируется вследствие воздействия экстремистских и антиобщественных идеологий, распространения идеалистических или инфантильных представлений о правах и обязанностях человека [11, с. 64]. Для защиты несовершеннолетних от информации, способной причинить вред их развитию, был принят Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ [7].

Как правило, все перечисленные выше причины действуют не изолированно, а взаимосвязанно, формируя благоприятную почву для возникновения и развития различных видов деформации правосознания. Именно поэтому преодоление подобных явлений предполагает комплексный подход, включающий меры социального, экономического, правового и психологического характера, которые отражены в «Концепции правового просвещения и правового информирования населения» (Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 974-р) и «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809) [9; 10].

Таким образом, современные причины и условия деформации правосознания представляют собой сложную систему взаимосвязанных факторов, охватывающих различные сферы жизни общества. Это обусловливает необходимость разработки эффективных мер профилактики и преодоления подобных

явлений на всех уровнях государственного и общественного управления.

Отметим, что деформация правового сознания выступает не только негативным психологическим или социокультурным явлением, но и представляет реальную угрозу для общественного порядка, а также стабильности государства. Последствия деформации проявляются во всех сферах общественной жизни, снижая эффективность правового регулирования и способствуя распространению антиобщественных и противоправных форм поведения.

По мнению Р.А. Осипова, основное негативное последствие деформации правосознания состоит в том, что искаженное представление граждан о праве и законности неизбежно приводит к утрате авторитета права, снижению их доверия к государственным институтам и ослаблению правопорядка в целом. Правосознание является важным регулятором поведения индивида, направляющим действия и поступки в рамках правовых норм и установок. Если сознание искажено, человек или группа людей начинают воспринимать закон, как было сказано выше, в качестве препятствия, инструмента подавления, неэффективной или условной социальной нормы [12, с. 139].

Одно из наиболее серьезных последствий деформации правового сознания состоит в распространении такого явления, как правовой нигилизм, который характеризуется отрицанием ценности права и пренебрежительным отношением к законодательству и правовым институтам. Правовой нигилизм приводит к росту преступности, коррупции, числа административных и уголовных правонарушений, способствует созданию атмосферы безнаказанности и вседозволенности. В результате общество теряет возможность эффективно использовать правовые механизмы для защиты интересов граждан и государства, что чревато утратой стабильности и увеличением социальной напряженности. Подобные тенденции находят отражение в положениях Уголовного кодекса РФ, где предусмотрена ответственность за деяния, дестабилизирующие общественный порядок и подрывающие правопорядок [3].

Распространение правового идеализма и инфантилизма несет существенные риски для общества. Первый создает иллюзорные и чрезмерно идеализированные ожидания от правовой системы, в результате чего неизбежно возникает разочарование, неверие в эффективность закона, что впоследствии приводит к правовому нигилизму. Правовой инфантилизм, напротив, способствует формированию пассивного, безответственного отношения к правовым нормам и обязательствам, снижая уровень социальной активности граждан, их способности к правомерной самоорганизации и защите своих прав и свобод.

Особенно опасны процессы деформации правосознания в среде молодежи, поскольку именно подрастающее поколение выступает носителем будущей правовой культуры общества. Согласно Указу Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [8] государство признает серьезность негативных последствий деформации правового сознания среди несовершеннолетних и молодых людей. Это может выражаться в росте экстремизма, увеличении числа правонарушений среди подростков, потере молодежью ориентиров законопослушного поведения и социальных норм. Следует учитывать международные обязательства России, вытекающие из Конвенции ООН о правах ребенка от 20.11.1989, положения которой признаны частью правовой системы страны [1].

Не менее значимы в своей губительности негативные тенденции в среде специалистов. Профессиональная деформация правосознания, как подчеркивает О.В. Пересадина, «…способна привести к существенному снижению эффективности работы правоохранительных и судебных органов, формализации их деятельности, распространению коррупции и произвола в правоохранительных структурах. Эти процессы существенно снижают доверие населения к органам правосудия, ставят под угрозу реализацию конституционного принципа верховенства права» [13, с.82].

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что социальная опасность последствий деформации правового сознания очевидна и многообразна. Она затрагивает не только правовую сферу, но и всю систему общественных отношений в целом, препятствуя развитию гражданского общества, правового государства и правовой культуры граждан. В этом контексте важно упомянуть Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [6], призванный обеспечить правовые основы гражданской активности и коллективной правозащиты. Государственная политика, направленная на профилактику и коррекцию деформаций правосознания, нашла отражение в «Концепции правового просвещения и правового информирования населения» (Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 974-р) [10] и в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809) [9].

Подводя итоги, отметим, что деформация правосознания представляет собой устойчивое отклонение в восприятии права, что выражается в снижении или искажении правовой активности, разрушении правовых ориентиров и формировании негативных установок по отношению к закону и правовым институтам. К основным причинам деформации относятся: социальная нестабильность, правовая неграмотность, коррупп-

ция, неэффективность правоприменительной системы, недостаток доверия к власти, а также дефицит системной правовой социализации граждан, особенно молодежи. Последствия деформации правосознания затрагивают все уровни правовой системы – от индивидуального поведения до функционирования государственных институтов, способствуя девиантному и противоправному поведению, снижению социальной ответственности и правовой активности населения.

На основании проведенного анализа необходимо сформулировать предложения и рекомендации. В частности, Министерству просвещения Российской Федерации предлагается внедрить в школьную программу обязательный курс «Основы правовой культуры и правовой ответственности» для учащихся старших классов с акцентом на практическом применении норм права. Важно включить в формы итогового контроля кейс-методы, развивающие навыки анализа ситуаций из практики. Эти меры будут способствовать снижению уровня правового инфантилизма и формированию ответственного отношения к правам человека и праву в целом.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации рекомендуется организовать региональные программы правового просвещения с привлечением юристов и общественников, открыть консультационные пункты при многофункциональных центрах с целью правового информирования населения. Это позволит повысить уровень доверия граждан к закону и сократить проявления правового нигилизма.

Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций необходимо разработать специализированную медиаплатформу «ЗнаюПРАВО» с доступными формами правового просвещения – от видеоуроков и подкастов до интерактивных консультаций. Также необходимо ввести систему маркировки недостоверной правовой информации в интернете и обеспечить механизмы опровержения последней. Реализация таких шагов позволит минимизировать проявления правового идеализма за счет формирования у граждан реалистичного представления о возможностях права.

Высшим учебным заведениям, осуществляющим подготовку юристов и государственных служащих, рекомендовано усилить внимание к формированию профессионального правового сознания за счет включения в учебные программы модулей по юридической этике, профилактике формализма и профессиональной деформации. Одновременно следует развивать волонтерские правозащитные проекты с участием студентов, что будет способствовать становлению зрелого юридического мышления и росту социальной вовлеченности.

Общественным организациям, молодежным объединениям и школам предлагается на регулярной основе проводить правовые недели, дебаты, моделирование судебных процессов, а также внедрить институт школьных и студенческих омбудсменов. Это поможет укрепить правовую идентичность и вовлеченность молодежи, станет эффективным инструментом профилактики правового инфантилизма и нигилизма.

Перечисленные меры, по нашему мнению, позволяют комплексно подойти к проблеме деформации правосознания, воздействуя как на образовательную, так и на информационную, социальную и профессиональную сферу. Реализация разработанных мероприятий будет способствовать формированию зрелого, ответственного отношения к праву, а также укреплению правовой культуры граждан и в целом становлению правового государства в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 10.03.2025).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.04.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.04.2025).
4. Федеральный закон от 14.07.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3859/ (дата обращения: 15.03.2025).
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. 2024 года) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 18.03.2025).
6. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 10.03.2025).
7. Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269/ (дата обращения: 15.04.2025).
8. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/ (дата обращения: 15.04.2025).

9. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 02.04.2025).
10. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 974-р «Об утверждении Концепции правового просвещения и правового информирования населения на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418000/ (дата обращения: 02.04.2025).
11. *Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В.* Молодежный экстремизм: психологические факторы риска, система профилактики и преодоления: монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 330 с.
12. *Осипов Р.А.* Деформация правосознания личности в современном российском обществе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 134-140.
13. *Пересадина О.В.* Профессиональное правосознание юристов: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. 131 с.
14. *Федосеева О.И.* К вопросу о деформации правового сознания: психологический анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3. С. 98-102.
15. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru (дата обращения: 14.04.2025).
16. Правовая грамотность россиян: на пути к гражданскому обществу 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3LXbos (дата обращения: 14.04.2025).

References

1. UN Convention on the Rights of the Child of 20.11.1989 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (accessed: 10.03.2025). (In Russian).
2. Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 05.04.2025). (In Russian).
3. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (as amended by 28.02.2025) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed: 17.04.2025). (In Russian).
4. Federal Law of 14.07.1994 № 5-FZ "On the Procedure for Publication and Entry into Force of Federal Constitutional Laws, Federal Laws, Acts of the Chambers of the Federal Assembly" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3859/ (accessed: 15.03.2025). (In Russian).
5. Federal Law of 07.02.2011 № 3-FZ "On the Police" (rev. 2024) [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (accessed: 18.03.2025). (In Russian).
6. Federal Law of 19.05.1995 № 82-FZ "On Public Associations" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (accessed: 10.03.2025). (In Russian).
7. Federal Law of 29.06.2013 № 135-FZ "On Amendments to Article 5 of the Federal Law" on the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148269/ (accessed: 15.04.2025). (In Russian).
8. Decree of the President of the Russian Federation of 17.05.2023 № 358 "On the Strategy for the Integrated Safety of Children in the Russian Federation for the Period up to 2030" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447320/ (accessed: 15.04.2025). (In Russian).
9. Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 № 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (accessed: 02.04.2025). (In Russian).
10. Decree of the Government of the Russian Federation of 28.05.2022 № 974-r "On approval of the Concept of legal education and legal information of the population for the period up to 2025" [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418000/ (accessed: 02.04.2025). (In Russian).
11. *Huseynov A.Sh., Shipovskaya V.V.* (2020) Youth extremism: psychological risk factors, prevention and overcoming system: monograph. Krasnodar: Kuban State University, 330 p. (In Russian).
12. *Osipov R.A.* (2020) Deformation of the legal consciousness of the individual in modern Russian society. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. № 3. Pp. 134-140. (In Russian).
13. *Transplantina O.V.* (2020) Professional legal awareness of lawyers: monograph. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 131 p. (In Russian).
14. *Fedoseeva O.I.* (2021) On the deformation of legal consciousness: psychological analysis. Legal science and practice: *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. № 3. Pp. 98-102. (In Russian).
15. Ministry of Education of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: https://edu.gov.ru (accessed: 14.04.2025). (In Russian).
16. Legal literacy of Russians: on the way to civil society 2020 [Electronic resource]. Available at: https://clck.ru/3LXbos (accessed: 14.04.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 19.04.2025	Received: 19.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 22.05.2025	Revised: 22.05.2025
Статья поступила для публикации: 27.05.2025	Accepted: 27.05.2025

УДК 338.4:65.01

Алёшина Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики судостроительной промышленности,
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург,
elenakojina29@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ: АДАПТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ К ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы управления судостроительными предприятиями в условиях стремительного развития цифровых технологий и роста глобальной конкуренции. Отмечается, что традиционная функциональная модель управления, характерная для большинства предприятий отрасли, теряет свою эффективность и требует адаптации к новым реалиям. Обоснована необходимость перехода к гибридным организационным моделям, сочетающим элементы функционального, проектного и процессного управления с активным использованием цифровых инструментов (ERP, PLM, BIM). Представлены этапы трансформации системы управления, включающей анализ текущей организационной структуры, определение целевой модели, выбор цифровых решений, поэтапную интеграцию и сопровождение изменений. Предложенный подход учитывает отраслевую специфику, высокую технологическую сложность и требования к стандартам судостроительного производства. Подчеркивается, что переход к новой модели управления позволит повысить адаптивность, управляемость и устойчивость судостроительных предприятий в условиях цифровой экономики.*

Ключевые слова: судостроительное предприятие, организационная модель управления, цифровая трансформация, функциональное управление, проектный подход, процессный подход, гибридная модель, цифровая экономика, судостроительная промышленность, цифровые инструменты.

Для цитирования: *Алешина Е.В.* Трансформация управления судостроительным предприятием: адаптация организационной модели к цифровой эпохе // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 135 – 140.

Elena V. Aleshina,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics of the Shipbuilding Industry,
Saint Petersburg State Maritime Technical University, Saint Petersburg,
elenakojina29@mail.ru

TRANSFORMATION OF SHIPBUILDING ENTERPRISE MANAGEMENT: ADAPTATION OF THE ORGANIZATIONAL MODEL TO THE DIGITAL AGE

Abstract. *The article discusses the current management problems of shipbuilding enterprises in the context of the rapid development of digital technologies and the growth of global competition. It is noted that the traditional functional management model, typical for most enterprises in the industry, is losing its effectiveness and requires adaptation to new realities. The author substantiates the need for a transition to hybrid organizational models combining elements of functional, project and process management, with the active use of digital tools (ERP, PLM, BIM). The paper presents the stages of transformation of the management system, including the analysis of the current organizational structure, the definition of the target model, the choice of digital solutions, step-by-step integration and maintenance of changes. The proposed approach takes into account industry specifics, high technological complexity and requirements for shipbuilding production standards. It is emphasized that the transition to a new management model will increase the adaptability, manageability and sustainability of shipbuilding enterprises in the digital economy.*

Keywords: shipbuilding enterprise, organizational management model, digital transformation, functional management, project approach, process approach, hybrid model, digital economy, shipbuilding industry, digital tools.

For citation: Aleshina E.V. (2025) Transformation of shipbuilding enterprise management: adaptation of the organizational model to the digital age. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 135 – 140. (In Russian).

Функциональная модель управления остается базовой для большинства судостроительных предприятий России, обеспечивая контроль, стабильность и системность работы. Однако с учетом цифровой трансформации отрасли и необходимости повышения гибкости управленческих процессов предприятиям важно адаптировать традиционную модель, интегрируя современные цифровые инструменты и элементы других подходов к управлению. Для повышения эффективности организационной модели управления судостроительным предприятием необходимо внедрять современные управленческие и технологические инструменты, направленные на улучшение координации, оптимизацию процессов и повышение прозрачности работы подразделений [1]. В современных условиях цифровой трансформации судостроительной отрасли возможны несколько ключевых направлений совершенствования функционального управления.

Одной из причин низкой эффективности функциональной модели управления является отсутствие четких критериев оценки деятельности отдельных подразделений [2]. Устранение этого недостатка возможно путем разработки и внедрения системы ключевых показателей эффективности (далее – KPI), охватывающих основные аспекты производственной, финансовой и организационной сферы. Данная система позволит оценивать результаты работы каждого отдела и отдельных сотрудников. Применение KPI не только повышает прозрачность управления, но и мотивирует сотрудников на достижение более высоких результатов.

Нивелировать излишнюю жесткость и низкие адаптивные качества функциональной системы управления [8] возможно за счет внедрения гибридных моделей, которые сочетают лучшие черты функционального, процессного и проектного управления. Такой гибридный подход обеспечивает баланс между структурированной организацией работы и необходимой гибкостью в принятии решений, особенно при выполнении уникальных или срочных заказов.

Также одной из основных проблем функционального управления является недостаток координации и замедленная передача информации между подразделениями, что приводит к системным задержкам, замедлению всех производственных и организационных процессов и возможным несогласованностям в действиях. Решением проблемы низкой координации элементов системы может стать внедрение цифровых систем управления, таких как ERP (Enterprise Resource Planning), PLM (Product Lifecycle Management) и BIM (Building Information Modeling):

• ERP-системы позволяют централизованно управлять всеми ресурсами предприятия, синхронизируя работу отделов снабжения, логистики, производства и финансов. Это снижает издержки и повышает прозрачность учета;

• PLM-системы обеспечивают управление жизненным циклом изделия – от проектирования до утилизации, позволяя сократить время на разработку и производство;

• BIM-технологии позволяют создавать цифровые модели судов, что упрощает проектирование, снижает количество ошибок и улучшает взаимодействие между инженерами, конструкторами и производственными подразделениями.

Повысить скорость передачи информации между отделами возможно путем активного внедрение современных коммуникационных инструментов:

• корпоративные порталы позволяют централизованно управлять документацией, упрощая доступ к данным и снижая вероятность ошибок;

• облачные платформы для совместной работы (например, Microsoft Teams, Bitrix24, Trello) ускоряют взаимодействие между отделами, обеспечивая оперативное обсуждение задач;

• электронный документооборот снижает зависимость от бумажных носителей, ускоряет процессы согласования и повышает прозрачность работы.

Интеграция этих решений способствует ускорению передачи информации, снижению количества ошибок и повышению эффективности координации внутри предприятия.

Однако внедрение гибридной системы организационного управления судостроительным предприятием, сочетающей элементы передовых управленческих практик, а также современных цифровых инструментов, является сложной задачей, поскольку на практике не существует универсального готового решения, которое можно было бы применить без адаптации к специфике отрасли и конкретного предприятия.

Готовые методики управления, разработанные и успешно функционирующие в других промышленных отраслях или на крупных производственных предприятиях, как правило, не учитывают уникальные особенности судостроения:

• высокая технологическая сложность строительства судов – процесс включает в себя множество этапов, каждый из которых требует согласованности работы различных подразделений;

• длительный производственный цикл – строительство судна может занимать несколько лет, что требует детального долгосрочного планирования;

• индивидуальный характер заказов – каждое судно разрабатывается под конкретные требования заказчика, что делает управление проектами сложным и многовариантным;

• жесткие стандарты и регламентация – отрасль подчиняется строгим нормативным требованиям, особенно в части военного судостроения [5].

Использование универсальных решений, не учитывающих эти факторы, может привести к сбоям в управлении, росту издержек и снижению эффективности производства.

Кроме того, тиражирование стандартных управленческих методик, разработанных для других отраслей или предприятий, лишает судостроительные компании конкурентных преимуществ, делая их организационные структуры однотипными. Это особенно опасно в условиях высокой конкуренции, когда эффективность управления становится ключевым фактором успеха. Если все предприятия отрасли будут использовать одинаковую модель управления, они утратят возможность гибко адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. При унификации процессов управления предприятия вместо разработки новых подходов к оптимизации производства будут следовать стандартным процедурам, что может привести к ограничению внедрения инновации. Также готовые решения не позволяют учитывать уникальные факторы, такие как производственные мощности, логистика, кадровый состав и уровень цифровой зрелости конкретного предприятия.

Таким образом, применение типовых решений без учета особенностей конкретного судостроительного предприятия может привести к снижению эффективности работы и потере конкурентных преимуществ.

Учитывая сложность и специфичность судостроительного производства, внедрение гибридной системы организационного управления должно основываться на индивидуальном подходе и включать:

• глубокий анализ текущих процессов предприятия – выявление сильных и слабых сторон действующей системы управления;

• адаптацию лучших практик – использование элементов успешных моделей управления с учетом особенностей конкретного производства;

• гибкость системы – возможность оперативного изменения управленческих процессов в зависимости от изменения производственных условий;

• интеграцию цифровых технологий – применение ERP, PLM и других систем, адаптированных под задачи предприятия;

• взаимодействие с персоналом – учет специфики корпоративной культуры и уровня квалификации работников [6; 7].

Разработка уникальной гибридной модели управления позволит не только повысить эффективность работы предприятия, но и создать устойчивую конкурентную стратегию, обеспечивающую лидерство в отрасли.

Внедрение новых технологий и управленческих подходов на судостроительном предприятии – сложный и многогранный процесс, требующий глубокого анализа текущих процессов, выбора оптимальных решений и адаптации под специфику отрасли. Предприятие может реализовывать этот процесс самостоятельно, однако для повышения эффективности и минимизации рисков целесообразно привлекать специализированные консалтинговые компании [9].

Предприятия могут пытаться самостоятельно модернизировать свои управленческие и производственные процессы, однако это сопряжено с рядом трудностей:

• недостаток опыта в цифровой трансформации – инженеры и управленцы могут быть профессионалами в судостроении, но не всегда обладают экспертизой в современных IT-решениях и методах управления;

• риски выбора неподходящего решения – без глубокого анализа существующих альтернатив можно внедрить технологию, которая не приведет к ожидаемым улучшениям;

• высокие временные затраты – поиск, тестирование и интеграция технологий требуют значительных ресурсов, которые могут отвлекать от основной деятельности предприятия;

• сопротивление персонала изменениям – сотрудники часто воспринимают нововведения как угрозу устоявшемуся порядку работы, что затрудняет внедрение [3; 4].

Специализированные консалтинговые компании обладают опытом и методиками, которые позволяют предприятиям оптимизировать процесс внедрения технологий, минимизировать риски и добиться наилучших результатов, а потому их участие дает рад ключевых преимуществ (см. Рисунок 1).

Трансформация организационной системы такой сложной и многокомпонентной производственной структуры, которой являются предприятия судостроительной промышленности требует системного подхода и последовательного выполнения ряда ключевых этапов (см. Рисунок 2), каждый из которых направлен на минимизацию рисков, адаптацию технологий под специфику предприятия и достижение максимальной эффективности.

На первом этапе проводится оценка текущего состояния предприятия, выявление проблемных зон и определение направлений, требующих модернизации. Результатом этого этапа становится дорожная карта внедрения новых технологий и подходов, определяющая цели, сроки и ответственных за реализацию.

После определения направлений модернизации выбираются конкретные технологии и управленческие подходы. Важно, чтобы выбранные технологии не только соответствовали современным требованиям, но и могли эффективно интегрироваться в существующую инфраструктуру.

Рисунок 1. Преимущества профессиональных консультантов при модернизации управленческих решений

Источник: составлено автором

Прежде чем внедрять технологию в масштабах всего предприятия, проводится тестирование на небольших производственных участках или отдельных бизнес-процессах. Этот этап позволяет минимизировать риски и оптимизировать внедрение перед масштабной интеграцией, пилотный проект позволяет выявить слабые места и доработать технологию, прежде чем вводить ее на всем предприятии.

После успешного тестирования начинается полномасштабное внедрение технологий и подходов в рамках всей компании. На этом этапе важно обеспечить бесперебойную работу предприятия и минимизировать возможные сбои, связанные с внедрением новых решений.

Важным элементом успешного внедрения является предотвращение сопротивления персонала изменениям, поэтому обучение и мотивация сотрудников играют ключевую роль в трансформации системы управления. Готовность сотрудников к работе в новых условиях представляет собой один из ключевых факторов успеха всего мероприятия, следовательно, эффективное обучение персонала позволяет избежать сопротивления изменениям и ускоряет процесс перехода к новым технологиям.

И, наконец, заключительным этапом цикла трансформации организационной модели управления предприятием становится анализ достигнутых результатов и корректировка стратегии по итогам выявленных отклонений и недостатков. Данный этап позволяет не только внедрить новую технологию, но и адаптировать ее к реальным условиям работы предприятия, обеспечивая максимальную выгоду от модернизации.

Таким образом, процесс внедрения новых технологий и подходов в судостроении требует поэтапного, системного подхода. От анализа текущего состояния до масштабного внедрения и контроля эффективности – каждый этап играет важную роль в успешной цифровой трансформации предприятия. При правильной организации этот процесс позволяет повысить конкурентоспособность, оптимизировать производство и сделать управление судостроительным предприятием более эффективным и гибким. Поскольку применение готовых решений для внедрения гибридных систем управления в судостроении неэффективно из-за специфики отрасли и индивидуальных особенностей каждого предприятия, а тиражирование стандартных методик ведет

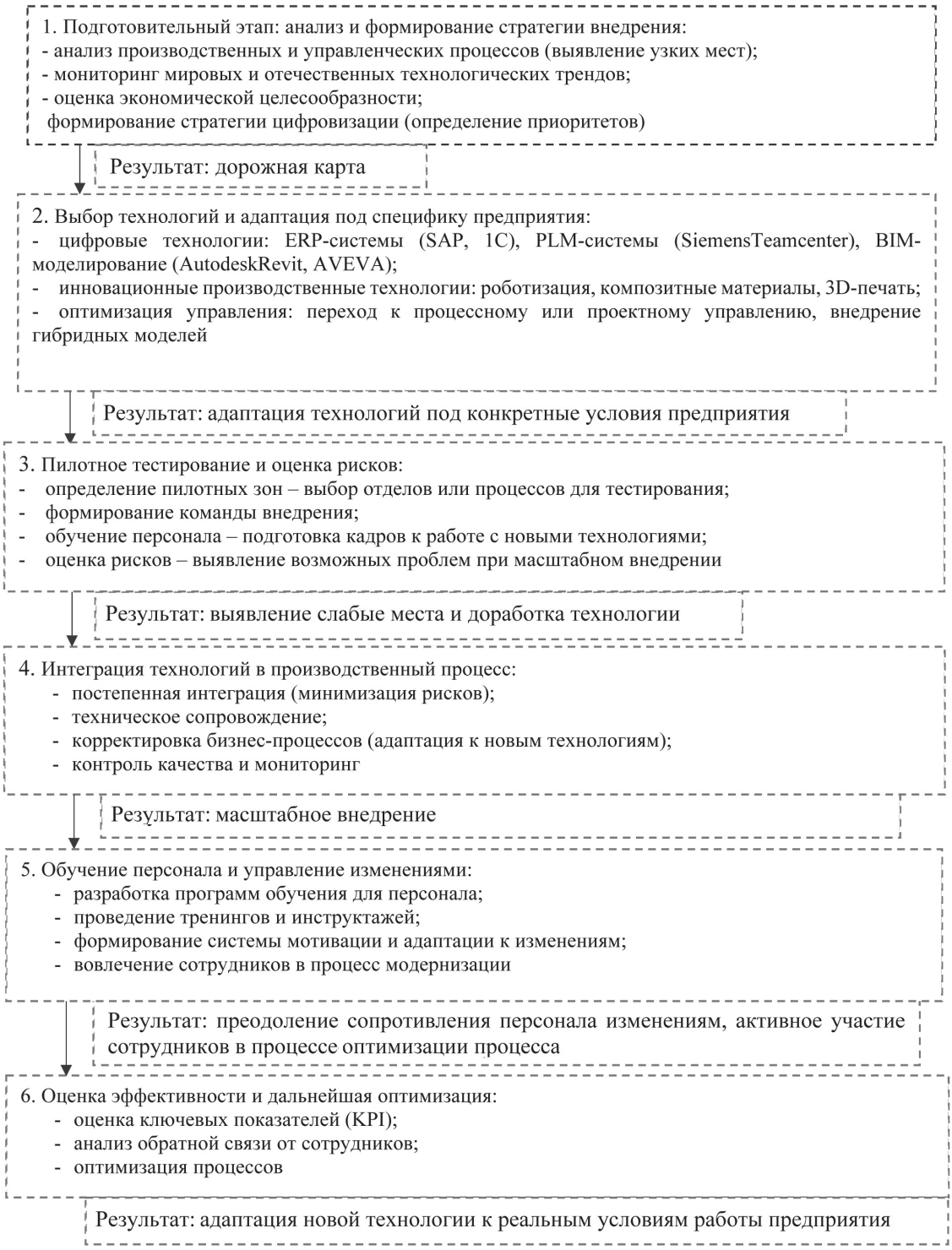

Рисунок 2. Этапы трансформации организационной модели управления судостроительным предприятием

Источник: составлено автором

к потере конкурентных преимуществ и снижению гибкости управления, то для достижения наилучших результатов необходимо разрабатывать уникальные управленческие решения, адаптированные под конкретные задачи, производственные мощности и стратегические цели конкретного судостроительного предприятия. Такой подход позволит обеспечить высокую эффективность работы, оптимизировать процессы и повысить конкурентоспособность компании в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Агафонников Р.Д.* Управление устойчивым развитием высокотехнологичного промышленного предприятия // Вестник Екатерининского института. 2022. № 4 (60). С. 8-11.
2. *Задорина Д.К., Сергеева К.И.* Специфика управления персоналом на судостроительных предприятиях // Тенденции социально-экономического развития в период санкционного воздействия и цифровой трансформации: материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 марта 2024 года. Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2024. С. 380-385.
3. *Каталкина М.Ю., Кузьмина Е.Ю., Савченко А.В.* Проблемы развития цифрового управления // E-Management. 2022. Т. 5, № 1. С. 52-58.
4. *Кожина Е.В., Санжина О.П.* Автоматизация процесса проектного управления предприятий судостроения в условиях цифровой экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 168-175.
5. *Кожина Е.В., Счисляева Е.Р.* Ключевые проблемы на пути цифровой трансформации российского судостроения // Beneficium. 2023. № 1 (46). С. 28-35. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.1(46). 28-35.
6. *Козлов А.М., Приходько В.В.* Модернизация экономической системы управления судостроительным предприятием в условиях цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 10-1. С. 451-457. DOI: 10.34670/AR.2023.40.18.115.
7. *Левина Е.В.* Инновационные инструменты цифровой трансформации промышленных предприятий России // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 3. С. 133-145. DOI: 10.33983/2075-1826-2022-3-133-145.
8. *Новиков А.В.* Особенности управления судостроительными предприятиями // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 449-452.
9. *Савин С.В., Мурзин А.Д*. Технологии поддержки принятия управленческих решений: от формальной автоматизации к искусственному интеллекту // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 65-77.

References

1. *Agafonnikov R.D.* (2022) Sustainable Development Management of a High-Tech Industrial Enterprise. *Ekaterina Institute Vestnik*. № 4 (60). Pp. 8-11. (In Russian).
2. *Zadorina D.K., Sergeeva K.I.* (2024) Specifics of Personnel Management at Shipbuilding Enterprises. Trends in Socio-Economic Development during the Period of Sanctions and Digital Transformation: proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, March 29, 2024. Krasnodar: Russian Energy Agency, pp. 380-385. (In Russian).
3. *Katalkina M.Yu., Kuzmina E.Yu., Savchenko A.V.* (2022) Problems of Digital Management Development. *E-Management*. Vol. 5, № 1. Pp. 52-58. (In Russian).
4. *Kozhina E.V., Sanzhina O.P.* (2024) Automation of the project management process of shipbuilding enterprises in the context of the digital economy. *Natural Sciences and Humanities*. № 5 (55). Pp. 168-175. (In Russian).
5. *Kozhina E.V., Schislyaeva E.R.* (2023) Key problems on the way to digital transformation of Russian shipbuilding. *Beneficium*. № 1 (46). Pp. 28-35. DOI: 10.34680 / BENEFICIUM.2023.1 (46). 28-35. (In Russian).
6. *Kozlov A.M., Prikhodko V.V.* (2023) Modernization of the economic management system of a shipbuilding enterprise in the context of digitalization. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 13, № 10-1. Pp. 451-457. DOI: 10.34670/AR.2023.40.18.115. (In Russian).
7. *Levina E.V.* (2022) Innovative tools for digital transformation of industrial enterprises in Russia. *Management and business administration*. № 3. Pp. 133-145. DOI: 10.33983/2075-1826-2022-3-133-145. (In Russian).
8. *Novikov A.V.* (2023) Features of shipbuilding enterprises management. *Natural Sciences and Humanities Research*. № 3(47). Pp. 449-452. (In Russian).
9. *Savin S.V., Murzin A.D.* (2023) Technologies for supporting management decision-making: from formal automation to artificial intelligence. *Municipal Academy*. № 4. Pp. 65-77. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025	Received: 13.03.2025
Статья поступила после рецензирования: 25.04.2025	Revised: 25.04.2025
Статья поступила для публикации: 11.05.2025	Accepted: 11.05.2025

УДК 338.48

Белоусова Нина Александровна
старший преподаватель кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород,
b_n_a_@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ ДОХОДНОСТИ ОТЕЛЯ

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос о различных подходах к повышению доходности отеля. Одним из основных инструментов управления доходностью отеля является управление доступностью номеров. В статье выделяются четыре основных инструмента. Во-первых, ограничение продаж в каналах на даты высокого спроса в пользу прямых продаж на сайте отеля. Во-вторых, регулярный анализ рынка и обновление предложений. Для грамотного управления доступностью и ценовой политикой отеля необходимо опираться на показатели эффективности и аналитику рынка. На основе ежедневных отчетов можно сделать вывод, как реагирует рынок, растет ли средняя цена, в какие периоды она растет быстрее. На основе полученных данных принимается решение, в какие периоды можно поднять цену. В-третьих, использование программы лояльности, что способствует увеличению прямых продаж и не требует значительных вложений в рекламу и продвижение. Четвертый инструмент – продвижение собственного сайта – стратегический шаг для повышения доходности отеля. Для этого следует провести анализ юзабилити сайта, целью которого является сделать сайт максимально комфортным, чтобы пользователи легко находили нужную информацию или выполняли целевые действия. На сайте следует сделать персонализацию детских услуг: если гость при бронировании указывает детей, их возраст, следует сразу предложить услуги для детей. Предложить возможность гостю забронировать несколько номеров с переездом из номера в номер, если одного свободного номера на весь период проживания нет, – так называемое проживание с переездом из номера в номер.*

Ключевые слова: доходность отеля, прямые продажи, доступность номеров, управление доходами.
Для цитирования: *Белоусова Н.А.* Актуальные подходы к повышению доходности отеля // Вестник Академии права и управления. 2025. № 1. С. 141 – 145.

Nina A. Belousova
Senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod,
b_n_a_@list.ru

CURRENT APPROACHES TO INCREASING THE PROFITABILITY OF THE HOTEL

Abstract. *This article discusses the issue of various approaches to increasing the profitability of the hotel. The main tools for managing the profitability of the hotel include such as: room availability management. The author identifies four main tools. Firstly, the restriction of sales in channels on dates of high demand in favor of direct sales on the hotel's website. Secondly, regular market analysis and updating of offers. To properly, manage the availability and pricing policy of the hotel, it is necessary to rely on performance indicators and market analytics. Based on the daily reports, it can be, concluded how the market reacts, whether the average price is growing, and in which periods it is growing faster. Based on the data obtained, a decision is, made in which periods the price can be, raised. Thirdly, the use of a loyalty program, which helps to increase direct sales and does not require significant investments in advertising and promotion. The fourth tool is to promote your own website, which is a strategic step to increase the profitability of the hotel. To do this, you should conduct a site usability analysis, the purpose of which is to make the site as comfortable as possible so that users can easily find the information they need or perform targeted actions. The website should personalize children's services. If the guest indicates children when booking, their age should, immediately be offered services for children. To offer the guest the opportunity to book several rooms with moving from room to room, if there is no one available room for the entire period of stay, the so-called "Room-to-room accommodation".*

Keywords: profitability of the hotel, direct sales, room availability, revenue management.
For citation: Belousova N.A. (2025) Current approaches to increasing the profitability of the hotel. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 141 – 145. (In Russian).

Актуальность темы статьи обуславливается тем, что отели в 2024 году столкнулись с такими вызовами, как доминирование на рынке крупных игроков – Online Travel-агентств (далее – OTA) и сокращением доли прямых продаж. В связи с этим в прогнозе на текущий год специалисты выделяли потенциальные риски, такие как рост комиссионных издержек и усиление конкуренции между субъектами.

Кроме того, специалисты прослеживают тенденции внедрения отложенных платежей со стороны онлайн-платформ. Для отелей возрастает вероятность получать денежные средства после выезда гостя с задержкой от десяти до четырнадцать дней. Аналитики негативно оценивают данную ситуацию для финансовой части бизнеса.

Целью исследования является анализ различных подходов для повышения доходности номеров в условиях высокой конкуренции.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ, сравнение, обобщение отечественной практики и статей. Исследование основывается на предложениях, раскрывающих проблематику повышения доходности номеров.

Информационная база исследований включает анализ различных источников: труды отечественных специалистов, публикации новостных изданий, статистических материалов и специализированных отраслевых интернет-ресурсов.

Рынок гостиничных услуг России в 2024 году продолжил свой стремительный рост. Но, несмотря на значительное развитие предложения в гостиничном секторе и увеличение номерного фонда коллективных средств размещения на 19, % за последние шесть лет, спрос на размещение в российских гостиницах, отелях, на базах отдыха и других объектах со стороны россиян растет быстрее.

На основе данных анализа дашборда Travel Line с апреля 2024 года по март 2025 года большая часть номеров бронируется через крупные OTA – до 54 %, при этом сокращаются доли прямых продаж. Компания Travel Line занимается автоматизацией бизнес-процессов в гостиничной индустрии, передачей площадкам продаж информацию о ценах и номерах и помогает получать больше броней онлайн [1].

Одним из первых шагов к повышению доходности отеля является управление доступностью номеров. Грамотное управление доступностью номеров помогает отелям увеличить выручку. Для этого, во-первых, следует ограничить продажи в каналах на даты высокого спроса в пользу прямых продаж на сайте отеля. Бронирование онлайн может быть дешевле, чем в турагентстве. Интернет позволяет работать с более низкими ставками, покрывая дискаунтные продажи за счет объема сделок [2].

Следующий шаг – сделать анализ рынка и обновить предложения. Для грамотного управления доступностью и ценовой политикой отеля необходимо опираться на показатели эффективности и аналитику рынка [3]. Например, отель «Вега Измайлово» подробно анализирует изменения рынка минимум 2 раза в неделю, формирует несколько предложений по управлению доходами гостиницы и коллективно обсуждает. Отель «Шератон Нижний Новгород Кремль» еженедельно проводит анализ на основе данных того же сервиса.

Для анализа отели могут воспользоваться дашбордом Travel Line и сервисом Travel Data Base. В дашборде есть возможность выбрать регион, категории отелей и изучить прирост процента заездов по дням. Если какая-то дата пользуется популярностью, эту дату можно закрыть для каналов продаж, чтобы быстрее и выгоднее продать напрямую через сайт.

При управлении доходностью отеля особое внимание следует уделить средней цене за номер. На основе ежедневных отчетов можно сделать вывод, как реагирует рынок, растет ли средняя цена, в какие периоды она растет быстрее. На основе полученных данных принимается решение, в какие периоды можно поднять цену [4].

Сервис Travel Data Base дает возможность изучить тепловую карту, то есть определить, какая локация в регионе пользуется в данный момент популярностью, где гости ищут размещение. В данном сервисе отражается информация по изменению поискового спроса, колебаниям загрузки и среднего тарифа.

Для роста прямых продаж следует использовать некоторые правила.

1. Лучшая цена – на сайте. Это правило должно быть основным для бизнеса весь год без исключений.

2. Сквозное наличие номеров даже в даты пикового спроса. Требуется анализ негарантированного бронирования день в день и их отмена после определенного отелем часа, если гость не внес предоплату. Плюс допродажа номеров день в день по наиболее высоким тарифам.

3. При загрузке 90 % гостям предлагать только гарантированное бронирование.

4. Отключение скидок на основе анализа рынка региона. Для этого следует ежедневно отслеживать даты повышенного спроса и отключать скидки на пиковые периоды.

Кроме того, для управления доходами необходимо уделить внимание программе лояльности для постоянных гостей.

Использование программы лояльности способствует увеличению прямых продаж и не требует значительных вложений в рекламу и продвижение [5]. Так, отель «Вега Измайлово» в апреле 2024 года заменил накопление баллов для участников програм-

мы лояльности на кешбэк и начисляет его при 100%-ой оплате брони через сайт. В рекламных сообщениях делается акцент на кешбэк. Высокий процент конверсии (более 10 %) обеспечивается наличием номеров и сбалансированной ценой. При этом, несмотря на популярность данного маркетингового инструмента, процент выплаченного кешбэка за предыдущий год составил всего 0,3 %. Для гостя кешбэк интересен, но определяющим фактором является наличие номеров и цена. Поэтому отель оставил участникам программы лояльности скидки от 25 до 35 % и возможность расплатиться при заселении [6].

При управлении доходностью номеров следует выделить еще один инструмент – продвижение официального сайта. Продвижение собственного сайта – стратегический шаг для повышения доходности отеля. При бронировании гостем номера напрямую через сайт отель экономит на комиссии OTA. Кроме того, отель может привлечь гостей в свою программу лояльности, чтобы получать больше дохода при работе с постоянными гостями. Такие мероприятия помогают укрепить бренд отеля и создать доверие у клиентов.

Главная задача отеля при продвижении собственного сайта – превратить бронирование из формальности в преимущество отеля. Для этого следует провести анализ юзабилити сайта, цель которого – сделать сайт максимально комфортным, чтобы пользователи легко находили нужную информацию или выполняли целевые действия. Если гость за пару кликов выбирает дату, указывает возраст детей, добавляет услуги и видит итоговую стоимость, следовательно, модуль онлайн-бронирования удобен и понятен. Кроме того, обязательно должны быть настроены детские цены.

Некоторые аспекты юзабилити:

• простота навигации – основные разделы сайта должны быть видны сразу на главной странице;

• логичная структура – контент нужно распределять по страницам, избегая перегруженности одной страницы;

• понятность интерфейса – на каждой странице следует представлять только самое необходимое количество информации и элементов управления;

• скорость загрузки.

Улучшение юзабилити позволит:

• повысить конверсию (показывает, сколько посетителей сайта совершили целевое действие, например, забронировали номер, оформили покупку или заполнили анкету; понятная структура и навигация подталкивают посетителей выполнить целевые действия – оформить заказ, заполнить форму, позвонить в компанию) [7];

• увеличить посещаемость – пользователи возвращаются и активнее взаимодействуют с удобными ресурсами;

• повысить лояльность аудитории – многие пользователи делают выводы о бренде по его сайту.

Кроме этого на сайте следует сделать персонализацию детских услуг. Если гость при бронировании указывает детей, их возраст, следует сразу предложить услуги для детей, например, детскую кроватку для самых маленьких, детский стульчик, сиденье для туалета, подставку-табурет под раковину; для детей постарше – раскраски, бесплатный детский билет в музей, настольные игры и др. В результате семьи получат релевантные предложения, что делает процесс бронирования понятным, а пребывание – комфортным [8].

Другой способ работы по повышению доступности номеров – предложить возможность гостю забронировать несколько номеров с переездом из номера в номер, если одного свободного номера на весь период проживания нет, – так называемое проживание с переездом из номера в номер. Это поможет отелю увеличить загрузку, особенно в высокий сезон, а гостю – сэкономить на проживании [9].

Особого внимания заслуживают виджеты на сайте – удобные инструменты, которые помогают увеличить продажи. Например, виджет «Выгодное предложение» в гостинице «Волна» или «Выгодное бронирование» в отеле «Никитин» (Нижний Новгород) привлекают гостей, показывают акции, скидки и особые условия проживания. Гости могут быстро найти нужную информацию, не покидая сайт, что снижает вероятность ухода к конкурентам.

При продаже дополнительных услуг гости покупают не просто услуги, а эмоции и уникальный опыт. В модуле бронирования можно предложить гостям Нижнего Новгорода экскурсии с местным гидом, поездку на канатной дороге, посещение картинга «Академия» или СПА-пакеты с расслабляющими процедурами [10-12].

По данным дашборда Travel Line, 60 % гостей заходят на сайты отелей с мобильных устройств. Учитывая это, можно настроить скидки для тех, кто бронирует номер в отеле с телефона. Данный инструмент поможет привлечь больше гостей напрямую и сэкономить на комиссиях OTA [13].

Еще один подход для управления доступностью номеров – активизация в социальных сетях. Социальные сети являются отличной платформой для продажи дополнительных услуг. Услуги повышают средний чек и улучшают впечатления гостей. Перед высоким сезоном активность в социальных сетях становится особенно значительной, поэтому в группах можно быстро донести информацию об акциях, специальных предложениях и уникальных условиях бронирования до целевой аудитории. Для этого следует добавить модуль бронирования в сети «ВКонтакте» и Телеграм, чтобы гости забронировали номер, не покидая платформу. Это увеличит количество прямых

продаж, упростит путь гостя к бронированию, увеличит конверсию [14].

Работа с отзывами и рассылками – также действенный способ по увеличению продаж. Чем выше рейтинг отеля и лучше отзывы, тем больше гостей выберут объект для отдыха. Рассылки постоянным гостям помогают увеличить возвратность, продажу дополнительных услуг и средний чек гостиницы.

Таким образом, бизнес в сфере гостеприимства является динамично развивающимся и дает возможность выбора наиболее подходящих инструментов для повышения доходности для каждого отеля. Для этого важно каждому отелю правильно работать со спросом, настраивать прибыльные каналы продаж, эффективно распределять ресурсы и автоматизировать деятельность.

Список литературы

1. Официальный сайт компании Travel Line [Электронный ресурс]. URL: https://www.travelline.ru/about/ (дата обращения: 27.04.2025).
2. Стратегии оптимизации прибыли в гостиничной индустрии [Электронный ресурс]. URL: https://www.billize.ai/ru/learn/hotel-industry-profit-optimization-strategies (дата обращения: 22.04.2025).
3. Плюсы и минусы бронирования через онлайн туристические агентства [Электронный ресурс]. URL: https://www.nerdwallet.com/article/travel/the-pros-and-cons-of-booking-through-online-travel-agencies (дата обращения: 26.04.2025).
4. *Кануникова М.И.* Инструменты маркетинга в совершенствовании деятельности предприятий гостиничной индустрии // Муниципальная академия. 2024. № 3. С. 256-263. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_256. EDN IFCUQT.
5. Как AI помогает российским отелям создавать премиальный сервис [Электронный ресурс]. URL: https://horeca.estate/digits/86-gostinichnyj-biznes/2383-ai-pomogaet-rossijskim-otelyam-sozdavat-premialnyj-servis (дата обращения: 22.04.2025).
6. Официальный сайт туристического комплекса «Вега Измайлово» [Электронный ресурс]. URL: https://www.hotel-vega.ru/ (дата обращения: 26.04.2025).
7. Как посчитать конверсию продаж: формула [Электронный ресурс] URL: https://kontur.ru/compass/spravka-compass/47919-poschitat_konversiyu_prodazh#header_47919_2 (дата обращения: 26.04.2025).
8. Стратегии оптимизации прибыли в гостиничной индустрии [Электронный ресурс]. URL: https://www.billize.ai/ru/learn/hotel-industry-profit-optimization-strategies/ (дата обращения: 25.04.2025).
9. Официальный сайт гостиницы «Барнаул» [Электронный ресурс]. URL: https://www.barnaulhotel.ru/ru/booking/?date=2025-05-16&nights=7&adults=2 (дата обращения: 25.04.2025).
10. Как повысить прибыльность гостиничного бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://rainz.ru/blog/spa-dlya-biznesa/kak-povysit-pribylnost-gostinichnogo-biznesa/ (дата обращения: 26.04.2025).
11. 10 способов увеличить доход вашего отеля [Электронный ресурс]. URL: https://ozlocks.ru/statii/10_sposobov_uvelichit_dohod_vashego_otelya/?ysclid=ma18cn5ei3399678118 (дата обращения: 22.04.2025).
12. *Клюева Ю.С. Сурмина К.А.* Современные подходы к оценке и повышению качества гостиничного сервиса // Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации: сборник статей по материалам XI Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 17 апреля 2024 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, 2024. С. 85-89. EDN UMTGAA.
13. *Лесникова О.В.* Внедрение организационно-управленческих инноваций на гостиничных предприятиях // Муниципальная академия. 2024. № 3. С. 264-269. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_264. EDN HXFIEN.
14. *Бацына Я.В. Клюева Ю.С., Паленова Т.В*. Пути развития мировой индустрии гостеприимства и туризма // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-3. С. 297-303. DOI: 17513/vaael.2473. EDN KYNESY.

References

1. The official web site of the Travel Line company [Electronic resource]. Available at: https://www.travelline.ru/about/ (accessed: 27.04.2025). (In Russian).
2. Profit optimization strategies in the hotel industry [Electronic resource]. Available at: https://www.billize.ai/ru/learn/hotel-industry-profit-optimization-strategies (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
3. The pros and cons of booking through online travel agencies [Electronic resource]. Available at: https://www.nerdwallet.com/article/travel/the-pros-and-cons-of-booking-through-online-travel-agencies (accessed: 26.04.2025). (In Russian).
4. *Kanunnikova M.I.* (2024) Marketing tools in improving the activities of hotel industry enterprises. *Municipal Academy*. № 3. Pp. 256-263. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_256. EDN NUMBER. (In Russian).
5. How AI helps Russian hotels to create premium service [Electronic resource]. Available at: https://horeca.estate/digits/86-gostinichnyj-biznes/2383-ai-pomogaet-rossijskim-otelyam-sozdavat-premialnyj-servis (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
6. The official website of the Vega Izmailovo tourist complex [Electronic resource]. Available at: https://www.hotel-vega.ru/ (accessed: 26.04.2025). (In Russian).

7. How to calculate the sales conversion: formula [Electronic resource]. Available at: https://kontur.ru/compass/spravka-compass/47919-poschitat_konversiyu_prodazh#header_47919_2 (accessed: 26.04.2025). (In Russian).
8. Profit optimization strategies in the hotel industry [Electronic resource]. Available at: https://www.billize.ai/ru/learn/hotel-industry-profit-optimization-strategies/ (accessed: 25.04.2025). (In Russian).
9. The official website of the Barnaul hotel [Electronic resource]. Available at: https://www.barnaulhotel.ru/ru/booking/?date=2025-05-16&nights=7&adults=2 (accessed: 25.04.2025). (In Russian).
10. How to increase the profitability of the hotel business [Electronic resource]. Available at: https://rainz.ru/blog/spa-dlya-biznesa/kak-povysit-pribylnost-gostinichnogo-biznesa / (accessed: 26.04.2025). (In Russian).
11. 10 ways to increase the income of your hotel [Electronic resource]. Available at: https://ozlocks.ru/statii/10_sposobov_uvelichit_dohod_vashego_otelya /?ysclid=ma18cn5ei3399678118 (accessed: 22.04.2025). (In Russian).
12. *Klyueva Yu.S., Surmina K.A.* (2024) Modern approaches to assessing and improving the quality of hotel service. Tourism and service industry: status, problems, efficiency, innovations: A collection of articles based on the materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, April 17, 2024. Nizhny Novgorod: Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, pp. 85-89. (In Russian).
13. *Lesnikova O.V.* (2024) Introduction of organizational and managerial innovations at hotel enterprises. *Municipal Academy*. № 3. Pp. 264-269. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_264. EDN HXFIEN. (In Russian).
14. *Batsyna Ya.V., Klyueva Yu.S., Polenova T.V.* (2022) Ways of developing the global hospitality and tourism industry. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. № 9-3. Pp. 297-303. DOI: 10.17513/vaael.2473. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 29.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.05.2025
Статья поступила для публикации: 23.05.2025

Received: 29.04.2025
Revised: 17.05.2025
Accepted: 23.05.2025

УДК 332.13

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_146_154

Дробот Елена Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент, Центр дополнительного профессионального образования, город Выборг; Первое экономическое издательство, Москва,
elenadrobot@mail.ru

Макаров Иван Николаевич,
член-корреспондент РАЕН, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики и управления имени Н.Г. Нечаева, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец;
профессор кафедры Менеджмента и рекламы, Институт деловой карьеры, Москва,
excellennzz@gmail.com

Шепелев Максим Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики и управления имени Н.Г. Нечаева, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец,
max-shepelev@rambler.ru

Костенькова Татьяна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики и управления имени Н.Г. Нечаева, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец,
kostenkovatatyana@rambler.ru

Черниговских Сергей Александрович,
аспирант, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец,
serega110699@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ: ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ И ПОКОЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация. *Российская экономика в последние годы функционирует в условиях экономической нестабильности и демографических изменений. Российский рынок труда подвергается существенной трансформации, оказывающей значительное влияние на процессы управления человеческими ресурсами. Одним из ключевых проявлений данной трансформации является текучесть кадров, представляющая серьезную угрозу для стабильного функционирования организаций и обеспечения кадровой безопасности страны в целом и ее регионов в частности. В статье проведен анализ специфики трансформации российского рынка труда в контексте текучести кадров с учетом влияния внешних факторов и поколенческой структуры. Особое внимание уделено классификации факторов текучести кадров. В статье систематизированы способы снижения текучести кадров и стабилизации кадровых потоков, а также выделены факторы, определяющие обоснованную долю текучести кадров. Сделан вывод о необходимости формирования эффективной кадровой политики, учитывающей поколенческие особенности и направленной на повышение мотивации персонала и снижение текучести кадров.*

Ключевые слова: кадровая безопасность, кадровая политика, миграция, мотивация персонала, рынок труда, текучесть кадров, теория поколений.

Для цитирования: *Дробот Е.В., Макаров И.Н., Шепелев М.И., Костенькова Т.А., Черниговских С.А.* Трансформация рынка труда России в контексте текучести кадров: влияние внешних факторов и поколенческой структуры // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 146 – 154. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_146_154.

Elena V. Drobot,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Center for Additional Professional Education, Vyborg;
First Economic Publishing House, Moscow,
elenadrobot@mail.ru

Ivan N. Makarov,
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Nechaev Department of Economics and Management, Bunin Yelets State University, Yelets;
Professor at the Department of Management and Advertising, Institute of Business Career, Moscow,
excellennzz@gmail.com

Maxim I. Shepelev,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Head of the Nechaev Department of Economics and Management,
Bunin Yelets State University, Yelets,
max-shepelev@rambler.ru

Tatiana A. Kostenkova,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Nechaev Department of Economics and Management, Bunin Yelets State University, Yelets,
kostenkovatatyana@rambler.ru

Sergey A. Chernigovskih,
Postgraduate, Bunin Yelets State University, Yelets,
serega110699@gmail.com

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF STAFF TURNOVER: THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS AND GENERATIONAL STRUCTURE

Abstract. *In recent years, the Russian economy has operated under conditions of economic instability and demographic changes. The Russian labor market is undergoing a significant transformation that significantly impacts human resource management processes. One of the key manifestations of this transformation is staff turnover, which threatens the stable functioning of organizations and the personnel security of the country and its regions. The article analyzes the specifics of the Russian labor market transformation in the context of staff turnover, considering the influence of external factors and generational structure. The article pays special attention to classifying staff turnover factors. The article systematizes ways to reduce staff turnover and stabilize personnel flows, and highlights factors that determine an appropriate staff turnover rate. The article concludes that an effective personnel policy must consider generational characteristics, increase staff motivation, and reduce turnover.*
Keywords: personnel security, personnel policy, migration, staff motivation, labor market, staff turnover, generational theory.
For citation: Drobot E.V., Makarov I.N., Shepelev M.I., Kostenkova T.A., Chernigovskih S.A. (2025) Transformation of the Russian labor market in the context of staff turnover: the influence of external factors and generational structure. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 146 – 154. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_146_154. (In Russian).

Российский рынок труда в настоящее время переживает период масштабной трансформации, обусловленной совокупным воздействием разнонаправленных факторов, включая технологические изменения, демографические сдвиги, геополитическую нестабильность и меняющиеся ценностные ориентации поколений, представители которых выходят на рынок труда (в частности, представители поколения Z). В этих условиях усиливается конкуренция за квалифицированные трудовые ресурсы. Поэтому интерес представляет анализ проблемы текучести кадров, которая оказывает существенное влияние на эффективность деятельности организаций, уровень экономической безопасности и устойчивое развитие страны в целом и ее регионов в частности. Высокий уровень текучести кадров ведет к потерям в производительности, увеличению затрат на подбор и обучение персонала, снижению уровня инновационности и ухудшению качества продукции и услуг.

Особое значение в контексте исследования проблем текучести кадров имеет оценка влияния на динамику текучести кадров внешних факторов, таких как уровень экономической активности населения, изменения в отраслевой структуре экономики, динамика заработной платы, уровень безработицы и миграционные процессы. Кроме того, отдельного внимания заслуживает изучение влияния теории поколений на мотивацию и поведение работников различных возрастных групп. Различия в ценностях, ожиданиях и трудовых установках представителей разных поколений – от бэби-бумеров до зуммеров – оказывают существенное влияние на их лояльность организации, уровень удовлетворенности работой и, следовательно, на вероятность увольнения. Понимание этих различий необходимо для разработки эффективной кадровой политики и инструментов управления человеческими ресурсами, направленных на удержание ценных специалистов и повышение кадровой безопасности. Эффективная система мотивации персонала, учитывающая поколенческие особенности, является критически важным фактором снижения текучести кадров.

Следует отметить, что российские эксперты достаточно много внимания уделяют проблемам текуче-

сти кадров. Так, А.А. Борисова, А.Н. Кузьмин, Е.Г. Тютрюмова рассматривают специфику текучести персонала в условиях трудодефицитной конъюнктуры рынка труда [1]. Анализ и прогноз текучести кадров в российских компаниях дают такие российские специалисты, как М.И. Романенко, К.В. Барсегян [23], Ю.В. Филимонова [24]. Н.В. Кожухова указывает на регулирование процесса текучести кадров на предприятии как на инструмент управления персоналом [14]. Специфика развития системы управления персоналом в условиях оттока ИТ-специалистов и высокой текучести кадров оценивается М.И Максимовым, А.Е. Роговой [19]. О выборе модели оценки текучести персонала пишут М.Л. Кричевский, С.В. Дмитриева, Ю.А. Мартынова [17]. Вопрос о том, как формировать кадровый резерв организации с высоким уровнем текучести кадров, рассматривают Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева, Я.А. Баскакова, Е.И. Чернова [18]. М.В. Чудиновских, А.Н. Ткач, Д.Ю. Корольков предлагают подход к управлению текучестью кадров на основании данных HR-аналитики [28].

Что касается причин и факторов текучести кадров, то на основе анализа научных источников представляется возможным выделить самые актуальные из них, а именно: неудовлетворенность работой (Е.А. Зорина [10]), демотивация (Н.А. Колесниченко, Г.О. Искандарян [15]), имидж руководителя (О.В. Путилова [22]), корпоративная культура, качество трудовой жизни (И. Хуан [26]).

Среди факторов, сокращающих текучесть кадров, специалисты выделяют следующие: обучение персонала (А.М. Воронина [4]), оптимизация системы наставничества (А.И. Каноник, К.В. Павлов [13]), мотивация персонала (Л.В. Шамратова, К.Д. Лемец [29]).

Многие эксперты указывают на то, что текучесть кадров вызывает кадровый голод (И.Н. Краковская [16]) и обостряет угрозы экономической безопасности на всех уровнях – микро-, мезо- и макроуправления (Е.Г. Калабина, Н.А. Ананьина [11], В.И. Новикова [20], А.С. Хомич [25]).

В то же время смена поколений на рынке труда требует учета поколенческих особенностей рабочей силы (Л.С. Брусенцова, А.Ю. Шеина, А.М. Машкова [2], И.А. Петровская, В.Ю. Каширина [21]), трансформации кадровой политики (В.А. Виниченко, К.В. Ростовцев, М.С. Хохолуш [3]) и ее приспособления к условиям многопоколенного рабочего пространства (С.В. Дмитриева [8]). Таким образом, речь идет о необходимости формирования новой модели кадрового менеджмента, в рамках которой учитывался бы поколенческий аспект (И.В. Калашникова, С.И. Соцкова, И.Б. Каширина [12]).

Несмотря на достаточно большое число публикаций, посвященных проблемам рынка труда и текучести кадров, отсутствуют исследования, в рамках которых рассматривались бы проблемы трансформации российского рынка труда в контексте текучести кадров с учетом влияния внешних факторов и поколенческой структуры.

Цель данного исследования – определить специфические особенности трансформации российского рынка труда в контексте текучести кадров с учетом влияния внешних факторов и поколенческой структуры. В частности, на основе анализа факторов текучести кадров предложить способы ее снижения и стабилизации кадрового потока.

Основная часть

Процесс трансформации социально-экономической системы, запущенный в нашей стране с началом эпидемии COVID-19 (в явном виде), несомненно, должен отразиться на всех элементах данной системы. Это не может не затронуть такой системообразующий элемент, как рынок труда.

Следует отметить, что в настоящее время рынок труда в России сталкивается со следующими основными вызовами.

Первый – специальная военная операция (СВО), призыв на которую потребовал огромного количества человеческих ресурсов в рамках частичной мобилизации, а также повлиял на релокацию за рубеж еще части населения, существенно уменьшив количество претендентов на имеющиеся вакансии.

Второй – изменение возрастной структуры рынка труда. На рынок труда выходит новое поколение Z, замещая собой выбывающих из состава рабочей силы поколения X и так называемых бумеров. Причем представители поколения Z обладают достаточно нетрадиционным взглядом на рабочий процесс, корпоративную культуру и трудовую дисциплину.

Третий – миграционные процессы, смещающие общий уровень образования трудовых ресурсов, поскольку прибывающие трудовые мигранты в большинстве своем обладают лишь самыми примитивными трудовыми навыками.

Кадровая текучесть в каком-то смысле является синонимом движения персонала. Факторы, его вызывающие, имеют под собой неодинаковую основу. Степень их влияния на организационные процессы также является изменчивой, ее не всегда легко оценить.

Существует три группы классических факторов текучести кадров.

1. Факторы, возникающие внутри предприятия (трудовые условия, размер зарплаты, степень автоматизации труда, перспективы карьерного роста и продвижение по службе).

2. Факторы личного характера (возраст сотрудников, опыт работы, уровень образования).

3. Внешние по отношению к организации факторы (обстоятельства в семье работника, экономическая ситуация в регионе, появление новых компаний на рынке).

В настоящее время хочется выделить еще два фактора, существенно влияющих на состояние рынка труда в регионах:

4. Факторы внешнего психологического, юридического и иного воздействия, связанные с проведением специальной военной операции.

5. Факторы, связанные с поколенческой структурой рынка труда, – возрастающее влияние более молодых поколений, практикующих гостинг, то есть резкое прекращение трудовых отношений без предупреждения и объяснения возможных на то причин и не готовых принять на себя все обязанности (особенно неформальные), накладываемые корпоративной культурой.

Граждане могут либо полностью управлять этими обстоятельствами (например, условиями, в которых они работают), либо частично (удовлетворение от нахождения в соответствующем коллективе), либо не управлять вовсе (природные условия). Снижение текучести достигается посредством целенаправленного влияния на обстоятельства первой и второй группы.

На Рисунке 1 представлены способы, позволяющие добиться снижения текучести кадров и стабилизации кадрового потока.

Первая группа мер (технические) подразумевает совершенствование технологий, которые способствуют улучшению условий труда. Вторая группа (организационные) предполагает, что для каждого сотрудника можно найти идеальное место и таким образом свести к минимуму текучесть. О мерах третьей группы (социально-психологических) речь идет, когда работодатель предоставляет работникам дополнительные льготы, гарантии. Четвертая группа (культурно-бытовые) – это совокупность мер, улучшающих повседневную деятельность предприятия, например, медицинское обслуживание сотрудников, обратившихся за помощью.

Важно отметить, что текучесть кадров находится в прямой зависимости от следующих факторов:

• проведение предварительного инструктажа (чем больше работник знает о своих обязанностях, тем лучше он понимает, чего от него ожидают, и старается соответствовать этому);

• оптимальная рабочая нагрузка (слишком много работы – шаг к перегоранию, слишком мало – к формированию у работников чувства невостребованности);

• ощущение сотрудником собственной значимости (он понимает, что может влиять на производственный процесс);

• осознание ответственности (обязанности не перекладываются на какое-либо абстрактное лицо, а закрепляются за каждым сотрудником);

• свобода выбора способов работы (темп, очередность решения задач, инновации) [7, с. 361].

Работодателю также постоянно следует собирать и анализировать информацию о кадрах, в частности, данные о количестве уволенных и уволившихся разных категорий. Среди этих категорий, на наш взгляд, особого внимания заслуживают следующие:

• женщины;

• лица младше 18 лет, от 19 до 30 лет, старше 50 лет;

• работники с высокой квалификации и низкоквалифицированный персонал;

• работники с разным уровнем образования;

• работники, принадлежащие к поколению Z, – так называемые зуммеры (данная группа заслуживает особого внимания ввиду склонности к гостингу и необоснованным увольнениям).

Даже стаж деятельности на предприятии влияет на то, какими темпами происходит текучесть кадров. Она становится менее интенсивной, когда большинство сотрудников работают в компании более трех лет. Последнее связано и с факторами возраста, и с адаптационными проблемами, и не в последнюю очередь с ожиданиями кандидата на должность. Он может получить недостаточно информации о вакансии и впоследствии разочароваться в работе. В этом

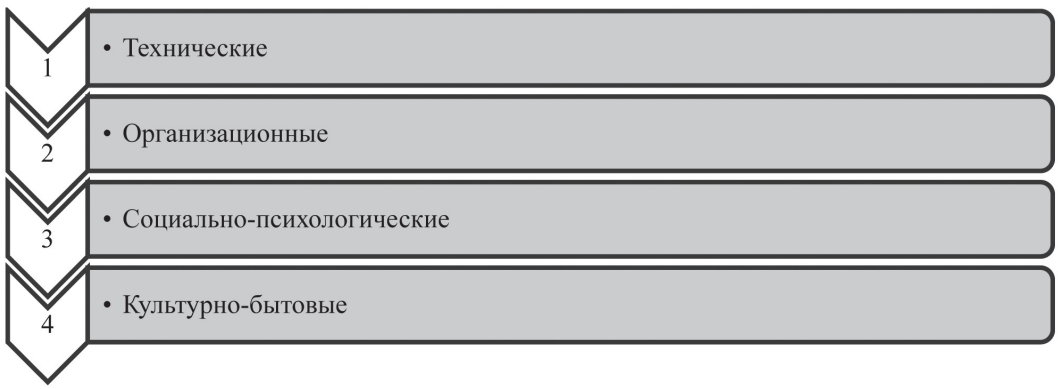

Рисунок 1. Способы снижения текучести кадров и стабилизации кадрового потока
Источник: составлено авторами

есть вина работодателя, который старается показать организацию с лучшей стороны и обходит проблемные вопросы.

Обратимся еще раз к разделению факторов текучести на внутренние и внешние и рассмотрим показатели первой группы, то есть внутренние факторы текучести кадров. Основными из них являются:

1. Невысокая зарплата. Если ставка оплаты труда является неконкурентной, сотрудники отправляются на поиск более выгодных предложений. Важно, что на текучесть кадров оказывает влияние не только размер, но и своевременность выплаты денежных средств. Именно поэтому в небольших компаниях, где стабильно выплачивают скромную зарплату, сотрудники не спешат покидать рабочие места в поисках чего-то фантастически прибыльного. Задержка выплаты пугает их гораздо больше, чем пожизненное получение небольшого количества денег, поскольку граждане в условиях современной экономики хотят испытывать уверенность в завтрашнем дне. Небольшие выплаты и последующее увольнение работника определяются невозможностью большего заработка в соответствии с планом.

2. Отсутствие связи величины заработной платы с итогами трудовой деятельности. Если разница в оплате труда специалистов является слишком большой, это демотивирует сотрудников, заставляет их сомневаться в правильности выбора. Каким образом возможно достижение баланса оплаты труда? Прежде всего стоит соблюсти баланс между разными элементами системы должностных окладов и выстраивания системы должностей с учетом того, насколько профессионально действуют работники. Следует оценивать компетенции работников и определять квалификационные надбавки к окладу. Переменная часть заработной платы зависит от того, какие результаты показывает сотрудник. Задача руководителя – оптимизация процессов внутри компании и рост удовлетворенности потребителей услуг.

3. Нулевой карьерный рост, невозможность обучения. Работники часто ждут повышения, даже если мест на карьерной лестнице нет. Повышение оплаты труда уже не является для них достаточной мотивацией. В этом случае предлагается горизонтальная карьера – введение подразделений одного отдела, должностных градаций. При этом каждый уровень должен быть связан с системой мотивации, как материальной, так и нематериальной. Иногда компании инициируют создание новых подразделений именно в этих целях. Конечно, в этих случаях нужны изменения штатного расписания, разработка обновленной системы бонусов и окладов, назначение руководителей подразделений в соответствии с системой заслуг. Повышение оплаты труда должно сопровождаться расширением круга решаемых вопросов и обязанностей на занимаемой должности.

4. Напряженные отношения коллектива с руководством. Чувство дискомфорта на рабочем месте – повод сменить род занятости или просто перейти в другую организацию. Даже высокая заработная плата и солидная должность не становятся препятствием для сотрудника, который решил изменить свое положение [27, с. 185].

5. Однообразие решаемых задач в ходе работы. Скука и монотонность приводят к стрессу и, как следствие, выгоранию сотрудника. Человек, которые выполняет одни и те же функции в течение длительного времени, чувствует усталость и нежелание работать, теряет производительность. Чтобы решить этот вопрос, нужно обеспечить ротацию персонала и реализацию творческого начала каждого заинтересованного в этом сотрудника. Можно развить систему наставничества, при которой один сотрудник учит «новеньких» или желающих повысить квалификацию.

Обратимся к обсуждению внешних и личностных факторов. Первые – это напряженная демографическая ситуация и невысокое качество трудовых ресурсов при условии того, что экономический рост продолжается. Дефицит персонала становится причиной кадровой текучести, и в этих условиях работодатели включаются в борьбу за кадры. Тот, кто не может предложить достойную заработную плату, теряет работников. Всё это в худшем случае приводит к банкротству предприятия.

Личностные факторы – это возраст сотрудников, опыт работы, уровень образования, степень квалификации. Сегодня наблюдается тенденция обратно пропорциональная зависимости стремления работника перейти на другое место в зависимости от своего возраста. Обычно сотрудники, которым исполняется 30-35 лет, уже не ищут ничего другого. Работники низкой квалификации меняют должности вне зависимости от возраста. Особенно это характерно для тех, у кого нет семьи и крупного заработка, для работников вахтовым методом.

Существует несколько показателей, позволяющих оценить текучесть кадров в организации. Отметим наиболее распространенные из них.

1. Коэффициент приема кадров ($К_п$) – отношение числа сотрудников, принятых в компанию, к численности сотрудников в среднем по списку.

2. Коэффициент выбытия кадров ($К_в$) – отношение числа сотрудников, которые были уволены из компании вне зависимости от причин, к численности сотрудников в среднем по списку.

3. Коэффициент стабильности кадров ($К_с$) – показатель для оценки уровня организованного управления на производстве (непосредственно на предприятии или в его отделах, подразделениях).

4. Коэффициент текучести кадров ($К_т$) – частное количества выбывших сотрудников и численности сотрудников в среднем по списку.

Формирование кадрового потенциала фирмы подразумевает выбор чего-то среднего и стремление добиться какой-то обоснованной доли текучести кадров.

Каким образом можно определить степень этой обоснованности, показано на Рисунке 2.

Некоторые пункты требуют пояснения. Так, для организаций в крупнейших городах и мегаполисах характерна более высокая текучесть кадров, чем для организаций в небольших городах и сельских поселениях. Особенности компании – это, к примеру, управленческий стиль, политика подбора и ротации кадров, отношение руководителя к процессам найма и увольнения.

Текучесть персонала может быть активной и пассивной, внутриорганизационной и внешней.

Активная текучесть кадров – движение персонала, которое объясняется недовольством сотрудника по поводу оплаты и условий труда, размеров компенсации, содержания деятельности.

Пассивная текучесть кадров возникает из-за того, что организация выражает недовольство работником (он не соблюдает дисциплину или плохо выполняет задания).

Текучесть кадров внутри организации – это кадровые перемещения с одной должности на другую. Место работы при этом остается неизменным.

Внешняя текучесть – перемещение граждан между разными фирмами и отраслями экономики.

Можно оценить видимый экономический ущерб от текучести кадров, если использовать понятие совокупности потерь. Они могут быть обусловлены:

• перерывами в рутинной деятельности, необходимостью переобучения или повышения квалификации сотрудников;

• изменением производительности труда работников в сторону снижения из-за предстоящего увольнения или низкой квалификации вновь принятых сотрудников.

Важно также учитывать специфику организации и нормы текучести кадров, уже сложившиеся в компании. Прежде всего следует внимательно относиться к тому, как организация формирует стратегию собственного развития. Определение количественной нормы – лишь первый шаг. Далее следует узнать, какой может быть излишняя и естественная текучесть. Вторая должна быть равна норме текучести кадров или быть меньше ее. Это способствует обновлению штата в оптимальные сроки, причем от работодателей никаких мер не требуется. Излишняя текучесть кадров неизменно связана с экономическими потерями. Более того, из-за нее организация начинает испытывать трудности разного рода [6, с. 45].

Мотивы выбытия сотрудников с высокой квалификацией и их руководителей являются специфическими. Такие работники проявляют чувствительность по отношению к большому количеству демотивирующих факторов, например, коммуникации с топменеджерами и возможностям профессионального развития. Для высококвалифицированного работника представляется трудной задачей выполнение неинтересных простых заданий. Каждый хочет найти своим навыкам достойное применение.

Иногда происходит наоборот: сотрудникам поручают слишком сложную работу, и они чувствуют себя глупыми, неудачливыми, некомпетентными. Причем не каждый может открыто признать, что ему не хватает компетенции. Работник предпочтет не дожидаться понижения в должности, а самостоятельно найти другое место. Если никакой отдачи от работы нет (по

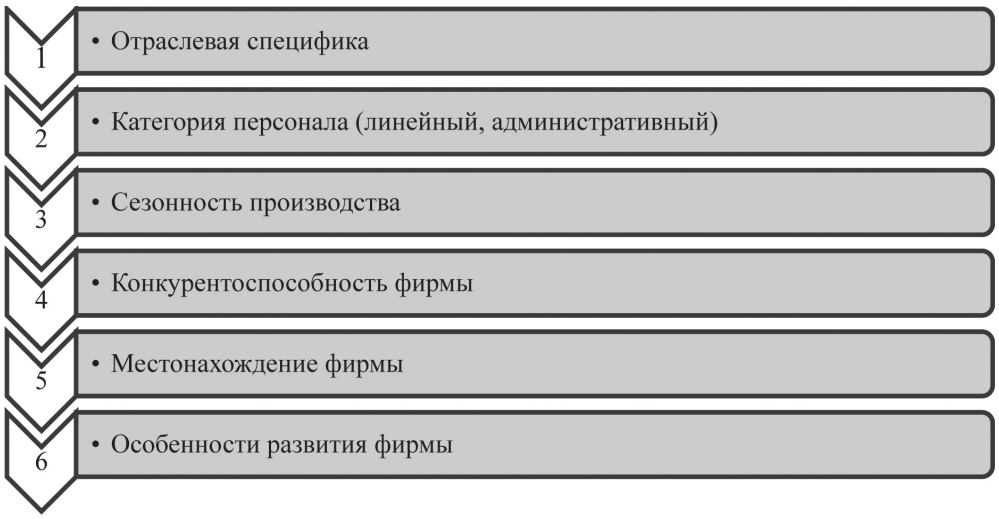

Рисунок 2. Факторы, определяющие обоснованную долю текучести кадров
Источник: составлено авторами

крайней мере создается такое ощущение), сотрудник также вряд ли захочет оставаться в должности.

Иногда в организации не находится применения наиболее развитым навыкам работника (например, программированию), и он стремится сменить должность или место трудовой деятельности.

Успешный руководитель обязательно рассматривает все инициативы и идеи специалистов и менеджеров, поскольку все исполнители на рабочих местах хотят сделать так, чтобы организация работала слаженно и эффективно.

Заключение

Работа ради получения прибыли не приносит удовольствия и грозит обернуться проблемами и для руководства, и для сотрудников вследствие, как правило, крайне высокой степени эксплуатации персонала. Поэтому для стабильного функционирования регионального рынка труда и устойчивости кадрового обеспечения предприятий крайне важно поддерживать систему ценностей, в которую входят уважение, доверие, ответственность, профессионализм, рациональное отношение к делу. Этим определяется успех проводимой кадровой политики на уровне государства, региона или предприятий.

Необходимо отметить еще один фактор. Вследствие поколенческой трансформации рынка труда в настоящее время наша страна нуждается в формировании единой системы, позволяющей отследить все параметры трудовой активности каждого из участников, позволяющей сформировать общедоступный рейтинг как работников, так и работодателей по всем параметрам, связанным с прозрачностью оплаты труда, степенью эксплуатации персонала и иными параметрами со стороны работодателей.

Список литературы

1. *Борисова А.А. Кузьмин А.Н., Тютрюмова Е.Г.* Текучесть персонала в условиях трудодефицитной конъюнктуры рынка труда: как определяются целевые значения показателя? // Экономика труда. 2024. Т. 11, № 3. С. 317-330. DOI: 10.18334/et.11.3.120747

2. *Брусенцова Л.С., Шеина А.Ю., Машкова А.М.* Управление текучестью персонала банка с учетом поколенческих особенностей // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2020. № 4 (49). С. 67-73. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-67-73. EDN RGZTDT.

3. *Виниченко В.А. Ростовцев К.В., Хохолуш М.С.* Влияние теории поколений на кадровую политику промышленных предприятий // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 10. С. 1559-1576. DOI: 10.18334/et.9.10.116371.

4. *Воронина А.М.* Обучение персонала как фактор снижения текучести кадров в организации // Актуальные проблемы социогуманитарного образования: сборник статей. Екатеринбург, 2023. С. 380-385. EDN TWVBMI.

5. *Гаева О.А.* Исследование факторов, причин и мотивов текучести кадров в организации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1-1. С. 368-372. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp.368. EDN HOQSJM.

6. *Гунин В.К., Лестев Д.В.* Текучесть кадров как экономическая проблема: причины и последствия // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2019. № 12. С. 45.

7. *Гусева А.В.* Изучение основных причин текучести кадров в коммерческих организациях и методы предотвращения текучести кадров // Молодой ученый. 2019. № 15 (149). С. 361.

8. *Дмитриева С.В.* Влияние формирующегося многопоколенного рабочего пространства на методы и техники управления персоналом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 5-1. С. 602-611. EDN FXLWOF.

9. *Жуков Е.Н.* Причины текучести кадров на предприятиях малого бизнеса // Экономика и социум. 2023. № 5-2 (108). С. 1400-1408. EDN MAMPXN.

10. *Зорина Е.А.* Неудовлетворенность работой как один из факторов, влияющих на текучесть кадров // Научный форум: Педагогика и психология: сборник статей по материалам XIX Международной научно-практической конференции. Международный центр науки и образования, 2018. С. 99-103. EDN XUYEBV.

11. *Калабина Е.Г., Ананьина Н.А.* Новые вызовы рынка труда: как технологии и дефицит кадров меняют подбор и удержание персонала // Лидерство и менеджмент. 2024. Т. 11, № 2. С. 677-690. DOI: 10.18334/lim.11.2.121035

12. *Калашникова И.В., Соцкова С.И., Каширина И.Б.* «Поколенческий» аспект кадрового менеджмента // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2021. № 4 (63). С. 109-120. EDN LEEGIQ.

13. *Каноник А.И., Павлов К. В.* Оптимизация системы наставничества как способ снижения текучести кадров // Современные методы и технологии цифровизации, экономической безопасности и оптимизации учета, контроля и управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы международной научно-практической конференции, Ижевск, 24 октября 2024 года. Ижевск: Шелест, 2025. С. 178-181. EDN SVKQGX.

14. *Кожухова Н.В.* Регулирование процесса текучести кадров на предприятии как инструмент управления персоналом // Экономика труда. 2020. Т. 7, № 7. С. 631-642. DOI: 10.18334/et.7.7.110724

15. *Колесниченко Н.А., Искандарян Г.О.* Демотивация как причина текучести кадров и методы борьбы с ней // Молодежь и наука – 2019: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках Всероссийского конкурса для молодых исследователей «Лучшая молодежная научная статья 2019 года», Краснодар, 17 июня 2019 года. Краснодар: Институт стандартизации, сертификации и метрологии, 2019. С. 149-155. EDN EAHWHZ.

16. *Краковская И.Н.* Кадровый голод – стимул к цифровой трансформации бизнеса? Инвестиционные решения с позиций управленческой экономики // Экономика труда. 2024. Т. 11, № 11. С. 1759-1774. DOI: 10.18334/et.11.11.121986
17. *Кричевский М.Л., Дмитриева С В., Мартынова Ю.А.* Выбор модели оценки текучести персонала // Лидерство и менеджмент. 2022. Т. 9, № 2. С. 391-404. DOI: 10.18334/lim.9.2.114741
18. К вопросу о формировании кадрового резерва организации с высоким уровнем текучести кадров / Е.А. Леванова, Т.В. Пушкарева, Я.А. Баскакова, Е.И. Чернова // Социосфера. 2017. № 3. С. 53-59. EDN ZHHGAT.
19. *Максимов М.И., Роговая А.Е.* Развитие системы управления персоналом в условиях оттока ИТ-специалистов и высокой текучести кадров // Региональная и отраслевая экономика. 2024. № 3. С. 131-140. DOI: 10.47576/2949-1916.2024.3.3.018. EDN LPDQID.
20. *Новикова В.И.* Текучесть кадров как фактор кадровой безопасности экономического субъекта // Учетно-аналитическое и правовое обеспечение экономической безопасности организации: материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Воронеж, 20 апреля 2024 года. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2024. С. 364-368. EDN MAOWRU.
21. *Петровская И.А., Каширина В.Ю.* Приверженность организации и удовлетворенность работой у двух поколений российских работников // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 53-72. EDN XQGZPN.
22. *Путилова О.В.* Имидж руководителя как фактор, влияющий на текучесть кадров организации // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: сборник материалов Международного конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ, Кемерово, 15 октября 2019 года. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2019. С. 18-20. EDN JRCWQA.
23. *Романенко М.И., Барсегян К.В.* Текучесть кадров в российских компаниях: анализ и прогноз // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2025. № 1 (56). С. 96-103. EDN DLNHAE.
24. *Филимонова Ю.В.* Показатель текучести кадров: методика расчета, факторы влияния и нормативное значение // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2023. № 10. С. 354-355. EDN ZCEWFP.
25. *Хомич А.С.* Угрозы экономической безопасности, вызванные высокой текучестью кадров на предприятии // Санкт-Петербургский научный вестник. 2021. № 3 (12). EDN KNSSUX.
26. *Хуан И.* Связь корпоративной культуры, качества трудовой жизни и текучести кадров в организации // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 12. С. 2109-2118. DOI: 10.18334/et.10.12.120209
27. *Целютина Т.В., Литвин Ю.П.* Исследование текучести кадров как необходимая составляющая эффективного управления текучестью кадров // Дискурс. 2019. № 1 (27). С. 185.
28. *Чудиновских М.В., Ткач А.Н., Корольков Д.Ю.* Управление текучестью кадров на основании данных HR-аналитики // Цифровые модели и решения. 2024. Т. 3, № 3. С. 88-97. DOI: 10.29141/2949-477X-2024-3-3-7. EDN TEFZKN.
29. *Шамратова Л.В., Лемец К.Д.* Влияние мотивации персонала на сокращение текучести кадров на предприятии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 251-254. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10341. EDN YWXODJ.

References

1. *Borisova A.A., Kuzmin A.N., Tyutryumova E.G.* (2024) Staff turnover in conditions of a labor shortage in the labor market: how are the target values of the indicator determined? *Labor Economics*. Vol. 11, № 3. Pp. 317-330. DOI: 10.18334/et.11.3.120747. (In Russian).
2. *Brusentsova L.S., Sheina A.Yu., Mashkova A.M.* (2020) Managing bank staff turnover taking into account generational characteristic. *Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies*. № 4 (49). Pp. 67-73. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-67-73.EDN RGZTDT. (In Russian).
3. *Vinichenko V.A., Rostovtsev K.V., Khokholush M.S.* (2022) The influence of the theory of generations on the personnel policy of industrial enterprises. *Labor Economics*. Vol. 9, № 10. Pp. 1559-1576. DOI: 10.18334/et.9.10.116371. (In Russian).
4. *Voronina A.M.* (2023) Personnel training as a factor in reducing staff turnover in an organization. Actual problems of social and humanitarian education: collection of articles. Ekaterinburg. Pp. 380-385. EDN TWVBMI. (In Russian).
5. *Gaeva O.A.* (2023) Study of factors, causes and motives of staff turnover in an organization. Science of the XXI century: current directions of development. № 1-1. Pp. 368-372. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.1-pp. 368. EDN HOQSJM. (In Russian).
6. *Gunin V.K., Lestev D.V.* (2019) Staff turnover as an economic problem: causes and consequences. *Economy and management: analysis of trends and development prospects*. № 12. P. 45. (In Russian).
7. *Guseva A.V.* (2019) Study of the main causes of staff turnover in commercial organizations and methods of preventing staff turnover. *Young scientist*. № 15 (149). P. 361. (In Russian).
8. *Dmitrieva S.V.* (2024) The influence of the emerging multi-generational workspace on the methods and techniques of personnel management. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 14, № 5-1. Pp. 602-611. EDN FXLWOF. (In Russian).
9. *Zhukov E.N.* (2023) Causes of Staff Turnover in Small Businesses. *Economy and Society*. № 5-2 (108). Pp. 1400-1408. EDN MAMPXN. (In Russian).

10. *Zorina E.A.* (2018) Job Dissatisfaction as One of the Factors Affecting Staff Turnover. Scientific Forum: Pedagogy and Psychology: Collection of Articles Based on the Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference. International Center for Science and Education. Pp. 99-103. EDN XUYEBV. (In Russian).
11. *Kalabina E.G., Ananyina N.A.* (2024) New Challenges of the Labor Market: How Technologies and Personnel Shortages Change the Selection and Retention of Personnel. *Leadership and Management*. Vol. 11, № 2. Pp. 677-690. DOI: 10.18334/lim.11.2.121035. (In Russian).
12. *Kalashnikova I.V., Sotskova S.I., Kashirina I.B.* (2021) "Generational" aspect of HR management. Bulletin of the Pacific National University. № 4 (63). Pp. 109-120. EDN LEEGIQ. (In Russian).
13. *Kanonik A.I., Pavlov K.V.* (2025) Optimization of the mentoring system as a way to reduce staff turnover. Modern methods and technologies of digitalization, economic security and optimization of accounting, control and management of economic entities and public entities: materials of the international scientific and practical conference, Izhevsk, October 24, 2024. Izhevsk: Shelest Publishing. Pp. 178-181. EDN SVKQGX. (In Russian).
14. *Kozhukhova N.V.* (2020) Regulation of the process of staff turnover at the enterprise as a personnel management tool. *Labor Economics*. Vol. 7, № 7. Pp. 631-642. DOI: 10.18334/et.7.7.110724. (In Russian).
15. *Kolesnichenko N.A., Iskandaryan G.O.* (2019) Demotivation as a cause of staff turnover and methods of combating it. Youth and Science – 2019: materials of the 1st All-Russian scientific and practical conference held within the framework of the All-Russian competition for young researchers "Best Youth Scientific Article of 2019", Krasnodar, June 17, 2019. Krasnodar: Institute of Standardization, Certification and Metrology. Pp.149-155. EDN EAHWHZ. (In Russian).
16. *Krakovskaya I.N.* (2024) Staff shortage – an incentive for digital transformation of business? Investment decisions from the standpoint of managerial economics. *Labor Economics*.Vol. 11, № 11. Pp. 1759-1774. DOI: 10.18334/et.11.11.121986. (In Russian).
17. *Krichevsky M.L., Dmitrieva S.V., Martynova Yu.A.* (2022) Selecting a model for assessing staff turnover. *Leadership and Management*. Vol. 9, № 2. Pp. 391-404. DOI: 10.18334/lim.9.2.114741. (In Russian).
18. *Levanova E.A., Pushkareva T.V., Baskakova Ya.A., Chernova E.I.* (2017) On the issue of forming a personnel reserve of an organization with a high level of staff turnover. *Sociosphere*. № 3. Pp. 53-59. EDN ZHHGAT. (In Russian).
19. *Maksimov M.I., Rogovaya A.E.* (2024) Development of the personnel management system in the context of the outflow of IT specialists and high staff turnover. *Regional and Industry Economics*. № 3. Pp. 131-140. DOI: 10.47576/2949-1916.2024.3.3.018.EDN LPDQID. (In Russian).
20. *Novikova V.I.* (2024) Staff turnover as a factor in the personnel security of an economic entity. Accounting, analytical and legal support for the economic security of an organization: materials of the VI All-Russian student scientific and practical conference. Voronezh, April 20, 2024. Voronezh: Voronezh State University. Pp. 364-368. EDN MAOWRU. (In Russian).
21. *Petrovskaya I.A., Kashirina V.Yu.* (2018) Commitment to the organization and job satisfaction in two generations of Russian employees. *Organizational Psychology*. Vol. 8, № 1. Pp. 53-72. EDN XQGZPN. (In Russian).
22. *Putilova O.V.* (2019) Image of the manager as a factor influencing the turnover of the organization's staff. Innovations in the development of scientific and creative areas of the educational process: collection of materials from the international competition of term papers, research and final qualification works, Kemerovo, October 15, 2019. Kemerovo: West Siberian Research Center. Pp. 18-20. EDN JRCWQA. (In Russian).
23. *Romanenko M.I., Barsegyan K.V.* (2025) Staff turnover in Russian companies: analysis and forecast. *Education and Science in the Modern World. Innovations*. № 1 (56). Pp. 96-103. EDN DLNHAE. (In Russian).
24. *Filimonova Yu.V.* (2023) Staff turnover rate: calculation methodology, influencing factors and normative value. *Modern Technologies and Scientific and Technological Progress*. № 10. Pp. 354-355. EDN ZCEWFP. (In Russian).
25. *Khomich A.S.* (2021). Threats to economic security caused by high employee turnover in the enterprise. *Petersburg Scientific Bulletin*. № 3 (12). EDN KNSSUX. (In Russian).
26. *Huang I.* (2023) The relationship between corporate culture, quality of working life and staff turnover in an organization. *Labor Economics*. Vol. 10, № 12. Pp. 2109-2118. DOI: 10.18334/et.10.12.120209. (In Russian).
27. *Tselyutina T.V., Litvin Yu.P.* (2019) Research of staff turnover as a necessary component of effective staff turnover management. *Scientific Journal Discourse*. № 1 (27). P. 185. (In Russian).
28. *Chudinovskikh M.V., Tkach A.N., Korolkov D.Yu.* (2024) Managing Staff Turnover Based on HR Analytics Data. *Digital Models and Solutions*. Vol. 3, № 3. Pp. 88-97. DOI: 10.29141/2949-477X-2024-3-3-7. EDN TEFZKN. (In Russian).
29. *Shamratova L.V., Lemets K.D.* (2019) The Impact of Personnel Motivation on Reducing Staff Turnover at an Enterprise. *Economy and Business: Theory and Practice*. № 1. Pp. 251-254. DOI: 10.24411/2411-0450-2018-10341. EDN YWXODJ. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 03.06.2025
Статья поступила после рецензирования: 24.06.2025
Статья поступила для публикации: 25.06.2025

Received: 03.06.2025
Revised: 24.06.2025
Accepted: 25.06.2025

УДК 338.48

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_155_160

Морозов Михаил Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
mmorozov@bk.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. *Происходящие в мире геополитические изменения способствовали активизации усилий страны и отдельных предприятий по формированию технологического суверенитета. Сфера туризма и гостеприимства также оказалась в поле воздействия последствий санкционных ограничений, которые необходимо нивелировать. Одним из наиболее уязвимых мест в деятельности предприятий туриндустрии и гостеприимства являются IT-технологии, используемые на этих предприятиях. Цель статьи – анализ возможностей и направлений достижения технологического суверенитета в сфере программного обеспечения предприятий индустрии туризма и гостеприимства в новых геополитических условиях. В результате проведенного исследования выявлены наиболее важные направления формирования технологического суверенитета в части IT-обеспечения туристской и гостиничной деятельности.*

Ключевые слова: туризм, гостеприимство, цифровые технологии, технологический суверенитет, программные продукты.

Для цитирования: *Морозов М.А.* Инновационные решения для обеспечения технологического суверенитета в индустрии туризма и гостеприимства // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 155 – 160. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_155_160.

Mikhail A. Morozov,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
mmorozov@bk.ru

INNOVATIVE SOLUTIONS TO ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY

Abstract. *The geopolitical changes taking place in the world have contributed to the intensification of efforts by the country and individual enterprises to form technological sovereignty. The tourism and hospitality sector has also found itself in the field of influence of the consequences of sanctions restrictions, which need to be mitigated. One of the most vulnerable areas in the activities of tourism and hospitality enterprises is the IT technologies used in these enterprises. The purpose of the article is to analyze the possibilities and directions for achieving technological sovereignty in the field of software for tourism and hospitality enterprises in the new geopolitical conditions. As a result of the study, the most important directions for the formation of technological sovereignty in terms of IT support for tourism and hotel activities were identified.*

Keywords: tourism, hospitality, digital technologies, technological sovereignty, software products.

For citation: Morozov M.A. (2025) Innovative solutions to ensuring technological sovereignty in the tourism and hospitality industry. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 155 – 160. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_155_160. (In Russian).

Развитие индустрии туризма и гостеприимства непосредственно связано с теми глобальными трендами, которые влияют на всю экономическую деятельность. До недавнего времени ключевым вектором развития признавалась глобализация сектора туризма и путешествий, что было обусловлено активным развитием международного туризма. В этот период на российский рынок активно приходили международные гостиничные сети и с ними – зарубежные информационные технологии. Большое внимание уделялось вопросам устойчивого развития туризма и путешествий [6].

Пандемия COVID-19 резко изменила ситуацию, так как объемы туристских потоков резко снизились, и основные усилия были направлены на их восстановление и развитие туристской инфраструктуры [9]. Вопрос о технологическом суверенитете в сфере российского туризма и гостеприимства остро встал в связи с быстрым изменением геополитической ситуации и введением санкционных ограничений на исполь-

зование зарубежного программного обеспечения и передвижение самих туристов, включая визовые ограничения. В этих условиях новой экономической реальности необходимо обеспечить технологическую независимость российской индустрии туризма и гостеприимства.

Цель исследования – анализ возможностей и направлений достижения технологического суверенитета в сфере индустрии туризма и гостеприимства в новых геополитических условиях.

Современное состояние изученности проблемы

Технологический суверенитет является ключевым фактором национальной безопасности страны [2]. В научной литературе нет единой трактовки понятия «технологический суверенитет». Стоит отметить работу Е.В. Потапцевой и В.В. Акбердиной [11], в которой проведен анализ понятийного аппарата и содержатся определения технологического суверенитета, данного различными авторами. Анализ трактовок понятия технологического суверенитета имеется также в работах В.Е. Дементьева [1], Е.Б. Ленчук [4], М.А. Юревича [14] и др. Е.М. Лукина [5] отмечает, что основными факторами формирования технологического суверенитета являются инновационная активность, уровень финансирования науки и развития технологий, таланты человеческого капитала.

Следует отметить процесс диффузии (проникновения) иностранных технологий в российскую экономику, о котором говорят Ю.А. Крупнов, С.Н. Сильвестров [3]. Авторы отмечают, что передача зарубежных технологий российским компаниям во многом тормозит достижение технологического суверенитета. Подобного рода диффузия технологий была характерна и для российской индустрии гостеприимства, когда с приходом зарубежных гостиничных сетей получили широкое распространение иностранные программные продукты управления отелями, а отечественные разработки оказались невостребованными.

Исследованию влияния санкций на достижение технологического суверенитета посвящена работа С.В. Шкодинского, А.М. Кушнира, И.А. Продченко [13], в которой предлагается ряд мер по нивелированию этих санкций.

Проведенный анализ научных публикаций показал, что вопросы технологического суверенитета в сфере туризма и гостеприимства остаются неисследованными, что подтверждает актуальность данной статьи.

Материалы и методы

При проведении исследования были использованы системный, монографический и статистический методы анализа. На их основе были проанализированы основные направления разработки и внедрения российских технологий в индустрию туризма и гостеприимства, а также возможности обеспечения технологического суверенитета в этой сфере.

Индустрия туризма и гостеприимства всегда отличалась наличием большого количества информации, которая собиралась, передавалась и обрабатывалась с помощью различных информационных технологий [7]. Начиная с середины 60-х годов XX века стали создаваться глобальные системы бронирования (Global Distribution Systems, далее – GDS), которые были неким прообразом современных цифровых экосистем. Первоначально GDS обеспечивали резервирование и продажу авиабилетов, затем эти сервисы охватили сферу размещения, железнодорожные перевозки и другие виды услуг, формирующих туристские продукты. Однако в отличие современного похода к концепции цифровых экосистем, ориентированных на конечного пользователя, классические глобальные системы бронирования предназначены для профессиональной работы туроператоров и турагентов. Разработка GDS кардинальным образом изменила технологию формирования туристского продукта; вместо долгой и сложной процедуры резервирования авиабилетов через телефоны и телетайпы появилась возможность быстрого и удобного бронирования авиабилетов, гостиниц и других услуг с помощью таких систем бронирования, как Amadeus, Galileo, Sabre, Worldspan. Долгие годы эта четверка GDS господствовала на мировом туристском рынке и обеспечивала основной объем всех бронирований. Практически все российские авиакомпании использовали эти GDS, включая «Аэрофлот», который обслуживался системой Sabre и хранил все свои базы данных за рубежом. Систему Amadeus использовали российские авиакомпании S7 и «Уральские авиалинии». Такая ситуация была характерна для периода глобализации мировой индустрии туризма. В этот период вопросы технологического суверенитета поднимались не так остро, как сейчас.

Усугубление геополитической ситуации с 2014 года показало все проблемные моменты использования зарубежных GDS для авиаотрасли и актуальность достижения технологической независимости. С 2022 года введено требование, что используемое авиакомпаниями программное обеспечение должно быть сертифицировано на территории Российской Федерации. Невыполнение этого требования привело к невозможности применения Amadeus, Travelport и Sabre российскими авиаперевозчиками, что способствовало активизации импортозамещения этих систем. Несмотря на все технические и технологические сложности перехода на новые системы обслуживания авиаперевозок, российские авиакомпании сумели справиться с этой задачей. Например авиакомпания «Аэрофлот» осуществила переход на отечественную инвенторную систему Leonardo всего за 6 месяцев – к ноябрю 2022 года. На систему Leonardo перешли 64 авиаперевозчика, в том числе авиаком-

пании «Победа», Red Wings, «Аврора», «Руслайн», «Ямал», «Ютэйр», «Алроса». В 2023 году с помощью системы Leonardo было обслужено более 90 млн пассажиров.

Показав хорошие результаты работы на российском рынке, инвенторная система Leonardo планирует выход на зарубежные рынки Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Систему уже начала использовать казахская авиакомпания Qazaq Air, белорусская «Белавиа», венесуэльская Conviasa SA.

Таким образом, в определенной степени технологический суверенитет в сфере организации авиаперевозок достигнут за счет своевременного создания российской инвенторной системы Leonardo.

В области автоматизации управления деятельности туроператорских и турагентских компаний ситуация была иная. Для автоматизации бизнес-процессов туроператорских и турагентских компаний преимущественно использовались российские разработки: «САМО-Тур», «Мастер-тур», «1С-Турагентство» и др. В связи с этим проблема импортозамещения в этом сегменте практически не стоит.

Гостиничные предприятия очень активно использовали зарубежное программное обеспечение Opera, Fidelio, Micros, LIBICA, однако разработчики и вендоры этих систем приостановили работу на российском рынке, что вынудило использовать отечественные разработки. Следует отметить такие программные продукты управления гостиничными предприятиями, как «Эдельвейс-Edelweiss/Medallion» (компания «Рексофт»), Logus HMS (компания Libra Hospitality), «1С:Отель», «1С:Рарус», Bnovo и др. По своим функциональным возможностям эти программные комплексы не уступают зарубежным аналогам.

Таким образом, в области цифровизации управления предприятиями туристской и гостиничной индустрии также достигнут определенный уровень технологического суверенитета.

В связи с активным развитием цифровых технологий и их внедрением в различные сферы социально-экономической деятельности, следует рассмотреть их применение в индустрии туризма и гостеприимства.

К новейшим цифровым технологиям, используемым в индустрии туризма и гостеприимства, относятся интернет вещей (IoT-Internet of Things), большие данные (Big Data), системы распределенного реестра (Distributed ledger technology – DLT или blockchain), машинное обучение (ML-Machine Learning), искусственный интеллект (AI-Artificial Intelligence), виртуальная (VR-Virtual Reality) и дополненная (AR-Augmented Reality) реальность [8].

Смешанная реальность (MR-Mixedreality) сочетает технологии виртуальной и дополненной реальности, причем цифровые объекты могут взаимодействовать друг с другом и реальным миром, например, голограммы, которые музеи применяют для проведения экскурсий. Расширенная реальность (XR-Extended Reality) объединяет возможности перечисленных выше реальностей и позволяет дополнять окружающий мир цифровыми объектами, создавая ощущение погружения в виртуальное пространство.

Успех предпринимательской деятельности во многом определяется скоростью внедрения цифровых технологий, что позволяет получать дополнительный доход за счет модификации бизнес-процессов и оптимизации издержек, а также повышает качество обслуживания [10; 12].

Применение технологии больших данных дает возможность формирования сведений о путешественниках, специфике туристского поведения, предпочтениях туристов, основных критериях выбора туристского продукта, средств размещения и др. Исследование поисковых запросов туристов в интернете и информации, которую размещают туристы на своих страницах в социальных сетях, дает возможность формировать большие массивы данных о потенциальных туристах. Такого рода информация позволяет сформировать туристский продукт, который в максимальной степени соответствует ожиданиям как можно большего количества потенциальных туристов. Туристская деятельность обеспечивает получение туристом нового знания и впечатлений, которые являются основной целью путешествий.

Теоретические исследования возможности применения технологии блокчейна в настоящее время проводятся зарубежными и российскими исследователями. В работе Rejeb A., Keogh J.G., Treiblmaier H. [15] показаны возможности и перспективы применения технологии блокчейна при организации медицинского туризма. Они отмечают, что особую значимость для медицинского туризма имеет то, что блокчейн обеспечивает устранение посредничества, доверие и прозрачность, высокий уровень конфиденциальности информации, что важно для туристов, пользующихся этим видов туризма. Использование блокчейна в медицинском туризме может повысить доверие пациентов за счет улучшения информационной прозрачности. Еще одним важным аспектом является то, что применение технологии блокчейна способствует оптимизации инфраструктуры медицинского туризма путем отказа от услуг посредников или уменьшения их влияния, что приведет к снижению стоимости туристских услуг. Для извлечения всех выгод от использования блокчейна туристские бизнес-модели необходимо переформатировать с учетом применения этой перспективной технологии.

Следует подчеркнуть институциональную особенность технологии блокчейна, которая состоит в

минимизации трансакционных издержек за счет появления возможности отказа от услуг посредников, что повышает эффективность экономической деятельности.

Нынешняя индустрия туризма и гостиничного бизнеса характеризуется увеличением количества инновационных решений, которые базируются на применении искусственного интеллекта. Самую высокую степень распространения среди данных решений получили такие технологии, как чат-боты и роботы-консьержи. Применение технологий машинного обучения позволяет постоянно совершенствовать процессы обслуживания. В рамках машинного обучения определенная компьютерная система начинает получать совокупность знаний, которые базируются на тех закономерностях, что данной системой уже были изучены и исследованы. Эти знания применяются компьютерной системой для улучшения собственного функционирования.

Цифровые технологии сегодня активно применяются для определения, каким конкретным туристским потенциалом обладает та или иная дестинация. К примеру, телекоммуникационная компания Катара Vodafone Qatar и Национальный совет по туризму Катара (QNTC) осуществляют комплексное и систематическое исследование потребностей туристов на основе технологии больших данных и расширенной аналитики. За счет этого туристская администрация Катара получает возможность идентифицировать такие туристские ресурсы, которые сегодня имеют самую высокую степень популярности. Кроме того, большие данные предоставляют возможность получать сведения о том, какое именно время требуется среднестатистическому туристу, чтобы произвести ознакомление с той или иной достопримечательностью, тем или иным знаковым объектом. Сформированная на основе этих данных информация позволит диверсифицировать и персонализировать туристские предложения, что не только увеличит число посетителей, но и позволит повысить качество туристского продукта и обеспечит туристов наилучшими впечатлениями.

Компания «Русатом. Инфраструктурные решения» на основе исследования отзывов туристов на тематических порталах сгенерировала обобщенный образ туриста. Такого рода исследования были проведены в нескольких городах Российской Федерации, в числе которых Железноводск, Томск, Мурманск и др. В настоящее время компания предлагает ряд цифровых сервисов, которые содержат описание достопримечательностей дестинации, сведения о транспортных логистических маршрутах и другую полезную для туристов информацию. Цифровые сервисы обеспечивают сбор информации о туристах и формирование Big Data, аналитическая обработка которых позволяет сформировать целостный обобщенный образ потенциального туриста, создать туристский продукт, отвечающий его потребностям, обеспечить персонифицированные потребности туристов. В состав цифровых сервисов входит мобильное приложение, туристический веб-портал, интерактивные городские экраны.

Интернет-вещей (IoT) представляет собой такую технологию, благодаря использованию которой разрозненные устройства могут оказываться интегрированными в одну и ту же сеть. Интернет вещей предполагает формирование цифровой платформы, которая соединяет в себе определенный объем технических устройств. Обмениваются данными они между собой при помощи Wi-Fi, Bluetooth или посредством других видов связи.

Среди примеров внедрения интернета вещей в сфере туризма и гостеприимства могут быть названы следующие:

- интеллектуальные устройства, за счет которых стандартные зеркала, имеющиеся в каждом номере того или иного средства размещения, начинают приобретать характер полноценных информационных станций (турист получает возможность выстраивать соответствующую атмосферу в пределах собственного номера, а также пользоваться определенными видами развлечений);
- роботы-доставщики, которые функционируют внутри средства размещения (они могут быть применены, в частности, для того, чтобы доставлять завтраки, обеды и ужины персонально в номера тех лиц, кто обращается за получением данной услуги);
- термостаты, работающие удаленным образом (благодаря их эксплуатации сотрудники отеля имеют возможность, не используя доступ в номер, регулировать температуру воздуха в помещении).

Следует отметить, что современные цифровые технологии активно проникают в сферу туризма и гостеприимства, однако обеспечить в полной мере технологический суверенитет в этом области вряд ли удастся.

Заключение

Достижение технологического суверенитета является важной задачей для нашей страны, в том числе в области программного обеспечения. В 2025 году бюджет для решения задач технологического суверенитета вырос на 16 % и достиг 900 млрд руб. По данным Минцифры, в 2019 году в России насчитывалось около 25 тыс. решений отечественного программного обеспечения, в 2025 году таких решений стало в пять раз больше[1].

[1] Технологический суверенитет: как развивается рынок отечественного ПО [Электронный ресурс]. URL: https://companies.rbc.ru/news/weEUv3JsOe/tehnologicheskij-suverenitet-kak-razvivaetsya-ryinok-otechestvennogo-po/ (дата обращения: 13.05.2025).

Технологический суверенитет в области программного обеспечения в сфере туризма и гостеприимства частично базируется на тех идеях и разработках, которые были созданы для управления турфирмами и отелями еще несколько десятилетий назад. Сейчас эти программные комплексы модернизированы и адаптированы к текущей ситуации. В области цифровых технологий также создаются разработки для туристских и гостиничных предприятий, реализованные на отечественных достижениях.

Таким образом, можно говорить о том, что индустрия туризма и гостеприимства успешно реализует задачи обеспечения технологического суверенитета.

Список литературы

1. *Дементьев В.Е.* Технологический суверенитет и экономические интересы // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16, № 3. С. 6-18.
2. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез: монография / А.В. Шаркова, Н.А. Килячков, В.В. Белобрагин [и др.]. 3-е издание. М.: Дашков и К, 2021. 641 с.
3. *Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н.* Технологический суверенитет и диффузия технологий // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 2. С. 31-48.
4. *Ленчук Е.Б.* Технологический суверенитет – новый вектор научно-технологической политики России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 232-237.
5. *Лукина Е. М.* Технологический суверенитет России. Актуальные аспекты // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 9, № 2. С. 87-95.
6. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* ESG-трансформация предприятий туристской и гостиничной индустрии // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 2 (99). С. 86-93.
7. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. Оргтехника: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм». Серия: Высшее профессиональное образование. Туризм. 6-е издание, переработанное. М., 2008.
8. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Как современные технологии меняют сферу туризма и подход к организации бизнеса // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 2 (89). С. 205-211.
9. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Региональные особенности развития туристской инфраструктуры и их влияние на туризм // Регионология. 2021. Т. 29, № 3 (116). С. 588-610.
10. *Морозов М.М., Морозов М.А.* Цифровые экосистемы как инструмент трансформации сервисной экономики // Вестник Академии знаний. 2021. № 45 (4). С. 221-227.
11. *Потапцева Е.В., Акбердина В.В.* Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 3. С. 5-16.
12. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики: монография / М.А. Измайлова, М.А. Морозов, Н.С. Морозова [et al.]. М., Мир науки, 2021. 296 с.
13. *Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А.* Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 75-96.
14. *Юревич М.А.* Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7-21.
15. *Rejeb A., Keogh J.G., Treiblmaier H.* (2020) The Impact of Blockchain on Medical Tourism. Smart Business: Technology and Data Enabled Innovative Business Models and Practices, pp. 29-40.

References

1. *Dementyev V.E.* (2024) Technological sovereignty and economic interests. *Journal of institutional studies*. Vol. 16, № 3. Pp. 6-18. (In Russian).
2. *Sharkova A.V., Kilyachkov N.A., Belobragin V.V.* [et al.] (2021) The concept of effective entrepreneurship in the field of new solutions, projects and hypotheses: monograph. 3rd edition. Moscow, Dashkov i K Publishing, 641 p. (In Russian).
3. *Krupnov Yu.A., Silvestrov S.N.* (2024) Technological sovereignty and diffusion of technologies. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. № 2. Pp. 31-48. (In Russian).
4. *Lenchuk E.B.* (2024) Technological sovereignty – a new vector of scientific and technological policy of Russia. *Journal of the New Economic Association*. № 3 (64). Pp. 232-237. (In Russian).
5. *Lukina E.M.* (2025) Technological sovereignty of Russia. Current aspects. *Economy and management: problems, solutions*. Vol. 9, № 2. Pp. 87-95. (In Russian).
6. *Morozov M.A., Morozova N.S.* (2022) ESG transformation of enterprises of the tourism and hotel industry. *Service in Russia and abroad*. Vol. 16, № 2 (99). Pp. 86-93. (In Russian).
7. *Morozov M.A., Morozova N.S.* (2008) Information technologies in socio-cultural service and tourism. Office equipment. textbook for university students studying in the specialty 100103 «Socio-cultural service and tourism. Series: Higher professional education. Tourism. 6th edition, revised. Moscow, 2008. (In Russian).
8. *Morozov M.A., Morozova N.S.* (2020) How modern technologies change the tourism sector and the approach to organizing business. *Service in Russia and abroad*. Vol. 14, № 2 (89). Pp. 205-211. (In Russian).

9. *Morozov M.A., Morozova N.S.* (2021) Regional features of tourism infrastructure development and their impact on tourism. *Regionology*. Vol. 29, № 3 (116). Pp. 588-610. (In Russian).
10. *Morozov M.M., Morozov M.A.* (2021) Digital ecosystems as a tool for transforming the service economy. Bulletin of the Academy of Knowledge. № 45 (4). Pp. 221-227. (In Russian).
11. *Potaptseva E.V., Akberdina V.V.* (2023) Technological sovereignty: concept, content and forms of implementation. *Bulletin of Volgograd State University. Economics*. Vol. 25, № 3. Pp. 5-16. (In Russian).
12. *Izmailova M.A., Morozov M.A., Morozova N.S.* [et al.] (2021) Digital transformation of industrial enterprises in the context of an innovative economy: monograph. Moscow, World of Science Publishing, 296 p. (In Russian).
13. *Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A.* (2022) The impact of sanctions on the technological sovereignty of Russia. *Problems of Market Economy*. № 2. Pp. 75-96. (In Russian).
14. *Yurevich M.A.* (2023) Technological sovereignty of Russia: concept, measurement, possibility of achievement. *Issues of Theoretical Economics*. № 4. Pp. 7-21. (In Russian).
15. *Rejeb A., Keogh J.G., Treiblmaier H.* (2020) The Impact of Blockchain on Medical Tourism. Smart Business: Technology and Data Enabled Innovative Business Models and Practices, pp. 29-40. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 15.05.2025
Статья поступила после рецензирования: 16.06.2025
Статья поступила для публикации: 20.06.2025

Received: 15.05.2025
Revised: 16.06.2025
Accepted: 20.06.2025

УДК 33.65.005.5

DOI 10.47629/2074-9201_2025_3_161_167

Погосян Нателла Володяевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета и аудита,
Южный федеральный университет, город Ростов-на-Дону,
npogosyan@sfedu.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА ПУТЕМ ДОСТИЖЕНИЯ ПЛАНА НАБОРА НА ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ МЕСТА

Аннотация. *В статье рассматривается проблема обеспечения набора на внебюджетные места как способа сохранения экономической устойчивости университета. Выделены аспекты, которые изначально препятствуют стабилизации внебюджетной политики для определенного вуза. Изучена теоретическая база, посвященная реализации возмездных отношений между университетом и студентом преимущественно путем заключения договора. Раскрыты ключевые компоненты Постановления Правительства Российской Федерации, регулирующего процесс оказания платных образовательных услуг. На основе анализа нормативного документа выделены возможности и риски регулирования платного обучения в высшей школе, которые непосредственно влияют на реализацию плана набора на внебюджетные места. По итогам оценки возможностей и рисков предложены в качестве гипотезы ряд предполагаемых решений, которые направлены на обеспечение экономической устойчивости университета путем расширения потенциала внебюджетной политики. В целях объективной оценки предлагаемых решений изучена практика ведущего вуза Ростовской области. На основе экономико-правовых подходов предлагаемые решения дополнены уточняющими элементами, обеспечивающими не только план набора на внебюджетные места, но также сохранение мест для обучаемых последующих курсов по договору в случае изменения стоимости обучения.*

Ключевые слова: университет, экономическая стабильность, план набора, внебюджетное место, эндаумент-фонд, образовательная услуга, договор об оказании платных услуг.

Для цитирования: *Погосян Н.В.* Обеспечение экономической стабильности университета путем достижения плана набора на внебюджетные места // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 161 – 167. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_161_167.

Natella V. Pogosyan,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Accounting and Auditing,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
npogosyan@sfedu.ru

ENSURING THE ECONOMIC STABILITY OF THE UNIVERSITY BY ACHIEVING A RECRUITMENT PLAN FOR EXTRA-BUDGETARY PLACES

Abstract. *The article deals with the problem of securing recruitment for extra-budgetary places as a way to preserve the economic sustainability of the university. The aspects that initially hinder the stabilization of the extra-budgetary policy for a certain university are highlighted. The theoretical basis devoted to the implementation of a compensatory relationship between the university and the student is studied mainly through the conclusion of a contract. The author reveals the key components of the Decree of the Government of the Russian Federation regulating the process of providing paid educational services. Based on the analysis of the regulatory document, the possibilities and risks of regulating paid education in higher education are highlighted, which directly affect the implementation of the recruitment plan for extra-budgetary places. Based on the results of the assessment of opportunities and risks, the author proposed as a hypothesis a number of proposed solutions that are aimed at ensuring the economic sustainability of the university by expanding the potential of extra-budgetary policy. In order to objectively evaluate the proposed solutions, the practice of the leading university of the Rostov region has been studied. Based on economic and legal approaches, the proposed solutions are supplemented with clarifying elements that ensure not only a recruitment plan for extra-budgetary places, but also the preservation of places for students of subsequent courses under the contract in case of changes in tuition fees.*

Keywords: university, economic stability, recruitment plan, extra-budgetary place, endowment fund, educational service, contract for the provision of paid services.

For citation: Pogosyan N.V. (2025) Ensuring the economic stability of the university by achieving a recruitment plan for extra-budgetary places. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 161 – 167. DOI: 10.47629/2074-9201_2025_3_161_167. (In Russian).

Обеспечение набора на внебюджетные места традиционно является важной задачей каждого университета на территории Российской Федерации. Обозначенное направление существенно влияет на доходность учебного заведения и возможность развития не только образовательной деятельности, но также административного и научного направления.

С учетом равных законодательных ресурсов, которыми обладает каждый университет, реализация экономической политики в отношении обеспечения плана набора на внебюджетные места остается острой проблемой, особенно для региональных вузов. Если университеты, пользующиеся собственной репутацией, сформированной на протяжении длительной истории их развития, более свободны в установлении договорных отношений с обучаемыми, то другие вузы сталкиваются с рядом узконаправленных проблем. В частности, история их развития не предполагает широкой востребованности со стороны потенциальных абитуриентов, проживающих в разных субъектах и не обладающих необходимой информацией о перспективах обучения.

Другая проблема состоит в том, что стоимость обучения в вузе не сопоставима с более крупными участниками образовательного рынка и в то же время может не коррелировать с уровнем заработной платы на территории присутствия. Региональные вузы дополнительно сталкиваются с проблемой ограниченной возможности предоставления дополнительных образовательных условий, к примеру, проживанием в общежитии при университете.

Вопрос об обеспечении набора на внебюджетные места в системе высшей школы в последние годы обсуждается более интенсивно, что объясняется необходимостью правового регулирования экономической устойчивости университетов, в том числе в условиях высокой волатильности на рынке образовательных услуг и в национальной экономике в целом.

В своем научном труде А.А. Ивашина и Е.Ю. Руденко отмечают в качестве основного преимущества договора об оказании платных образовательных услуг принадлежность данного документа к гражданскому законодательству, что потенциально устраняет возможные негативные последствия при решении спорных вопросов между университетом и обучаемым [5]. Исследователь С.А. Волконская акцентирует внимание на важности соответствия предмета договора с содержанием предлагаемых университетом образовательных услуг, так как подобное соответствие влияет на выбор абитуриента в пользу платного обучения [3]. В свою очередь, А.В. Тараканов, В.Л. Скрынченко и А.Л. Таточенко отмечают, что на степень обеспечения набора на внебюджетные места влияют такие факторы, как уровень заработной платы среди местного населения, специализации вуза, а также влияние вуза на академические круги [13].

Исследователи А.Н. Гайдай и Е.Ю. Куломзина отмечают, что на фоне увеличивающейся доли расходов на образование на территории государства для бюджетных учебных заведений ключевым источником дохода остается бюджет страны [4]. Авторы напоминают, что Налоговый Кодекс Российской Федерации фактически облегчает предпринимательскую деятельность учебным организациям, так как освобождает их от налога на прибыль в результате оказания платных образовательных услуг. Тем не менее, указанная льгота не может в полном объеме упростить задачу учебному заведению по обеспечению плана набора на внебюджетные места. Причина состоит в том, что увеличение доли расходов на образование в целом вызвано спецификой стоимостной политики, определяемой подрядчиками образовательной организации.

В научной работе У.А. Николиной акцентируется внимание на том, что обеспечение плана по набору на внебюджетные места находится в тесной зависимости от организационно-правовой формы образовательной организации [7]. Некоторые формы позволяют устанавливать такую стоимость обучения, которая учитывает лишь уровень инфляции, что актуально для большей части бюджетных учебных организаций.

Исследователь Д.Д. Самсонов обращает внимание на целесообразность уточнения понятия услуги при заключении договора с обучаемым [12]. Стандартно предметом договора является оказание платных образовательных услуг, что в некоторой степени противоречит установленному Гражданским кодексом Российской Федерации определению услуги и в целом может препятствовать формированию образовательного предложения со стороны университета в период приемной кампании.

При этом С.А. Кучерявенко считает, что более приоритетным направлением обеспечения экономической стабильности учебного заведения выступает не стоимостная политика, а гибкие подходы по отношению к востребованным формам обучения [6]. Таким образом, автор указывает на необходимость расширенного подхода к экономической политике университета путем усиления роли управленческих решений со стороны руководства.

Д.В. Асочаков напоминает, что все управленческие решения, связанные с обеспечением плана набора на внебюджетные места, фокусируются на обязательной регламентации возмездной образовательной деятельности [1]. Соответственно, стимулирование внебюджетной образовательной сферы в системе высшей школы возможно во многом за счет договорной конструкции, выступающей основным

инструментом продвижения платных образовательных услуг.

Исследователи Т.А. Брачун и С.Г. Ковальчук предлагают нестандартный взгляд на вопросы экономической стабильности университета и рассматривают платные образовательные услуги с точки зрения экономической безопасности учебного заведения [2]. Уникальность научного вклада данных авторов состоит в том, что формируемые при учебных заведениях эндаумент-фонды должны стать обязательной структурой, отвечающей за экономическую устойчивость вуза. Целесообразность трансформации роли эндаумент-фонда состоит, в том числе, в возможности возмещения расходов на платные образовательные услуги для студентов, обладающих выраженной научной, образовательной и профессиональной перспективой.

Со своей стороны, Е.В. Этингоф и М.Г. Кудряшова представляют характеристику стоимостной политики системы высшей школы, которая должна быть привязана не к таким факторам, как инфляция, но в большей степени к уровню заработной платы на территории присутствия университета [14].

В целях всестороннего проведения исследования относительно возможности обеспечения экономической устойчивости университета за счет оказания платных образовательных услуг были использованы такие методы, как постановка проблем, анализ, обобщение, формализация, абстрагирование, конкретизация, метод отслеживания объекта, изучение документов, метод наблюдения и экспертной оценки.

Целесообразность использования обозначенных методов в процессе исследования состоит в том, что одни из них способствуют выявлению факторов, благоприятствующих или препятствующих экономической устойчивости университета посредством реализации специфики набора на платные места обучения, другие направлены на изучение существующей практики в Южном федеральном университете (далее – ЮФУ). Представленное учебное заведение служит наглядным примером адаптации существующего законодательства и присущих для сферы образования экономических процессов, сопряженных с обеспечением экономической устойчивости организации в целом. В качестве данных служат результаты практики и документация обозначенного университета.

Российская высшая школа ориентируется на Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2020 № 1441 (далее – Постановление), в котором изложены ключевые элементы организации набора на платные места обучения [9]. Постановление не является нововведением в системе образования, так как предшествующие версии данного нормативного документа были обнародованы и получили юридическую силу в 2013 и 2020 годах.

Обстоятельство, при котором система платного обучения на всех уровнях образования пересматривалась несколько раз за короткий период времени, указывает на два аспекта:

1) существует неизбежная практика вынужденной адаптации высшей школы под меняющееся профильное законодательство;

2) организация платного обучения в Российской Федерации находится на этапе своего совершенствования и окончательного формирования.

Исходя из обозначенных тенденций необходимо добавить, что каждый университет на фоне изменений решений профильных государственных структур как регулятор сферы образования вынужден ориентироваться одновременно и на внутренние правила набора на платные места обучения, что непосредственно влияет на экономическое благополучие учебного заведения в целом. Если рассматривать актуальную версию Постановления, то необходимо обратить внимание на сохраняющуюся возможность для каждого университета определить число платных мест по своему усмотрению. Однако право свободного выбора относительно количества платных мест на обучение носит условный характер по той причине, что порядок осуществления платного обучения устанавливается учредителем учебного заведения.

Во многих университетах учредителем выступает профильное федеральное ведомство, что определяет значительное влияние государственной политики на экономическую стратегию университета. В упомянутом нормативном документе структура набора на обучение подразделяется на три категории: бюджетные места; места, организуемые заказом со стороны государства или иных участников образовательных отношений; платные места.

Наличие бюджетных мест на какую-либо специальность означает, что университет заблаговременно обеспечен бюджетными ассигнованиями, что подтверждается п. 3 и п. 4 Постановления. Проблема состоит в ориентации на бюджетное финансирование университета, которое может осуществляться лишь при условии достаточного набора на соответствующие бюджетные места. Следовательно, справедливо предположение, что специальность должна быть востребована среди абитуриентов. Если спрос на получение образования по определенному профилю обучения существует, то заполнение бюджетных мест более конкурентоспособными абитуриентами приводит к обеспечению платного набора на идентичную специальность.

Условием реализации платного набора в обозначенном и иных случаях государством установлено как обеспечение соответствия содержания и качества образовательных услуг, выступающих основным предметом договора с потенциальным абитуриен-

том. Тем не менее, наглядная прозрачность в правовых отношениях и правовое обеспечение экономических процессов, связанных с организацией платного обучения в университете, не предполагает какого-либо алгоритма, гарантирующего набор на платное обучение в установленном объеме учредителем университета. В частности, в п. 3 и п. 4 Постановления указывается, что бюджетные и квотируемые места не могут быть заменены платными местами, что для университета означает необходимость проведения конкурсного отбора на платное обучение вне рамок основного периода приемной кампании.

В п. 5 Постановления предусматривается ответственность за оказание платных образовательных услуг, которую несет университет, следовательно, какие-либо образовательные программы могут быть реализованы лишь по инициативе учебного заведения и его усилиями. Это значит, что платное обучение в университете ограничивается обязанностью учебной организации относиться к аутсорсингу образовательных услуг в особом порядке, то есть выступать инициатором образовательной активности и стороной с единоличной уполномоченной ответственностью за результаты оказания платных образовательных услуг.

Последующая норма документа характеризует строгие рамки оказания образовательных услуг в результате заключения договора исключительно для обучения по той образовательной программе, в пользу которой студентом или иным участником образовательных отношений производится оплата. Таким образом, университет может формировать экономические отношения с абитуриентом на внебюджетной основе лишь в рамках одной образовательной программы. Если абитуриент изъявляет желание, к примеру, пройти обучение по программе специалитета и дополнительно получить знания в рамках отдельного обучающего курса, университет обязан рассматривать экономические отношения с данным абитуриентом в контексте двух договоров. Соответственно, с одним и тем же лицом университетом могут устанавливаться различные по структуре и содержанию, а также целевому назначению экономические отношения.

Несмотря на то, что договор об оказании платных образовательных услуг служит источником экономической безопасности как университета, так и обучаемого, учебное заведение может столкнуться с рисками, которые могут повлиять на общую доходность и не учитывают какие-то экономические факторы, например, инфляцию, изменение стоимости обеспечения образовательных услуг при сотрудничестве с подрядчиками и др.

На Рисунке в наглядной форме представлены распределенные ресурсы и препятствующие факторы, прослеживаемые Постановлением в отношении оказания университетом платных образовательных услуг.

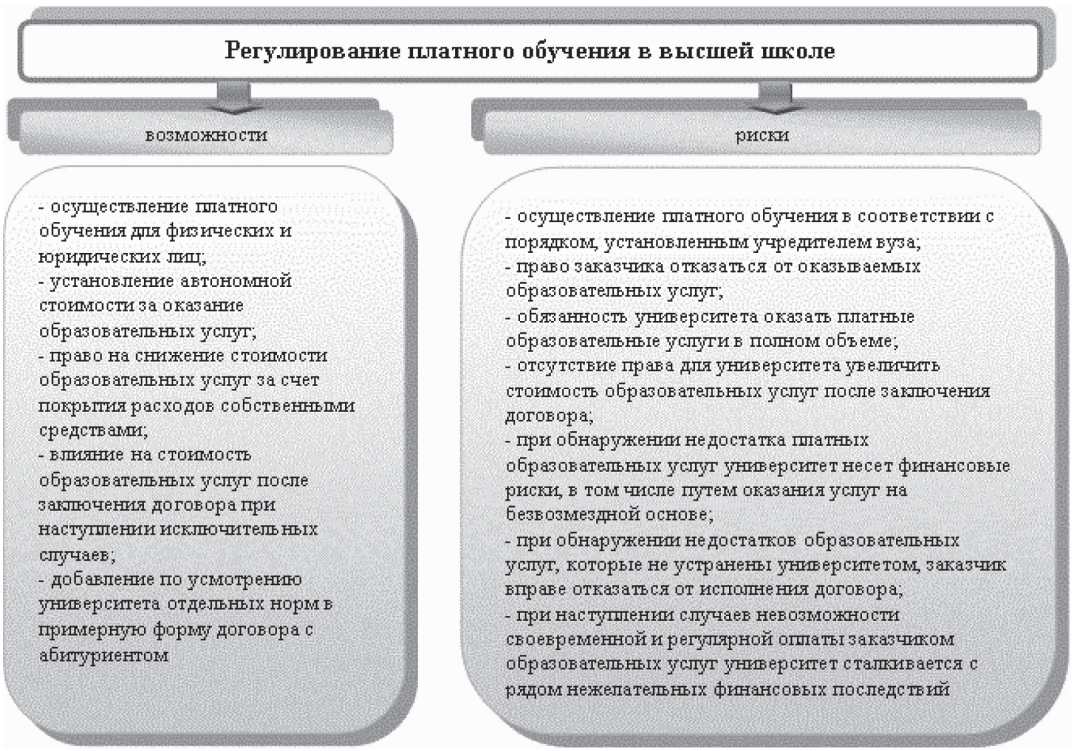

Рисунок. Риски и возможности для осуществления платной образовательной деятельности университетом согласно профильному законодательству
Источник: рисунок выполнен автором

На основе представленных рисков и возможностей следует сформулировать вывод о том, что при оказании платных образовательных услуг университет в определенных случаях в равной степени обладает рисками и степенью ответственности. Таким образом, набор на платные места может осуществляться при наличии гарантий для университета в отношении выраженной вероятности полного оказания платных услуг. Второе условие, увеличивающее результативность обеспечения набора на платные места, – отсутствие у абитуриента каких-либо препятствующих факторов взаимодействия с университетом на возмездной основе.

Прослеживается проблема, при которой университет может планировать набор на платные места обучения лишь на основании имеющегося образовательного предложения в форме конкурентоспособной программы обучения. Это условие гарантии выполнения договора со стороны обучаемого университет обеспечить по объективным причинам не может, что создает необходимость дополнительной проработки случаев несвоевременной оплаты за обучение, начиная с приемной кампании.

Если рассматривать возможности университета (см. Рисунок) с точки зрения поиска компромиссного решения для обеспечения экономической стабильности вуза по направлению оказания платных образовательных услуг, то представляется возможным определить следующее:

• университет может установить стоимость обучения с учетом множественных экономических факторов, а не только влияния инфляции;

• ввиду того, что обучение может оплачиваться юридическими лицами, в том числе обучение физического лица, университет вправе предусмотреть развитие специализированных программ поддержки в рамках сотрудничества, к примеру, со страховыми компаниями;

• по мере развития эндаумент-фонда при университете возможность снижения стоимости за обучение с высокой вероятностью станет ключевым источником мотивации для расширенных категорий перспективных обучаемых;

• в случае вынужденного увеличения стоимости обучения, к примеру, в результате инфляции, университет вправе разработать ряд компенсационных мер для сохранения платных мест;

• в отдельном разделе договора университет вправе предусмотреть систему гарантий со стороны обучаемого, идентичную системе поручительства.

В целях объективной оценки выявленных решений на фоне существующих для университета рисков в процессе набора на платные места и их сохранения представляется возможным рассмотреть перспективу таких решений на практике ЮФУ. Изучив политику университета в отношении платных услуг в период с 2014 по 2024 год, можно отметить некоторые общие тенденции [8]. Университет неоднократно совершенствовал порядок оказания платных образовательных услуг с учетом инфляции. Руководство вносило изменения в стоимость обучения для отдельных категорий студентов и аспирантов. Стоимостная политика выступает гибким инструментом экономической деятельности вуза, что прослеживается в учете отдельных условий академической успеваемости обучаемых, взаимодействующих с учебным заведением по договору на оказание образовательных услуг.

Подход университета в целом ориентирован на формирование тарифной сетки стоимости услуг, что подтверждается соответствующими приказами ректора. Особенностями выполнения плана по набору на платные места в 2024 году выступали такие меры, как организация платных мест по всем направлениям подготовки; выделение периода времени для заключения договора с обучаемым; формирование отдельного списка поступающих для обеспечения платных мест; учет приоритетов абитуриентов при зачислении на определенные специальности и др. [11].

Образовательная организация, согласно соответствующему Положению, формирует стоимостную политику с учетом расходов университета и специфики конъюнктуры отраслевого рынка. При этом базовой частью выступает величина расходов, предусмотренная для квотируемых и бюджетных мест и являющаяся минимально допустимой стоимостью за обучение. Другим преимуществом стоимостной политики выступает возможность применения гибкого ценообразования в отношении обучаемых путем заключения дополнительного соглашения.

Вероятность пересмотра стоимости за обучение увеличивается для студента или аспиранта за счет принятия коллективного решения руководством университета, учитывающего специфику молодежной политики внутри вуза. На этапе проведения приемной кампании университет осуществляет отдельную информационную работу с абитуриентами в целях доведения до их сведения дополнительных возможностей, влияющих на стоимость обучения в сторону снижения. В частности, студенты, обучающиеся по договору, вправе претендовать на стипендию, выплачиваемую партнерами университета [10].

Возвращаясь к рассматриваемым ранее способам решения имеющихся проблем, связанных с обеспечением экономической стабильности университета в рамках набора на внебюджетные места, необходимо отметить следующее:

• учет множественных экономических факторов на примере практики ЮФУ при определении стоимостной политики подтверждает справедливость подобного подхода;

• несмотря на существующую практику участия в оплате обучения физических лиц партнерскими организациями, университет может расширить подобное сотрудничество на других условиях, в том числе со страховыми компаниями;

• при ЮФУ успешно функционирует эндаумент-фонд, однако расширение финансовых возможностей осуществляется преимущественно в пользу проведения дополнительных исследований;

• инфляция и иные непредвиденные факторы национальной экономики влияют на стоимость обучения для абитуриентов, однако университет доказал возможность применения гибких инструментов для сохранения платных мест в отношении ряда категорий обучаемых;

• несмотря на отсутствие в договоре между обучаемым и ЮФУ нормы относительно гарантий, идентичной системе поручительства, осуществляемая практика позволяет внедрить подобный механизм в качестве способа сохранения экономических отношений в образовательной сфере.

Пример адаптации механизмов обеспечения набора на внебюджетные места в ЮФУ показывает, что внедрение предлагаемых решений будет более эффективным, если наряду с имеющимися факторами стоимостной политики вуза будет учитываться коэффициент заработной платы на территории присутствия университета.

В договор об оказании платных образовательных услуг, как справедливо предлагает Д.Д. Самсонов, необходимо внести уточняющие элементы относительно понятия услуги, так как данный аспект влияет на сущность экономических отношений с обучаемыми. На данный момент ни в ЮФУ, ни в других вузах не выделена позиция относительно стоимости в зависимости от формы обучения для различных категорий обучаемых. Обозначенное решение целесообразно в связи с тем, что, к примеру, реализация образовательной программы дистанционно для российских и иностранных студентов может варьироваться и отличаться дополнительной гибкостью.

Большинство предлагаемых решений, в том числе в установлении партнерских отношений со страховыми компаниями и усиление компенсационной политики посредством переориентации эндаумент-фонда университета, в целом коррелируется с научными воззрениями Т.А. Брачун и С.Г. Ковальчук.

Выводы и дальнейшая дискуссия

В настоящее время проблема обеспечения плана набора на внебюджетные места в системе высшей школы все еще существует. Однако решение находится в компетентности университета. При помощи проведенного исследования выявлено, что актуализация платной образовательной политики не требует каких-либо дополнительных законодательных механизмов.

Ключевыми источниками оптимизации набора на внебюджетные места для каждого университета являются: усиление некоторых компонентов стоимостной политики; расширение компенсационной стратегии за счет средств партнерских организаций; раскрытие потенциала эндаумент-фонда; категоризация инструментов для сохранения платных мест на последующих курсах обучения; внедрение в договорные отношения системы гарантий со стороны обучаемого.

Список литературы

1. *Асочаков Д.В.* Пути решения проблем и меры по совершенствованию законодательства в области правовой регламентации договора возмездного оказания услуг // Вестник магистратуры. 2022. № 12-6 (135). С. 96-97.
2. *Брачун Т.А., Ковальчук С.Г.* Повышение эффективности финансового обеспечения образовательного учреждения как составляющая его экономической безопасности // Национальные приоритеты России. 2022. № 3 (46). С. 62-72.
3. *Волконская С.А.* Проблема правового регулирования платных образовательных услуг в отечественной системе высшего образования // Образование и право. 2023. № 5. С. 417-420.
4. *Гайдай А.Н., Куломзина Е.Ю.* Внебюджетные источники финансового обеспечения образовательных организаций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4 (34). С. 143-148.
5. *Ивашина А.А., Руденко Е.Ю.* Правовая природа договора об оказании платных образовательных услуг // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 11. С. 131-135.
6. *Кучерявенко С.А.* Рынок образовательных продуктов и услуг высшей школы Российской Федерации: маркетинговая характеристика и тренды 2018-2024 годов // Экономика. Информатика. 2024. № 1. С. 83-92.
7. *Николина У.А.* Субъекты оказания образовательных услуг по действующему гражданскому законодательству Российской Федерации // Экономика и социум. 2023. № 10 (113)-1. С. 820-823.
8. Платные образовательные услуги Южного федерального университета [Электронный ресурс]. URL: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=GOV/N10540 (дата обращения: 25.11.2024).
9. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/74660486/?ysclid=m3x6yw61x8440119189#friends (дата обращения: 25.11.2024).
10. Приказ «Об утверждении Положения о платных образовательных услугах» [Электронный ресурс]. URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/spec/Poryadok_platn_uslug_25.10.13.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

11. Приказ «Об утверждении Правил приема в федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/spec/pravila_priema2024.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
12. *Самсонов Д.Д.* Характерные черты договора возмездного оказания услуг // Скиф. 2023. № 5 (81). С. 647-651.
13. *Тараканов А.В., Скрынченко Б.Л., Таточенко А.Л.* Экономика высшей школы: оценка условий получения платных образовательных услуг в крупнейших городах Российской Федерации // Экономические системы. 2023. № 3. С. 125-142.
14. *Этингоф Е.В., Кудряшова М.Г.* Проблемы государственного регулирования стоимости высшего образования в России // Столыпинский вестник. 2022. № 7. С. 3800-3810.

References

1. *Asochakov D.V.* (2022) Ways to solve problems and measures to improve legislation in the field of legal regulation of the contract for the provision of paid services. *Bulletin of the Magistracy*. № 12-6 (135). Pp. 96-97. (In Russian).
2. *Brachun T.A., Kovalchuk S.G.* (2022) Improving the efficiency of financial support of an educational institution as a component of its economic security. *National Priorities of Russia*. № 3 (46). Pp. 62-72. (In Russian).
3. *Volkonskaya S.A.* (2023) The problem of legal regulation of paid educational services in the domestic system of higher education. *Education and Law*. № 5. Pp. 417-420. (In Russian).
4. *Gaidai A.N., Kulomzina E.Yu.* (2022) Extra-budgetary sources of financial support for educational organizations. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economy*. № 4 (34). Pp. 143-148. (In Russian).
5. *Ivashina A.A., Rudenko E.Yu.* (2023) Legal nature of the agreement on the provision of paid educational services. *Humanities, socio-economic and social sciences*. № 11. Pp. 131-135. (In Russian).
6. *Kucheravenko S.A.* (2024) The market of educational products and services of higher education in the Russian Federation: marketing characteristics and trends for 2018-2024. *Economy. Computer Science*. № 1. Pp. 83-92. (In Russian).
7. *Nikolina U.A.* (2023) Subjects of the provision of educational services under the current civil legislation of the Russian Federation. *Economy and Society*. № 10 (113)-1. Pp. 820-823. (In Russian).
8. Paid educational services of the Southern Federal University [Electronic resource]. Available at: https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=GOV/N10540 (accessed: 25.11.2024). (In Russian).
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.09.2020 № 1441 "On approval of the Rules for the provision of paid educational services" [Electronic resource]. Available at: https://base.garant.ru/74660486/?ysclid=m3x6yw61x8440119189#friends (accessed: 25.11.2024). (In Russian).
10. Order "On approval of the Regulation on paid educational services" [Electronic resource]. Available at: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/spec/Poryadok_platn_uslug_25.10.13.pdf (accessed: 25.11.2024). (In Russian).
11. Order "On approval of the Rules for admission to the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University" in 2024 [Electronic resource]. Available at: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/spec/pravila_priema2024.pdf (accessed: 25.11.2024). (In Russian).
12. *Samsonov D.D.* (2023) Characteristic features of a contract for the provision of paid services. *Skif*. № 5 (81). Pp. 647-651. (In Russian).
13. *Tarakanov A.V., Skrynchenko B.L., Tatochenko A.L.* (2023) Economics of Higher Education: Assessment of the Conditions for Obtaining Paid Educational Services in the Largest Cities of the Russian Federation. *Economic Systems*. № 3. Pp. 125-142. (In Russian).
14. *Etingof E.V., Kudryashova M.G.* (2022) Problems of State Regulation of the Cost of Higher Education in Russia. *Stolypin Bulletin*. № 7. Pp. 3800-3810. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 05.02.2025	Received: 05.02.2025
Статья поступила после рецензирования: 17.03.2025	Revised: 17.03.2025
Статья поступила для публикации: 22.03.2025	Accepted: 22.03.2025

УДК 336.763.3:330.101.541

Поливалов Александр Александрович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
sasha_p86@mail.ru

ПУЗЫРИ АКТИВОВ КАК КАТАЛИЗАТОРЫ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИМЕРОВ

Аннотация. *Цель исследования – проанализировать феномен финансовых пузырей как катализаторов структурных преобразований в экономике. В статье рассматриваются ключевые теоретические подходы к пониманию природы пузырей, акцентировано внимание на поведенческих, информационно-асимметричных и фазовых моделях. На примерах крупнейших исторических эпизодов – тюльпаномании, Южноморского пузыря, железнодорожной мании и других – показано, как краткосрочные спекулятивные аномалии порождают долгосрочные институциональные, технологические и нормативные сдвиги. Научная новизна заключается в комплексной интерпретации пузырей как триггеров эволюции финансовой системы, а не исключительно разрушительных явлений. В результате выявлены общие закономерности циклов надувания и схлопывания пузырей, а также их роль в трансформации рыночных институтов.*

Ключевые слова: финансовые пузыри, поведенческая экономика, институциональные изменения, информационная асимметрия, экономические кризисы, рыночные аномалии.
Для цитирования: *Поливалов А.А.* Пузыри активов как катализаторы структурных изменений: анализ исторических примеров // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 168 – 177.

Aleksandr A. Polivalov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
sasha_p86@mail.ru

ASSET BUBBLES AS CATALYSTS OF STRUCTURAL CHANGE: A HISTORICAL PERSPECTIVE

Abstract. *The aim of the study is to analyze the phenomenon of financial bubbles as catalysts of structural transformations in the economy. The article examines key theoretical approaches to understanding the nature of bubbles, with particular attention given to behavioral, informational-asymmetry-based, and phase-cycle models. Using major historical episodes - such as the tulip mania, the South Sea Bubble, and the railway mania - as case studies, the paper demonstrates how short-term speculative anomalies can generate long-term institutional, technological, and regulatory shifts. The scientific novelty lies in a comprehensive interpretation of bubbles not solely as destructive phenomena, but as triggers of financial system evolution. The analysis reveals recurring patterns in the lifecycle of bubbles and highlights their role in the transformation of market institutions.*

Keywords: financial bubbles, behavioral economics, institutional change, information asymmetry, economic crises, market anomalies.
For citation: Polivalov A.A. (2025) Asset bubbles as catalysts of structural change: a historical perspective. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 168 – 177. (In Russian).

Исторический опыт показывает, что спекулятивные пузыри финансовых рынков неизменно сопровождают периоды крупных структурных сдвигов в экономике. Изучение этих феноменов приобретает особую значимость в условиях современной нестабильности и быстрой трансформации рыночной среды. Актуальность данного исследования заключается в необходимости осмысления природы финансовых пузырей не только как деструктивных явлений, но и как катализаторов институциональных, технологических и поведенческих изменений в экономике.

Цель исследования – проанализировать финансовые пузыри как элементы, ускоряющие трансформационные процессы, на основе сопоставления исторических кейсов. Достижение поставленной цели структурировало следующие задачи настоящего исследования:

• определить ключевые теоретические подходы к объяснению природы пузырей;

• исследовать конкретные исторические эпизоды – тюльпаноманию, Южноморский пузырь, железнодорожную манию и другие – с точки зрения их краткосрочных и долгосрочных эффектов;

• обобщить выявленные закономерности для построения модели циклического взаимодействия спекулятивной активности и институциональных изменений.

Для осмысления механизмов формирования и последствий пузырей применяются методы историко-экономического анализа, сравнительно-исторический подход, элементы поведенческой экономики, а также институциональный и системный анализ.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в том числе труды Ч. Киндлбергера, Р. Шиллера, Г. Мински, А. Булыгина, К. Сонина, а также эмпирические исследования Международного валютного фонда, Банка Англии и других авторитетных организаций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выводов для прогнозирования рисков нарастающих пузырей, разработки предупредительных регуляторных мер и переоценки роли краткосрочной спекулятивной активности как фактора ускоренной институциональной эволюции.

Основная часть

Пузырь активов (финансовый или экономический пузырь) обычно понимается как существенное отклонение рыночной цены актива от его фундаментальной (справедливой) стоимости, вызванное ажиотажным спросом и ожиданиями дальнейшего роста цен. В период надувания пузыря рост цены самоподдерживается за счет спекулятивного спроса, а его схлопывание приводит к резкому обратному движению цен, панике и убыткам для инвесторов [1]. Явление пузырей активно исследуется экономистами, и до сих пор нет единой теории, объясняющей все их случаи. Вместо этого сформировались несколько теоретических подходов из разных экономических школ, которые по-разному интерпретируют причины возникновения и существование пузырей.

Рациональный пузырь – это концепция, согласно которой даже при рациональном поведении всех участников рынка может существовать устойчивое отклонение цены от фундаментальной ценности актива. В таких моделях цена включает «большой компонент», растущий по экспоненте, поддерживаемый ожиданиями дальнейших продаж по еще более высокой цене. Классические работы О. Бланшара и М. Уотсона (1982) показали теоретическую возможность рациональных спекулятивных пузырей в моделях с бесконечным горизонтом и рациональными ожиданиями. Рациональный пузырь может существовать, если инвесторы рассчитывают перепродать переоценённый актив другим участникам в будущем, а отсутствие арбитража не приводит автоматически к его устранению. Например, современные исследования Международного валютного фонда(далее – МВФ) показывают, что рациональный пузырь способен сохраняться, если он смягчает финансовые ограничения (повышая залоговую ценность активов для заемщиков); в таком случае даже информированные агенты временно заинтересованы его поддерживать. Однако рано или поздно такой пузырь неизбежно схлопывается, когда ожидания изменения цен меняются. Рациональные модели пузырей разрабатывались в рамках неоклассической школы и теории эффективных рынков (Ю. Фама и др.), хотя сам факт существования пузырей ставит под вопрос полную эффективность рынков. Тем не менее, данный подход закладывает базу для макроэкономических моделей, в которых пузыри – это часть рыночного равновесия (например, модели с перекосами в потреблении и сбережениях на фоне низких ставок процента). Рациональные пузыри также легли в основу анализа взаимодействия денежно-кредитной политики и цен активов, в частности, обсуждается, как регуляторы должны реагировать на формирование пузырей, если те носят рациональный характер и влияют на финансовую стабильность [2].

Альтернативная интерпретация природы ценовых искажений в финансовых активах вытекает из методологии поведенческой экономики и психологии инвестиционного поведения. В рамках данной концепции ключевыми факторами формирования пузырей признаются иррациональные установки: чрезмерный оптимизм, эмоциональное возбуждение, подражательное поведение и искажения восприятия, характерные для массового сознания. Еще Дж. М. Кейнс сравнивал функционирование фондового рынка с конкурсом красоты, при котором участники стремятся предугадать реакцию большинства, а не анализировать внутреннюю стоимость актива. Подобный механизм способствует образованию систематических отклонений в оценке стоимости. Лауреат Нобелевской премии Р. Шиллер ввел в научный оборот термин «иррациональное изобилие» для описания процессов, сопровождающих необоснованный рост рыночных котировок перед обвалом. В его эмпирических и теоретических исследованиях (2000, 2015) демонстрируется, как распространенные когнитивные паттерны и социальные ожидания формируют основу для появления спекулятивных отклонений. Вклад школы поведенческих финансов существенно углубил понимание детерминант ценовых пузырей [3]. Диагностированы устойчивые модели поведения инвесторов, в том числе игнорирование негативных сигналов на фоне быстрого роста, переоценка собственной компетентности и подверженность эффекту подражания – приобретение актива в ответ на мас-

совые действия окружающих из страха упустить прибыль (FOMO).

Нарастающая динамика приводит к автоподдерживающейся спирали спроса, отрывающей рыночные котировки от фундаментальных ориентиров. Поведенческая парадигма опирается на труды Р. Шиллера, А. Акерлофа, Д. Канемана, Р. Талера и других исследователей, анализировавших поведенческие искажения в исторических примерах, включая иррациональную переоценку акций в секторе интернет-компаний в конце 1990-х годов. С данной позиции пузыри представляют собой производные от коллективных ошибок восприятия и эмоциональных искажений. Политико-регуляторные меры, соответствующие этому подходу, акцентированы на ограничении чрезмерной спекулятивной активности: контроле кредитного плеча, противодействии агрессивной рекламе инвестиционных продуктов и повышении прозрачности операций.

Третье направление в объяснении рыночных искажений сосредоточено на асимметрии информации. В условиях неравномерного распределения сведений между агентами возникает стратегическая игра, в которой даже осознанно завышенная цена может восприниматься как приемлемая, если существует вероятность последующей перепродажи менее информированному участнику. Подобные модели обозначаются как концепция «более глупого» (greater fool theory). Исследование Аллена, Морриса и Постлвэйта (1993) показало, что отказ от предпосылки общей осведомленности (common knowledge) допускает существование устойчивого пузыря в равновесной структуре.

Различия в информированности об объективной стоимости или связанных рисках препятствуют немедленному выравниванию цен посредством арбитража. Устойчивость завышенной оценки может сохраняться за счет участия менее информированных агентов, а также институциональных ограничений. Существенное значение имеют агентские конфликты. Например, управляющие активами, действующие в интересах собственных комиссий, могут сознательно продолжать поддержку переоцененного актива, перекладывая риски на клиентов. Возникает так называемый «комиссионный пузырь», обусловленный несовпадением интересов и ограниченной подотчетностью [4]. Ограничения на короткие продажи и иные рыночные фрикции препятствуют корректировке стоимости, поддерживая искусственный рост цен. Модели с информационной асимметрией формируются как в рамках неоклассической парадигмы, так и в более гибких аналитических подходах. В исследованиях Дж. Стиглица и других продемонстрировано, что несовершенство информации способно вызвать серьезные рыночные сбои, включая пузыри [5]. Новейшие работы сосредоточены на непрозрачных структурах внебиржевой торговли (OTC), в которых отсутствие открытых котировок препятствует адекватной оценке справедливой стоимости. Торговля через дилеров, не раскрывающих условия сделок, способствует сохранению переоценки в условиях слабой информированности сторон [6]. Информационно-асимметричный подход объясняет продолжительное отклонение рыночной цены от объективного уровня неравномерным доступом к информации и различиями в стратегиях участников. Каждое действие основывается на ожидании, что удастся выйти из сделки раньше, чем будет раскрыта реальная стоимость. Подобное поведение обеспечивает краткосрочную устойчивость завышенной оценки вплоть до момента, когда исчерпывается пул покупателей, не обладающих достаточной информацией, или происходит событие, способное изменить восприятие рисков.

Отдельно стоит рассмотреть взгляд на пузыри через призму динамики рынка и фаз цикла. Данное направление меньше фокусируется на индивидуальной рациональности, а больше – на этапах развития пузыря в экономике. Классическое описание цикла дал Ч. Киндлбергер (в развитии идей Х. Мински) в книге «Мании, паники и крахи». Он выделил типичные стадии пузыря – от первоначального смещения (displacement), когда появляется некий новый перспективный фактор или актив, вызывающий приток инвестиций, далее бум (быстрый рост цен и участие всё большего числа инвесторов), переходящий в эйфорию (стадия мании, когда спекулятивный ажиотаж достигает пика, а оценки становятся крайне оторванными от реальности), затем стадия сохранения прибыли некоторыми участниками (умные деньги начинают выходить) и, наконец, паника – резкое падение цен, массовые продажи и крах пузыря. Такое чередование фаз – эмпирический шаблон, наблюдаемый во многих исторических эпизодах – от тюльпаномании XVII века до краха доткомов в 2000 году и ипотечного пузыря 2000-х. Финансовый экономист Х. Мински в своей «Гипотезе финансовой нестабильности» утверждал, что спекулятивные бумы и последующие обвалы – закономерная часть экономического цикла при капитализме [7]. Его идея «момента Мински» описывает точку, в которой накапливаемый долг и спекуляции доходят до предела, после чего начинается стремительное схлопывание пузыря. Представители австрийской школы также рассматривают пузыри как фазу цикла, но причиной считают искусственное кредитное расширение и низкие ставки вследствие действий центральных банков. Согласно австрийской теории экономических циклов (Л. Мизес, Ф. Хайек и др.) длительное удержание процентных ставок ниже естественного уровня и избыток денежной массы приводит к чрезмерному инвестированию в спекуля-

тивные активы, порождая бумы и неизбежные крахи; иначе говоря, кредитная экспансия провоцирует появление спекулятивных пузырей [8]. Подобная точка зрения объясняет, почему периоды дешевых денег (например, перед мировым кризисом 2008 года) сопровождались всплесками цен на активы. Таким образом, фазовый подход рассматривает пузырь как часть более общего цикла, выделяя период зарождения, стадию ажиотажного роста (мании) и фазу обвала. Он опирается на историко-эмпирический анализ. Понимание фаз позволяет выработать меры политики для каждой стадии: предупреждающие меры на раннем этапе (ограничение кредитного плеча, повышение требований к раскрытию информации и др.), «остывание» рынка на стадии бума (риторическое вмешательство властей, селективные ограничения сделок, ужесточение монетарной политики) и антикризисные меры при схлопывании (стабилизация финансовой системы, предотвращение паники).

В период с лета 1636 года по январь 1637-го стоимость тюльпановых луковиц в Нидерландах выросла многократно. Первоначальный спрос концентрировался на редких сортах, но спекулятивный интерес охватил также более распространенные разновидности [9]. Финансовая мотивация вытеснила интерес к реальной ценности актива: сделки заключались исключительно ради получения выгоды от перепродажи [10]. Торговля луковицами приобрела массовый характер. Представители разных слоев общества, включая купцов, ремесленников и учеников, активно участвовали в операциях. Перелом наступил в феврале 1637 года, когда на одном из аукционов не удалось реализовать лоты по заявленным ценам [11]. Спрос исчез, началась паника, последовало стремительное снижение котировок и массовый отказ от исполнения фьючерсных контрактов.

Весной 1637 года было принято решение о временной приостановке действия контрактов с возможностью расторжения соглашений при выплате 10 % от суммы [12]. Мера была направлена на предотвращение цепочки банкротств. Судебные споры о правомерности обязательств продолжались до начала 1640-х годов. Финансовые последствия не достигли масштаба системного кризиса. Убытки оказались сконцентрированы среди торговцев и мелких инвесторов [13]. Потеря доверия к финансовым обязательствам спровоцировала общественный скепсис в отношении спекулятивной активности. Проповедники-протестанты осуждали происходящее как проявление нравственного упадка. Несмотря на отсутствие законодательных изменений, сложился правовой прецедент: вмешательство органов власти в урегулирование срочных контрактов было признано допустимым. Подобная практика получила продолжение в формировании европейской системы регулирования биржевых сделок.

В 1719-1720 годах одновременно в двух ведущих экономиках Европы – британской и французской – развернулись масштабные биржевые спекуляции, вошедшие в историю под названиями «Южноморский пузырь» и «Миссисипская афера». Оба случая были связаны с ростом цен на акции компаний, созданных для управления государственным долгом и освоения колониальных территорий. Одновременное схлопывание цен в 1720 году. спровоцировало первый международный фондовый кризис и стало толчком к институциональной модернизации финансового регулирования [14].

Учреждение Южноморской компании в 1711 году преследовало цель реструктуризации долгов британской короны. Организация получила право выкупа долгов государства с последующей конвертацией в собственные акции, а также исключительные торговые привилегии. В начале 1720 года компания предложила амбициозную схему конверсии практически всего государственного долга в акционерный капитал, что спровоцировало бурный спрос. Цена одной акции выросла с 100 до 1000 фунтов стерлингов за несколько месяцев [15].

Массовое участие в инвестициях охватило все социальные группы – от представителей аристократии до представителей мелкого бизнеса. Подогрев интереса сопровождался активной рекламой с использованием имен влиятельных инвесторов. Ситуация усугубилась оттоком капитала из Франции, где начала разрушаться аналогичная схема, что усилило приток инвестиций в Лондон. На фоне бума стали массово возникать новые акционерные предприятия, нередко с фиктивными или заведомо абсурдными проектами. Отсутствие правового контроля позволяло распространяться инсайдерской информации и манипуляциям. Руководство компании участвовало в накачивании спроса, распространяя ложные сведения о будущей прибыли и финансируя ссудами покупку собственных акций.

Во Франции формирование Миссисипской компании происходило под руководством Джона Ло в 1717-1719 годах. Инициатива включала объединение торговых и банковских функций с одновременным выпуском бумажных денег. Монопольное право на эксплуатацию территорий в долине Миссисипи и контроль над денежной эмиссией создали условия для резкого роста капитализации. Акции компании выросли с 500 до 18000 ливров на фоне обещаний сверхдоходов от колониального освоения. Ло активно использовал эмиссионный ресурс, конвертируя банкноты в акции и госбумаги. Эйфория усиливалась слухами о несметных богатствах Луизианы. Однако реальная доходность оставалась низкой, а ликвидность системы была обеспечена исключительно за счет печатания денег [16]. Срыв наступил практиче-

ски одновременно. В Англии к августу 1720 года началась стагнация цен на акции, сменившаяся обвальным падением в сентябре: стоимость одной акции упала до 150 фунтов стерлингов. Финансовое учреждение оказалось неплатежеспособным. Потери понесли десятки тысяч инвесторов, экономика вступила в фазу рецессии [17].

Французский рынок рухнул ранее. К маю 1720 года стало очевидно, что денежная масса вышла из-под контроля. Инфляционное давление привело к снижению доверия к банкнотам. Меры правительства – ограничение обмена бумажных денег на металл и снижение номинала акций – вызвали резкую панику. Обесценивание бумаг сопровождалось крахом ликвидности. В декабре 1720 года Дж. Ло покинул страну. Потери распространились по всей Европе. Трансконтинентальная взаимосвязанность рынков способствовала быстрому переносу кризиса, сформировав первый в истории транснациональный обвал фондовых систем.

Английский парламент в 1721 году инициировал масштабное расследование деятельности Южноморской компании. Выяснилось, что представители менеджмента подкупали высокопоставленных чиновников, включая членов законодательного собрания. Некоторые фигуранты скандала были арестованы и осуждены. Более 3/4 национальной денежной массы оказалось вовлечено в спекуляцию, сотни семей потеряли всё имущество. Фондовый рынок оказался парализован на десятилетия. Франция пережила глубочайший денежный кризис. Сбережения населения обесценились, доверие к государственным финансовым институтам было подорвано. Власти ликвидировали центральный банк, вернулись к металлическому обращению, отказались от части долгов и закрыли созданные ранее институты. Отказ от использования бумажных денег сохранялся до начала XIX века.

Краткосрочным ответом на кризис в Англии стал так называемый «Акт о мыльных пузырях» (Bubble Act), принятый в июне 1720 года. Закон запрещал учреждение акционерных обществ без специального разрешения монарха. Первоначально инициатива лоббировалась Южноморской компанией для устранения конкурентов, но в посткризисный период механизм стал серьезным ограничением для бизнеса. Свобода учреждения компаний была восстановлена лишь в 1825 году, а полноценная модернизация корпоративного законодательства произошла в 1844-м. Последствия 1720 года отразились на общественном восприятии фондового рынка: инвесторы надолго утратили доверие к акциям и их эмитентам. В культуре укрепился образ спекуляции как опасного и аморального занятия. Преждевременное развитие капиталовых рынков было остановлено, и в течение длительного времени капитал привлекался через иные каналы.

Провал схемы Дж. Ло отбросил эволюцию национальной финансовой архитектуры. Государственный банк был закрыт, фискальная политика переведена в консервативное русло. Отказ от внедрения современных инструментов капиталовложений замедлил экономическое развитие. В сравнении с Британией Франция значительно отставала в развитии фондовой инфраструктуры. Лишь после революционных преобразований и реформ Наполеона начался новый виток институциональной перестройки.

Опыт Южноморской и Миссисипской спекуляций стал фундаментом для формирования представлений о механизмах финансовых пузырей. Уже в XIX веке анализ этих событий вошел в классические труды по массовой экономической психологии, включая работу Ч. Маккея. Главный теоретический вывод – необходимость государственного надзора над рынками. Хотя в XVIII веке отсутствовали специализированные регуляторы, сформировалось понимание значимости контроля размещения акций и денежной эмиссией. В Англии это осознание привело к усилению роли Банка Англии и формированию консервативной кредитной политики, минимизирующей вероятность повторения подобных катастроф.

В середине XIX столетия на фоне индустриализации возникло новое направление инвестиционной активности – железнодорожное строительство. Успешный запуск межгородской линии Ливерпуль – Манчестер в 1830 году. продемонстрировал экономическую эффективность железнодорожного транспорта, что способствовало формированию устойчивого представления о стратегической значимости этой технологии. Восстановление британской экономики после череды кризисов, благоприятная конъюнктура на финансовом рынке, а также снижение процентных ставок создали основу для массового притока капитала в железнодорожный сектор.

Железнодорожные перевозки рассматривались как прогрессивная транспортная система, способная радикально повысить скорость и объемы перемещения товаров и пассажиров. Высокий уровень доверия к перспективности отрасли порождал убежденность в неограниченной доходности соответствующих проектов. Индустриальная трансформация привела к формированию слоя сравнительно обеспеченных горожан, заинтересованных в приумножении накоплений. Законодательные послабления, в частности отмена Bubble Act в 1825 году, открыли доступ к учреждению акционерных компаний, что обеспечило приток частных инвесторов в ранее недоступные финансовые сферы.

Расширение участия происходило в условиях минимального регулирования. Компании предлагали привлекательные схемы покупки акций, предполагающие частичную предоплату с возможностью после-

дующей доплаты, что, по сути, становилось аналогом торговли с применением маржинального плеча. Подобный механизм позволял мелким инвесторам формировать значительные позиции без соразмерных стартовых капиталов, что делало рынок уязвимым к резким изменениям ликвидности и настроений.

К середине 1840-х годов масштабы вовлеченности населения достигли рекордных значений. На фоне инвестиционного ажиотажа акции железнодорожных компаний демонстрировали взрывной рост. Финансирование проектов зачастую основывалось на недостаточно проработанных бизнес-планах либо откровенно спекулятивных идеях. Около трети маршрутов не имела экономического обоснования. Однако общее настроение характеризовалось верой в неизбежность транспортной революции.

В 1846 году парламент санкционировал строительство 9500 миль путей, одобрив 263 законопроекта, что стало пиком экспансии. Отсутствие институционального надзора и господство идеологии невмешательства усиливали дисбаланс между реальными возможностями экономики и инвестиционными ожиданиями. Рост фондового рынка сопровождался активным заимствованием – инвесторы закладывали имущество, в том числе жилье, стремясь извлечь выгоду из бума [18].

С начала 1847 года финансовая система вступила в фазу стрессовой нагрузки. Повышение ключевой ставки Банком Англии, ухудшение платежной дисциплины компаний и рост запросов на доплаты по подписке привели к утрате уверенности среди инвесторов. Началось стремительное снижение котировок, сопровождаемое вынужденной ликвидацией позиций. Платежные обязательства по акциям стали непосильными, возникли массовые распродажи. К октябрю 1847 года кризис достиг острого этапа: банкротства охватили не только транспортные компании, но и банки, обслуживавшие их деятельность.

Спад оказался продолжительным. Спекулятивный сегмент железнодорожного рынка деформировался: значительная часть объявленных проектов не была реализована, около трети компаний прекратили существование. В отличие от мгновенного схлопывания пузырей прошлого, кризис 1847 года развивался постепенно – в течение двух лет. Британское правительство, осознав угрозу, приостановило выдачу новых разрешений и позволило Банку Англии временно превысить ограничения по эмиссии, смягчив давление на финансовую систему [19]. Для среднего класса, ставшего основным источником спекулятивного капитала, кризис имел разрушительный эффект. Потеря накоплений, долговая нагрузка и банкротства разрушили финансовую стабильность десятков тысяч домохозяйств. Экономика вступила в фазу рецессии, началось сокращение инвестиций и рост безработицы. На фондовом рынке наступил период глубокого недоверия, частные лица воздерживались от участия в инвестиционных инициативах, а репутация акционерной формы предпринимательства оказалась подорванной.

Несмотря на масштаб разрушений, долгосрочные последствия приобрели конструктивный характер. За период инвестиционной мании построено более 6200 миль железнодорожных путей – около половины современной сети Великобритании [20]. Значительная часть объектов, не завершенных в момент краха, позднее была достроена более устойчивыми компаниями. Бум стал катализатором структурных изменений: Великобритания вступила в эпоху массового железнодорожного транспорта, ускорившего развитие промышленности, торговли и мобильности населения.

Финансовый рынок, пройдя фазу «очищения», трансформировался. К 1850-1860 годам инвесторы демонстрировали более взвешенный подход, акцент сместился в сторону рационального анализа проектов. Несколько уцелевших железнодорожных компаний укрепили позиции и стали опорой транспортной системы. Формировались основы рыночной зрелости: парламент инициировал внедрение предварительных технико-экономических обоснований, были повышены стандарты безопасности, усилилось внимание к корпоративному управлению.

Экономическая активность среднего класса в ходе мании изменила общественные представления о его значимости. Государство стало внимательнее относиться к интересам этой социальной группы. Одним из индикаторов сдвига послужило принятие избирательной реформы 1867 года, расширившей политические права городской буржуазии, чья роль в экономике стала неоспоримой.

Железнодорожный пузырь 1840-х годов зафиксировал типичный для индустриального периода цикл «бум – крах – институциональное обновление». Вклад спекулятивного капитала в развитие инфраструктуры, несмотря на краткосрочные потери, создал предпосылки для устойчивого роста и модернизации экономики. Пример железнодорожной мании наглядно демонстрирует, как иррациональное поведение рынка может привести к объективным преобразованиям при наличии последующего институционального реагирования

Обзор рассмотренных и других крупнейших пузырей представлен в Таблице.

Анализ хронологии крупнейших финансовых пузырей позволяет выделить устойчивые структурные закономерности, присущие спекулятивным аномалиям в экономике. Практически все известные эпизоды зарождались на фоне появления новых направлений инвестиционной активности, будь то ранее не исследованные ресурсы, освоение территорий, вне-

дрение технологических новшеств либо появление нестандартных финансовых инструментов. На стадии формирования наблюдались избыток ликвидности и ослабленные регуляторные барьеры, что способствовало значительному превышению рыночных котировок над фундаментальными оценками.

Формирование завышенных ожиданий опиралось на поведенческие и когнитивные искажения массового характера. Эйфорическое восприятие будущей доходности, доминирование жадности над рациональностью, вера в исключительность текущего момента создавали иллюзию необратимого роста. Распространялась идея структурного отличия от предыдущих циклов – «нынешняя ситуация принципиально иная». Игнорирование системных рисков приводило к усилению спекулятивного компонента, а инвестиционные решения теряли связь с объективными расчетами.

Каждая фаза надувания пузыря завершалась стадией утраты доверия – спонтанным переходом к паническим настроениям. Механизмы распада оказывались схожими: стремительная ликвидация активов, обвал цен, банкротства участников, дефицит ликвидности. Последствия приобретали различную степень выраженности – от локальных сбоев до системных кризисов. Краткосрочные эффекты включали снижение экономической активности, ухудшение платежеспособности и разрушение финансовой инфраструктуры. При этом долгосрочные импульсы чаще носили преобразующий характер.

Таблица

Сравнение краткосрочных и долгосрочных последствий крупнейших пузырей

Пузырь	Краткосрочные последствия	Долгосрочные структурные изменения
Тюльпаномания (1637)	Резкий крах цен, разорение спекулянтов; краткий локальный кризис доверия	Закрепилось общественное осуждение биржевых спекуляций; власти осознали риски фьючерсной торговли (частичная отмена контрактов парламентом); исторический урок о «безумии толпы» вошёл в культуру
Южноморский (1720)	Обвал акций, тысячи разорений, банкротство компании; скандалы с взятками, расследования	Жесткое ограничение акционерных компаний (Bubble Act, действовавший 105 лет); длительное недоверие к фондовому рынку; прецедент вмешательства парламента, усиление роли Банка Англии; уроки учтены другими странами
Ж/д мания (1847)	Финансовый кризис 1847 года, спад инвестиций; обвал множества ж/д акций, банкротства мелких компаний	Строительство тысяч километров железных дорог (подстегнутое пузырем) – основа транспортной инфраструктуры; консолидация отрасли вокруг устойчивых компаний; начальные элементы регулирования (более строгий отбор проектов после 1847) и осмотрительность инвесторов
1929 (Великая депрессия)	Крах фондового рынка – падение более 80 %; волна банкротств банков (4000 закрылось); глобальная депрессия 1930-х, безработица 20…30 %	Коренная реформа финансового сектора: создание SEC, закон Гласса-Стиголла (разделение банков), страхование депозитов; переход к кейнсианской политике – государственное вмешательство и соцстрахование; усиление регулирования рынков ценных бумаг по всему миру
Японский (1986-1991)	«Потерянное десятилетие»: продолжительная стагнация 0 % роста; дефляция и долговой кризис банков (трлн иен проблемных кредитов); падение цен на недвижимость на 70 % за 90-е	Реформирование банковской системы (консолидация, очистка балансов в 1998-2003 годах); переход к политике нулевых ставок и QE (первый опыт в мире); корпоративное управление медленно сдвинулось к большей прозрачности; экономика Японии перешла на низкую траекторию роста (вплоть до нулевой инфляции и хронически низкого спроса)
Dot-com (2000)	Лопнул Nasdaq (–78 % к 2002-му); крах сотен интернет-компаний; короткая рецессия в США; банкротства Enron, WorldCom (корп. скандалы)	Усиление фин. контроля: закон Сарбейнза – Оксли 2002 года (жестче отчетность); глобальное соглашение Уолл-стрит 2003 (разделение аналитики и банковского бизнеса); интернет-отрасль «очистилась» и создала гигантов (Amazon и др.), заложены основы современной цифровой экономики (инфраструктура, кадры, пользователи)
Ипотечный (2008)	Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов: рецессия –2 % мирового ВВП; спасение банков государством (TARP, национализация AIG и др.); обвал цен жилья порядка –30 %; долговой кризис в ряде стран (Греция и др.)	Комплексная реформа: закон Додд – Франка 2010 года (надзор за системными банками, ограничение рисковых операций, защита потребителей и пр.), Базель III (строгие нормативы капитала); Центробанки взяли на себя функцию «пожарных» (политика околонулевых ставок и QE стала нормой); рост популизма и общественный запрос на контроль Уолл-стрит; зарождение крипто-инициатив (как альтернатива традиционным финансам)

Продолжение таблицы

Крипто (2017 & 2021)	Стремительный рост цен криптовалют (Bitcoin вырос с 1000 долл. в начале 2017 года до 19700 долл. к декабрю 2017-м; повторный бум в 2020-2021 годах до 69000 долл.). За каждым подъемом следовал обвал: в 2018 году совокупный рынок криптовалют рухнул на 80 % от пика; аналогично, в 2022 году после рекордов 2021 года пузырь лопнул, «выветрив» из крипто-активов сотни миллиардов долларов (по оценке Washington Post, «крипто-пузырь окончательно лопнул, унеся миллиарды инвестиций»). Сопутствовали крахи ряда крупных игроков (биржа FTX и др. в 2022 году), многочисленные мошеннические схемы на волне ажиотажа (например, Bit Connect в 2017 году) и волнения на смежных рынках. Хотя потери инвесторов были огромны, прямое влияние криптокрахов на традиционную экономику пока ограничено (пузырь не успел стать системным)	Началась активная выработка регулирования крипто-рынка: власти многих стран осознали необходимость надзора. В 2018-2019 годах США и ЕС выпустили первые разъяснения и запреты (SEC США стала признавать часть токенов ценными бумагами и пресекать незаконные ICO; Китай и ряд стран запретили крипто-торговлю). После пузыря 2021 года регуляторы ужесточили подход: в 2022 году SEC анонсировала новые инициативы по регулированию крипто-индустрии, ЕС в 2023 году принял регламент MiCA, вводящий лицензионные требования для криптобирж и эмитентов. Технологически – лопнувшие спекуляции не остановили развитие блокчейн-отрасли: продолжилось совершенствование протоколов (например, Ethereum перешёл на Proof-of-Stake в 2022 году), финансисты изучают запуск цифровых валют центральных банков (CBDC). Социально – крипто-бумы привлекли новое поколение инвесторов, и их крах стал уроком о рисках: выросло понимание волатильности таких активов, сформировалось сообщество, требующее прозрачности и ответственности на рынке. Таким образом, пузырь криптовалют, хоть и относительно обособленный, тоже вызвал институциональные изменения – от регулирования до переоценки обществом концепций денег

Источник: составлено автором

Наследие спекулятивных циклов, вопреки разрушительным элементам, зачастую формировало институциональный и технологический прогресс. Последовавшие реформы охватывали правовые основы (например, принятие Биржевого акта 1934 года после краха 1929-го или закона Dodd-Frank после кризиса 2008 года), изменения в инфраструктуре (развитие железнодорожной сети в Великобритании, интернет-экономики в США) и трансформации общественного восприятия риска и долга. Повышение осторожности по отношению к финансовым инструментам после краха 1720 года или ипотечного пузыря 2008-го демонстрирует значимость ментальных последствий спекулятивных провалов.

Созидательный компонент также проявлялся в виде материализации капитала. Инвестиции, направленные в новые сектора, несмотря на обвалы, способствовали формированию устойчивых сегментов экономики. Возникновение железнодорожной системы, развитие цифровой среды, внедрение блокчейн-платформ – примеры эволюционных последствий инвестиционного перегрева. Историческая повторяемость сценариев подчеркивает цикличность спекулятивных моделей. Каждая эпоха продуцировала свои формы избыточного оптимизма: от торговли луковицами до криптовалютных ICO. Постулирование «принципиально нового» неизменно оказывалось иллюзорным. При этом происходило накопление инструментов контроля: усиливались надзорные функции, совершенствовались механизмы выявления рисков, развивалась финансовая культура населения.

Заключение

Таким образом, цели исследования достигнуты, а выполненные задачи позволили сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Финансовые пузыри обладают двойственной природой: несмотря на разрушительный краткосрочный эффект, они выполняют функцию катализаторов институциональных преобразований, инициируя реформы в сфере регулирования, правового контроля и инфраструктурного развития.

2. Спекулятивные циклы развиваются по схожей фазовой структуре, включающей инновативный импульс, массовую вовлеченность, рост цен, перегрев, коррекцию и обвал. Прогнозирование пузырей возможно на основе анализа повторяющихся стадий, что позволяет минимизировать социально-экономические издержки.

3. Исторические прецеденты демонстрируют закономерность перехода от рыночной эйфории к фазе институциональной перестройки, в ходе которой выявленные уязвимости становятся отправной

точкой для адаптации регуляторных механизмов и усиления надзора.

4. Устойчивость финансовой системы достигается не исключением пузырей, а управлением их последствиями. Эффективная политика требует своевременного выявления признаков перегрева и применения превентивных мер: ограничения избыточного кредитования, повышения прозрачности и финансовой грамотности.

Финансовая история, предоставляя богатую эмпирическую базу, подчеркивает необходимость баланса между инновационным развитием и институциональными механизмами сдерживания избыточного оптимизма. Направление спекулятивной энергии в продуктивное русло возможно лишь при наличии инструментов адаптивного реагирования, способных превратить потенциальные разрушения в импульсы модернизации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов при разработке макропруденциальной политики, прогнозировании рисков перегрева на рынках активов и формировании стратегий экономической устойчивости в условиях высокой финансовой волатильности.

Список литературы

1. *Булыгин А.М.* Финансовые пузыри на рынках активов // Вестник науки. 2021. Т. 3, № 12 (45). С. 77-88 [Электронный ресурс]. URL: https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/article/5032 (дата обращения: 04.04.2025).
2. *Biljanovska N., Gornicka L., Vardoulakis A.* Optimal Macroprudential Policy and Asset Price Bubble. Working Paper. 2019. № 184. 44 p.
3. *Сверчков Р., Сонин К.* Эффективность финансовых рынков // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 4-21 [Электронный ресурс]. URL: https://bpb-us-w2.wpmucdn.com/voices.uchicago.edu/dist/1/2748/files/2019/04/SverchkovSonin.pdf (дата обращения: 04.04.2025).
4. *Станик Н.А.* Пузыри бывают разными: мыльными, финансовыми и взрывоопасными // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 44. С. 38-46 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/puzyri-byvayut-raznymi-mylnymi-finansovymi-i-vzryvoopasnymi (дата обращения: 04.04.2025).
5. *Нетунаев Е.Б.* Жизненный цикл фондового пузыря в развивающихся странах и «тонкая настройка» стабилизационной политики // Вестник Волгоградского государственного университета. 2018. Т. 20, № 3. С. 93-105. DOI: 10.15688/jvolsu3.2018.3.10.
6. Железная лихорадка. Как в XIX веке Британия пережила пузырь на транспортном рынке [Электронный ресурс]. URL: https://journal.tkbip.ru/2018/11/14/railways/ (дата обращения: 04.04.2025).
7. *Awaya Y., Iwasaki K., Watanabe M.* Rational bubbles and middlemen. Theoretical Economics. 2022. № 17. Pp. 1559-1587. DOI: 10.3982/TE4975.
8. Что такое момент Мински? [Электронный ресурс]. URL: https://www.zolotoy-zapas.ru/why-gold-coins/useful/chto-takoe-moment-minski (дата обращения: 04.04.2025).
9. Австрийская теория экономических циклов [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Австрийская_теория_экономических_циклов (дата обращения: 04.04.2025).
10. *Hayes A.* Tulipmania: About the Dutch Tulip Bulb Market Bubble [Электронный ресурс]. URL: https://www.investopedia.com/terms/d/dutch_tulip_bulb_market_bubble.asp (дата обращения: 04.04.2025).
11. *Goldgar A.* Tulipmania: Money, Honor, and Knowledge in the Dutch Golden Age. Chicago: University of Chicago Press, 2008. 446 p.
12. *Dash M.* Tulipomania: the Story of the World's Most Coveted Flower and the Extraordinary Passions It Aroused. New York: Crown, 2010. 288 p.
13. *Kindleberger C.P., Aliber R.Z.* Manias, Panics, and Crashes: A History of Financial Crises. New York: Springer, 2005. 309 p.
14. *Garber P.N.* Famous First Bubbles: The Fundamentals of Early Manias. Cambridge: MIT Press, 2001. 175 p.
15. *Chancellor E.* Devil Take the Hindmost: A History of Financial Speculation. New York: Penguin Publishing Group, 2000. 400 p.
16. *Dale R.* The First Crash: Lessons from the South Sea Bubble. Princeton: Princeton University Press, 2014. 192 p.
17. *Murphy A.E.* John Law: Economic Theorist and Policy-maker. Oxford: Clarendon Press, 1997. 391 p.
18. *Velde F.* Government Equity and Money: John Law's System in 1720 France. SSRN Electronic Journal. 2003. № 63(2). DOI: 10.2139/ssrn.486983.
19. *Chancellor E.* Victorian rail mania has lessons for AI investors [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/breakingviews/victorian-rail-mania-has-lessons-ai-investors-2024-07-12/ (дата обращения: 04.04.2025).
20. От тюльпанов до каналов: 7 главных экономических пузырей прошлого [Электронный ресурс]. URL: https://finex.blog/ot_tyulpanov_do_kanalov_7_glavnykh_ekonomicheskikh_puzyrey_proshlogo/ (дата обращения: 04.04.2025).

References

1. *Bulygin A.M.* (2021) Financial bubbles in asset markets. *Bulletin of Science*. Vol. 3, № 12 (45). Pp. 77-88 [Electronic resource]. Available at: https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/article/5032 (accessed: 04.04.2025). (In Russian).

2. *Biljanovska N., Gornicka L., Vardoulakis A.* (2019) Optimal Macroprudential Policy and Asset Price Bubble. *Working Paper*. № 184. 44 p.
3. *Sverchkov R., Sonin K.* (2014) Efficiency of financial markets. *Questions of economics*. № 1. Pp. 4-21 [Electronic resource]. Available at: https://bpb-us-w2.wpmucdn.com/voices.uchicago.edu/dist/1/2748/files/2019/04/SverchkovSonin.pdf (accessed: 04.04.2025). (In Russian).
4. *Stanik N.A.* (2012) Bubbles are different: soap, financial and explosive. *Financial analytics: problems and solutions*. № 44. Pp. 38-46 [Electronic resource]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/puzyri-byvayut-raznymi-mylnymi-finansovymi-i-vzryvoopasnymi (accessed: 04.04.2025). (In Russian).
5. *Netunaev E.B.* (2018) The life cycle of the stock bubble in developing countries and the "fine-tuning" of stabilization policy. *Bulletin of Volgograd State University*. Vol. 20, № 3. Pp. 93-105. DOI: 10.15688/jvolsu3.2018.3.10. (In Russian).
6. Iron fever. How Britain experienced a bubble in the transport market in the 19th century [Electronic resource]. Available at: https://journal.tkbip.ru/2018/11/14/railways / (accessed: 04.04.2025). (In Russian).
7. *Awaya Y., Iwasaki K., Watanabe M.* (2022) Rational bubbles and middlemen. *Theoretical Economics*. № 17. Pp. 1559-1587. DOI: 10.3982/TE4975.
8. What is the Minsky moment? [Electronic resource]. Available at: https://www.zolotoy-zapas.ru/why-gold-coins/useful/chto-takoe-moment-minski (accessed: 04.04.2025). (In Russian).
9. The Austrian theory of economic cycles [Electronic resource]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Австрийская_теория_экономических_циклов (accessed: 04.04.2025). (In Russian).
10. *Hayes A.* Tulipmania: About the Dutch Tulip Bulb Market Bubble [Electronic resource]. Available at: https://www.investopedia.com/terms/d/dutch_tulip_bulb_market_bubble.asp (accessed: 04.04.2025).
11. *Goldgar A.* (2008) Tulipmania: Money, Honor, and Knowledge in the Dutch Golden Age. Chicago: University of Chicago Press, 446 p.
12. *Dash M.* (2010) Tulipomania: The Story of the World's Most Coveted Flower and the Extraordinary Passions It Aroused. New York: Crown Publishing, 288 p.
13. *Kindleberger C.P., Aliber R.Z.* (2005) Manias, Panics, and Crashes: A History of Financial Crises. New York: Springer Publishing, 309 p.
14. *Garber P.N.* (2001) Famous First Bubbles: The Fundamentals of Early Manias. Cambridge: MIT Press, 175 p.
15. *Chancellor E.* (2000) Devil Take the Hindmost: A History of Financial Speculation. New York: Penguin Publishing Group, 400 p.
16. *Dale R.* (2014) The First Crash: Lessons from the South Sea Bubble. Princeton: Princeton University Press, 192 p.
17. *Murphy A.E.* (1997) John Law: Economic Theorist and Policy-maker. Oxford: Clarendon Press, 391 p.
18. *Velde F.* (2003) Government Equity and Money: John Law's System in 1720 France. *SSRN Electronic Journal*. № 63(2). DOI: 10.2139/ssrn.486983.
19. *Chancellor E.* Victorian rail mania has lessons for AI investors [Electronic resource]. Available at: https://www.reuters.com/breakingviews/victorian-rail-mania-has-lessons-ai-investors-2024-07-12/ (accessed: 04.04.2025).
20. From tulips to canals: the 7 main economic bubbles of the past [Electronic resource]. Available at: https://finex.blog/ot_tyulpanov_do_kanalov_7_glavnykh_ekonomicheskikh_puzyrey_proshlogo/ (accessed: 04.04.2025). (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 05.04.2025	Received: 05.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 11.05.2025	Revised: 11.05.2025
Статья поступила для публикации: 14.05.2025	Accepted: 14.05.2025

УДК 65.01+658.3.07

Радюкова Яна Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления, сервиса и туризма,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, город Тамбов,
radyukova@tsutmb.ru

Лазарев Леонид Вячеславович,
аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, город Тамбов,
umu@tsutmb.ru

ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье уделено внимание теоретико-прикладным аспектам оценки персонала. Предложена авторская интерпретация категории «оценка персонала» с позиций комплексного подхода, рассмотрено содержание методов оценки персонала. Сделан вывод, что в большинстве организаций оценка персонала не показывает должной эффективности, что связано с наличием формального подхода к ее осуществлению или негативного опыта применения. Проведено исследование результативности оценки персонала на пяти предприятиях региона, которое включает оценку применяемых оценочных процедур; проведение интервьюирования руководства с целью определения роли и места оценки персонала в системе стратегического управления; анализ результативности оценки персонала. В результате подтверждена гипотеза формального подхода к оценке персонала либо ее использование как критерия мотивации. Доказано, что перманентно проводимая оценка персонала обеспечивает повышение результативности труда, а ее результаты в сравнении с планируемыми характеристиками персонала выступают целевыми ориентирами корректировки (разработки) стратегических направлений реализации кадровой политики. В качестве повышения эффективности оценки персонала предложено внедрение четкой градации показателей для выставления баллов при проведении оценки и разработка механизма автоматического оценивания без учета фактора субъективности.*

Ключевые слова: управление персоналом, система оценки персонала, оценка персонала, методы оценки персонала, результативность оценки персонала.

Для цитирования: *Радюкова Я.Ю., Лазарев Л.В.* Оценка персонала в системе стратегических приоритетов управления человеческими ресурсами организации // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 178 – 182.

Yana Yu. Radyukova,
Ph.D. of Economics Sciences, Docent, Associate Professor of Management, Service and Tourism,
Derzhavin Tambov State University, Tambov,
radyukova@tsutmb.ru

Leonid V. Lazarev,
Postgraduate, Derzhavin Tambov State University, Tambov,
umu@tsutmb.ru

PERSONNEL ASSESSMENT IN THE SYSTEM OF STRATEGIC PRIORITIES OF THE ORGANIZATION'S HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Abstract. *The article focuses on the theoretical and applied aspects of personnel assessment. The authors propose the author's interpretation of the category "personnel assessment" from the perspective of an integrated approach, the content is considered It is concluded that in most organizations, personnel assessment does not show adequate effectiveness, which is due to the presence of a formal approach to its implementation or the presence of negative experience in its application. The authors conducted a study of the effectiveness of personnel evaluation at five enterprises in the region, which included an assessment of the evaluation procedures used; conducting interviews with management in order to determine the role and place of personnel evaluation in the strategic management system; analyzing the effectiveness of personnel evaluation. As a result, the hypothesis of a formal approach to staff assessment or its use as a criterion of motivation has been confirmed. It is proved that a permanent staff assessment ensures an increase in labor efficiency, and its results, in comparison with*

the planned staff characteristics, serve as targets for adjusting (developing) strategic directions for the implementation of personnel policy. The introduction of a clear gradation of indicators for scoring during evaluation and the development of an automatic evaluation mechanism without taking into account the subjectivity factor is proposed as ways to improve the effectiveness of personnel evaluation.

Keywords: personnel management, personnel evaluation system, personnel evaluation, personnel evaluation methods, personnel evaluation effectiveness.

For citation: Radyukova Ya.Yu., Lazarev L.V. (2025) Personnel assessment in the system of strategic priorities of the organization's human resource management. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 178 – 182. (In Russian).

Вопросы оценки персонала всегда привлекали достаточно пристальное внимание в системе управления человеческими ресурсами организации. С позиций комплексного подхода на оценку персонала как на категорию можно выделить два взгляда. Согласно первому, оценка персонала – это процесс сбора, анализа и оценки информации о том, как работник выполняет порученную ему работу [2; 5]; согласно второму – определение соответствия количественно-качественных характеристик имеющихся ресурсов требуемым [3; 6]. Систематизируя данные положения, оценку персонала можно рассматривать как диалектическое единство целевых количественно-качественных характеристик требующихся человеческих ресурсов и непрерывного процесса применения оценочных процедур с целью выявления отклонения характеристик имеющихся человеческих ресурсов от целевых параметров. Таким образом, оценка персонала выступает источником установления стратегических приоритетов в развитии человеческих ресурсов с целью обеспечения соответствия их количественно-качественных характеристик требуемому уровню.

Известно, что для оценки персонала применяется совокупность методов, которые принято классифицировать на количественные, качественные и комплексные [4; 8]. Количественные методы ориентированы на получение количественных характеристик; качественные – включают различные виды интервью и собеседования, позволяющие провести качественную интерпретацию; комплексные (аттестация, моделирование, наблюдение и др.) – сочетают в себе преимущества двух перечисленных методов и позволяют дать комплексную оценку человеческих ресурсов.

Анализ данных показывает, что всего 15…20 % российских компаний считают эффективным проведение оценки персонала и отмечают, что она является важным и необходимым механизмом в управлении персоналом [7]. Треть компаний отказались от проведения оценки, остальные не видят эффекта от ее проведения.

Ученые, занимающиеся оценкой персонала, выявили следующие причины, по которым она может не работать:

• оценка проводится, чтобы идти в ногу со временем;

• если проведенная оценка уже имела отрицательный опыт, сотрудники будут относиться к данной процедуре с недоверием;

• методы, которыми компания пользовалась раньше, могут устареть;

• любой метод оценки персонала допускает погрешность;

• если оценка проводится без должной подготовки.

Авторами проведено исследование результативности проведения оценочных процедур на пяти ключевых предприятиях области, численность сотрудников на которых превышает 500 человек. Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе были изучены процедуры проведения оценки персонала. На трех предприятиях оценка персонала производится ежегодно при формировании величины стимулирующих надбавок на следующий календарный год. На двух предприятиях оценка проводится в виде периодической аттестации с целью продления контрактов и определения сроков их заключения.

На втором этапе проведено интервьюирование руководства копаний с целью определения роли и места оценки персонала в системе стратегического управления. Выявлено, что для первых трех предприятий оценка персонала выступает способом поддержания солидной репутации организации. Руководство считает, что для организаций одним из признаков эффективно действующей кадровой политики является проведение оценочных процедур как способ усиления мотивации сотрудников и повышения результативности их труда. Считается, что применение оценочных процедур служит для работников шансом доказать свой профессионализм и заработать дополнительную прибавку к заработной плате. Способ повышения контроля над развитием кадрового состава организации, поскольку на основании итогов оценочных процедур формируется кадровый резерв.

На третьем этапе проведена, во-первых, оценка показателей результативности функционирования предприятий по показателям выпуска продукции, качества ведения документации. Выявлено, что показатели в период за два месяца до проведения оценочных процедур повышаются на 12…15 % и сразу же по-

сле проведения оценочных процедур снижаются до прежнего уровня. Это свидетельствует о том, что сотрудники перед проведением оценочных процедур стараются работать лучше, чем в основной период, необъективности проведенных оценок и более низком качестве человеческих ресурсов. Во-вторых, проведен анализ показателей результативности работы предприятия и ее взаимосвязи с оценкой результативности. Для удобства проведена оценка параметров работы персонала и полученных оценок в процентах от максимально достигнутого показателя и соответствующего достигнутого уровня (см. Таблицу 1).

Далее проводилось непосредственное определение наличия взаимосвязи. Использовались непараметрические методы оценки взаимосвязи, поскольку имеют место качественные параметры [1]. Рассчитаны коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова, так как каждый из качественных признаков состоит более чем из двух групп. При оценке взаимосвязи учитывалось, что чем ближе значение $K_п$ и $K_ч$ к единице, тем связь сильнее. Целесообразно интерпретировать данные в соответствии со шкалой Чеддока (см. Таблицу 2).

Систематизируем представленные данные и представим в виде Таблицы 3, отражающей взаимосвязь между достигнутым уровнем оценок работы персонала и полученных оценок в % от максимально достигнутого показателя.

По имеющимся данным проведем расчет по формулам Пирсона и Чупрова (см. Таблицу 4).

Таблица 1

Группировка оценок показателей работы персонала / полученных оценок персонала

Уровень параметров оценки персонала / показатели работы персонала	**Интервал оценок показателей работы персонала / полученных оценок персонала в % от максимально достигнутого показателя**
Низкий	до 64
Средний	65…69
Высокий	70…84
Очень высокий	более 85

Таблица 2

Шкала Чеддока

Теснота связи	0,1…0,3	0,3…0,5	0,5…0,7	0,7…0,9	0,9…0,99
Характеристика степени тесноты связи	Слабая	Заметная	Умеренная	Высокая	Весьма высокая

Таблица 3

Систематизированные данные, отражающие взаимосвязь параметров

Достигнутый уровень по параметрам полученных оценок	**Достигнутый уровень по параметрам оценок работы персонала**			
	Очень высокий	**Высокий**	**Средний**	**Низкий**
Очень высокий	30			
Высокий			30	
Средний		20	10	
Низкий			20	10

Таблица 4

Вспомогательная таблица для расчетов

Достигнутый уровень по параметрам полученных оценок	**Достигнутый уровень по параметрам оценок работы персонала**				
	Очень высокий	**Высокий**	**Средний**	**Низкий**	**Сумма**
Очень высокий	30				30
Высокий			20		20
Средний		20	20		40
Низкий			10	20	30
Сумма	**30**	**20**	**50**	**20**	**120**

$$1+\varphi^2 = (90/30+0+0+0)/30+(0+0+40/50+0)/20+$$
$$+(0+40/20+40/50+0)/40+(0+0+10/50+40/2)/30 =$$
$$= 2{,}83 \quad \varphi^2 = 2{,}83 - 1 = 1{,}83;$$

$K_п$ = корень (1,83/2,83) = 0,804;

$K_ч$ = корень (1,83/корень ((3 – 1)·(3 – 1))) = 0,956.

В соответствии со шкалой Чеддока связь между достигнутым уровнем по параметрам полученных оценок персонала и уровнем по достигнутым оценкам показателей работы персонала высокая и весьма высокая, что подтверждает сформулированную гипотезу.

Таким образом, учитывая тот факт, что проведение оценки работы персонала оказывает воздействие на показатели работы, можно сформулировать основные рекомендации.

1. Оценка персонала должна производиться не периодически, а постоянно на основе мониторинга показателей работы. В первую очередь, это повысит результативность деятельности персонала; во-вторых, сделает оценки максимально объективными; в-третьих, обеспечит максимально правильное разделение ответственности между руководителями отделов по отношению к сотрудникам в процессе постоянного выполнения своих обязанностей; в-четвертых, будет способствовать облегчению эмоциональной нагрузки и руководителя, и сотрудников.

2. Результаты оценочных процедур должны использоваться не только для заключения срочных контрактов и определения стимулирующих выплат, а как инструмент для принятия стратегических кадровых решений:

• для обновления кадрового состава (по результатам проведенной оценки руководители могут определить, что в организации не хватает квалифицированных сотрудников, и возникла необходимость в обновлении кадрового состава);

• как источник получения информации о кадровой обеспеченности (по итогам оценки руководители могут оценить, все ли сотрудники соответствуют занимаемой должности, имеют соответствующую квалификацию, выполняют в полном объеме поставленные задачи);

• как способ формирования кадрового резерва с целью замещения должностей руководителей подразделения и высококвалифицированных специалистов (по итогам оценки руководители могут выделить молодых талантливых сотрудников и выдвинуть их кандидатуру на замещение руководящих должностей, а также стратегически определить, имеется ли в организации резерв высококвалифицированных специалистов);

• как оценочный параметр для принятия решений для правильности назначения денежных выплат (по итогам оценки руководство может принимать решение о повышении или понижении стимулирующей части заработной платы).

Таким образом, оценка персонала даст высокую результативность только при ее постоянном применении. Однако при использовании инструментов и методов оценки персонала и вне зависимости от того, насколько правильно определены критерии, которые применяются, целесообразно нивелировать личностное восприятие:

• ошибка центральной тенденции (при рейтинговании от 1 до 10 велика вероятность слишком высоких и слишком низких оценок (1 или 10);

• ошибка снисходительности возникает при личностном оценивании, так как невысокие оценки могут негативно сказаться на мотивации, и все кандидаты оцениваются одинаково высоко;

• ошибка высокой требовательности является противоположностью ошибки снисходительности;

• эффект ореола возникает, если оценку сотруднику дают, опираясь на какую-то одну характеристику, которая превосходит все остальные; в данном случае необходимы параметры, которые оцениваются самостоятельно;

• ошибка контраста возникает, если средний сотрудник, оцениваемый после нескольких слабых, получает высокую оценку;

• стереотипизация проявляется, когда руководитель имеет некий стереотип идеального сотрудника, который может быть совершенно разным);

• проблема предубежденности возникает, когда такие параметры, как пол, возраст, раса и вера могут повлиять на итоги оценки;

• эффект свежих впечатлений появляется, когда руководитель во время оценки большое внимание уделяет малозначимым обстоятельствам или событиям, которые произошли недавно;

• ошибка первого впечатления возникает, когда позитивное или негативное первое впечатление о подчиненном становится приоритетным для руководителя в ходе оценки персонала и искажает остальную информацию о сотруднике.

Чтобы добиться более эффективной оценки персонала необходимо совершенствование самой системы оценки. В рассмотренных случаях целесообразна четкая градация показателей для выставления баллов и автоматическое выставление оценок без учета фактора субъективности. Для выбора показателей необходимо сначала определить, какие цели преследует организация: соответствие формальным требованиям (по уровню квалификации, доле сотрудников с определенными характеристика и др.); величина стимулирующей надбавки по итогам проведенной оценки; проведение системного анализа персонала и его корректировка. Для каждого случая показатели должны быть свои.

В первом случае достаточно ряда параметров, которые являются формальными. При оценке присваивается значение «соответствует/не соответствует».

Во втором случае имеют значение те показатели, которые, во-первых, определяют результативность работы организации, во-вторых, напрямую зависят от качества работы сотрудника.

Третий случай является всеобъемлющим, поскольку предполагает не только проведение оценки персонала (как во втором случае), но и сравнение имеющихся параметров, характеризующих человеческие ресурсы с заданными. В этом случае имеет значение результат сопоставлений: если полученные характеристики соответствуют заявленным, то речь идет об эффективно функционирующей системе управления персоналом и реализации стратегических приоритетов; в случае выявленного несоответствия – о корректировке (или разработке) стратегических направлений реализации кадровой политики.

Список литературы

1. *Добров Р.Г.* Использование методов непараметрической экспертизы при оценке качества работы персонала организации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 9 (73). С. 126-129.
2. *Елкина В.Н., Баулина А.В.* Деловая оценка персонала как системообразующая функция кадрового менеджмента // Экономика и социум. 2022. № 4-1 (95). С. 557-560.
3. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях / А.Я. Кибанов, Е.А. Митрофанова [и др.]. Кн. 4. М.: Инфра-М, 2023. 242 с.
4. *Кожухова Н.В., Аксютина Т.В.* Оценка результатов труда персонала современной организации: теоретическое содержание и практическая ценность // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 11. С. 1209-1215.
5. *Панченкова Е.А* Организация бизнес-процесса оценки персонала в условиях цифровой экономики // Управление организационно-экономическими системами: сборник трудов конференции. Вып. 19. Ч. 2. Самара, 2019. С. 352-361.
6. *Радюкова Я.Ю., Колесниченко Е.А., Соколинская Ю.М.* Совершенствование процесса аттестации персонала в организации // Балтийский экономический журнал. 2019. № 4 (28). С. 94-107.
7. *Семенюк Е.А., Колесниченко Е.А.* Управление персоналом на современных предприятиях // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития: материалы II Межвузовской студенческой научно-практической конференции. Тамбов, 2017. С. 150-154.
8. *Шкерина К.С.* Проблема оценки результатов труда работников качественными методами оценки персонала // Экономика и социум. 2020. № 10 (77). С. 929-935.

References

1. *Dobrov R.G.* (2012) Using nonparametric expertise methods in assessing the quality of work of the organization's personnel. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. № 9 (73). Pp. 126-129. (In Russian).
2. *Elkina V.N., Baulina A.V.* (2022) Business assessment of personnel as a system-forming function of HR management. *Economy and Society*. № 4-1 (95). Pp. 557-560. (In Russian).
3. *Kibanov A.Ya., Mitrofanova E.A.* (2023) Personnel management in Russia: new functions and new in functions. Book 4. Moscow: Infra-M Publishing, 242 p. (In Russian).
4. *Kozhukhova N.V., Aksyutina T.V.* (2022) Evaluation of the performance of personnel in a modern organization: theoretical content and practical value. *Actual issues of modern economics*. № 11. Pp. 1209-1215. (In Russian).
5. *Panchenkova E.A.* (2019) Organization of the business process of personnel assessment in the digital economy. *Management of organizational and economic systems: conference proceedings*. Issue 19. Part 2. Samara, pp. 352-361. (In Russian).
6. *Radyukova Ya.Yu., Kolesnichenko E.A., Sokolinskaya Yu.M.* (2019) Improving the personnel certification process in the organization. *Baltic Economic Journal*. № 4 (28). Pp. 94-107. (In Russian).
7. *Semenyuk E.A., Kolesnichenko E.A.* (2017) Personnel management at modern enterprises. *Economy and management: current problems and development trends: materials of the II Interuniversity student scientific and practical conference*. Tambov, pp. 150-154. (In Russian).
8. *Shkerina K.S.* (2020) The problem of assessing the results of employees' work by qualitative methods of personnel assessment. *Economy and society*. № 10 (77). Pp. 929-935. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 28.04.2025	Received: 28.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 02.06.2025	Revised: 02.06.2025
Статья поступила для публикации: 06.06.2025	Accepted: 06.06.2025

УДК 338.27

Чупина Жанна Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Таможенного дела Института внешнеэкономической безопасности и таможенного дела, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва,
Lemesheva_zhs@pfur.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные инструменты и методологические подходы к построению интеллектуальной системы интегративного управления инновационными проектами. Особое внимание уделяется методам прогнозирования эффективности реализации инновационных проектов, ориентированных на разработку и внедрение высокотехнологичной продукции с применением искусственного интеллекта. Анализируются ключевые техники прогнозирования, включая методы экстраполяции, математического моделирования и экспертных оценок. В условиях высокой степени неопределенности и динамично изменяющейся экономической среды важным аспектом является выбор наиболее подходящего метода прогнозирования. В статье также рассматриваются факторы, влияющие на точность прогнозов, предлагается модель прогнозирования, учитывающая различные подходы к установлению значений показателей реализации инновационных проектов с применением искусственного интеллекта. Описаны способы оценки прогнозных возможностей различных методов и критерии их применимости в конкретных ситуациях. Предлагается инструмент оценки вариативности прогнозируемых показателей реализации инновационных проектов, что позволяет формировать доверительный интервал и учитывать возможные отклонения от плановых значений. Это особенно важно при оценке объема инвестиций и других экономических параметров, определяющих успешность инновационного проекта. Предложенные инструменты и методы направлены на создание надежной основы для принятия управленческих решений, минимизацию рисков и повышение точности прогнозирования. Это особенно актуально в условиях цифровой трансформации экономики, развития искусственного интеллекта и усиления конкуренции в высокотехнологичных отраслях экономики.*

Ключевые слова: интеллектуальная система интегративного управления, инновационный проект, приоритетные отрасли экономики, прогнозирование, вариативность показателей, доверительный интервал.
Для цитирования: *Чупина Ж.С.* Инструменты интеллектуальной системы интегративного управления инновационными проектами // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 183 – 189.

Zhanna S. Chupina,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Customs Affairs of the Institute of Foreign Economic Security and Customs Affairs, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
Lemesheva_zhs@pfur.ru

TOOLS OF THE INTELLECTUAL SYSTEM OF INTEGRATIVE MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROJECTS

Abstract. *This article considers the main tools and methodological approaches to the construction of an intelligent system of integrative management of innovation projects. Particular attention is paid to the methods of forecasting the effectiveness of the implementation of innovation projects focused on the development and implementation of high-tech products using artificial intelligence. Key forecasting techniques are analyzed, including extrapolation methods, mathematical modeling and expert evaluations. Under conditions of high uncertainty and dynamically changing economic environment, the choice of the most appropriate forecasting method is an important aspect. The article considers the factors affecting the accuracy of forecasts, and proposes a forecasting model that takes into account different approaches to establishing the values of indicators of innovation project realization using artificial intelligence. The ways of evaluating the forecasting capabilities of various methods and criteria of their applicability in specific situations are described. A tool for assessing the variability of forecasted indicators of innovative projects realization is proposed, which allows to form a confidence interval and take into account possible deviations from the planned values. This is especially important when assessing the volume of investment*

and other economic parameters that determine the success of an innovation project. The proposed tools and methods are aimed at creating a reliable basis for making managerial decisions, minimizing risks and improving the accuracy of forecasting. This is especially relevant in the conditions of digital transformation of the economy, development of artificial intelligence and increased competition in high-tech industries.

Keywords: intellectual system of integrative management, innovation project, priority sectors of the economy, forecasting, variability of indicators, confidence interval.

For citation: Chupina Z.S. (2025) Tools of the intellectual system of integrative management of innovative projects. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 183 – 189. (In Russian).

В современных условиях санкционного давления, обеспечения технологической независимости и глобальной цифровой трансформации управление инновационными проектами становится всё более сложной и многогранной задачей. Разработка эффективных методов прогнозирования и оценки показателей реализации инновационных проектов приобретает существенную значимость в приоритетных отраслях экономики, утвержденных Правительством РФ [1; 2].

В качестве наиболее перспективного направления повышения эффективности управления инновационными проектами в приоритетных отраслях экономики является применение интегративного подхода, основанного на разработке и функционировании интеллектуальной системы управления инновационными проектами. Разработка такой системы позволит автоматизировать анализ большого массива информации на основе объединения в ней различных инструментов, включающих в себя как количественные, так и качественные методы прогнозирования [3].

В качестве основных инструментов прогнозирования можно выделить следующие.

Метод аналогов, представляющий собой изучение изменения схожих показателей в различных секторах экономики или анализ изменений прогнозируемых значений показателей за предыдущие периоды. Его суть заключается в систематизации экспертных оценок по рассматриваемым параметрам.

Метод экстраполяции основывается на допущении, что текущие и настоящие тенденции экономического развития сохранятся в будущем. Этот метод эффективен при постепенном изменении ситуации и наличии необходимых данных. При этом в условиях резких колебаний, вызванных санкциями, кризисными явлениями и неопределённостью, такие прогнозы могут иметь значительную степень погрешности.

Метод моделирования предполагает выявление причинно-следственных связей путем создания математических моделей, которые позволяют прогнозировать будущие значения показателей эффективности инновационных проектов, связанных с разработкой высокотехнологичной продукции. Этот метод обеспечивает наиболее точные предсказания, однако требует детального анализа процессов реализации проектов с учетом особенностей экономической среды [7].

На основе статистической информации о динамике аналогичных показателей, данных о значениях показателей за предыдущие периоды, информации о возможности реализации таких проектов формируются основные сведения для установления значений показателей реализации инновационных проектов [4].

Процесс установления значений показателей эффективности может базироваться на одном из следующих условий.

1. Наличие математической модели, отображающей причинно-следственные взаимосвязи между текущими экономическими условиями и целевыми значениями планируемых показателей проекта.

2. Наличие статистических сведений об изменениях рассматриваемых показателей в предшествующие периоды.

3. Наличие схожих примеров, позволяющих экспертам прогнозировать значения показателей проекта.

На основании этих условий методы прогнозирования можно разделить на количественные и качественные. К количественным методам относятся:

- экономико-математическое моделирование;
- метод Муира;
- метод Хольта – Уинтерса;
- метод Бокса – Дженкинса;
- двойное сглаживание.

К качественным методам относятся:

- метод Дельфи;
- сценарное развитие;
- коллективная оценка экспертов и др.

Сегодня существует широкий спектр прогнозных методов и инструментов, применимых для определения количественной оценки показателей эффективности инновационных проектов в приоритетных отраслях экономики, что усложняет выбор наиболее подходящего метода прогнозирования для конкретного инновационного проекта в определенной отрасли экономики.

Поскольку прогнозные методы направлены на достижение высокой точности определения значений показателей, целесообразно использовать сравнительный анализ их прогнозных возможностей в

отношении конкретного показателя. Однако высокая степень неопределенности, характерная для данного процесса, делает невозможной априорную оценку эффективности различных методов. Поэтому их выбор должен осуществляться в ходе самого процесса установления значений показателей.

С учетом особенностей экономико-информационной среды, присущей процессу определения показателей эффективности инновационных проектов в приоритетных отраслях экономики, оптимальный метод прогнозирования следует выбирать среди количественных методов прогнозирования.

Выбор конкретного метода прогнозирования может быть осуществлен посредством следующего алгоритма.

1. Выбрать показатель реализации инновационного проекта или его измеряемые элементы.

2. Разделить имеющуюся информацию о данном показателе на две части: обучающую и контрольную. Данные обучающей части предшествуют данным контрольной части. Сведем в Таблицу данные обучающей части выбранного показателя $P(t)$ в моменты времени, обозначенные t_1, t_2,…,t_{m-1}, и данные контрольной части, которой соответствуют $P(t)$ в моменты времени t_m, t_{m+1},…,t_n.

3. Обозначим параметры модели прогнозирования**,** которые необходимо выбрать для каждого метода прогнозирования $\beta_j B$. $B = \{\beta_1, \beta_2, ..., \beta_j\}$ – это множество возможных параметров (или коэффициентов) прогнозных моделей. Каждый метод прогнозирования (например, линейная регрессия, нейросеть, экспоненциальное сглаживание) имеет свои параметры, которые необходимо оптимизировать.

4. На основе обучающей части данных построим модель $P(t, \beta_j)$ это прогнозная модель, зависящая от времени t и параметров β_j. Другими словами, модель строится на основе данных и настраивается так, чтобы наилучшим образом соответствовать обучающей части. β_j – это параметры, которые нужно подобрать на основе обучающей части данных, чтобы прогнозная модель $P(t, \beta_j)$ давала наилучшие результаты.

5. Осуществляем прогноз значений показателя реализации инновационного проекта для моментов времени t_m, t_{m+1},…,t_n.

6. Оценка отклонения прогноза: $\Delta P(t_k) = P(t_k) - P(t_k, \beta_j)$, $k = m, m+1, \ldots, n, j = 1,2, \ldots, J$.

7. Оценка средней погрешности прогноза:

$$\Delta P\left(t,\beta_j\right) = \frac{\sum_{k=m}^{n} \Delta P(t_k)}{n-m}, j = 1,2, \ldots, J.$$

8. Определение наиболее точного метода прогнозирования заключается в нахождении такого набора параметров $\beta_j^* = \beta_j$, при котором ошибка прогнозирования минимальна. Формально это можно выразить следующим образом:

$$\beta_j^* = \beta_j, \text{ для которого } \Delta P(t, \beta_j) = \min\{\Delta P(t, \beta_j), \beta_j \in B\}.$$

9. Прогнозирование показателя $P(t)$ на момент времени t_{n+1} осуществляется с использованием данных и предварительно выбранного метода прогнозирования, обеспечивающего наибольшую точность. Для этого выполняются следующие шаги:

• в качестве основы для построения прогнозной модели берутся наблюдения за рассматриваемым показателем в моменты времени t_1,2,…,t_n и используются для анализа динамики изменения показателя и выявления закономерностей;

• в результате анализа возможных методов прогнозирования выбирается наиболее точный метод, соответствующий параметру β_j^*, который минимизирует ошибку прогнозирования;

• на основе выбранного метода прогнозирования формируется модель $P(t, \beta_j^*)$ которая описывает зависимость рассматриваемого показателя от времени;

• на основе прогнозной модели рассчитывается значение показателя на плановый момент времени t_{n+1}: $P(t_{n+1}, \beta_j^*)$. Это значение представляет собой прогнозную оценку рассматриваемого показателя на заданный момент будущего, полученную на основе выявленных закономерностей в предшествующих данных.

Представленный процесс выбора методов прогнозирования, разработки прогнозных моделей и расчета на их основе показателя реализации инновационного проекта может быть представлен в виде модели, изображенной на Рисунке 1 [5].

Значения показателей инновационных проектов, полученных с помощью представленной модели, с математической точки зрения представляют собой точечные оценки будущих значений. Однако в реальности фактические значения прогнозируемых показателей, как правило, отличаются от запланированных. Это обусловлено различными факторами и рисками, которые могут оказать влияние на до-

Таблица

Сведения об изменении выбранного показателя реализации инновационного проекта

Время	t_1	t_2	t_3	…	t_{m-1}	t_m	…	t_n
Параметр	$P(t_1)$	$P(t_2)$	$P(t_3)$	…	$P(t_{m-1})$	$P(t_m)$	…	$P(t_n)$

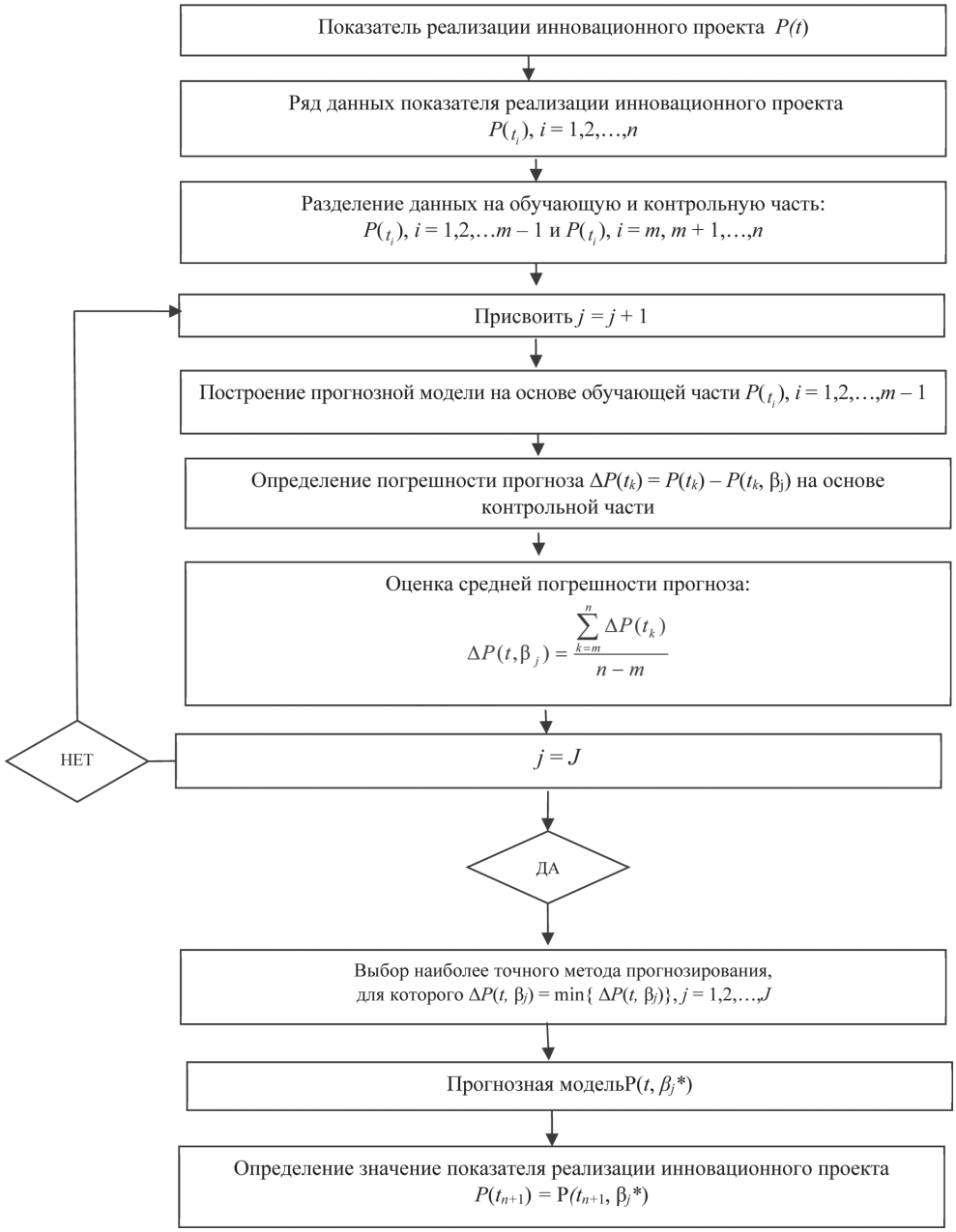

Рисунок 1. Модель определения показателей реализации инновационного проекта

стижение установленных значений показателей. Это создает необходимость определения допустимого уровня отклонений, при котором можно считать, что инновационный проект будет успешно реализован. Решение данной задачи требует разработки вариативности показателей реализации инновационного проекта.

Для управления инновационным проектом предлагается инструмент оценки вариативности прогнозируемых показателей реализации инновационного проекта, поскольку спрогнозировать точное значение показателя инновационного проекта без учета возможных колебаний практически невозможно. Всегда существует некая погрешность между запланированными и фактическими значениями показателей реализации инновационного проекта [8].

Возникает необходимость формирования интервальной оценки, которая позволит охватывать некоторый диапазон значений, делая его более надежным, объективным и достоверным. Для этого важно определить границы этого диапазона, в пределах которого с высокой вероятностью будут находиться реальные значения показателей реализации инновационного проекта.

Вариативность значений показателей может быть выражена через доверительный интервал его

значений, а точность прогноза – шириной этого интервала при заданной вероятности его осуществления; под достоверностью понимается вероятность того, что реальный показатель попадет в установленный интервал.

Полное совпадение фактического значения с прогнозируемыми точечными оценками маловероятно, особенно если они были получены методом экстраполяции. Это связано с рядом факторов, влияющих на точность прогнозов, включая внешние экономические условия, внутренние изменения в проекте, а также статистические и методологические ошибки прогнозирования.

Доверительный интервал прогноза будет выглядеть следующим образом (см. Рисунок 2).

Если изобразить границы доверительного интервала на графике, они будут находиться выше и ниже линии регрессии, формируя ветви, которые очерчивают область доверительного интервала (см. Рисунок 3) [6].

Использование данного инструмента позволяет определять значение показателя в пределах определенного диапазона. Представленный инструмент обеспечивает возможность оперативного определения и корректировки значений данного показателя с учетом рисков и неопределенностей на всех этапах реализации инновационного проекта в режиме реального времени в рамках информационной системы интегративного управления инновационным проектом [9].

Развитие инструментов интеллектуальной системы интегративного управления инновационными проектами является важным шагом в обеспечении высокой точности прогнозирования, стратегического планирования и успешной реализации инновационных проектов. В исследовании представлен комплексный подход к выбору методов прогнозирования и оценке вариативности значений показателей реализации инновационного проекта, что позволяет учитывать неопределенность и минимизировать риски [10].

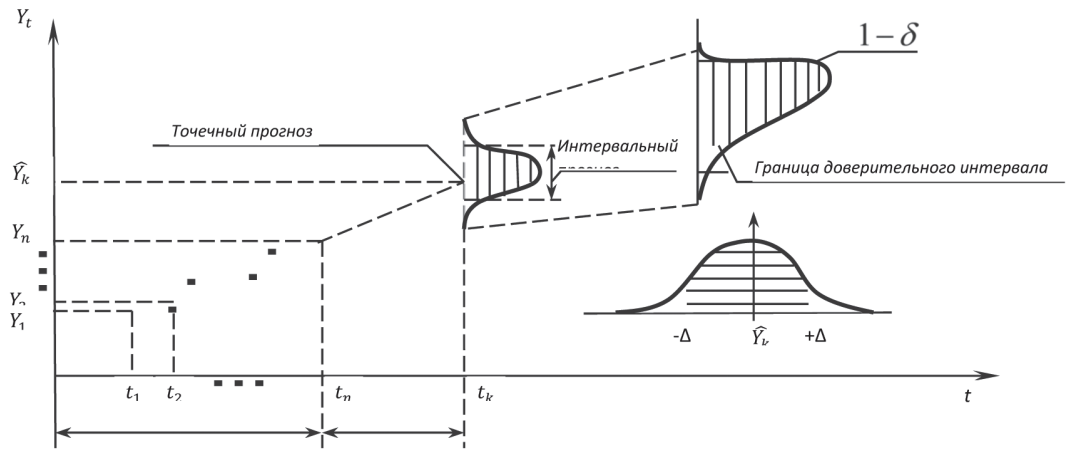

Рисунок 2. Доверительный интервал прогноза

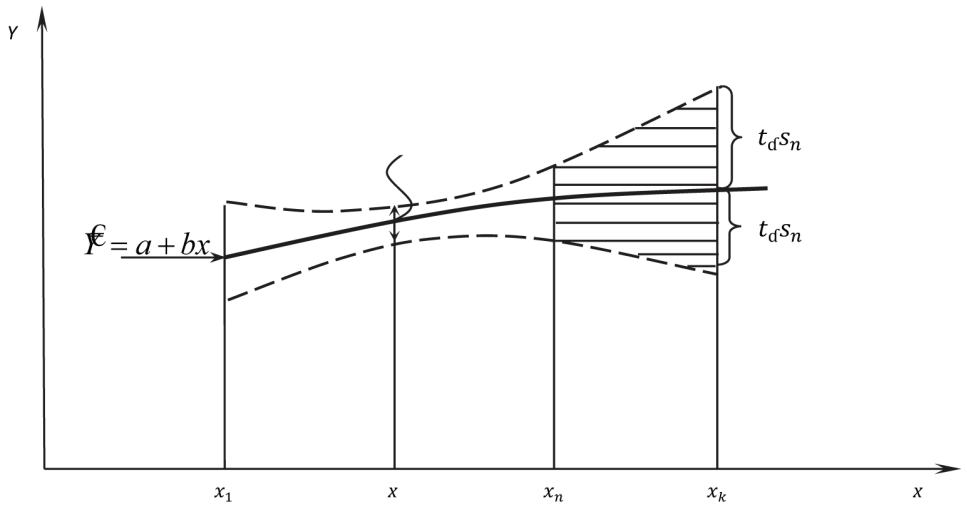

Рисунок 3. Динамика доверительного интервала

Применение предложенных инструментов в рамках интеллектуальной системы интегративного управления позволяет не только получать точечные оценки, но и формировать доверительные интервалы, что делает прогнозы более надежными и обоснованными. Разработанный инструмент оценки вариативности значений показателей обеспечивает возможность корректировки прогнозов в режиме реального времени на всех этапах жизненного цикла инновационного проекта.

Таким образом, представленные в исследовании решения могут быть успешно использованы в управлении инновационными проектами и повышении конкурентоспособности приоритетных отраслей экономики.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации».
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 года № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года».
3. *Батьковский А.М., Кравчук П.В., Хрусталев Е.Ю.* Инструментарий управления инновационной диверсификацией производства продукции на предприятиях ОПК // Экономические исследования и разработки. 2023. № 5. С. 216-224.
4. *Клецкова Е.В.* Новые подходы к оценке инвестиционных проектов и программ в промышленности // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4 (56). С. 118-120.
5. *Лемешева Ж.С.* Методика оценки вариативности плановых значений контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 2. С. 125-130.
6. *Лемешева Ж.С.* Совершенствование установления плановых значений контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов РФ // Инициативы XXI века. 2013. № 1. С. 13-15.
7. *Матвеев Д.А., Крымов А.В.* О проблемах развития инновационных отраслей отечественной экономики // Человек. Социум. Общество. 2023. № S1. С. 111-120.
8. *Надеждин Е.Н., Тихонов М.А.* Концепция интеллектуальной информационной системы комплексной оценки инновационных ИТ-проектов // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 11. С. 61-67.
9. *Чупина Ж.С.* Механизм управления высокотехнологичными проектами, обеспечивающими технологический суверенитет приоритетных отраслей экономики в условиях неопределенности. Финансовый менеджмент. 2024. № 8. С. 127-134.
10. *Чупина Ж.С.* Основные подходы к созданию интеллектуальной системы управления высокотехнологичными проектами в современных экономических условиях развития Российской Федерации // Финансовый менеджмент. 2024. № 9. С. 338-347.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2023 № 603 “On Approval of Priority Areas of Projects of Technological Sovereignty and Projects of Structural Adaptation of the Economy of the Russian Federation and the Regulations on the Conditions for Attributing Projects to Projects of Technological Sovereignty and Projects of Structural Adaptation of the Economy of the Russian Federation, on Submission of Information on Projects of Technological Sovereignty and Projects of Structural Adaptation of the Economy of the Russian Federation and Maintenance of the Register of Such Projects, as well as on the Requirements of the Government of the Russian Federation of 15.04.2023 № 603”. (In Russian).
2. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023, № 1315-r “On Approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030“. (In Russian).
3. *Batkovskiy A.M., Kravchuk P.V., Khrustalev E.Yu.* (2023) Toolkit of management of innovative diversification of production at the enterprises of the defense industry. *Economic Research and Development*. № 5. Pp. 216-224. (In Russian).
4. *Kletskova E.V.* (2023) New approaches to the assessment of investment projects and programs in industry. *Economics of sustainable development*. № 4 (56). Pp. 118-120. (In Russian).
5. *Lemesheva Zh.S.* (2013) Methodology for assessing the variability of planned values of control indicators of the effectiveness of customs authorities. *Bulletin of the Russian Customs Academy*. № 2. Pp. 125-130. (In Russian).
6. *Lemesheva Zh.S.* (2013) Improving the establishment of planned values of control indicators of the effectiveness of customs authorities of the Russian Federation. *Initiatives of the XXI century*. № 1. Pp. 13-15. (In Russian).

7. *Matveev D.A., Krymov A.V.* (2023) On the problems of development of innovative industries of the domestic economy. *Man. Sotsium. Society*. № S1. Pp. 111-120. (In Russian).
8. *Nadezhdin E.N., Tikhonov M.A.* (2024) Concept of intellectual information system of complex evaluation of innovative IT-projects. *Modern science-intensive technologies*. № 11. Pp. 61-67. (In Russian).
9. *Chupina Zh.S.* (2024) Mechanism of management of high-tech projects that provide technological sovereignty of priority sectors of the economy in conditions of uncertainty. *Financial Management*. № 8. Pp. 127-134. (In Russian).
10. *Chupina Zh.S.* (2024) Main approaches to the creation of intellectual system of management of high-tech projects in modern economic conditions of development of the Russian Federation. *Financial Management*. № 9. Pp. 338-347. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 24.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 27.05.2025
Статья поступила для публикации: 01.06.2025

Received: 24.04.2025
Revised: 27.05.2025
Accepted: 01.06.2025

УДК 347.962

Беркаусова Анна Игоревна,
магистрант, Институт деловой карьеры, Москва

ПОРЯДОК ПОСТУПЛЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ В АППАРАТ СУДА

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты поступления на государственную службу в аппарат суда. Проводится анализ судебной практики по спорам, связанным с поступлением на государственную службу, исследуются основные проблемы и предлагаются пути их решения. Особое внимание уделяется зарубежному опыту организации процедуры поступления на службу в судебные органы. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.*

Ключевые слова: государственная служба, аппарат суда, судебная практика, конкурсный отбор, квалификационные требования, зарубежный опыт, кадровая политика, правовое регулирование.

Для цитирования: *Беркаусова А.И.* Порядок поступления на государственную службу в аппарат суда // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 190 – 193.

Anna I. Berkausova,
Master's student, Institute of Business Career, Moscow

THE PROCEDURE FOR ENTERING THE CIVIL SERVICE IN THE COURT STAFF

Abstract. *The article discusses the theoretical and practical aspects of joining the civil service in the court staff. The analysis of judicial practice on disputes related to admission to public service is carried out, the main problems are investigated and ways of their solution are proposed. Special attention is paid to the foreign experience of organizing the procedure for joining the judicial authorities. Based on the conducted research, proposals are formulated to improve the current legislation and law enforcement practice.*

Keywords: civil service, court staff, judicial practice, competitive selection, qualification requirements, foreign experience, personnel policy, legal regulation.

For citation: Berkausova A.I. (2025) The procedure for entering the civil service in the court staff. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 190 – 193. (In Russian).

Поступление на государственную службу в аппарат суда является сложным и многоступенчатым процессом, который регулируется действующим законодательством Российской Федерации и требует от кандидатов соответствия определенным квалификационным требованиям. В современных условиях развития судебной системы особое внимание уделяется качественному отбору персонала, поскольку эффективность работы судебного аппарата напрямую влияет на отправление правосудия [7].

Процедура поступления на государственную службу в аппарат суда начинается с анализа соответствия кандидата базовым требованиям, установленным законодательством. Претендент должен иметь российское гражданство, достичь возраста 18 лет и иметь соответствующее профессиональное образование. При этом особое внимание уделяется наличию высшего юридического образования для должностей, связанных с правовой работой [2]. В процессе отбора кандидатов на должности государственной службы в аппарате суда важную роль играет оценка профессиональных компетенций и личностных качеств претендентов. Как отмечает Е.М. Клименкова, успешное прохождение конкурсных процедур требует от кандидата не только глубоких теоретических знаний, но и развитых коммуникативных навыков, способности работать с большим объемом информации и стрессоустойчивости [3]. Особое значение при поступлении на государственную службу в аппарат суда имеет отсутствие обстоятельств, препятствующих поступлению на службу или ее прохождению: наличие судимости, признание недееспособным, наличие заболеваний, препятствующих прохождению службы, иные факторы, установленные законодательством [6].

Непосредственно конкурсная процедура включает несколько этапов, каждый из которых направлен

на всестороннюю оценку профессиональных и личностных качеств кандидата. Первый этап предполагает анализ документов, представленных претендентом, включая документы об образовании, трудовую книжку, медицинское заключение и иные документы, подтверждающие соответствие квалификационным требованиям [4]. Важным аспектом процедуры поступления на государственную службу в аппарат суда является проверка достоверности представленных кандидатом сведений. Эта процедура включает взаимодействие с различными государственными органами и учреждениями для подтверждения подлинности документов и указанной в них информации. Особое внимание уделяется проверке сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [5].

В современных условиях процесс отбора кандидатов на должности государственной службы в аппарате суда претерпевает определенные изменения, связанные с цифровизацией и внедрением новых технологий. Как отмечает Ай-С.И. Шавылдай, использование информационных технологий позволяет оптимизировать процедуру отбора кандидатов и повысить ее эффективность [9].

Следует отметить, что процесс поступления на государственную службу в аппарат суда имеет свои региональные особенности. Например, в Арбитражном суде Московской области разработана и успешно применяется система дополнительных критериев оценки кандидатов, учитывающая специфику работы в условиях повышенной нагрузки и необходимость владения современными информационными технологиями [2].

Важным этапом процедуры поступления на государственную службу является прохождение испытательного срока, в течение которого оценивается способность кандидата эффективно выполнять должностные обязанности. В этот период особое внимание уделяется адаптации нового сотрудника, его взаимодействию с коллективом и освоению специфики работы в судебной системе [1]. При поступлении на государственную службу в аппарат суда кандидаты должны быть готовы к соблюдению ограничений и запретов, связанных со статусом государственного служащего. Это касается запрета на занятие предпринимательской деятельностью, получение вознаграждений от физических и юридических лиц, использование служебного положения в личных целях [6]. Существенное значение при поступлении на государственную службу в аппарат суда имеет готовность кандидата к постоянному профессиональному развитию и повышению квалификации. Современные требования к государственным служащим предполагают необходимость регулярного обновления знаний и навыков, освоения новых технологий и методов работы [3]. В процессе конкурсного отбора особое внимание уделяется оценке психологической готовности кандидата к работе в условиях повышенной ответственности и эмоциональной нагрузки. Как показывает практика, успешное прохождение психологического тестирования является важным фактором при принятии решения о назначении на должность [8].

Процедура поступления на государственную службу в аппарат суда завершается изданием приказа о назначении на должность и принятием присяги государственного гражданского служащего. Этот момент является важным не только с юридической, но и с морально-этической точки зрения, поскольку символизирует принятие кандидатом на себя высокой ответственности за качественное выполнение служебных обязанностей [7].

Анализ судебной практики показывает, что споры, связанные с поступлением на государственную службу в аппарат суда, составляют отдельную категорию дел, требующую особого внимания. Как отмечают исследователи, основные проблемы возникают на этапе проведения конкурсных процедур и оценки соответствия кандидатов квалификационным требованиям [6]. Показательным является дело по заявлению гражданина К. об оспаривании решения конкурсной комиссии Арбитражного суда N-ской области. Заявитель, имевший высшее экономическое образование и степень магистра юриспруденции, не был допущен к конкурсу на замещение должности помощника судьи. Конкурсная комиссия сочла, что наличие непрофильного первого высшего образования не соответствует квалификационным требованиям. Суд, рассматривавший данное дело, встал на сторону заявителя, указав, что действующее законодательство не содержит требования о наличии исключительно высшего юридического образования в качестве первого образования [2].

Другой проблемной областью является процедура проверки достоверности представленных кандидатами сведений. В судебной практике встречаются случаи, когда после назначения на должность выявляются факты предоставления недостоверных сведений о доходах и имуществе. Так, в деле по заявлению прокурора об освобождении от должности государственного служащего П. было установлено, что при поступлении на службу он умышленно скрыл информацию о наличии доли в уставном капитале коммерческой организации [8].

Существенной проблемой является отсутствие единообразного подхода к оценке результатов психологического тестирования кандидатов. В деле по заявлению гражданки М. об оспаривании решения об отказе в приеме на государственную службу суд указал на необходимость разработки четких критериев оценки психологической готовности кандидатов к работе в судебной системе [3].

Анализ зарубежного опыта показывает различные подходы к организации процедуры поступления на службу в судебные органы. В США существует система централизованного тестирования кандидатов, результаты которого действительны в течение определенного периода и могут быть использованы при участии в конкурсах в различных судах. Подобная практика позволяет оптимизировать процедуру отбора и снизить нагрузку на кадровые службы [1]. Интересен опыт Германии, где большое внимание уделяется практической подготовке кандидатов. Перед поступлением на службу претенденты проходят обязательную стажировку в различных подразделениях суда, что позволяет оценить их реальные способности к выполнению должностных обязанностей. Подобная система могла бы быть адаптирована к российским условиям [4]. В Великобритании действует система менторства, когда за каждым новым сотрудником закрепляется опытный наставник, помогающий освоить специфику работы. Такой подход способствует более эффективной адаптации новых сотрудников и снижает риск ошибок в работе [9].

Среди проблем, требующих решения, следует отметить необходимость совершенствования системы оценки профессиональных компетенций кандидатов. Действующая система тестирования не всегда позволяет выявить реальный уровень подготовки претендентов. В этой связи представляется целесообразным внедрение практических заданий, моделирующих реальные ситуации из профессиональной деятельности [7]. Существенной проблемой является отсутствие единой информационной системы, позволяющей осуществлять мониторинг процесса поступления на государственную службу в аппараты судов различных регионов. Создание такой системы позволило бы повысить прозрачность конкурсных процедур и обеспечить более эффективный контроль за соблюдением установленных требований [2]. Важным направлением совершенствования процедуры поступления на государственную службу является развитие системы предварительной подготовки кандидатов. Опыт показывает, что многие претенденты, обладая необходимым образованием, не имеют практических навыков работы с судебной документацией и специализированными информационными системами [6].

В качестве одного из путей решения существующих проблем можно предложить создание специализированных центров оценки компетенций, которые бы осуществляли предварительный отбор кандидатов на основе единых стандартов. Подобные центры могли бы также заниматься профессиональной ориентацией и подготовкой потенциальных кандидатов [8].

Анализ судебной практики свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов защиты прав кандидатов при проведении конкурсных процедур. В частности, требуется более детальная регламентация порядка обжалования решений конкурсных комиссий и установление четких критериев оценки обоснованности принимаемых решений [4].

Существенное значение имеет развитие системы профессиональной адаптации лиц, впервые поступающих на государственную службу в аппарат суда. Как показывает практика, значительная часть новых сотрудников испытывает трудности в первые месяцы работы, что может приводить к снижению эффективности деятельности подразделений суда в целом [3].

Таким образом, поступление на государственную службу в аппарат суда представляет собой комплексную процедуру, направленную на отбор наиболее квалифицированных кадров для работы в судебной системе. Успешное прохождение всех этапов отбора требует от кандидата не только соответствия формальным требованиям, но и наличия высокого уровня профессиональной подготовки, личностных качеств и готовности к постоянному развитию. В современных условиях процедура поступления на государственную службу в аппарат суда продолжает совершенствоваться, адаптируясь к новым требованиям и вызовам времени. Внедрение современных технологий, повышение требований к профессиональной подготовке кадров и усиление контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства способствуют повышению эффективности отбора кандидатов и качества работы судебного аппарата в целом [4].

Список литературы

1. *Гостев А.Н., Демченко Т.С., Шалаев М.С.* Бюрократия в системе государственной службы: социолого-управленческий взгляд // Вестник Академии права и управления. 2021. № 3 (64). С. 61-75.
2. *Ильина В.С., Шелковов Я.В.* Особенности формирования кадрового состава государственной гражданской службы на примере Арбитражного суда Московской области // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами: сборник научных статей IX Международной научно-практической конференции. М.: МИРЭА – Российский технологический университет, 2024. С. 199-204.
3. *Клименкова Е.М.* Принципы и правила деловой коммуникации работников аппарата суда в процессе служебной деятельности // Судебная система России на современном этапе общественного развития: сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 739-745.

4. *Кузнецова В.А.* Проблемы и перспективы развития государственной службы в судах Российской Федерации // Актуальные вопросы юридической науки, права и правосудия: материалы Всероссийской межвузовской студенческой научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2024. С. 14-16.
5. *Матыцин Д.Е.* Дистанционные инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав участников: дис. … д-ра юр. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2023.
6. *Мокеров С.Д.* Актуальные проблемы правового регулирования государственной гражданской службы в аппарате судов // Молодой ученый. 2024. № 42 (541). С. 151-153.
7. *Некрасова К.А.* Поступление на государственную службу в аппараты судов общей юрисдикции и особенности ее прохождения // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 174-178.
8. *Сырбу А.Н., Торгушникова В.В., Дерегузова Е.Ю.* Стресс-менеджмент в органах государственной власти: причины и последствия // Вестник Академии права и управления. 2024. № 3 (78). С. 199-204.
9. *Шавылдай Ай-С.И.* Становление института государственной службы в судах Российской Федерации // Российская государственность: вопросы истории и права: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2024. С. 149-151.

References

1. *Gostev A.N., Demchenko T.S., Shalaev M.S.* (2021) Bureaucracy in the public service system: a sociological and managerial perspective. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3 (64). Pp. 61-75. (In Russian).
2. *Ilyina V.S., Shelkov Ya.V.* (2024) Features of the formation of the staff of the state civil service on the example of the Arbitration Court of the Moscow region. Modern research on the problems of human resources management: collection of scientific articles of the IX International Scientific and Practical Conference. Moscow: MIREA - Russian Technological University. Pp. 199-204. (In Russian).
3. *Klimenkova E.M.* (2022) Principles and rules of business communication of court staff in the course of their official activities. The judicial system of Russia at the present stage of social development: collection of scientific papers of the All-Russian Student Scientific Conference. Rostov-on-Don. Pp. 739-745. (In Russian).
4. *Kuznetsova V.A.* (2024) Problems and prospects of civil service development in the courts of the Russian Federation. Current issues of jurisprudence, law and justice: materials of the All-Russian Interuniversity student scientific and practical conference. Nizhny Novgorod. Pp. 14-16. (In Russian).
5. *Matytsin D.E.* (2023) Remote investment transactions: regulation of mutual interests and protection of the rights of participants: Doctor Thesis of Juridical Sciences. Peoples' Friendship University of Russia. (In Russian).
6. *Mokerov S.D.* (2024) Actual problems of legal regulation of the state civil service in the apparatus of the courts. *Young Scientist*. № 42 (541). Pp. 151-153. (In Russian).
7. *Nekrasova K.A.* (2021) Admission to public service in the apparatuses of courts of general jurisdiction and the specifics of their passage. Jurisprudence in theory and in practice: current issues and modern aspects: collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference. Penza. Pp. 174-178. (In Russian).
8. *Syrbu A.N., Torgushnikova V.V., Dereguzova E.Yu.* (2024) Stress management in public authorities: causes and consequences. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3 (78). Pp. 199-204. (In Russian).
9. *Shavildai Ai-S.I.* (2024) The formation of the institute of public service in the courts of the Russian Federation. The Russian state: issues of history and law: collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Abakan. Pp. 149-151. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 03.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 11.05.2025
Статья поступила для публикации: 14.05.2025

Received: 03.04.2025
Revised: 11.05.2025
Accepted: 14.05.2025

УДК 32.019.5

Илларионов Никита Олегович,
магистрант, Институт деловой карьеры, Москва

PR В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты применения PR-технологий в системе государственного и муниципального управления. Проанализированы сущность, функции и особенности PR-деятельности органов власти. Исследован практический опыт реализации PR-стратегий на государственном и муниципальном уровне, выявлены основные проблемы и предложены пути их решения. Особое внимание уделено изучению зарубежного опыта организации связей с общественностью в государственном секторе. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию PR-деятельности в системе государственного и муниципального управления.*

Ключевые слова: связи с общественностью, государственное управление, муниципальное управление, PR-технологии, коммуникации, имидж власти, цифровизация.

Для цитирования: *Илларионов Н.О.* PR в системе государственного и муниципального управления: понятие и функции // Вестник Академии права и управления. 2025. № 3. С. 194 – 198.

Nikita O. Illarionov,
Master's student, Institute of Business Career, Moscow

PR IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT: CONCEPT AND FUNCTIONS

Abstract. *The article discusses the theoretical foundations and practical aspects of the application of PR technologies in the system of state and municipal administration. The essence, functions and features of the PR activities of the authorities are analyzed. The practical experience of implementing PR strategies at the state and municipal levels is investigated, the main problems are identified and ways to solve them are proposed. Special attention is paid to the study of foreign experience in organizing public relations in the public sector. Based on the analysis, recommendations for improving PR activities in the system of state and municipal administration are formulated.*

Keywords: public relations, public administration, municipal administration, PR technologies, communications, image of government, digitalization.

For citation: Illarionov N.O. (2025) PR in the system of state and municipal management: concept and functions. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3. Pp. 194 – 198. (In Russian).

В современных условиях развития государственного и муниципального управления особую значимость приобретает формирование эффективной системы взаимодействия органов власти с общественностью. PR-технологии становятся неотъемлемым инструментом построения конструктивного диалога между властью и гражданами, способствуя повышению открытости и прозрачности деятельности государственных и муниципальных структур [2].

Сущность PR в системе государственного и муниципального управления заключается в целенаправленном информационном воздействии на общественное мнение для формирования позитивного имиджа органов власти и укрепления доверия граждан к государственным институтам. По мнению К.О. Пшенникова, PR-менеджмент в государственном секторе представляет собой комплексную технологию развития репутации и создания благоприятного образа государственного служащего в глазах общественности [7]. Особую актуальность PR-технологии приобретают в контексте цифровой трансформации государственного управления. Современные каналы коммуникации позволяют органам власти оперативно доводить информацию до целевых аудиторий, получать обратную связь и корректировать управленческие решения с учетом общественного мнения. Как отмечает Е.И. Токарева, внедрение цифровых PR-инструментов способствует повышению эффектив-

ности взаимодействия власти и общества в условиях формирования цифровой экономики [9].

Специфика PR-деятельности в государственных и муниципальных органах власти определяется особенностями их функционирования и характером решаемых задач. В отличие от коммерческого сектора, где PR направлен преимущественно на продвижение товаров и услуг, в государственном управлении приоритетное значение имеет формирование общественного доверия и поддержки принимаемых властью решений [6].

Ключевой функцией PR в системе государственного и муниципального управления является обеспечение информационной открытости органов власти. Это предполагает регулярное информирование граждан о деятельности государственных структур, разъяснение принимаемых решений и их социальной значимости. По мнению А.А. Лужковой и С.Н. Гагариной, прозрачность деятельности органов власти способствует повышению уровня доверия населения и снижению социальной напряженности [4].

Важное значение имеет формирование позитивного имиджа государственных и муниципальных служащих. PR-технологии позволяют создавать и поддерживать репутацию профессиональных, компетентных и ответственных управленцев, действующих в интересах общества. Как подчеркивает Д.А. Иванова, положительный имидж государственных служащих является важным фактором повышения эффективности государственного управления [3].

Особую роль PR-технологии играют в развитии системы обратной связи между органами власти и населением. Создание эффективных каналов коммуникации позволяет своевременно выявлять проблемы и запросы граждан, учитывать общественное мнение при принятии управленческих решений. А.М. Седюк и Н.В. Грогуленко отмечают, что организация конструктивного диалога власти и общества способствует повышению качества государственного управления [8].

В условиях развития местного самоуправления возрастает значимость PR-технологий на муниципальном уровне. Эффективные коммуникации между органами местного самоуправления и населением позволяют обеспечивать вовлечение граждан в решение вопросов местного значения, формировать активную гражданскую позицию и повышать уровень доверия к муниципальной власти [11].

Важным направлением PR-деятельности в государственном и муниципальном управлении является антикризисный PR, направленный на предупреждение и нейтрализацию негативных информационных поводов, способных нанести ущерб репутации органов власти. М.Ю. Джамалудинова подчеркивает необходимость формирования эффективной системы антикризисных коммуникаций в государственном секторе [2].

В современных условиях особую актуальность приобретает цифровизация PR-деятельности органов власти. Использование социальных сетей, мессенджеров и других цифровых каналов коммуникации позволяет обеспечивать оперативное информирование граждан, получать обратную связь в режиме реального времени и формировать позитивный имидж власти в цифровом пространстве [5].

Эффективность PR в системе государственного и муниципального управления во многом зависит от профессионализма специалистов по связям с общественностью. Как отмечают А.В. Гайсина и К.И. Соловьев, необходимо уделять особое внимание подготовке квалифицированных PR-специалистов для государственного сектора, обладающих необходимыми компетенциями в области государственного управления и коммуникационного менеджмента [1].

Важным фактором повышения эффективности PR-деятельности является внедрение современных управленческих технологий в работу государственных и муниципальных органов. Н.Р. Хадасевич и Г.А. Сметанина отмечают, что применение принципов бережливого производства способствует оптимизации коммуникационных процессов и повышению качества взаимодействия с общественностью [10].

Развитие системы PR в государственном и муниципальном управлении требует комплексного подхода, предполагающего совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение современных информационных технологий, повышение квалификации специалистов по связям с общественностью и формирование эффективной системы оценки результативности PR-деятельности. А.В. Щурилов подчеркивает необходимость системного подхода к развитию кадрового потенциала органов власти, включая специалистов в области PR [12].

Практика применения PR-технологий в системе государственного и муниципального управления России демонстрирует как положительные результаты, так и наличие определенных проблем. Анализ опыта различных регионов показывает, что эффективность PR-деятельности во многом зависит от системности подхода и профессионализма реализации коммуникационных стратегий [8].

Успешным примером использования PR-технологий является опыт Москвы в развитии системы электронных коммуникаций с гражданами. Портал «Активный гражданин» и мобильное приложение «Москва – наш город» позволяют обеспечивать оперативную обратную связь между властью и населением, вовлекать граждан в процесс принятия решений по вопросам городского развития. По данным исследований, внедрение подобных цифровых платформ способствовало повышению уровня доверия к городским властям [9]. Заслуживает внимания опыт Татар-

стана в организации системной PR-работы на региональном уровне. В республике создана эффективная система информационного сопровождения деятельности органов власти, включающая традиционные и цифровые каналы коммуникации. Особое внимание уделяется работе в социальных сетях и мессенджерах, что позволяет обеспечивать высокий уровень информационной открытости власти [3].

Вместе с тем анализ практики выявляет ряд существенных проблем в организации PR-деятельности органов власти. Одной из ключевых проблем является недостаточный профессионализм специалистов по связям с общественностью, особенно на муниципальном уровне. Как отмечает В.В. Пономарев, многие муниципальные служащие, отвечающие за PR-работу, не имеют профильного образования и необходимых компетенций [6].

Серьезной проблемой остается формальный подход к организации PR-деятельности, когда работа с общественностью сводится к подготовке пресс-релизов и организации протокольных мероприятий. По мнению М.Ю. Джамалудиновой, такой подход не позволяет обеспечить эффективное взаимодействие с различными целевыми аудиториями и формировать устойчивый позитивный имидж власти [2]. Требует решения проблема недостаточной координации PR-деятельности различных органов власти. Отсутствие единой информационной политики и согласованности действий нередко приводит к противоречивым сообщениям и снижению эффективности коммуникаций с общественностью [4]. Актуальной остается проблема цифрового неравенства и недостаточного развития цифровых каналов коммуникации в малых городах и сельских территориях. Это ограничивает возможности использования современных PR-технологий и снижает эффективность взаимодействия местной власти с населением [5].

Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход, включающий ряд направлений. Прежде всего требуется совершенствование системы подготовки и повышения квалификации специалистов по связям с общественностью для государственного сектора. Как подчеркивают А.В. Гайсина и К.И. Соловьев, необходимо уделять особое внимание формированию цифровых компетенций PR-специалистов [1]. Важным направлением является внедрение современных управленческих технологий в PR-деятельность органов власти. Применение проектного подхода, принципов бережливого производства позволяет повысить эффективность коммуникационных процессов и качество взаимодействия с общественностью [10]. Требуется развитие нормативно-правовой базы PR-деятельности в государственном секторе, включая разработку стандартов информационной открытости органов власти и регламентов взаимодействия с различными целевыми аудиториями [11].

Анализ зарубежного опыта организации PR в государственном секторе показывает различные подходы к решению коммуникационных задач. В США большое внимание уделяется развитию цифровых коммуникаций и использованию данных для оценки эффективности PR-деятельности. Федеральные агентства активно используют социальные сети и мобильные приложения для взаимодействия с гражданами [7]. Интересен опыт Великобритании в организации кризисных коммуникаций. Government Communication Service (GCS) разработала эффективную систему реагирования на кризисные ситуации, включающую четкие протоколы коммуникаций и механизмы координации действий различных ведомств [8]. Заслуживает внимания опыт Сингапура в построении интегрированных коммуникаций. Правительство страны создало единую цифровую платформу, обеспечивающую персонализированное взаимодействие с гражданами по всем государственным услугам и сервисам [9]. В Канаде успешно реализуется концепция открытого правительства, предполагающая максимальную прозрачность деятельности органов власти и активное вовлечение граждан в процессы принятия решений. Важную роль в этом играют PR-технологии, обеспечивающие эффективные коммуникации между властью и обществом [12].

На основе анализа зарубежного опыта можно выделить ключевые тренды в развитии PR в государственном секторе: цифровизация коммуникаций, персонализация взаимодействия с гражданами, развитие интегрированных коммуникационных платформ, повышение роли данных в оценке эффективности PR-деятельности [4]. Важным уроком зарубежного опыта является необходимость системного подхода к организации PR-деятельности, включающего стратегическое планирование, координацию действий различных ведомств, регулярную оценку эффективности и корректировку коммуникационных стратегий [3].

Применение лучших зарубежных практик с учетом российской специфики позволит повысить эффективность PR в системе государственного и муниципального управления. При этом важно обеспечить адаптацию зарубежного опыта к особенностям российской системы государственного управления и информационно-коммуникационной среды [1].

Таким образом, PR в системе государственного и муниципального управления представляет собой важный инструмент формирования эффективных коммуникаций между властью и обществом. Развитие PR-технологий способствует повышению открытости и прозрачности деятельности органов власти, укреплению доверия граждан к государственным институтам и повышению эффективности государственного управления в целом.

Список литературы

1. *Гайсина А.В., Соловьев К.И.* PR в государственном и муниципальном управлении // Современный PR: теория, практика, образование: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 213-216.
2. *Джамалудинова М.Ю.* Применение PR-технологий в государственном и муниципальном управлении // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2023. № 4. С. 134-137.
3. *Иванова Д.А.* Особенности PR-технологий в государственном и муниципальном управлении // Молодая наука – 2023: сборник материалов Четырнадцатой национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов: в 2 ч. RUS, 2023. Ч. 1. С. 229-232.
4. *Лужкова А.А., Гагарина С.Н.* PR-технологии в государственном и муниципальном управлении // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-3 (71). С. 176-179.
5. *Ольховская А.А.* Роль PR-технологий в системе государственного и муниципального управления // Устойчивое развитие регионов: опыт и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 242-245.
6. *Пономарев В.В.* Специфика PR-деятельности в государственных и муниципальных органах власти // Государство и общество в современной политике: сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2024. С. 162-168.
7. *Пшенников К.О.* PR-менеджмент: технология развития репутации и формирования положительного имиджа государственного (муниципального) служащего // Матрица научного познания. 2022. № 11-1. С. 196-203.
8. *Седюк А.М., Грогуленко Н.В.* PR в государственном и муниципальном управлении // Современный PR: теория, практика, образование: материалы XIV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 302-306.
9. *Токарева Е.И.* Роль PR-технологий в государственном и муниципальном управлении // Инновационные тренды и драйверы устойчивого развития социально-экономических процессов в условиях перехода к цифровому обществу: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2023. С. 708-711.
10. *Хадасевич Н.Р., Сметанина Г.А.* Бережливое производство: возможности его применения в органах государственной и муниципальной власти // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 145-150.
11. *Щурилов А.В.* Проблемные аспекты управления муниципальным имуществом (на материалах администрации городского округа Коврова Владимирской области) // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3 (68). С. 110-115.
12. *Щурилов А.В.* Проблемы формирования эффективного кадрового потенциала (на примере администрации муниципального образования «Город Ковров» Владимирской области) // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 170-174.

References

1. *Gaisina A.V., Solovyov K.I.* (2023) PR in state and municipal management. Modern PR: theory, practice, education: materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. Ufa. Pp. 213-216. (In Russian).
2. *Dzhamaludinova M.Yu.* (2023) Application of PR technologies in state and municipal management. *RISK: Resources, Information. Supply. Competition*. № 4. Pp. 134-137.(In Russian).
3. *Ivanova D.A.* (2023) Features of PR technologies in state and municipal management. Young Science – 2023: collection of materials of the fourteenth national scientific and practical conference with international participation of young scientists, graduate students and students: in 2 parts. RUS. Part 1. Pp. 229-232. (In Russian).
4. *Luzhkova A.A., Gagarina S.N.* (2022) PR technologies in state and municipal management. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. № 8-3 (71). Pp. 176-179. (In Russian).
5. *Olkhovskaya A.A.* (2024) The role of PR technologies in the system of state and municipal management. Sustainable development of regions: experience and prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar. Pp. 242-245. (In Russian).
6. *Ponomarev V.V.* (2024) Specifics of PR activities in state and municipal authorities. The State and Society in modern Politics: collection of scientific articles of the 11th International Scientific and Practical Conference. Voronezh. Pp. 162-168. (In Russian).
7. *Pshennikov K.O.* (2022) PR management: technology of reputation development and formation of a positive image of a state (municipal) employee. *Matrix of scientific knowledge*. № 11-1. Pp. 196-203. (In Russian).
8. *Sedyuk A.M., Grogulenko N.V.* (2023) PR in state and municipal administration. Modern PR: theory, practice, education: materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. Ufa. Pp. 302-306. (In Russian).
9. *Tokareva E.I.* (2023) The role of PR technologies in state and municipal management. Innovative trends and drivers of sustainable development of socio-economic processes in the context of transition to a digital society: collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Stavropol. Pp. 708-711. (In Russian).

10. *Khadasevich N.R., Smetanina G.A.* (2022) Lean manufacturing: possibilities of its application in state and municipal authorities. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 1 (66). Pp. 145-150. (In Russian).
11. *Shchurilov A.V.* (2022) Problematic aspects of municipal property management (based on the materials of the Kovrov City District Administration of the Vladimir region). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 3 (68). Pp. 110-115. (In Russian).
12. *Shchurilov A.V.* (2021) Problems of formation of effective human resources potential (on the example of the administration of the municipality of Kovrov, Vladimir region). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. № 4 (65). Pp. 170-174. (In Russian).

Статья поступила в редакцию: 17.04.2025
Статья поступила после рецензирования: 19.05.2025
Статья поступила для публикации: 23.05.2025

Received: 17.04.2025
Revised: 19.05.2025
Accepted: 23.05.2025

Алёшина Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики судостроительной промышленности, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург
elenakojina29@mail.ru
Elena V. Aleshina,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics of the Shipbuilding Industry, Saint Petersburg State Maritime Technical University, Saint Petersburg

Базылев Владимир Николаевич,
доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, академик Петровской академии наук и искусств, член Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (московское отделение), главный эксперт Московского исследовательского центра Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции Правительства Москвы, главный эксперт лаборатории экспертных исследований и ситуационного анализа «ЛЭКСАН», главный эксперт Экспертного центра при Московском отделении АЮР, профессор кафедры Общегуманитарных дисциплин и теории и истории государства и права, Институт деловой карьеры, Москва
v-bazylev@inbox.ru
Vladimir N. Bazylev,
Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Corresponding Member of the RANS, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts, Member of the Moscow Regional Branch of the All-Russian Public Organisation «Association of Lawyers of Russia» (Moscow branch), Chief Expert of the Moscow Research Center Department of Regional Security and Anti-Corruption of the Government of Moscow, Chief Expert of the Laboratory of Expert Research and Situational Analysis "LEKSAN", Chief Expert of the Expert Centre of Russian Bar Association (Moscow branch), Professor at the Department of General Humanitarian Disciplines and Theory and History of State and Law, Institute of Business Career, Moscow

Белоусова Нина Александровна
старший преподаватель кафедры Туризма и гостеприимства, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, Нижний Новгород
b_n_a_@list.ru
Nina A. Belousova
Senior Lecturer at the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – branch of Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod

Беркаусова Анна Игоревна,
магистрант, Институт деловой карьеры, Москва
Anna I. Berkausova,
Master's student, Institute of Business Career, Moscow

Больбат Полина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Конституционного и гражданского права, Государственный университет просвещения, Москва
paula-d@yandex.ru
Polina N. Bolbat,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and Civil Law, State University of Education, Moscow

Бортников Дмитрий Михайлович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
bortnikoff@yandex.ru
Dmitry M. Bortnikov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Вереницын Ярослав Александрович,
студент Юридического института, Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
yaroslaverenitsin@gmail.com
Yaroslav A. Verenitsyn,
Student of the Law Institute, Vladimir State University, Vladimir

Гачава Мария Леонтьевна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский государственный университет имени Николая Григорьевича
и Александра Григорьевича Столетовых, город Владимир
mdobrunina@mail.ru
Maria L. Gachava,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Vladimir State University, Vladimir

Гиндулина Александра Денисовна,
студент, Владимирский государственный университет имени Николая Григорьевича
и Александра Григорьевича Столетовых, город Владимир
alexandra.gindulina@yandex.ru
Aleksandra D. Gindulina,
Student, Vladimir State University, Vladimir

Давитадзе Мевлуд Демуралович,
доктор юридических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва
md2063@mail.ru
Mevlud D. Davitadze,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, State University of Education, Moscow

Дробот Елена Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент, Центр дополнительного профессионального образования,
город Выборг; Первое экономическое издательство, Москва
elenadrobot@mail.ru
Elena V. Drobot,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Center for Additional Professional Education,Vyborg;
First Economic Publishing House, Moscow

Желещиков Антон Алексеевич,
аспирант, Государственный университет просвещения, Москва
anton051999@yandex.ru
Anton A. Zheleshchikov,
Postgraduate, State University of Education, Moscow

Замотаева Ольга Николаевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, город Саранск
ozamotaeva@ruc.su
Olga N. Zamotaeva,
Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Saransk

Илларионов Никита Олегович,
магистрант, Институт деловой карьеры, Москва
Nikita O. Illarionov,
Master's student, Institute of Business Career, Moscow

Каян Вероника Артемовна,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
nika.kayan@mail.ru
Veronika A. Kayan,
Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Клоченко Лариса Николаевна,
кандидат филологических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры Публичного права и уголовно-правовых дисциплин, Российский новый университет, Москва
larisa-bmstu@yandex.ru
Larisa N. Klochenko,
Ph.D. of Philological Sciences, Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law and Criminal Law Disciplines, Russian New University, Moscow

Косенко Андрей Михайлович,
преподаватель кафедры Административного, уголовного права и процесса,
Институт деловой карьеры, Москва
Kosenko_am@mail.ru
Andrey M. Kosenko,
Lecturer at the Department of Administrative, Criminal Law and Procedure, Institute of Business Career, Moscow

Костенькова Татьяна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономики и управления имени Н.Г. Нечаева, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец
kostenkovatatyana@rambler.ru
Tatiana A. Kostenkova,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Nechaev Department of Economics and Management, Bunin Yelets State University, Yelets

Красовская Оксана Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного и уголовно-исполнительного права, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
krasovskaya_oks@mail.ru
Oksana Yu. Krasovskaya,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal and Criminal-executive Law, Saratov State Law Academy, Saratov

Кулапова Татьяна Юрьевна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры Гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
tatiana@kulapov.ru
Tatyana. Yu. Kulapova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Куряева Мярьям Алиевна,
аспирант, Пензенский государственный университет, город Пенза
markur00@mil.ru
Myaryam A. Kuryaeva,
Postgraduate, Penza State University, Penza

Лазарев Леонид Вячеславович,
аспирант, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, город Тамбов
umu@tsutmb.ru

Leonid V. Lazarev,
Postgraduate, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Лютягина Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
e.lyutyagina@mail.ru
Elena A. Lyutyagina,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Institute of Public Administration and Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Макаров Иван Николаевич,
член-корреспондент РАЕН, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Экономики и управления имени Н.Г. Нечаева, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец; профессор кафедры Менеджмента и рекламы, Институт деловой карьеры, Москва
excellennzz@gmail.com
Ivan N. Makarov,
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economic Sciences, Docent, Professor at the Nechaev Department of Economics and Management, Bunin Yelets State University, Yelets; Professor at the Department of Management and Advertising, Institute of Business Career, Moscow

Маслов Егор Тимурович,
соискатель кафедры Прокурорского надзора и криминологии, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
maslovsarprok@yandex.ru
Egor T. Maslov,
Applicant at the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology, Saratov State Law Academy, Saratov

Мелконян Вартан Гарегинович,
аспирант, Владимирский государственный университет имени Николая Григорьевича и Александра Григорьевича Столетовых, город Владимир
i@varme1.ru
Vartan G. Melkonyan,
Postgraduate, Vladimir State University, Vladimir

Морозов Михаил Анатольевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
mmorozov@bk.ru
Mikhail A. Morozov,
Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Hotel and Tourism Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Павлов Станислав Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственного права института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
sta227@yandex.ru
Stanislav Yu. Pavlov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Панченко Римма Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Частного права, Российский новый университет, Москва
panrimma@yandex.ru
Rimma B. Panchenko,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Private Law, Russian New University, Moscow

Погосян Нателла Володяевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета и аудита, Южный федеральный университет, город Ростов-на-Дону
npogosyan@sfedu.ru
Natella V. Pogosyan,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Accounting and Auditing, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Поливалов Александр Александрович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
sasha_p86@mail.ru
Aleksandr A. Polivalov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Помазкова Светлана Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Частного права, Российский новый университет, Москва
sip9@yandex.ru
Svetlana I. Pomazkova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Private Law, Russian New University, Moscow

Порунова Ольга Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры Права, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, город Сызрань
olga.porunova@rambler.ru
Olga G. Porunova,
Senior Lecturer at the Department of Law, Syzran Branch of Samara State University of Economics, Syzran

Радюкова Яна Юрьевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления, сервиса и туризма, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, город Тамбов
radyukova@tsutmb.ru
Yana Yu. Radyukova,
Ph.D. of Economics Sciences, Docent, Associate Professor of Management, Service and Tourism, Derzhavin Tambov State University, Tambov

Романовский Георгий Борисович,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Уголовного права, Пензенский государственный университет, город Пенза; ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, город Саранск
vlad93@sura.ru
Georgy B. Romanovsky,
Doctor of Juridical Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Criminal Law, Penza State University, Penza Leading researcher, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

Сафин Артур Илшатович,
магистрант института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
saaff4iik@mail.ru
Artur I. Safin,
Master's student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Соколов Дмитрий Викторович,
аспирант, Российский новый университет, Москва
89057277541@mail.ru
Dmitry V. Sokolov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow

Тришкина Виктория Станиславовна,
аспирант, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
Viktoriyatr@yandex.ru
Victoria S. Trishkina,
Postgraduate, Saratov State Law Academy, Saratov

Ушанков Илья Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
uhankow@rambler.ru
Ilya V. Ushankov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the Higher School of Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Фархутдинов Руслан Дамирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Государственно-правовых дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Казань
R77Farhutdinof@yandex.ru
Ruslan D. Farkhutdinov,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Kazan branch Russian State University of Justice, Kazan

Филимонова Анастасия Игоревна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
filimonova_ai508@mail.ru
Anastasia I. Filimonova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University, Vladimir

Филиппова Анастасия Александровна,
магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва
a.nastasiapudovkina@mail.ru
Anastasia A. Filippova,
Master's student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Хисматова Анжелика Рустамовна,
адъюнкт, Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя, Москва
khismati@bk.ru

Anzhelika R. Khismatova,
Adjunct, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow

Черниговских Сергей Александрович,
аспирант, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец
serega110699@gmail.com
Sergey A. Chernigov,
Postgraduate, Bunin Yelets State University, Yelets

Чернышов Александр Андреевич,
магистр юриспруденции, специалист отдела урегулирования убытков,
Страховое публичное акционерное общество «Ингосстрах», Саратов
alex_chernyshov_009@mail.ru
Aleksandr A. Chernyshov,
Master of Law Degree, Claims Department Specialist, Insurance Public Joint Stock Company "Ingosstrakh", Saratov

Чупина Жанна Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры Таможенного дела
Института внешнеэкономической безопасности и таможенного дела,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва,
Lemesheva_zhs@pfur.ru
Zhanna S. Chupina,
Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Customs Affairs of the Institute of Foreign Economic Security and Customs Affairs, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

Шайдуллин Вадим Фирдаусович,
магистрант института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
vadim.shaidullin@yandex.ru
Vadim F. Shaidullin,
Master's student of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Шафиева Мария Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры Общетеоретических дисциплин,
Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета, город Сызрань
mshafieva@mail.ru
Mariya A. Shafieva,
Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of General Disciplines,
Syzran Branch of Samara State Technical University, Syzran

Шепелев Максим Иванович,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики и управления
имени Н.Г. Нечаева, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, город Елец
max-shepelev@rambler.ru
Maxim I. Shepelev,
Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Head of the Nechaev Department of Economics and Management, Bunin Yelets State University, Yelets

Щанкина Любовь Николаевна,
доктор исторических наук, профессор кафедры Гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
schanckina@yandex.ru

Lyubov N. Shchankina,
Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Civil Law,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Юсупова Асия Наилевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Арбитражного процесса,
Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов
asiya.yusupova@mail.ru
Asiay N. Yusupova,
Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Arbitration Process,
Saratov State Law Academy, Saratov